

ДМИТРИЕВ Е. В.

КТО МЫ?

О ХАРАКТЕРЕ, ПСИХИКЕ
И ПОЛИТИЧЕСКОМ УМЕ
РУССКОГО НАРОДА

Евгений Дмитриев

Кто мы?
О характере, психике
и политическом уме
русского народа

Томск 2023

Дмитриев, Евгений
Д53 Кто мы? О характере, психике и политическом уме
русского народа. — Томск, 2023. — 230 с.

*Посвящаю супруге Татьяне Леонидовне
в девичестве Державиной*

Родоначальником её рода был выехавший из Большой Орды к великому князю Василию Васильевичу мурза Абрагим, в крещении принявший имя **Ильи**. Внук Ильи — **Алексей Нарбеков**, прозванный Держава, стал родоначальником рода Державиных и Карамзиных. Одним из первых документальных упоминаний о роде относится к (1494/95), где Василий Державин упомянут в купчей. К этому роду принадлежал Гавриил Романович Державин.

Аннотация

Книга является продолжением темы, заявленной автором в книге «Бесы. XX век. История в лицах», в которой расследованы субъективные причины трагедий XX века. Новая книга автора посвящена ПРОБЛЕМЕ формирования характера, психологии и политического ума русского человека при старом и советском режимах власти, и рассмотрению объективных и субъективных факторов распада Советского Союза. Главными персонажами книги являются партийные руководители КПСС и Томской области Е. Лигачев, М. Горбачев, Б. Ельцин, В. Зоркальцев и идеолог русского национализма философ И. Ильин. Последняя часть посвящена проблеме русского национализма и возможности выхода России из политического кризиса в XXI веке. Книга предназначена в помощь тем, кто самостоятельно пытается разобраться в великой и печальной истории русского народа.

Часть первая.
Кто мы? О характере,
психике и уме русского народа

Мильоны — вас. Нас — тьмы, и тьмы, и тьмы.
Попробуйте, сразитесь с нами!
Да, скифы — мы! Да, азиаты — мы,
С раскосыми и жадными очами!
Для вас — века, для нас — единый час.
Мы, как послушные холопы,
Держали щит меж двух враждебных рас
Монголов и Европы!

«Скифы». А. Блок

Глава первая. Русский народ при старом режиме

«Характер — это каркас личности, сочетание наиболее существенных и устойчивых его особенностей, проявляющихся в отношениях к себе, другим и к порученному делу. Именно в характере отражаются волевые качества: инициатива, готовность преодолевать препятствия, душевную и физическую боль, настойчивость в достижении цели, решительность, самодисциплину и верность Долгу. Раса, состоящая из подобного человеческого материала — непобедима». Гюстав Лебон, французский ученый (1841—1931).

«Психика» с греческого переводится как душа, душевный, жизненный — свойство высокоорганизованной живой материи, заключающееся в активном отражении субъектом объективного мироощущения и его восприятия, а также эмоции и память. В данной работе эволюция психики человека рассматривается в стадии интеллекта.

Ум — это способность рационально мыслить и логически рассуждать. Политический ум — это способность выбирать судьбу

«Если я, в теперешнем своем виде, никогда не протягивавший голос для пения, никогда пению не учившийся, воображу, что я обладаю приятным голосом и что у меня исключительное дарование к пению, и начну угощать моих близких и знакомых ариями и романсами, то это будет только забавно. Но если целый народ, в своей главной низшей массе недалеко отошедший от рабского состояния, а в интеллигентских слоях большею частью лишь заимствующий чужую культуру, и притом не всегда удачно, народ, в целом мало давший своего самостоятельного и в общей культуре, и в науке — если такой народ возомнит себя вождем человечества и начнет поставлять для других народов образцы новых культурных форм жизни, то мы стоим тогда перед прискорбными, роковыми событиями, которые могут угрожать данному народу потерей его политической независимости». (И. П. Павлов, Нобе-

левский лауреат 1904 года. Из лекции «Об уме вообще, о русском уме в частности». 1918 г.)

Вопрос о характере, психике и уме русского народа — нас с вами — не простой вопрос. От этих составляющих зависит его история. Почему некоторые империи и государства существовали сотни и даже тысячи лет, а СССР распался через 70 лет после образования, оставив после себя славную историю, деградирующую российскую экономику, политически разложившуюся КПСС и психически нездоровое общество. Почему Россия в начале XXI века, пережив столько тяжелых испытаний за тысячелетие, так и не поднялась до уровня европейских стран с высокоразвитой экономикой и культурой? Почему мы упрямо сохраняем в себе такие азиатские привычки, как перманентный поиск врагов, пренебрежения к своей и чужой жизни, приспособление к бедности и нищете, бесправию и чудовищным режимам, и передаем эти качества последующим поколениям? И какая судьба нас ожидает впереди? Начинать поиск ответов на эти и подобные им вопросы полезно в нашей более чем тысячелетней истории. Важно эволюционно посмотреть на самих себя — древних, диких и полудиких глазами исторических свидетелей — западноевропейских путешественников, купцов, писателей и дипломатов, а также выдающихся умы Российской культуры.

Понятие «культура народа» выражает весь набор характеристик, которые отличают друг от друга народы или нации: вера, обычаи, ремесла, добыча и потребление пищи, отношение к старшим и воспитанию детей, к домашним животным; а также познания, народные искусства и ремесла, мораль и право, одежду, навыков, способности и привычки, сексуальные и семейственные отношения, отношение к женщине и пр., которые цементируют расу и делают устойчивым её эволюционное развитие. Отдельная заурядная личность более или менее отражает характера нации, но не исключено рождение в её среде очень незаурядных личностей, гениев и политических авантюристов, которые оказывают влияние на всю последующую историю народов. За примерами далеко ходить не надо: Александр Македонский, Юлий Цезарь, Конфуций, Иисус Христос, Наполеон, из истории России Петр и Ленин, Горбачев и Ельцин.

Характер восточных славян, руссов, москвитов, русских формировался борьбой с матушкой природой ЗА ВЫЖИВАНИЕ РОДА, которая давала сравнительно мало благоприятных дней в году, чтобы вырастить и собрать достаточно ХЛЕБА для пропитания и справиться с хозяйственными делами. Он формировался И приспособлением к суровой власти татарской И своих же князей, которые по жестокости и насилию ничем от воров не отличалась; а также в борьбе с различными напа-

стями и бедами, связанными с неурожаями, войнами, природными катаклизмами, набегами татар, в борьбе с эпидемиями и морами. Поэтому наши великие покорители суровой природы всегда жили с опаской и НИКОГДА не выглядели благополучными и счастливыми.

Русский народ в средние века

До X века

«Племена славян и антов сходны по своему образу жизни, по своим нравам, любви к свободе. Они многочисленны, выносливы, легко переносят жару и холод, наготу и недостаток в пище. В общем, они коварны и не держат своего слова относительно договоров. Их легче подчинить страхом, чем подарками. Так как между ними нет единомыслия, то решенное ими тотчас же нарушают другие, ибо все они враждебны друг другу и при этом никто не хочет уступать другому. (Маврикий Стратег, византийский писатель, историк, 6 век н. э.).

«В древнейшее время русские жили почти исключительно грабежами. Главную заботу в этих нападениях составляли пленники и пленницы, вследствие чего у них явилась обширная торговля невольниками и невольницами. С течением времени русские перестали быть исключительно разбойниками, но торговля людьми продолжала составлять их специальность и в X веке». (Евгений Голубинский, историк русской церкви. 1834—1912).

«У славян сила физическая на первом плане: ей весь почет, все выгоды. Когда право силы есть высшее право, нравы не могут быть мягкими. Несмотря на уважение к силе, она не считалась единственно дозволенным средством к победе; хитрость ценилась также высоко и считалась мудростью; перехитрить, перепить считалось тоже подвигом. «Руси есть веселие питие»,— говорил великий князь Владимир. Богатыри после подвигов силы не знали других наслаждений, кроме физических». (Сергей Соловьев (1820—1879), историк, академик Петербургской АН).

Завоевание русских княжеств татарами

«С появлением татар во многом изменились самые условия жизни, но не изменились коренные черты характера народного. Конечно, в те давние времена жизнь и имущество никогда не пользовались полною безопасностью и ограждением, возможным в обществах, живущих жизнью цивилизованною, ибо если воровство было довольно слабо развито, сравнительно с нашим временем, то в значительной степени было развито насилие. Эта общая необеспеченность еще увеличилась

от потери независимости и подчинения хищным кочевникам, считавшим жизнь и имущество подчиненных им народов своей полной ответственностью и позволявшим пользоваться ими только из милости. Тогда-то люди зажиточные заперли своих жен в терема, ибо уводить жен и невест было постоянным обычаем татарским. Вообще, это сознание постоянной опасности довело до высшей степени свойственную великороссу недоверчивость и опасливость.

Нравственное начало, несомненно, падало. На помощь обществу пришла церковь, которая в лице своих представителей, преимущественно монашескую, осуждала нравственное падение общества и призывала уходить из растленного мира в пустыню. Уход в пустыню усилился в последнее время татарского владычества. (Константин Бестужев-Рюмин (1829—1897) историк, академик Петербургской АН)

«Отечество наше походило более на темный лес, нежели на государство: сила оказалась правом; кто мог, — грабил; не было безопасности ни в пути, ни дома; татьба сделалась общею язвою собственности, но в четырнадцатом веке уже стали вешать татей. Иго татарское ввело телесные наказания: за первую кражу клеймили, за вины государственных секли кнутом. Если мы за два столетия, озлобленные духом рабства, ещё не лишились вовсе нравственности, любви к добродетели, к Отечеству, то прославим действие Веры. Только она удержала нас на степени людей и граждан, не дала окаменеть сердцем, ни умолкнуть совести. (Николай Карамзин (1766—1926) историк, писатель).

Писатели-чужестранцы регулярно отмечали, что между славянами господствовали постоянно разные мнения: «Ни в чем они не были согласны между собой, если одни в чем-нибудь согласятся, то другие тотчас же нарушат их решение, потому что все питают друг к другу вражду и ни один не хочет повиноваться другому». Русь дробилась на удельные княжества и соглашения, верности договору между князьями не было, соответственно формировалась и психология народа.

О формировании государства

«Русь предпочла византийскую ориентацию, считая её более выгодной, чем подчинение Риму. Византийская церковь была терпимее римской, она допускала существование национальных церквей, давала значительную возможность их самостоятельной жизни. Как бы то ни было, христианство на Руси, заимствованное от греков, оказалось, в конечном счете, не византийским и не римским, а русским. Обрусение христианства шло в двух направлениях. Борьба за свою национальную церковную ориентацию велась в верхах русского общества, а борьба

за свою народную веру шла в народных массах. Новая вера не могла полностью вытеснить то, что было частью самого языческого народа.

Приняв этих людей под свою защиту, церковь создала новую среду, состоящую выше разрозненных интересов отдельных общин и основанную на ином начале, чем княжеская дружина; выше интересов личных, племенных, практических она поставила в общечеловеческий интерес начало нравственное. Словом, в обществе родилась новая мерка нравственного достоинства, которая послужила значительно к обузданию его преобладающих страстей. Живя в обществе, едва выходящем из самого варварского состояния, вращаясь в той среде, где всякий гонялся за узкими своекорыстными интересами, ещё почти не понимая (осознавая) святости права и договора, один Мономах держал знамя общей для всех правды и собирал под него силы русской земли. (К. Бестужев-Рюмин (1829—1897) академик Петербургской АН).

Об Азиатчине, Германстве и Византийстве

«В духовном покорении Византией восточнославянского народа, именно — русского, обнаружилось какое-то внутреннее сродство между византийской сущностью и славянским духом. То обстоятельство, что князья по своему выбору приняли новую религию и приложили свои усилия к её распространению, показывает, что в самом духе славян заключался момент, делавший, делавший их непрочно восприимчивыми именно к византийской культуре. Русский народ находился в положении со всех сторон открытым и доступным всем влияниям вследствие великого переселения народов в Восточной Европе. Однако, несмотря на это открытое положение, сила тяжести его физической массы и внутренняя текучесть его существа были так велики, что он никогда не мог быть истреблен, хотя опасность не раз была очень близкою. Особенно в самом начале русской истории, когда в 865 году скандинавское германство сделалось князьями и господами в русском народе. Сделалось- то оно сделалось, но они в этой среде не могли остаться германцами, и варяжская династия стала по крови и по духу такою же русской, как и самый низший слой собственно русского народа. Так случилось и после Петра: внешняя мягкость славянского существа допустила без сильного сопротивления вторжение и господство чуждого элемента, но в короткое время эти властители совершенно переродились в русских». (Генрих Рюккерт 1823—1875), немецкий историк).

«В X веке Русь не превышала Запада образованием, просвещением, общественностью, нравами, но и не была ниже его. Только политическое бытие оной было отдельное от бытия Западных Европейских земель и народов. Представляя собой начатки общественности, Русь уступала тем, что не имела древней гражданственности, древнего об-

разования и просвещения. Ничто не ограждало Руссов и от естественных бедствий при грубости нравов, невежестве и унижении обитателей. Жестокость, свирепость были видны во всех делах.

Правление княжеств было смешением Азиатского и Византийского деспотизма, и Скандинавского феодализма. Ничто не ручалось Руси ни за безопасность от внешних врагов, ни за мир внутренних. Одна сила меча и золота всем управляла.

Можно ли назвать тогдашних Руссов варварами? Если под сим именем понимать людей безнравственных, диких, лишенных понятия о Боге и обязанностях к ближнему, кочующих, не имеющих настоящих жилищ, то период варварства тогда прошел уже для Руссов. В половине XI века общество гражданское, власть, общественные отношения существовали на Руси. Руссы имели уже религию, нравы, обычаи, знания, грамоту, поэзию, торговлю, но все это было в колыбели, представляло огромное смешение доброты и злодейства, ума и невежества, истины и заблуждения, гордости и унижения, словом, истинное состояние младенствующего народа. (Николай Полевой (1796—1846) журналист, писатель, историк).

О лукавстве

«Руссы очень склонны ко злу. Даже все большие плуты и потому чрезвычайно надо остерегаться в своих сделках с ними. Ведущий с ними торговые дела должен быть всегда осторожен и весьма бдителен, в особенности же не доверять им слепо: на словах они довольно хороши, зато на деле как нельзя ловчее умеют добродушной личиной и самыми вкрадчивыми словами прикрывать свои лукавейшие намерения. Притом они большие мастера на обман и подделку товаров и с особым искусством умеют подкрашивать соболей, чтоб продавать за самые лучшие. Или покажут вам одну вещь на продажу. Станете же с ними торговаться о цене, они тут будто и уйдут и слышать не хотят об уступке за предложенную им цену, а между тем незаметно поменяют вещь и возвращаются к вам, уступая ее». (Рафаэль Барберини, выходец из знатной римской фамилии, в 1565 г. находился в Москве как частное лицо).

«Я просил одного княжеского советника помочь мне при покупке некоторых мехов для того, чтобы меня не обманули: сколь охотно обещал он мне свою помощь, столь же долго, наоборот держал меня в ожидании. Он хотел мне навязать свои собственные меха. Между тем приходили к нему другие купцы, обещая награду, если он продаст мне за хорошую цену их товары. Ибо таков обычай купцов, что в купле или продаже берутся быть посредниками и обнадеживают своим усердным содействием, получив отдельно от каждой стороны подарок.

Москвичи считаются хитрее и ленивее всех остальных русских, и в особенности на них нельзя положиться в исполнении контрактов. Они сами знают об этом, и когда им случится иметь дело с иностранцами, то для возбуждения большей к себе доверенности они называют себя не москвичами, а приезжими. (Сигизмунд Герберштейн, немецкий дипломат, переговорщик с Московским князем Василием III, 1517—1526 гг.)

О супружеских отношениях

В языческий период женщина была равноправным членом общества, с принятием христианства на Руси появилась традиция регулярно бить жену. Вот что написал Герберштейн об обычае битьем доказывать любовь к женам. «В Московии есть один немец, кузнец по имени Иордан, который женился на русской. Поживши несколько времени с мужем, жена однажды сказала ему ласково: «Почему ты, дрожайший друг, не любишь меня?» Муж отвечал: «Напротив, очень я люблю тебя». «Почему тогда ты меня не бил в знак твоей любви?» — спросила она. Немного спустя, он жестоко ее побил, и потом признавался мне, что после этого жена стала любить его гораздо больше».

Надо вспомнить изречение, так часто повторяемое нашим народом в прошлые времена: «кого люблю, того и бью», и пословицу «люби жену, как душу, тряся её, как грушу» и т. д.

«День прошел и слава Богу»

«Что касается до телосложения, то Московиты большей частью роста высокого и очень полные, стараются отпустить длинную и окладистую бороду. Но в большинстве своем они вялы и недеятельны, что присходит частью от климата и сонливости, возбуждаемой зимними холодами, а частью от пищи, которая состоит преимущественно из кореньев, лука, чеснока, капусты и подобных растений.

У них хорошие умственные способности, однако, нет тех средств, какие есть у других народов для развития их дарований воспитанием и наукой. Правда, они могли бы заимствовать их от Поляков и других соседей, но уклоняются от них из тщеславия, предпочитая свои обычаи. Отчасти причина тому заключается и в том, что образ их воспитания, чуждый всякого основательного образования и гражданственности, признается ИХ ВЛАСТЯМИ самым лучшим для их государства и наиболее согласным с их образом правления, которое народ едва ли бы стал переносить, если бы получил какое-нибудь образование, и лучшее понятие о Боге, равно как и хорошее устройство.

С этой целью цари уничтожают все средства к его улучшению и стараются не допускать ничего иностранного, что могло бы изменить туземные обычаи. Такие действия можно было бы сколько-нибудь из-

винить, если бы они не налагали особый отпечаток на самый характер жителей.

Видя грубые и жестокие поступки (над ними) всех главных должностных лиц и других начальников, они так же бесчеловечно поступают друг с другом, особенно со своими подчиненными и низшими, так что самый низкий и убогий крестьянин, унижающийся и ползающий перед дворянином, как собака, и облизывающий пыль у ног его, делается несносным тираном, как скоро получает над кем-нибудь верх. От этого бывает здесь множество грабежей и убийств.

Жизнь человека считается ничем! Часто грабят в самих городах на улицах, когда кто запоздает вечером, но на крик ни один человек не выйдет из дому подать помощь, хотя бы и слышал вопли. Нельзя сказать наверняка, что преобладает в этой стране: жестокость или невоздержание. Последнее так грязно, что трудно найти приличное для него выражение. И удивительно, что у них нет закона для обуздания блуда, прелюбодеяния и других пороков.

Что касается верности слову, то Русские в большинстве своем считают также его «почти ничем», как скоро могут что-нибудь выиграть обманом и нарушить данное обещание. Поистине можно сказать, что от большого до малого всякий Русский не верит ничему, что говорит другой, но зато и сам не скажет ничего такого, на что можно было положиться.

Чрезвычайные притеснения, которыми подвержены простолюдины, лишают их и вовсе бодрости заниматься своими промыслами, ибо, чем кто из них зажиточнее, тем в большей находится опасности лишиться не только своего имущества, но и жизни. Ежели у кого есть, какая собственность, то старается он скрыть ее, сколько может, а иногда зарывая в землю т в лесу, как обычно делают при нашествии неприятельском. Вот почему народ, хотя вообще способный переносить всякие труды, предается лени и пьянству, не заботясь ни о чем, кроме дневного пропитания: «День прошел и — слава Богу». (Джилль Флетчер, английский писатель, посол, Москва, 1558—1589 гг.).

О роли народных примет и «заднем уме»

«Народные приметы великоросса своенравны, как своенравна отразившаяся в них природа Великороссии. Своенравие климата и почвы обманывает самые скромные его ожидания. Привыкнув к этим обманам, расчетливый великоросс любит подчас, очертя голову, выбрать самое что ни на есть безнадежное и нерасчетливое решение, противопоставляя капризу природы каприз собственной отваги. Эта склонность дразнить счастье, играть наудачу и есть великоросский «АВОСЬ».

В одном он уверен, что надобно дорожить ясным летним рабочим днем. Это заставляет великоросского крестьянина спешить, усиленно

работать, чтобы сделать много в короткое время и вовремя удраться с поля, а затем маяться без дела осень и зиму. Ни один народ в Европе не способен к такому напряженному труду на короткое время, какое может развить великоросс. Великоросс лучше работает один, когда на него никто не смотрит. Он вообще замкнут и осторожен, даже робок, вечно себе на уме, необщителен, лучше сам с собой, чем на людях, лучше в начале дела, когда ещё не уверен в себе и в успехе, и хуже в конце, когда добьется некоторого успеха и привлечет внимание. Неуверенность в себе возбуждает его силы, а успех роняет их. Ему легче одолеть препятствие, опасность, неудачу, неудачу, чем с тактом и достоинством выдержать успех; легче сделать вел, чем освоиться с мыслью о своем величии. Он принадлежит к тому типу людей, которые глупеют от признания своего ума. Словом, великоросс лучше великорусского общества.

Невозможность рассчитать наперед, заранее сообщить план действий и прямо идти к намеченной цели заметно отразилась на складе ума великоросса, на манере его мышления. Житейские неровности и случайности приучили его больше обсуждать пройденный путь, чем соображать дальнейший, больше оглядываться назад, чем заглядывать вперед. В борьбе с неожиданными метелями и оттепелями, с неопределенными августовскими морозами и январской слякотью он стал больше осмотрителен, чем предусмотрителен, выучился больше отмечать следствия, чем ставить цели, воспитал в себе умение подводить итоги насчет искусства составлять сметы. Это то умение, которое мы называем «задним умом». Но задний УМ не то же, что задняя мысль. Своей привычкой колебаться и лавировать между неровностями пути и случайностями жизни великоросс часто производит впечатление непрямоты, неискренности. Великоросс часто думает НАДВОЕ и это кажется двоедушием. Он всегда идет к прямой цели, хотя часто и недостаточно обдуманной, но идет, оглядываясь по сторонам. Природа и судьба великоросса так, что приучили его выходить на прямую дорогу окольными путями». (Вас. Ключевский (1841—1911) историк, академик Петербургской АН).

О попах и заповедях

«Без креста попы и шагу нигде не делают, хотя иногда он попадает им самим под ноги. Жаль, что драгоценнейший знак нашего Спасителя находится в руках недостойных людишек, которые ослабев и шатаясь от излишнего употребления водки, часто таскают крест по нечистоте и грязи. Я думаю, ни один народ в свете не отличается таким числом внешних, выражающих истинное благочестие, таким благовидных личин честности, как этот, который в то же время, без сомнения, легко превосходит народы всего света лицемерием, обманом, вероломством

и необузданным дерзновением на всякого рода преступления. И это я говорю не из ненависти: это правдивое, естественное свидетельство, в истине которого каждый, несомненно, уверится, кто только будет иметь случай войти с русскими в более частые сношения.

По убеждению Москвитян обман служит доказательством большого ума. Лжи и обнаруженного плутовства они вовсе не стыдятся. До такой степени чужды этой стране семена истинной добродетели, что самый даже порок славится у них, как достоинство. Но не думайте, однако ж, что все жители этого царства имеют такие понятия о добродетели, но мало таких, которых полюбил праведный Зевс. (Иоганн Георг Корб, секретарь посольства Австрийского императора в Москве. 1696 год).

Об отношении к церкви:

«Русские вообще редко исповедовались и причащались. Даже люди набожные ограничивались исполнением этих важных обрядов только однажды в год. Другие не исповедовались и не подходили к Святым Дарам по нескольку лет. Притом исповедь для толпы не имела своего высокого значения: многие, чтобы избежать духовного наказания и после даже хвалились этим, говоря с насмешкою: «Что мы дураки такие, что станем попу сознаваться». Часто владыки жаловались на холодность мирян и обличали их в уклонении от правил церкви. Язычество продолжало жить как уклад жизни. Когда русский народ был окрещен, язычество не исчезло тотчас, ибо народ сросся и сжился с ним в течение многих веков. Поэтому русские люди обыкновенно не замечали своего двоеверия: народная масса считала себя истинно христианской, что не мешало ей справлять старые праздники и чтить своих старых домашних богов. Сам народ считал себя истинно верующим и не знал, что в его жизни много языческого». (Николай Гальковский (1868—1917) историк, писатель, этнограф).

Николай Чернышевский (писатель, философ, 1828—1899) с горечью отмечал, что «лишения, которым подвергался русский в старину, притупляли его чувства в перенесении боли, точно также притупляли в нем и жалость к страданиям других. При всей врожденной доброте сердца, вообще русские были в старину народ безжалостный! Помочь ближнему и заставить его страдать было для них одинаково легко».

О страхе

«Неуверенность в безопасности, постоянная боязнь тайных врагов, страх грозы, природные катаклизмы подавляли в нем стремление к улучшению своей жизни, к изящной обстановке, к правильному труду, к умственной работе. Русский человек жил, как попало, подвергаясь

всегда опасности быть ограбленным, обманутым, предательски погубленным. Он также обманывал, грабил, где мог поживиться за чужой счет. От этого русский человек отличался в домашней жизни неопрятностью, в труде ленью, а в отношениях с людьми лживостью, коварством и бессердечностью. Состояние народа при Борисе Годунове было лучше, чем при Грозном, уже потому, что хуже времен последнего мало можно найти в истории, но основные воззрения на государственный порядок и общественный строй не изменились». (Николай Костомаров(1817—1885) историк, писатель).

О пьянстве

«Общественная нравственность Древней Руси исключала пьянство из числа пороков, оно было улегитимировано общественным сознанием. Русский пьет и с горя и с радости; и перед делом, чтобы оно живее кипело, и после дела, чтобы отдых был приятнее; и перед опасностью, чтоб море стало по колено; и по избегании опасности, чтоб веселей было похвастаться ею. У русского человека много пословиц в пользу пьянства, но в этой пагубной привычке не только человека корить надобно. Винават ли русский мужичок в том, что для него не существовало ни театра, ни книги, ни вечеринки, в которой женщина играет первую роль и где все ради неё?

Я очень уважаю трезвость, но мне приходилось встречать таких пьяниц, которые много лучше трезвых, и едва ли только не на одной святой Руси можно встретить таких. Человек со слабой натурой гнется от несчастья, как тростинка от ветра; человек с сильно натурой, если не устоит против несчастья, то сокрушается от него, как дуб от напора грозы. Попавши в состояние противоречия, русский человек делался суровым, бил жену, колотил детей, не жил дома, трудовую копейку нес на кружало, отдавая её за зелено вино, которое в диком, животном, но широком и могучем размете души заставляет его забыть тяжелое горе, зло насмеявшейся над ним жизни. В старину отъявленными пьяницами были богатыри, грамотники, умники, искусники, художники. Пьянство русского человека есть порок, и порок не космический, а трагический. Васька пьяница — это человек, который знает правило: пей, да дело разумеи, человек, который с вечера повалился на пол за мертво, а встанет раньше всех на службу и сослужит лучше трезвого». (Виссарион Белинский (1811—1848) литературный критик).

О «Домострое»

«Домострой» — одно из самых значительных литературных произведений средневековой Руси. Его, как молитву «Отче наш», знали все. Это уникальный свод уклада патриархальной семьи, направленный на достижение праведности, на укрепление семьи, на создание и под-

держание избытка в доме, повествующий о том, как детей воспитывать, как обнову справить, стол для гостя накрыть и убогого не обидеть. «Домострой» стал незаменимым учебником житейской мудрости и нравственной чистоты для многих поколений русских людей. И спустя столетия после своего создания он не потерял своей актуальности и продолжает оставаться сводом нравственных и житейских принципов русского народа. За неисполнение предписаний предусматривались жестокие наказания. Но известно что, «суровость наших законов предполагала избирательность их исполнения» властью.

О роли Императора Петра

«Петра можно назвать народным явлением настолько, насколько он выражал в себе стремление народа обновиться; дать более простору жизни — но только до сих пор он и был народен. Выражаясь точнее, одна идея Петра была народна. Но Петр как факт был в высшей степени — антинароден. Во-первых, он изменил народному духу в деспотизме своих реформаторских приемов, сделав дело преобразования не делом всего народа, а делом своего только произвола. Деспотизм вовсе не в духе русского народа. Он слишком миролюбив и любит добиваться своих целей путем мира, постепенно. А у Петра пылали костры и двигались эшафоты для людей, не сочувствовавших его преобразованиям. То самое, что реформа главным образом обращена была на внешность, было уже изменено народному духу. Русский народ не любит гоняться за внешностью: он больше всего ценит дух, мысль, суть дела. А преобразование было таково, что простиралось на его одежду, бороду и т. д. Народ и отрекся от своих доброжелателей — реформаторов, не потому, конечно, что любил бороду, гонялся за одеждой, а потому, что такой преобразовательный прием был далеко не в его духе. И чем сильнее было на него посягательство сверху, тем сильнее он сплывался, сжимался. Борода и одежда сделались чем-то вроде лозунга. Может быть, именно под влиянием подобных обстоятельств и сложилась в нашем мужике такая неподатливая, упорная, твердая натура...

Народ не мог видеть окончательной цели реформы, да вряд ли кто-нибудь понимал ее даже из тех, кто пошел за Петром, даже из так называемых «Птенцов гнезда Петрова»; они пошли за преобразователем слепо и помогали власти для своих выгод. Если не все, то почти так. Где же было тогда народу угадать, куда ведут его? До него и теперь-то достигла только одна грязная струя цивилизации.

Конечно, невозможно, чтобы хоть что-нибудь не прошло в народ живо и плодотворно, хоть бессознательно, хоть только в возможности. Но то, что было в реформе нерусского, фальшивого, ошибочного, то народ угадал разом, с первого взгляда, одним чутьем своим, и так как, повторям, не мог видеть хорошей, здоровой стороны ее, то весь, одним

разом от нее отшатнулся. И как стойко и спокойно он умел сохранить себя, как умел умирать за то, что считал правдой! (Федор Достоевский (1821—1881) писатель).

О методах Управления

«Петр I пользовался полнейшей свободой, но Душе его не доставало гения и творческой мощи: с юных лет он был поработен Западом и стал копировать его. Ненавидя все, относящееся к старой России, хорошее и дурное, он подражал всему европейскому, дурному и хорошему. Половина иностранных форм, пересаженных им в Россию, была в высшей степени ПРОТИВНА духу русского народа.

Возмущенный всеобщим застоєм и апатией, он захотел обновить кровь в жилах России и, чтобы провести это переливание, взял кровь уже старую и испорченную. Из любви к Голландии он, однако, заимствовал весьма немногие из свободных нидерландских установлений, он не только не ограничил царскую власть, но ещё более усилил её, предоставив ей все средства европейского абсолютизма и сокрушая все преграды, воздвигнутые ранее нравами и обычаями. Становясь под знамена цивилизации, Петр в то же время заимствовал у отвергаемого им прошлого Кнут и Сибирь, чтобы подавлять всякое смелое слово, всякое свободное действие. При нем власть в России оставила далеко позади деспотизм Рима и Византии.

«Около Петра собирается куча голи дворянской, не помнящей родства, иностранцев, не помнящих родины, денщиков и сержантов, пересыпочку со старыми боярскими детьми и вечными интриганам, ползающими у ног всякой власти и пользующаяся от неё всякими милостынями. Круг это рос и умножался быстро, давая всюду свои чужеродные побеги. Мало — помалу по всей России расплзается эта плесень, она тащится по грязи и по снегу, с офицерским дипломом, с сенатским указом о месте, с купчей крепостью, голодная и алчная, свирепая с народом и подлая с начальством. Это какое-то рассеянное дворянско-чиновничье государство с общим армейски-помещичьим характером. В нем все сбрито: борода, областная самобытность, личная особенность, оно одевается по-немецки и старается говорить по-французски.

С ужасом и отвращением смотрит народ на изменников, но сила с их стороны, и как он ни стонет и как не восстает, ревизии и рекрутчины, барщины и оброки, кнут и розги идут своим чередом. Народ сломился. Без ропота, без бунта, без упований пошел он, стиснув зубы, следующую тысячу розг, изнуренный падал, умирал, гнали его детей, и так одно поколение за другим. Тишина водворилась, оброки платились, барщина исполнялась, трубила псовая охота, играла крепостная музыка.

Между дворянством и народом стоял чиновничий сброд из личных дворян, продажный и лишенный всяческого человеческого достоинства класс. Воры, мучители, доносчики, пьяницы и картежники — они были самым ярким воплощением раболепства в империи. Класс этот был вызван к жизни крутой реформой суда при Петре I. Введенные по примеру немецких канцелярий мелочные формальности усложнили судопроизводство и дали крючкотворам страшное оружие. Совершенно свободные от предрассудков, чиновники извращали законы, каждый по-своему и с необычайным искусством. И крестьянин, как и чиновник, совершенно не верит в законы, но первый почитает их из страха, второй видит в них свою кормилицу — полицу». (Александр Герцен (1812—1870) писатель, философ, публицист).

Однако

«Люди не так-то скоро меняются, как их одежда и внешний житейский обиход. На устрашении, в конце концов, было построено при Петре управление, на устрашении был устроен и суд; всякая инструкция, всякое распоряжение, исходящие от власти, всегда заключает при Петре в себе угрозу штрафом или даже жестоким телесным наказанием. Опасение является в те времена основой в отношении низшего к высшему, и всякий свой поступок каждый подчиненный старается обставить так, чтобы не быть в ответе перед поплавшим его. Делать дело не так, как велит долг и собственное искреннее разумение, а так, как приказано начальством, чтобы прежде всего избежать его гнева, а не нарушения закона — вот основа всех поступков подчиненного в московское время(во все времена), такой же она и осталась при Петре, вогнанной в рамки инструкции вводить новые идеи и блага «путем истязания и весьма живота лишения».

Относительно плутовства русского народа писал французский посланник Кампредон в конце царствования Петра, после того, как уже миновали годы его упорной борьбы с этим широко распространенным пороком: «Наклонность россиян к обману родится вместе с ними и развивается в них воспитанием и примером родителей. Их плодовитость в изобретении средств обманывать БЕСКОНЕЧНА; не успеют открыть одного способа, как они тотчас же выдумывают десять других. Можно сказать, что обман они любят больше жизни, ибо каждый день можно наблюдать, что пытка, претерпеваемая одними, и конфискация нажитого воровством богатства у других не в состоянии никого удержать от искушения воспользоваться самой ничтожной выгодой, которую им предлагают, в ущерб чести их самих и против интересов монарха. (Сергей Князьков (1873—1920), писатель).

О Екатерине II

«Царствование Екатерины имело новое и сильное влияние на политическое и нравственное состояние России. Её великолепие ослепляло, приветливость привлекала, щедроты привязывали. Оно возбуждало гнусное соревнование в высших слоях, ибо не нужно было ни ума, ни заслуг, ни талантов для достижения второго места в государстве. Со временем История оценит влияние её царствования на нравы, открывает жестокою деятельностью её деспотизма под личиной кротости и терпимости, народ, угнетенный наместниками, казну, расхищенную любовникам, покажет ничтожность в законодательстве, отвратительное фиגлярство в сношениях с философами её столетия и тогда голос обольщенного Вольтера не избавит её славной памяти от проклятия России. От канцлера до последнего протоколиста все крали и все было продажно. Таким образом, развратная государыня развратила все государство. Об уме им сказано: «Мы ленивы и не любопытны». (Александр Пушкин. 1799—1837, поэт, историк)

О произволе и рабстве

«Все вредное, все бедственное для России в последние два с половиной столетия имело главную причинной закрепощение крестьян. В России, конечно, многие признавали несправедливость рабства в нравственном и христианском смысле; многие находили, что оно и вредно в хозяйственном отношении. Но весьма немногие следили за всеми многообразными последствиями, которое оно имело для характера народного, для нравственности народной, для понятия о праве, о правде, о справедливости, для понятия достоинства человека и гражданина. В иных государствах, несмотря на чисто монархический образ правления, образовалось в народе чувство и понятие законности. Сего чувства не было и нет в России. Произвол, произвол, везде и во всем — вот главный преимущественный инстинкт русского человека. С теми нравами, с теми обычаями, с теми привычками, кои исторически возникли в русском народе при существовании рабства, можно ли было ожидать какого бы то ни было здравого утешительного развития в жизни народной? Справедливо было признано, что рабство портит и развращает ещё более властителя, нежели подвластную ему жертву. А сии самые властители и стояли (и стоят) во главе государства и руководили им на пути гражданственности». (Николай Тургенев (1789—1871), экономист).

О влиянии Запада

Но все же Россия была неотъемлемой частью Западной цивилизации, чья философия, культура, науки, литература и искусство, нравы

постепенно проникали в дворянские и разночинные слои российского общества. Ускорению этого процесса способствовала война с Наполеоном, в годы которой будущие декабристы воодушевились идеей равенства в первую очередь политического. Все они были дворяне, а большинство ещё и офицерами. Молодые люди формировали тайные общества, на собраниях которых обсуждали идеи ограничения монархии. Идеи свергнуть царя не было, они ставили своей целью лишь ограничить его власть. Декабрьское восстание было уникальным явлением в истории развивающейся русской цивилизации.

Но «Были люди в наше время, не то, что нынешнее племя!» (М. Лермонтов, «Бородино»).

«Как могли подобные люди родиться и вырасти в России, в среде дворянства, которое не знало других традиций, кроме самого отвратительного холопства перед царем и самого варварского деспотизма по отношению к крестьянам — своим рабам, которое всем интересами, всем своим существованием противоречило свободе и гуманности. Если бы в этой среде случилось несколько исключений, в этом не было бы ничего удивительного; но что несколько сот человек, родившихся, живших в привилегированной обстановке и занимавших более или менее блестящие и доходные места в обществе принесли себя на заклание, чтобы уничтожить привилегии и освободить своих рабов, вот чего никогда не видано было ни в одной стране и что действительно имело место в России. Как объяснить это странное явление? Я его объясняю себе варварской нетронутостью их натуры, и они ещё не были развращены длительным влиянием буржуазной цивилизации Запада, не имели времени пресытиться ею... (Михаил Бакунин (1814—1876) идеолог анархизма.)

О быте и нравах в начале XX века

Для демонстрации дикости русского народного характера полностью изложено ещё несколькими примерами из повести Ивана Бунина «Деревня». Словами литературных персонажей, конечно же, говорит автор. Начало XX века в России, 90 процентов населения империи представляет коренное сельское население. Календарно Русское общество якобы далеко ушло от эпохи варварства: 300 лет прошло от московского князя Ивана Калиты до императора Петра I, трехсотлетие в 1614 году торжественно отметила династия русских царей Романовых. За прошедшее тысячелетие власть на Руси и в России принадлежала викингам — рюриковичам, татарам, немцам и разным полукровкам. Практически за тысячу лет среди них не было ни одного полнокровного РУССКОГО. Видимо по этой причине на генетическом уровне и с молоком матери возникла дистанция (или пропасть) между

властью и народом; в основном каждая из сторон, составляющих одно целое, существовала сама по себе, не по Домострою. Может потому она и выглядит в истории России «сиротой казанской», может поэтому, заглядывая в 1917 год, народ так легко принял известие об отречении Николая? Но вернемся к повести И. Бунина.

Многое ли изменилось за прошедшие столетия в крестьянском образе жизни: в работе, быте, традициях и нравах народа, психологии и культуре, а ведь, повторяю, именно крестьяне составляли более 90 % населения Российской империи. Сменялись цари, эпохи, но, смею сказать, что в сравнении с крестьянами Западной Европы русский крестьянин в подавляющем большинстве своем прибывал в нищете и убогости. За истекшие 40 лет великие реформы Александра второго не изменили его жизнь, характер и душу в лучшую сторону.

Итак, Иван Бунин: «Деревня». «Кузьма долго молчал, выслушав Тихона Ильича, долго ходил по комнате, перебирая пальцы, ломая их и хрустя суставами. Наконец, ни с того ни с сего сказал:

— Вот ты подумай: есть ли кто лютее нашего народа? В городе за воришкой, схватившем с лотка лепешку грошовую, весь обжорный ряд гонится, а нагонит, мылом его кормит. На пожар, на драку весь город бегит, да ведь как жалеет-то, что пожар али драка кончились. А как наслаждаются, когда кто-нибудь жену бьет смертным боем, али мальчишку дерет, как сидорову козу, али потешается над ним? Это-то уж самая что ни на есть веселая тема. Мажут бедным невестам ворота дегтем! Травят нищих собаками! Для забавы голубей сшибают с крыш камнями! А есть этих голубей, видите ли, — грех великий. Сам дух святой, видите ли, голубиный образ принимает!

Нет во всем свете голее нас, да зато и нет охальнее на эту самую голь. Вот этот умирающий Дениска рассказывает мне: «Бывало, в голодный год, выйдем мы, подмастерья, на Черную слободу, а там, этих проституток видимо-невидимо. И голодные, шкуры, преголодные! Дашь ей полфунта хлеба за всю работу, а она и сожрет его весь под тобой... То-то смеху было!» Заметь!- строго крикнул Кузьма, останавливаясь: «То-то смеху было!».

О родственных отношениях: «И сам Тихон Ильич не узнал при первой встрече, нынешней осенью, — брата родного: «Да неужели это Кузьма, с которым столько лет скитались по полям, деревням и проселкам?» — Постарел ты, брат! — Есть малость. — А не раненько? — На то я и русский. У нас это живо. — Да неужели так и в других странах?

— Нет, да и у нас не у всех так. Взять хоть русских немцев или жидов: все ведут себя дельно, аккуратно, все друг друга знают, все приятели, и не только по пьяному делу. Все помогают друг другу, а если разъезжаются — переписываются, портреты отцов, матерей, знакомых

из семьи в семью передают, детей учат, любят, гуляют с ними, разговаривают, как с равными, — вот вспомнить-то ребенку будет что. А у нас все враги друг другу, завистники, сплетники, друг у друга раз в год побывают и, мечутся как угорелые, кидаются комнаты прибирать...

«Народ! Сквернословы, лентяи, лгуны, да такие бесстыжие, что ни единая душа друг другу не верит! Заметь,— заорал он,— не нам, торговым людям, а друг другу! И все они такие есть, все! — закричал Кузьма плачущим голосом и с треском надел стекло на лампу.

— Ты подумай только: пашут целую тысячу лет, а пахать путем ни единая душа не умеет. Единственное свое дело не умеют делать! Не знают, когда в поле выезжать! Когда надо сеять, когда косить! «Как люди, так и мы»,— только и всего.

«Слышал, что Макар Иванович-то, странник-то наделал? Поймали с дружкой со своим бабу на дороге, оттащили в караулу в Ключиках — и четыре дня ходили насильовали её... поочередно... Ну, теперь в остроге...». Тихон Ильич промолчал, только махнул рукой. В глазах его, устремленных на огонь, задрожали слезы. (Иван Бунин. Деревня. Повести и рассказы. М 1981 год).

Рекомендую на эту же тему ознакомиться с творчеством легендарного русского журналиста, криминального репортера Москвы, писателя, поэта, силача и разведчика во время Русско-Турецкой войны и прочее и пр. и пр. «Дяди Гиляя» –Гиляровского Владимира Алексеевича, в частности с книгами «Трущобные люди» и «Москва и москвичи».

Душу народа лучше всего раскрывают его пословицы и поговорки. Они содержат мудрость нескольких поколений и предназначались учить русского человека уму разуму. Вспомним некоторые из них: «Правда хорошо, а счастье лучше; с сильным не борись с богатым не судись; от трудов праведных не наживешь палат каменных; не украдешь — не проживешь; не подмажешь, не поедешь; береженого бог бережет; будешь долго мучиться — что-нибудь получится; бумага все стерпит; век живи, век учишь, а дураком помрешь. Курочка по зернышку клюет, да сыта бывает; закон, что дышло; куда повернул, туда и вышло; меньше знаешь — крепче спишь; дрова рубят — щепки летят; от работы кони дохнут; тише едешь — дальше будешь; куй железо, пока горячо»; рыба ищет, где глубже, а человек, где лучше.

Советский период обогатился новыми пословицами и поговорками: «Куй железо, пока Горбачев, в смысле наживайся, пока есть возможность; где бы не работать, лишь бы не работать; работа дураков любит; колхоз — дело добровольное; жизнь надо прожить ТАМ, чтобы не было мучительно больно за прожитые годы; на работу не напрашивайся, от работы не отказывайся; не лезь не в свое дело, не суй нос не в свои дела; если не спрашивают, молчи; не плюй против ветра и начальства;

серединка золотая, хочешь сей, а хочешь куй, все равно получишь ... и прочее в том же духе. В такой нравственной атмосфере неопределенностей (как хочешь, так и понимай), мы прожили 70 лет, строя передовое государство и общество. И до сих пор живем и размножаемся. Так кто же мы?

Легко понять, почему уделено столько внимания особенностям русского характера и состоянию души в прошлом? Потому что без знаний, в каких условиях формировался душевный склад народа, под какими обстоятельствами менялся его характер и менялся ли? история его кажется каким-то хаосом событий, управляемых одной случайностью. Напротив, когда душа народа нам известна, то жизнь его представляется правильным и фатальным следствием из его психологических черт. Во всех проявлениях жизни нации мы всегда находим, что неизменная душа расы сама тклет свою собственную судьбу». Её сковали такой, какой она практически сохраняется и сегодня.

Для русского человека исторически сложилось особое «виктимное» поведение (от англ. victim — жертва), то есть жертвенное отношение к жизни, которое выражает его историческую предрасположенность попадать в ситуации, связанные с опасностью для жизни и здоровья, но выходить победителем. Однако знаменитый русский АВОСЬ («шапками закидаем» — русский аналог наполеоновского принципа «сначала ввязаться в бой, а там видно будет») — «авось пронесет» — часто не проносил. Поэтому народ САМ является причиной своих бедствий тем боле, если он наивно веряет свою судьбу ОДНОМУ человеку, независимо от того, как он в данное время называется: царь, император, генеральный секретарь или президент. Равно, как и любой русский человек САМ является причиной личных неприятностей и неудач. Осознание данного факта является первой ступенькой в осознании возможности изменить свою жизнь и повлиять на окружающую действительность.

«Современные исследователи сходятся на том, что наиболее дурной чертой русского крепостничества, уродующего душу крестьянина, были не злоупотребления помещичьей властью, а органически присущее ему беззаконие, то есть извечное подчинение крестьянина никак не стесненной чужой воле. И крестьянин из поколения в поколение постепенно смирялся с этим, на Руси и в России сила издревле ломила Правду и Справедливость. Да ещё Церковь с рождения крестьянина внушала ему покорность, талдыча, что «любая власть от Бога, а Царь — помазанник божий на земле»; призывала к терпению — «терпи — бог терпел и нам велел», «ударил по правой щеке, подставь левую» и т. п. Вместе с тем

назрела государственная и общественная потребность в своде законов, правил, советов и наставлений по всем направлениям жизни человека и семьи. Свод жизненных правил для русских христиан «Домострой» возник в Великом Новгороде в XV веке, когда в Европе уже с начала наступившего тысячелетия существовали десятки университетов. А в России до XVIII века не появилось ни одного Князя, Царя, Императрицы или Императора, который был бы серьёзно озабочен сохранением народа, его здоровьем и образованием. Государственно образующий народ в никогда не был главной ценностью, а был преимущественно расходным материалом для войн и великих строек. Чтобы убедиться в этом, достаточно поинтересоваться характером демографических колебаний за тысячелетний период и суммами, которые выделялись из государственного бюджета на образование и содержание своего двора.

А у русских был только законник — наставления Великого Новгорода, прообраз Домостроя.. в Только в середине XVI века протопоп Сильвестр, духовник и сподвижник молодого царя, переписал его в качестве назидания Ивану Васильевичу, как жить и как править.. Это очень интересный документ нашей истории, строго назидательный, «как веровати», «как царя чтити», «о строении домовом», «как жить с женами и с детьми, и с домочадцами» и пр. Например, «Домострой» наставляет, чтобы все члены семьи были сыты и одеты и каждый имел свои обязанности, жене предписывалось быть доброй, трудолюбивой и молчаливой. Как детей своих воспитывать в поучении и страхе божьем. В церкви, например, не следует ни с кем вести бесед, прислоняться к стене, опаздывать к началу богослужения и уходить до его окончания. Кроме религиозной, назидательной и поучительной частей, «Домострой» содержит очень важную информацию о социальном устройстве с множеством подробностей о быте и повседневной жизни боярского и купеческого сословий на Руси, об отношениях простого народа к власти.

В качестве примера приведу выдержку из наставления «Как царя и князя чтить и повиноваться им во всем, и всякому властителю покоряться, и правдою им служить во всем, в большом и малом»:

«Царя бойся и служи ему с верою, и всегда о нем Бога моли, и тем паче не лги ему, но кротко правду ему говори, как самому Богу, и во всем повинуйся ему; если земному царю с правдою служишь и боишься его, научишься и небесного царя бояться: этот временный, а небесный вечен и, судья нелицеприятный, каждому воздаст по делам его. Также и князьям покоряйтесь и должную им честь воздавайте, ибо князь послан Богом карать злодеев. С похвалой благодетелям примите всем сердцем своего князя и властителей своих; не помыслите на них зла. Говорит же

апостол Павел: «Вся власть от Бога», так что кто противится властителем, царю и князю и всякому вельможе, и клеветой и лукавством вредит, тот Божию повелению противится; погубит Господь всех изрекающих ложь, а сплетники и клеветники прокляты и людьми».

По сути, служба Царю, князю и любому властителю отождествляется со службой Отечеству. Только так! Человека от рождения приучают безропотно подчиняться старшим и власть имущим, у него не должно быть сомнений в том, что их деятельность может противоречить интересам Отечества и Общества. Только Царя и князя «Домострой» наделяет правом судить и миловать. От простолюдина требовалась покорность и ещё раз покорность. По существу Домострой был подробной инструкцией, как ЖИТЬ ПРАВИЛЬНО для каждого русского в равной степени, но, как известно, в России без исключений не было и не будет, а закон всегда был на стороне сильного. За всю тысячелетнюю историю и до сегодняшних времен у нас не нашлось ни одного просвещенного правителя, который бы озадачивался сбережением народа. Цари и князья занимались дележкой, разборками, грабежами и войнами, казнями и пытками, пьянством, обжорством и развратом, принуждая крестьянина трудиться и молиться. Православная церковь была в этом им верной помощницей.

«Это и сформировало **покорный судьбе** характер русской нации от крестьянина до высокопоставленного чиновника, который всю жизнь считал себя холопом вышестоящего». (Ричард Пайпс. «Россия при старом режиме»).

Европа же в это столетие уже была охвачена Эпохой Просвещения. В начале XVI века с Англии началась Эпоха Просвещения, распространявшаяся на Францию и Германию, другие европейские страны. Её предвестниками стали европейские Университеты, расплодившиеся с начала нового тысячелетия. Уже тогда начал проявляться интерес королевской власти к образованию и университетам, В 1158 году появляются грамоты Фридриха Барбароссы болонским школам (1158) и грамоты Филиппа II Августа Парижскому университету (1200), которые заложили основы “университетской” политики европейских государств. Так появился Болонский университет(1088 г.), затем Парижский (1208 г.), Константинопольский (1208г), а в XV в. уже сотни студентов насчитывали Пражский(4000ст.), Краковский (900), Гейдельбергский(1400), Кельнский(800) университеты, Кембридж и Оксфорд.

Образование становилось все более демократическим, охватывая разные слои общества. Среди студенчества было много выходцев из городской среды. Например, на факультете искусств Пражского уни-

верситета (1399—1408) выходцы из Праги составляли 12,5 % экзаменуемых, выходцы из королевских городов Чехии — 26 %, а выходцы из подданных чешских городов составляли 28,57 %. Во всех университетах было довольно много неимущих студентов (*pauperes*), которые согласно “привилегии бедности” не платили вступительных и других денежных взносов.

Например, в Лейпциге с 1409 по 1419 г. таких студентов было 18 %, в Кельне с 1395 по 1465—16 %. Среди бакалавров английской “нации” Парижского университета с 1425 по 1494 г. было 17 % освобожденных по бедности, а 46 % платили минимум, а 26 % — среднюю плату.

В университетах Европы уже происходил отказ от религиозного миропонимания и обращение к разуму. Предполагалось, что Знание должно быть доступно всем и иметь практическую пользу для общества. Латынь перестала быть научным языком, её все чаще заменял французский. Под влиянием идей Просвещения в Европе возник просвещенный абсолютизм, на базе европейской философской и политической мысли рождаются идеи либерализма. Начиная с Эпохи просвещения, мыслители отстаивают у церкви право искать истину, подвергаясь при этом угрозам наказания. А как в эти столетия обстояло дело образования в Московском государстве нам хорошо известно из учебников из Истории, — вековая отсталость.

Подведем итог

В X веке Русь вместе с другими православными странами стала возрождать не античную языческую, по существу сатанинскую культуру древней Греции и Рима, как это было принято на католическом Западе, а систему ценностей раннего христианства, получившую известность под именем исихазма (покой, молчание), возникла необходимость в появлении нового термина. Он должен был указывать на главный смысл жизни и деятельности тех, кто занимался сельским хозяйством и отличал бы их от других земледельцев, не принадлежавших православной вере, а значит по-другому оценивающих смысл своей трудовой деятельности. Так появилось понятие «крестьянин», то есть христианин. Тут следует указать, что еще со времен Владимира Мономаха данный термин был синонимом православия, «латинство» же — католичество — христианством не считалось.

Русский человек, принявший православную систему ценностей исихазма, мог опираться только на нравственный авторитет тех отцов церкви, в сочинениях которых был сформулирован кодекс христианского образа жизни. В первую очередь это были апостолы и святые подвижники, жившие в I—VI вв.: Павел, Иоанн, Лука, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст и другие. Это утверждение качается истинных последователей упомянутых столпов православия в первую очередь. В на-

роде Православие укоренялось медленно, но постепенно укреплялось целомудрие, порождалась психология нестяжательства, милосердия, терпения и скромности, смирения, и тем самым изживались страсти язычества чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие и гордость.

Опираясь на церковь, Православие имело цель создать нового русского человека. Постепенно внутренняя борьба с этими недостатками превратилась для крестьянина-христианина в духовную потребность, и в трудовую деятельность стали привноситься духовные элементы. Православие стало неотъемлемой частью русского земледельца. Ради него он был готов жертвовать всем своим состоянием и идти на смерть. До XVII в., пока государственная власть стремилась строить и защищать Россию как оплот славяно-православной государственности, крестьянство, как бы ему тяжело не было, поддерживало власть, принимая и ордынское иго и введение крепостного права и опричнину.

Но как только власть стала ориентироваться на чуждые русской православной государственности системы ценностей, тут же начались смуты, бунты и величайшие по своему размаху и кровопролитию крестьянские войны. Церковный раскол, пожалуй, стал наиболее ярким примером того до каких высот духовности и самопожертвования способен подняться русский крестьянин. Подавление крестьянского недовольства светской и духовной властью во второй половине XVII — начале XVIII вв. знаменовало собой начало заката крестьянства, продолжавшегося до 30-х годов XX века.

О крестьянских реформах

Именно ради подавления крестьянства как оплота славяно-православной цивилизации проводились реформы, которые и сегодня подаются как прогрессивные, полезные для государства и общества. Для государства — да! но не для существующего и производящего блага народа. Все реформаторы считали его реакционным классом, препятствующим индустриализации сельского хозяйства и строительству нового общества, но их реформы не вели к спасению души. Это и отмена крепостного права при Александре II, и разгром крестьянских общин при П. А. Столыпине, и советское раскрестьянивание, садистское раскулачивание и расказачивание, создание колхозов и т. п., начиная с эпохи «военного коммунизма» и заканчивая созданием совхозов при Н. С. Хрущеве.

По пути окончательного «добивания» российского крестьянства идет современная политика внедрения фермерских хозяйств и крупных латифундий — холдингов. Экономическим и духовным фундаментом Руси и Российской империи был народ — крестьянство, составляющее 90 % населения. Уничтожение его и превращение основной массы

в рабочий класс, а тех и других в советских людей, привело к утрате русской витальной силы и снижению национальной самоидентификации русского человека.

Теперь понятно, почему у меня — русского в десятом поколении — нерешительный и одновременно взрывоопасный характер, как у типичной психопатической личности, и, вместе с тем, внутренняя робость перед любым начальством и государственным чиновником, хотя ничем им не обязан и не прошу милостыню. Толерантность неведома моему характеру, но я обязан сдерживаться, насилюя свою натуру и понимая, что не созрели в нашей стране условия для посева «разумного, доброго и вечного», а без этого частные усилия практически бесполезны. Моя нетерпимость к произволу и лживости властей, отнюдь, не врожденная черта, впитавшаяся с молоком матери, она есть реакция на отношения между людьми и властью, сохраняющимися в течение целого тысячелетия, независимо от смены её вывесок и названий. Это прямое наследие ордынских вельмож, московских князей, царей и императоров, генеральных секретарей, их лживых и коварных преемников и наследников. Ордынское право, обычаи и психология мурз легли на благодатную почву продажной русской элиты и прорастают в ней ядовитыми сорняками. Они являются залогом стабильности порочной общественной системы, препятствующей возникновению внутренних источников развития. Поэтому, если судить по гамбургскому счету, так называемый «новый советский человек» по характеру, психике и политическому уму ничем не отличался от своего пращура». Народная мудрость гласит: посеешь поступок — пожнешь привычку, посеешь привычку — пожнешь характер, посеешь характер — пожнешь судьбу. За тысячелетнюю историю Руси и России ВЛАСТЬ в лице государства и церкви жестко детерминировала поведение человека от рождения до его кончины. Страной управляли скандинавы, татары, немцы с середины XVIII века до февральской революции 1917 года, позже грузин и украинцы (вплоть до Брежнева) и никогда этнически русского человека не было у власти. Российская Империя и Советский Союз объединялись СИЛОЙ ВЛАСТИ, а не доброй волей включенных в состав государства народов. Советский союз был таким же имперским образованием, как и царская Россия, они различались только идеологией и жестокостью, а «вертикаль» оставалась неизменной. Как только СИЛА притяжения одряхла, империя распалась: народы выбрали СВОБОДУ в обмен на мнимую коллективную безопасность и коммунистическую иллюзию. В конце XX века власть в СССР оказалась в руках этнических русских: М. Горбачева и примкнувшего к нему А. Яковлева, убежденного марксиста-ленинца Е. Лигачева и недалекого в интеллектуальном и идеологическом плане сибирского первого секретаря Свердловского обкома КПСС(!) алкоголика Бориса

Ельцина — такового Стеньки Разина XX века. Скандинавы, немцы и прочие оберегали и строили ЧУЖОЕ (не родное для них) государство (они служили ему), а укорененные русские, причем «носители передовой идеологии», руководители Коммунистической партии Советского Союза, перессорившись, развалили его. Не божье ли это нам наказание?

Глава вторая. Советский русский человек

То, о чем шла речь, было присуще русскому народу при старом режиме, а теперь выясним, что привнесла в характер, психику и ум русского народа Советская власть. Насколько действительно новой нацией стал русский человек, воспитавшийся в условиях старого режима?

Свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция. Идеи новые, но народ-то прежний, преимущественно безграмотный и темный, более 80 % населения представляет крестьянство. Да и сами вожди и руководители Советской России, насквозь пропитанные социалистическими и коммунистическими теориями являются обладателями не бог весть каких знаний и без практического опыта «построения» не только социалистического, но и традиционного государства. Ликвидация крестьянства как класса, создание экономической базы социализма и урбанизация вызвали быстрый рост численности городского населения. Если в 40-х года прошлого столетия город и деревня по численности сравнивались, то за последующие десятилетия население городов СССР составило почти 70 % от общего числа. Но это не сказалось на росте нравственности советского человека, изменениях его характера в лучшую сторону. Его характер фактически не улучшился, с ним — народом — по-прежнему власть могла делать, что угодно и врать ему без зазрения совести. «People хавал», но не верил, оставаясь в глубинах души верным своей традиционной психологии «Фомы неверующего».

Какие новые качества сформировались в его душе и характере за 70 лет существования Советского Союза, да и за три десятилетия с 1991 года? Сбросив идеологическую шелуху, не вооруженным глазам видно, что, несмотря на смену трех поколений натура русского человека не улучшилась, а бросающиеся в глаза новообретения имеют (и еще долго будут носить) весьма поверхностный характер. Вернись Советский Союз, и мы даже не заметим каких-либо изменений в психологии, поведении и запросах наших людей, их реакции на внешние изменения и катаклизмы. Его обманывала советская пропаганда, обманывает и сегодняшняя. Следовательно, новоприобретения в характере, душе и психологии миллионов советских людей после старого режима были неустойчивыми и поверхностными, сложилась ситуация, когда небольшой толчок извне мог оказаться роковым для неэффективной систе-

мы и построенного на идеологическом фундаменте общества. Как тут не вспомнить о рациональном философе Ф. Ницше, который советовал: «Падающего — подтолкни!», что и сделано было США. Но вернемся к следствиям великой индустриализации и урбанизации, произошедшей в Советском Союзе.

Система политического и идеологического воспитания советского человека работала достаточно эффективно, поэтому во второй половине XX века именно явные несоответствия слову и делу в экономической политике партии относительно повышения благосостояния народа сформировали в социальных слоях общества потребность к переменам. Потому идея перестройки и «социализма с человеческим лицом» были встречены с восторгом. Народ впервые ощутил свободу, но, как заметил Спиноза: «Свободный народ должен остерегаться абсолютно вверяя свое благополучие одному лицу». На этом мы и поскользнулись в 1991 году, утратив веру в привитые нам с детства идеалы и надежду на порядочность коммунистической и последующей после неё — посткоммунистической власти (откровенно говоря, они, если и не близнецы, то точно — единоутробные братья).

Поэтому прав Валерий Соловей, отметивший, что «В течение последующих 20 лет власть упорно превращала русских людей в другой народ. Татары, башкиры, народы Северного Кавказа, якуты, буряты и другие малые народы в принципе сохранили идентичность, то есть остались такими же, как и в годы советской власти. Вот только с русскими произошла трансформация столь глубокая и всеобъемлющая, что впору говорить о рождении новой русской нации — **нации, которая впервые в истории хочет жить для себя, а не для других**». (В. Соловей, и Т. Соловей «Несостоявшаяся революция» М.2008). Как же мы к этому пришли?

Моральные последствия индустриализации

Известно, что бешенные темпы сталинской индустриализации повлекли быстрый рост населения городов и строительство новых. С 1926 по 1937 г. только население крупных индустриальных городов увеличилось в несколько раз. Её проблемы исследованы и хорошо описаны известным российским историком Островским А. В. (1947—2015), Осокиной Е. А. (Доктор исторических наук, профессор истории России и СССР Университета Южной Каролины с 2012), А. А. Зиновьевым, особо хочу отметить коллективный труд российских ученых «Кристалл роста к русскому экономическому чуду» (2021).

Итак, в 1913 году в Российской империи насчитывалось 28 млн чел. жителей городов, в сельской местности около 131 млн. После ре-

волюции и Гражданской войны в 1926 году в городах Российской империи проживало 26,3 млн. чел., на селе — 120,7 млн. чел. По данным на 1940 год в городах числилось уже 63 млн. чел, то есть увеличение в 2,4 раза. По данным переписи 6 января 1937 года по сравнению с 1926 годом только численность жителей городов Москвы увеличилась на 190 %, Ленинграда — на 180 %, Архангельска на 323 %, Мурманска на 1038,5 %, городов Сталино — на 4071 %, Кемерово — на 574 %, Улан-Уде на 394 %, Владивостока на 200 %, Сталинобада — на 1694 % и т. д. Данные можно найти в Интернете, как говорил один кинорежиссер — «картина маслом».

Стоит только удивляться, хотя за годы первых пятилеток в стране было построено более 5000 различных промышленных предприятий, основано и заново отстроено более 600 новых городов, но с обеспечением людей жильем и другими социальными потребностями при советской власти дело всегда обстояло плохо и очень плохо.

Показательна динамика численности рабочих и служащих по перенным годам. В 1922 году рабочих и служащих по всем отраслям промышленности насчитывалось 6235 тыс., в 1928 году — 11444 тыс. человек и, а в 1932 г. — 24222чел.

Где люди, там и проблемы, «нет человека, нет проблемы». Даже стольные города испытывали небывалую ранее скученность и антисанитарию, самые образованные и считающие себя культурными люди в длившейся годами обстановке и атмосфере оскотинивались. Из вчерашнего крестьянина формировался новый советский человек.

«Люди как люди... Любят деньги, но это всегда было... Человечество любит деньги... Ну, легкомысленны... ну, что ж... обыкновенные люди в общем напоминают прежних... квартирный вопрос только испортил их». М. Булгаков, «Мастер и Маргарита». Да, коммунальные квартиры сформировали психологию миллионов строителей социализма.

В результате революции деревенская субкультура обосновалась в городах, в коммунальных квартирах, общежитиях и бараках, а также на производствах, в армии, лагерях и тюрьмах. Культурные слои общества частью были выбиты в революцию и годы гражданской войны, а частью эмигрировали, оставшихся «царских» военных и гражданских специалистов подчистили в годы Большого террора, лучшую часть русского народа безжалостно выкосила Отечественная война.

Под партийной диктатурой сталинской группы, по существу, оказался несчастный русский народ, позволивший загнать себя в советское» стойло», постоянно обманываемый вождем? Под «мудрым» руководством партийных невежественных демагогов выпало ему «великая честь строить самому себе светлое будущее» — социализм и коммунизм. А как можно строить коммунизм на нищенскую зарплату голодающему рабочему и под серьезной угрозой уголовного преследования

за невыполнение планов, недобор трудодней, опоздания и пр. ? Хорошо и качественно строить бессмысленно, особенно, когда для работника внушили, что «план — закон, а его выполнение — обязанность, и потому плановые показатели должны быть достигнуты любой ценой, иначе будет наказание вплоть до возбуждения уголовного дела ». Оставалось подгонять результаты под плановые показатели, создавать видимость добросовестной работы, заниматься приписками и пр. — такая практика осуществлялась в народном хозяйстве, чтобы избежать нежелательных санкций.

Предлагаю откровенное признание о жизни в советское время типичного советского человека, научного работник, опубликованное автором в Интернете. Назовем его Вадимом, Вадимом Ивановичем.

Я родился в 1929-м, а в 1991 году, когда кончился СССР в возрасте 74 лет. Так что моя жизнь вложена в рамки советской эпохи, и вся моя конституция, реакции, установки ума и поведения сложились в ориентировке на этот стиль жизни — в ладу или в противостоянии, но все равно в ориентировке на этот космос советской цивилизации. Ее строй, естественно, отпечатлелся во мне — в натуре и психике. Так что, вглядываясь в себя, я познаю организм, выросший на почве и в среде этой цивилизации, а значит — и ее саму в некотором аспекте. И когда ныне эту эпоху подвергают тотальному проклятию, я не могу не относить это «оплевание» на свой счет.

Каков же советский отпечаток, что я чувствую в себе? Вот иду по улице в бодром настроении — и в душе звучит: «Если завтра война...», а коли жаль себя — светлой печалью — то «Орленок»... То есть, душа пропитана темпоритами и мелосом советской эпохи. А она была — песенна и музыкальна, при всем скрежете, «шуме и ярости»; душа тогда пела и стонала, но музыкально.

Ну а как привык себя чувствовать в быту? Что мне многое положение без усилий с моей стороны иметь: жилище, еда (на которые я не должен экономить и считать деньги, хотя почти всю жизнь зарплату младшего научного сотрудника имел), работа, образование себе и детям, медицина бесплатная, путевка в дом отдыха и пионерлагерь. Так что пресловутая «забота партии и правительства» — не на словах, оказывается, была только, но и реально я себя чувствовал под опекой Державы сильной и спокойной.

Патернализм сверху и инфантилизм во мне, в моей душе. Да, советский человек имеет самочувствие «мальчика, не мужа»: из детства и отрочества не выходит — даже в юность, не говоря о годах мужества и самоопорности полной (к чему ныне резкий переход. насильственный).

Но так ли уж это плохо?

То есть, социализм как причастность каждого к общественному пирогу и кусание от него был у нас, мы в нем жили, пользовались все общенародной собственностью. Ну, конечно, начальнички поболее откусывали, но все же с зазрением совести: и на них была управа — даже в партийной дисциплине и моральном уставе, что не бездействовал.

Вот еще одна черта советского человека: не думать о деньгах и не считать их — ни на себя, ни на друга, на угощение и проч. А ведь мало их было, не сберегали и не копили, а как-то появлялась регулярно зарплата, и безбедно существовали. Без разносолов — ананасов и одежд особо модных. Условия жизни были — как глаза любимой в советской песне: «быть может, не прекрасные, но, в общем, — подходящие». А коли что — так дети мои получали бесплатные завтраки в школе, как ниже прожиточного уровня.

Не убивались на работах заради заработка, гнусной процедурой превращать время в деньги не были озабочены. Ведь это главная абсолютная ценность — свободное Время! Его имел и человек науки и искусства, и работяга, который на работе «не бей лежачего» и «тянул резину» и «перекур с дремотой» — и весело артельно и трудились, и выпивали, и беседовали. Как и мы, придя в институт разок в неделю — как в дружеский клуб, работая дома или в библиотеках, как по душе нам...

Не убивались на работах, дрожа за завтрашний день, не имели стрессов и спешки и критерия «успеха» обязательного. «Хочешь жить — умей вертеться!» — это их принцип. А у нас можно было жить — не сутяжась и не вертясь: не прытко, а плавно, в темпоритме собственного достоинства, даже если небогат ты. Я, например, всю жизнь не знал, что такое «зарабатывать деньги». Я учился, работал, получал само собой стипендию и зарплату, плюс-минус, но не нужно было усиливаться в гонке: «престиж», «успех»!

Да, я как советский человек, — с замедленными реакциями, не приспособлен к состязанию-конкуренции Рынка. Но зато приспособлен к тишине, сосредоточению, вниманию — к Бытию, Духу, Красоте, Творчеству. Коммунизм — такое же вечное чаяние людей выражает: «чтоб все сообща», как и иное: «что все — мое!» Социализм же умерен: часть — общее, часть — мое. А термин «советский» — никак не постыдный: «совет да любовь» в нем. И «интернационализм» чужд ненависти. Если идентифицировать мне себя с некоей космоисторической целостностью — то кто я, чей? Я — не «русский», не «российский», и не «современный», но локализован в советской цивилизации. Советская система эпохи «застоя». Ее гнет — ленив, «рука колоть врагов устала», в правителей закралась нечистая совесть, что выедает их решимость, и они сами живут, но и иным дают. В гуманитарных институтах Академии наук, где мне повезло 40 уж почти лет прокантоваться, лучше

ничего не приносит, не выполняй план научной работы, нежели что-то странное по мысли и стилю, отчего начальству мороча: еще печатать, отвечать... А пенсион мой младшего научного выплачивали: денежки не свои ведь, а государственные». Конец цитаты.

Надо признать, что в советском обществе широко была распространена криминальная психология: не считалось зазорным, что-либо приобрести, переступая через моральные принципы «строителя коммунизма»; «Не украдешь — не проживешь» — такова мещанская. Виной этому была несправедливость в оплате по труду и распределении общественного продукта, создававшие дефицит продовольствия, товаров массового потребления, социально-бытовых потребностей граждан. По Сталинской Конституции все граждане СССР были равны, но на деле наш социализм был государством, официально структурированным по номенклатуре должностей, профессий, промышленных отраслей, столичных и периферийных городов, сел и прочих населенных пунктов. Придавая первостепенное значение военной промышленности социалистическое государство вынуждено было создать общество, в котором у кого-то было «густо», а у большинства трудящихся жизнь проходила в условиях ДЕФИЦИТА и неудовлетворенных жизненно важных потребностей, что отражалось на падении морали общества. Массовым явлением в советском обществе было мелкое воровство, употребление служебным положением, блат, хищения соц. собственности, в 70-х сложилась даже официально признанная социальная прослойка «несунов», тащивших с предприятий и организаций все, что можно было незаметно вынести. Партийные, контрольные, профсоюзные организации не могли наладить справедливое распределение и справиться с расточительством и бесхозяйственностью, бессильны были и правоохранительные органы.

Вполне естественно, что миллионы советских людей — победителей гитлеровского нацизма, пережившие тяжелые десятилетия, стремились к спокойной и благополучной жизни. По оценке мудрой Анны Ахматовой в СССР наступили «вегетарианские времена», когда за происхождение, неосторожное слово или шутку уже не сажали. Припоминается сценка из фильма середины 70-х «Приключения Шурика», в которой один из героев, щурясь на Солнышко, потягивая пиво с придыханием произносит: «Жить хорошо!», а его находчивый партнер мечтательно добавляет: «А ХОРОШО жить — ещё лучше!». И это воспринималось уже вполне естественно, хотя в 30-е и 40-е за такую шутку можно было легко загреметь. Участник войны народный поэт Михаил Танич, награжденный орденами «Красной звезды» и «Слава», уже в конце 40-х получил срок как антисоветчик за реплику, что в «Германии были хорошие дороги». Как это ни противоестественно, но в число «антисоветчиков»

тогда легко зачислялись и отмеченных правительственными наградами ветераны, и выдающиеся ученые, и простые граждане-правдолюбцы, критикующих плохие порядки. В поздние времена количество критикующих власть и порядки не уменьшалось. Откровенно говоря, поводов для этого было предостаточно, начиная от производственных вопросов и до бытовых, но мы, партийные работники, считали такое положение «временными трудностями» и многие причины недовольства устранились на местах, но не все зависело от местных органов.

У партийных идеологов тех лет, и у меня в частности — секретаря ГК КПСС, в связи с этим возникало недоумение: почему наследники революции вырождаются в потребителей? Даже ветераны войны и труда забывали о своем достоинстве, когда дело касалось улучшения жилищных условий и распределения дефицитных товаров, положенных им постановлениями Правительства.

Позже до меня дошло, что Советский человек ВО ВСЕ не вырождался, просто он, как часть природы, подчиняющаяся объективным законам Диалектики инстинктивно, как очнувшийся от долгого летаргического сна, медленно и коряво устремился в нормальную цивилизацию, в которой он действительно мог почувствовать себя ХОЗЯИНОМ своей жизни. Построив социализм и победив Гитлера, он с нарождающимся потомством он стремился к удобной, благополучной и сытой жизни, которую заслужил, но все никак не мог получить.

О «новом человеке»

Взрослея, мы гордились тем, что родились и живем в первом в мире Социалистическом государстве, «оплоте мира и прогресса», освещающего путь народам мира в светлое будущее. С 1969 года по 1983 год я работал на севере Томской области и был горд, что участвую в освоении нефтяных месторождений Западной Сибири и строительстве города томских нефтяников Стрежевого. Наши лучшие годы жизни проходила в иных условиях, чем у моего «героя», родившегося в 1929 году. Оглядываясь назад, считаю себя счастливым человеком потому, что в 70-е годы у меня не возникало моральных колебаний, как у Вадима Ивановича.

С отцом, военным летчиком, наша семья, с 1940 года проколесила от Приморья, Забайкалья до Латвии, где в 1962 г. закончилась его служба. Семь лет жизни в Курляндии п. Вайоноде (80 км от Лиенаи) и Елгаве были самыми счастливыми за годы службы отца. Из диких степей Забайкалья мы оказались в раю — в европейском цивилизованном мире. Уезжали со слезами на глазах, но, судя по сегодняшней обстановке, поступили правильно. После увольнения в запас вернулись на его родину

в г. Орехово-Зуево Московской области. Я окупился в совершенно иную моральную среду, типичную для индустриального Подмосквья. Серый быт, нравы, пьяные традиции, скученность, грязь и убогость подобных рабочих городов, жизнь в казармах, построенных ещё Морозовыми, хорошо описаны в литературе тех лет, поэтому не стану повторяться. Хотелось вырваться из этого мира.

В июле 1964 года я приехал в Томск на учебу в Университет. Выбор был случайным, но оказался удачным. В 60-х началось бурное индустриальное развитие западной Сибири, куда в 30-е не дошла сталинская Индустриализация. В нефтяной промышленности и строительстве городов были заняты десятки и сотни тысяч трудящихся. Бытовые, производственные и климатические условия были неблагоприятные, но люди преодолевали трудности. С учетом поясного коэффициента и северных надбавок, премиальными и пр. нефтяники, строители, транспортники, работники гражданской авиации и пр. зарабатывали огромные по тем временам деньги — до тысячи за месяц. Работники других профессии вдвое меньше, но все же и их зарплаты были значительно больше коллег на «Большой Земле», да и срок выхода на пенсию после 15 лет работы всем сокращался на пять лет.

Молодежь привлекали Ударные комсомольские стройки, стремление создать судьбу, романтика новой жизни, конечно и повышенная оплата труда. Но основная масса специалистов и рабочих приезжали в северную тайгу, чтобы заработать деньги для покупки машины и квартиры на Большой землею. Они не были «рвачами», но стремились зарабатывать и зарабатывали, как я сказал, очень большие деньги. Трудно жить и работать при 30—40 градусных морозах или пронизывающих ветрах, но ещё тяжелее летом при большой влажности и разгулявшемся гнусе под палящим солнцем, не заходящем за горизонт. Но гораздо труднее было тем, кто каждый день работал на строительстве, нефтепромыслах на пойме Оби. Плюс трудности, с вязанные с дефицитом жилья, нехваткой теплой спецодежды, с непогодой и продовольствием, питьевой водой, общежитским бытом и пр. Но постепенно приспособлялись, набирались терпения, обустроивались.

Известно, что русский человек крепок «задним умом», поэтому регулярно типичные для советской экономики не «предвиденные» проблемы и обстоятельства, которые надо было решать немедленно, корректировались планы и сроки сдачи в эксплуатацию промышленных, коммунальных и социальных объектов.

Боролись с непролазной грязью, антисанитарией, ликвидацией временного жилья. Причины сбоев и трудностей были не только в ор-

ганизации труда, но и в погодных условиях, бездорожья, в качестве выпускаемых промышленностью техники и оборудования, срывах графиков доставки грузов, в сроках навигации, организации питания и быта. Люди работали самоотверженно.

Поэтому надо было постоянно «держать руку на пульсе» производства, строительства нефтепроводов и газопроводов, социальной жизни строящего города, обустройстве вахтовых поселков месторождений, расположенных севере и юге района за сотни километров. Этим и занимались партийные, профсоюзные и комсомольские организации вместе с горкомом КПСС и Горисполкомом.

У населения столичных и курортных городов была сравнительно легкая и комфортная жизнь, а у большинства населения огромной страны жизнь была нелегкой, но с верой в будущее. У сибиряков москвичи и южане всегда ассоциировались с особой породой, которая всегда ищет личную выгоду. Шкурные просьбы ленинградских и московских артистов, писателей, журналистов центральных изданий ничего, кроме моральной брезгливости у нас не вызывали. Они считали, что на севере всего вдоволь — рыбы ценных пород, зимних сапог и унтов, полушубков и тулупов для зимней рыбалки, мы изворачивались, делали подарки, хотя и сами испытывали нужду в полушубках и зимних сапогах, а рыбой угощали гостей местные «браконьеры». Хотя не понимали, почему в таком богатом государстве все это является дефицитом.

С некоторых пор у русских в душе родилось недоверие и неуважение к руководству КПСС, были на то причины, а какие — повторять не стану. У каждого народа Советского Союза была любимая Родина. У латышей любимой была земля Латвии, у эстонцев — Эстония, у татар — Татарстан, у узбеков — Узбекистан и так далее. Они берегли свою самобытность и бережно относились к национальному достоянию. У русского же народа РСФСР была матерью — мачехой с грязными и пыльными улицами, разваленными церквями, запущенными кладбищами, вросшими в землю избами, убогими продовольственными рынками, с пьяными драками и густым матом. Русский человек не чувствовал себя хранителем русской старины и культуры, он считал себя в первую очередь советским человеком. Помню, как мой дядька Юрий Васильевич Дмитриев, родившийся в 1928 году, уже в 60-х за «рюмкой чая» жалуясь на бюрократов, бил себя кулаком в грудь и возмущенно орал: «Жень, а Жень, ну я же СОВЕТСКИЙ ЧЕЛОВЕК! так почему ...?».

У советского человека Советский Союз ассоциировался с Кремлем, Красной площадью, Мавзолеем, ВДНХ, первым Спутником и первым космонавтом Ю. Гагариным, он представлялся могучим и несокруши-

мым, но был бюрократическим, недоброжелательным и неустроенным государством: даже в центре Москвы трудно было найти приличный общественный туалет.

Таким он и был противоречивый и большой Советский Союз, но у каждого народа была своя дорогая сердцу малая родина, только русские были ей лишены. В частности, несмотря на воспитанную во мне гордость великоросса, я, например, не чувствовал себя нужным Союзу, хотя, учитывая, что проехал его от Забайкалья до Балтийского моря, мог с полным правом произнести: «Мой адрес ни дом и не улица, мой адрес Советский Союз!». Даже и мысли такой не возникало. Он притягивал и отталкивал одновременно. С таким же чувством я мог сказать, что горжусь тем, что я человек планеты Земля. Если же у меня — заведующего Отделом пропаганды и агитации обкома КПСС не возникло трепетного отношения от причастности к нему, то, что говорить о миллионах простых граждан? Тем более о настроениях населения «братских республик». Поэтому СССР в 80-х годах мало было тех, кто считал его РОДНЫМ, как и Советскую власть вместе с Генеральными секретарями и Политбюро. Да и они не шибко заботились о нем и о нас, так и не захотели понять ни общество, которое было построено, ни психологию его строителей. Так, оставшись без родителей, он скончался «сиротой». Это КПСС нас сделала такими безразличными к судьбе нашей общей родины.

Глава третья. Социологическая наука о советском человеке

Известный советский и российский социолог Игорь Васильевич Бестужев-Лада писал, что «реальность советского человека целиком принадлежит тем великим десятилетиям, когда послереволюционная государственность пыталась стабилизировать репрессивный режим, сохраняя и наделяя статусом гражданина, прежде всего, человека покорного, исполнительного, сопричастного и т. д.»

Руководители Советского Союза были уверены, что должным образом реконструированный и «исправленный» коммунистической партией человек имперской эпохи послужит достаточно надежным винтиком или кирпичиком строительства Социалистического государства. Однако наследники В. И. Ленина, исправляя человека, доставшего им в наследство от старого строя, возродили старую реальность: номенклатуру, аппаратную бюрократию, послушных ей советских идеологов и «спецов» разного профиля, а с другой стороны — покорную власти «народную массу».

Уже в начале 30-х «скороспелый» советский человек почувствовал себя в знакомой по царским временам обстановке, но ему внуша-

лось, что он человек «исключительный», носитель передовой научной идеологии и воззрений, и он воспринял этот бред, как само собой разумеющийся факт. Десятилетиями в новых поколениях формировался образ «особого человека», обладающего исключительной системой собственных ценностей, сознанием собственного превосходства, своей системой социальных мер и весов, не допускающего даже мысли о реальном сравнении собственной жизни с «чужой», готовый идти на самопожертвование ради великой цели построения коммунизма. Это сказало в годы Великой Отечественной войны и суждение участника войны философа А. Зиновьева о том, что именно «советский десятиклассник выиграл войну» имеет основания быть правдой.

Итак, главной чертой «человека советского» считалось внушенное партийными идеологами и воспринятое им автоматически, чуть ли не с рождения представление о собственной *исключительности*, особенности, принципиальном отличии от среднего человека иных времен и социальных систем. Словом: «Читайте, завидуйте, я — гражданин Советского Союза!» В. Маяковский. Его стихи оказали огромное влияние на воспитание нескольких поколений в духе преданности Советской власти.

Другой фундаментальной чертой социального характера советского человека социология отмечает его *государственно-патерналистскую* ориентацию. «Образцовый» советский человек не мыслил себя вне всеобъемлющей государственной структуры. Само принятие патерналистской модели человеческого мира означает принятие вертикальной иерархии отношений: слоя заботливых и слоя подлежащих заботе.

Еще одна фундаментальная черта внутреннего миропорядка типичного «человека советского» — это признание иерархичности. Он считался «сознательным», если признавал существующий социальный порядок и политическим режим. Формула «по заслугам каждый награжден» (из самой знаменитой песни 30-х гг.) достаточно точно отражает характерную черту социальной конструкции: иерархия заслуг (перед «верхом») и награда (опять-таки пожалованных «верхом»).

Исторически сформировавшийся характер русского человека философ Николай Бердяев считал «бабьим характером», сформировавшимся таковым при старом режиме в силу исторических традиций, из-за пристрастия власть имущих к подавлению всякого свободомыслия и местной инициативы. Эту же характеристику можно отнести и к человеку советскому. Я считаю, что он прав. Но вот что удивляло

иностранных исследователей российского общества от Петра до Сталина: система жесточайшего насилия над народом выступала и, более того, воспринималась, им как выражение «материнской» заботы о поданных. По данным ВЦИОМ даже в 1990 году, на четвертом году Перестройки, свыше 60 % населения было уверено, что большинство советских людей не смогут прожить без постоянной опеки со стороны государства. Экономическая основа подобных суждений очевидна: более двух третей населения зависело от государственных предприятий и пособий.

О последствиях «патернализации. «Вот придет барин — барин нас рассудит..» Н. Некрасов

Патернализму соответствует инфантилизм массы, самосознание подростка, недоросля. «Забота» со стороны «верхов» должна встречать «благодарность» со стороны «низов» — такова главная, осевая формула патерналистского устройства общества и социальной личности. Именно поэтому по наблюдениям выдающегося специалиста нейролингвистики Татьяны Владимировны Черниговской русский человек в текущем веке, как и в предыдущем по характеру, психике и уму напоминает тринадцатилетнего подростка и преодолеть этот возраст среднему человеку пока не удастся.

Известно, что роль главного благодетеля — источника «неустанной заботы» о простом человеке была возложена в советской СИСТЕМЕ на государственную партию ВКП(б)-КПСС. Именно она формировала мировоззрение, сознание и мораль советских людей, в том числе и будущих руководителей партии. Назовем основные составляющие этой системы:

1. Управление осуществлялось через разные подконтрольные партии массовые организации. С детства из нас буквально лепили строителей коммунизма, верных идеям марксизма-ленинизма, в верности ему нас приучали видеть смысл жизни.

2. От Детсада до старости никто не мог избежать массового информационного давления через систему образования, воспитания, государственных СМИ (газеты, радио, кино плюс литература, музыка, театр «направленного» действия).

3. В каждой области, каждой сфере деятельности, в каждой научной дисциплине шел поиск «своих» уклонистов, извратителей, апологетов, антисоветчиков и пр. Разоблачение, осуждение и изгнание таковых служило средством проверки кадров на «преданность» линии партии.

4. Для поддержания мобилизационной ситуации повсеместно требовалось не сбавлять накал напряжения «борьбы» против внутренних

и внешних врагов и с главными (назначенными таковыми) противниками режима.

5. Молодежь воспитывалась в атмосфере культов «образцовых героев» в разных сферах литературы и искусства при полнейшем пренебрежении к реальным людям.

6. От рождения и до смерти человека сопровождал непрменный образ абсолютно непогрешимого руководящего центра («великого вождя», «мудрой партии», «всепобеждающего учения»).

7. Никакого массового участия советского народа в управлении государством не существовало. Была отработанная и принятая обществом маска массовости, народности, позволявшая правящей верхушке говорить от имени «интересов народа».

И, что особо важно, все — от рядового человека до членов Политбюро — сурово воспитанные в обстановке абсолютной безальтернативности с готовностью принимали эту мифологию и были готовы с энтузиазмом демонстрировать преданность вождю и партии во время ритуальных выборов, торжественных демонстраций и всенародно-го осуждения «врагов народа» или «поджигателей войны». А куда было деваться?

Игорь Васильевич отмечает, что «Главной особенностью большинства советских людей было умение адаптироваться к административному и полицейскому произволу, способность уживаться с репрессивным государством, пытаться извлечь из этого какую-нибудь личную выгоду. Жесткость принуждения снималась посредством частичной демонстрации лояльности власти, а частично — терпением и халтурой, обманом, когда речь заходила о начальстве или государстве. Он был озабочен, прежде всего, физическим выживанием в той мясорубке, которая досталась на его долю, сосредоточен на собственных интересах, на обеспечении благополучия своей семьи».

Словом, если «цыплят считать по осени», то многолетний труд идеологов ВКП(б) — КПСС по воспитанию нового человека не принес ожидаемых результатов. Природную сущность человека не смогли изменить и последующие после Сталина лидеры партии и государства, которые сами были продуктом сталинской СИСТЕМЫ. Тем более, наивно было полагать, что кто-то из них был способен осуществить перестройку советского государства на основе невежественных, догматических, не соответствующих действительности знаний и представлений о советском народе и законах природы. Но мы им верили и слушались. Результат налицо!

Глава четвертая. Гюстав Лебон о характерах и психологии рас и народов

«История в главных своих чертах может рассматриваться как простое изложение результатов, произведенных психологическим складом рас. Она проистекает из этого склада, как дыхательные органы рыб из жизни их в воде».

Гюстав Лебон

Гюстав Лебон о характерах и психологии рас и народов

Я хочу познакомить читателя с выдающимся французским ученым Гюставом Лебоном (1841—1931), известным французским ученым, автором более двадцати трудов по физикохимии, физиологии, антропологии, истории, социологии и философии. Он изучал медицину, затем путешествовал по Европе, Северной Африке, Азии в 1860—1880 годах. Сбежавший из СССР в 20-х годах секретарь Сталина Б. Бажанов со слов Марии Гляссер, секретаря Ленина, написал, что книга Лебона «Психология толпы» была одной из настольных книг Владимира Ильича. Скорей всего Сталин тоже читал книги этого автора, как и труды Н. Макиавелли...

Книга «Психология социализма» выдержала в короткий промежуток времени пять изданий, переведена на несколько европейских языков и успела просветлить и оберечь многие умы от губительных социалистических и политических увлечений. Многих, но не вождя большевиков, который неистово стремился к завоеванию власти в России. Так вот, г. Лебон доказал, что величие народов зависит главным образом от уровня их нравственности. Его книги «Психология народов и масс» (1894) и «Психология социализма» (1908), опубликованные более ста лет назад нисколько не утратили своего значения и сегодня.

Выводы, сделанные ученым из продолжительных путешествий и наблюдений по различным странам, заключаются в том, что «каждый народ обладает душевным строем столь же устойчивым, как и его анатомические особенности, и от него-то и происходят его чувства, его мысли, его учреждения, его верования и его искусства. Высшие расы отличаются от низших как характером, так и умом; но высшие народы между собой отличаются главным образом характером».

«Из тех черт характера, которые играют наиболее важную роль, следует главным образом отметить: настойчивость, энергию, способность владеть собой,— способности, проистекающие из воли. Автор упоминает среди основных элементов характера и нравственность

народа. Иметь нравственность для народа — значит иметь известные твердые правила поведения и не отступать от них. Народ может потерять очень многое, претерпевать всевозможные катастрофы и быть еще в состоянии подняться. Но им все потеряно, и ему уже никогда не подняться, если он потерял свою душу».

Ученый отмечает, что открытия ума передаются легко от одного народа к другому, а вот качества характера не могут передаваться. Вместе с тем, именно характер народа, но не его ум, определяет его развитие в истории. Открытия, обязанные уму, составляют общее достояние человечества; преимущества или недостатки характера составляют исключительное достояние каждого народа. «Это — утес, о который волна должна бить изо дня в день в течение веков, чтобы обточить только его контуры; он соответствует специфическому признаку вида, плавнику рыбы, клюву птицы, зубу плотоядного».

Важно иметь в виду, что умственные качества могут легко изменяться под влиянием воспитания, но качества характера почти совершенно ускользают от его действия. Но вот, внимание: «если воспитание действует на них, то это бывает только у натур безразличных, не имеющих почти никакой воли и, следовательно, легко склоняющихся в ту сторону, куда их толкают. Эти безразличные натуры встречаются у отдельных индивидов, но *крайне редко* — у *целого народа*, и если их можно встречать в нем, то только в моменты крайнего упадка». Мне кажется, что это замечание прямо относится и к нам, сегодняшним, проживающим в годы «крайнего упадка».

Ещё раз обратим внимание на этот вывод: «Если воспитание действует на ..., то это случается у натур безразличных, не имеющих почти никакой воли и, следовательно, легко склоняющихся в ту сторону, куда их толкают» и следующий: «Эти безразличные натуры встречаются крайне редко у целого народа», но все же встречаются! Сегодня можно смело говорить, что таким «народом» в истории человечества был и остается русский народ. Народом со слабой волей можно считать русский народ, государственно-образующий Советский Союз.

Задача «коммунистического воспитания и сознательности» считалась главной для партийных, советских, профсоюзных, комсомольских, пионерских и октябрятских организаций. Воспитанию нового человека, а фактически — дезинформированию, оболваниванию и зомбированию, пропагандистская машина КПСС придавала приоритетное значение, ибо официально считалось, что причины антиобщественного или антисоветского поведения «отдельного человека» связаны с плохим воспитанием и с недоработкой семьи, школы, соответствующих об-

щественных организаций, правоохранительных органов и пр. За недоработку воспитательной работы приходилось отвечать «виновным без вины», это была поверхностная проработка, вглубь причин старались не залезать. Приоритетное значение придавалось ВОСПИТАНИЮ сознательности в коммунистическом понимании этого термина, то есть верности власти и идеям «марксизма-ленинизма», а, отнюдь, не воспитанию характера и инициативы и прочих качеств в этом роде. Когда общество разуверилось в этих идеях, то сразу проявился его «бабий характер», отсутствие воли, нездоровая психика и ленивый ум. Поэтому в годы перестройки мы ничего не соображали и вели себя как толпа.

В антиобщественных проявлениях и аморальности отдельных лиц партийные идеологи и советские правоведаы 70 лет обвиняли живучесть пережитков старого мира, но это было лицемерием, ибо невооруженным глазом было заметно, что большинство т. н. «старых привычек» и отклонений от нормы поведения являлись НАЖИТКАМИ нового общественного строя.

Дело в том, что, несмотря на усилия пропагандистской машины, навязываемое сознанию марксистско-ленинское мировоззрение не западало глубоко в душу зрелого человека, а внушенные молодежи коммунистические ценности всегда находились под угрозой самораспада в прах при первой встрече с окружающей реальностью. По иному не могло быть, потому что руководители советского государства, приступив к строительству НОВОГО государства, вместе с методами убеждения, пропаганды и агитации стали активно применять средства и методы предшествующего государства: обман, беззаконие, насилие, тюрьмы, лагеря, расстрелы и пр. Главный идеолог большевизма Николай Бухарин вполне публично заявлял, что «Он считает, что “пролетарское принуждение во всех своих формах, начиная от расстрелов и кончая трудовой повинностью, является, как парадоксально это ни звучит, методом выработки коммунистического человечества из человеческого материала капиталистической эпохи”. Да! Крови пролито много, но напрасно — все равно не поучилось, потому что надо было начинать с себя.

Вернемся к трудам Гюстова Лебона и сравним характер русского народа с характерами других, более успешных народов. Вот как он описывает характер англосаксонской расы, населившей Соединенные Штаты. «Нет, может быть, никого на свете с более однородным и более определенным душевным складом, чем представители этой расы. Преобладающими чертами этого душевного склада, с точки зрения характера, являются: запас воли, каким (может быть, исключая римлян) обладали очень немногие народы, неукротимая энергия, очень боль-

шая инициатива, абсолютное самообладание, чувство независимости, доведенное до крайней необщительности, могучая активность, очень живучие религиозные чувства, очень стойкая нравственность и очень ясное представление о долге. Можно только отметить здравый рассудок, позволяющий схватывать на лету практическую и положительную сторону вещей и не блуждать в химерических изысканиях; очень живое отношение к фактам и умеренно-спокойное к общим идеям и к религиозным традициям.

К этой общей характеристике следует прибавить еще тот полный оптимизм человека, жизненный путь которого совершенно ясен и который даже не предполагает, что можно выбрать лучший. Он всегда знает, что требуют от него его отечество, его семья и его религия. Этот оптимизм доведен до того, что заставляет его смотреть с презрением на все чужеземное. Это презрение к иностранцу и к их обычаям превышает до известной степени в Англии даже то, какое некогда питали римляне в эпоху своего величия по отношению к варварам. Оно таково, что по отношению к иностранцу исчезает всякое нравственное правило». Конец цитаты. Можно завидовать такой характеристике, не правда ли?

Далее он пишет о том, что поражает каждого иностранца, посетившего впервые Англию?

«Он найдет энергию расы, как в напряженном труде работника, так и в труде учащегося, который будучи предоставлен самому себе с малых лет, научается один руководить собою, зная уже, что в жизни никто не станет заниматься его судьбой, кроме него самого; у профессоров, очень умеренно налегающих на учение, но зато обращающих усиленное внимание на выработку характера, который они считают одним из величайших двигателей в мире. Вникая в общественную жизнь гражданина, он увидит, что если нужно исправить источник в селе, построить морской порт или проложить железную дорогу, то апеллируют всегда не к государству, а к личной инициативе. Продолжая свое исследование, он скоро узнает, что этот народ, не смотря на недостатки, которые делают его для иностранца самой несносной из наций, один только истинно свободен, потому что он только один научился искусству самоуправления и сумел оставить за правительством минимум деятельной власти».

Теперь спросим себя: где можно увидеть следы самоуправления русского народа во всей тысячелетней истории от Московского государства до нынешней Российской Федерации? Можно, но это единичные факты. Это Земские соборы — сословно-представительные органы при государе в России в XVI—XVII вв., несущие законосовещательную

функцию. ... Земские соборы позволяли собрать вместе представителей всей Руси и дать им возможность высказаться.

Это 1612 год, когда Кузьма Минин и Дмитрий Пожарский, возглавив народное ополчение, изгнали поляков из Кремля и тем самым отстаивали национальную независимость Русского государства. А при Петре сенат отказался от проведения собора по причине, что «среди крестьян умных нет». Можно вспомнить и о не доведенной до конца Земской реформе Александра II в 1864 году, которая состояла в том, что вопросы местного хозяйства, взывание налогов, утверждение бюджета, начального образования, медицинского и ветеринарного обслуживания отныне поручались выборным учреждениям — уездным и губернским земским управам. Вот и все, пожалуй! Между тем, именно самоуправление формирует характер народа. Почему же оборвалось народное самоуправление? Испугались!

«Влияние характера, утверждает ученый, есть самый могущественный фактор в жизни народов, между тем как влияние ума в действительности очень слабо. Римляне времен упадка имели более утонченный ум, чем ум их грубых предков, но они потеряли прежние качества своего характера: настойчивость, энергию, непобедимое упорство, способность жертвовать собой для идеала, ненарушимое уважение к законам, которые создали величие их предков.

Только благодаря характеру 60 тысяч англичан держат под своей властью 250 миллионов индусов, из которых многие, по крайней мере, равны им по уму, а некоторые неизмеримо превосходят их эстетическим вкусом и глубиной философских воззрений. Только благодаря характеру, они стоят во главе гигантской колониальной империи, какую когда-либо знала история. Можно легко сделать бакалавра или адвоката из негра или из японца; но этим ему дают чисто внешний лоск, без всякого воздействия на его психическую природу, из которой он не может извлекать никакой пользы». («Психология народов и масс» Гл. 4).

Лебон рассматривал общество как пирамиду со ступенями, основание которой занято темными массами населения, средние ступени — образованными слоями, а вершина пирамиды, — небольшой отбор ученых, изобретателей, артистов, писателей, очень ничтожная группа в сравнении с остальной частью населения, но которая одна определяет уровень страны на шкале цивилизации. Достаточно им исчезнуть, чтобы увидеть, как одновременно исчезло бы и все то, что составляет величие нации. Он цитирует Сен-Симона: «Если бы Франция вдруг потеряла своих пятьдесят первых ученых, своих пятьдесят первых артистов, своих пятьдесят первых фабрикантов, своих пятьдесят первых агрономов, то нация стала бы телом без души, она была бы обезглавлен-

на. Но если бы ей пришлось, напротив, потерять весь свой служебный персонал, то это событие опечалило бы французов, потому что они добры, но для страны от этого был бы очень небольшой ущерб».

Прочтя эти строки, вспомним о большевиках, который создавая пролетарское государство, уничтожили гимназическое и университетское образование, обучившее Ленина и прочих большевиков, бесцердечно уничтожили образованные (недружественные пролетариату) классы, «буржуазных специалистов», интеллигенцию (говно нации), интеллектуально и профессионально «обескровили» русский народ и провозгласили строительство коммунизма революционерами недоучками, малограмотными крестьянами и неквалифицированными рабочими. Опьяненные властью политические авантюристы, загнали политическую партию в ситуацию, которую предвидел ещё Фридрих Энгельс в письме Иосифу Вейдемейеру, американскому другу и политике:

«Мне думается, что в одно прекрасное утро наша партия вследствие беспомощности и вялости всех остальных партий вынуждена будет стать у власти, чтобы, в конце концов, проводить все же такие вещи, которые отвечают непосредственно интересам общереволюционным; в таком случае под давлением пролетарских масс, связанные своими собственными, в известной мере, ложно истолкованными и выдвинутыми в порыве партийной борьбы печатными заявлениями и планами, мы будем вынуждены производить коммунистические опыты и делать скачки, о которых мы сами отлично знаем, насколько они несвоевременны. При этом мы потеряем головы, — надо надеяться, только в физическом смысле, — наступит реакция и, прежде чем мир будет в состоянии дать историческую оценку подобным событиям, нас станут считать не только чудовищами, но что нам было бы наплевать, но и дураками, что уже гораздо хуже. Трудно представить себе другую перспективу. В такой отсталой стране, как Германия ...». Манчестер, 12 апреля 1853 г

Обратите внимание на фразу «В такой отсталой стране, как Германия...», а что уж говорит о России, в которой дело Ленина было изначально обречено... Новый народ с помощью насилия, тюрем, лагерей и расстрелов создать невозможно. Поэтому Советский народ не мог представлять собой качественно новую расу.

Надо сказать, что термин «раса» понимается Лебоном отнюдь не в антропологическом смысле, так как уже давно (если не считать дикие народы) чистые расы почти исчезли. У цивилизованных наро-

дов существуют только расы, которые мы назвали историческими, т. е. расы, создавшиеся всецело под влиянием исторических событий. Такие расы образуются, когда народ, состоящий иногда из элементов весьма различного происхождения, в течение веков подвергается влияниям сходных между собой условий среды и общественного строя, общих учреждений и верований и совершенно одинакового воспитания.

О латинских народах, на которых русские, вроде бы, похожи

Гюстав Лебон отмечает общие характерные черты психологии латинской группы народов: «очень живой ум и весьма слабо развитые инициатива и постоянство воли» — не русские ли? «Неспособные к продолжительным усилиям, они предпочитают быть под чьим-либо руководством и всякую неудачу приписывают не себе, а своим руководителям». — Похожи? Склонные, как это заметил еще Цезарь, опрометчиво предпринимать войны, они приходят в уныние при первых же неудачах. Они непостоянны, как женщины; это непостоянство еще великий завоеватель назвал галльской слабостью. Оно делает их рабами всякого увлечения. Пожалуй, самая верная их характеристика — это отсутствие внутренней дисциплины, которая, давая возможность человеку управлять самим собой, мешает ему искать себе руководителя. К сущности вещей они вообще очень равнодушны, увлекаясь лишь одной внешней стороной. Они кажутся очень изменчивыми, очень склонными к политическим переворотам, но в действительности они в высшей степени консервативны. Их революции совершаются главным образом ради слов и не изменяют почти ничего, кроме одних названий. В конечном счете, несмотря на разную политическую риторику их общий идеал — это сильное государство, обязательно в лице вождя или президента; без них нация становится нежизнеспособной».

Далее он пишет: «Латинские народы очень любят равенство и очень ревнивы ко всякому превосходству среди людей; но в то же время легко заметить, что за этой кажущейся жадой равенства скрывается сильная жажда к неравенству. Они не могут переносить кого-либо выше себя, потому что им хотелось бы видеть всех ниже себя. Они тратят значительную часть своего времени на то, чтобы добиться титула или ордена, которые дали бы им возможность с пренебрежением относиться к тем, кто этих отличий не имеет. Снизу вверх — зависть, сверху вниз — презрение. Если потребность в неравенстве у них и велика, стремление к свободе весьма слабо. Как только они её получают, то постараются отдать её какому-либо руководителю, чтобы получать от него указания и правила, без которых жить не смогут. Они только тогда и играли в истории важную роль, когда во главе их стояли великие люди; и вот почему под влиянием векового инстинкта они их всегда ищут».

У народов, которые близки к латинской расе (например, европейской части Советского Союза), составленных из разно-племенных народов, очень расходящихся между собой во всем, общенациональный дух никак не мог сформироваться за 70 лет советской власти и потому государство содержалось в строгом централизованном режиме, который не допустил бы распада. Эту функцию выполняла КПСС. Только она могла выражать собой грядущий «общий дух», какого народы эти еще не успели приобрести (или не хотели), но не справилась с этой миссией.

В национальном составе Европейской и Азиатской частях СССР представлял конгломерат разных народов по вере, менталитету, традициям, характерам, психологии и культуры, по умственным потенциалам. Поэтому Советскому Союзу требовалось, по крайней мере, тысячелетие спокойной жизни, чтобы из разных народов могла сформироваться нация подобная, например, американской, индийской, японской или китайской.

Лебон подчеркивает, что «только после того, как создание национального духа закончено, масса не имевших взаимной связи существ, соединенных случайностями завоеваний, набегов, присоединений, образует однородный народ. Сила его становится тогда очень большой, потому что он обладает общим идеалом, общей волей и способен на большие коллективные усилия».

Люди сформировавшейся таким образом расы принимают самостоятельные решения в своих компетенциях, руководствуясь сходными между собой принципами. На все крупные религиозные или политические вопросы они имеют почти одинаковые взгляды. В способе обсуждения, какого бы то ни было дела, коммерческого, дипломатического или технического, дух расы не замедлит сказаться. Убедительным образцом народа, приобретшего весьма определенный национальный дух, могут служить англичане. Этот дух проявляется даже в мелочах. Для такого народа никакая децентрализация не опасна, так как всякий маленький центр, одушевленный общей мыслью, будет преследовать и общую цель. Этих качеств исторически лишен русский народ.

Поэтому для русского человека не имеет значения ни количество, ни названия политических партий, он понимает, что все это не имеет никакого значения, главное, чтобы был признанный лидер. Поэтому мы обречены надолго «поклоняться» одним и тем же богам под разными фамилиями и именами.

P.S. Выражение «латинские народы» ученый прилагает к таким народам, у которых, может быть, нет и капли латинской крови и которые сильно различаются между собой, но которые в течение долгих веков находились под влиянием латинских идей. Книга известного российского историка Алексан-

дра Пыжикова «Славянский разлом. Украинско-польское иго в России» 2018 г) свидетельствует о сильном многовековом влиянии Украинско-польского католичества на формирование российской государственности. Причем, речь идёт не о стечении обстоятельств, а о многовековой целенаправленной оккупации России, о тотальном духовно-религиозном диктате европейской латинизированной республики, умело прикрывающей своё духовное господство. Именно её представители, ставшие главной опорой романовского трона, сконструировали государственно-религиозный каркас, до сего дня блокирующий память нашего населения. Немцы, голландцы и шведы, обильно хлынувшие в элиту со времён Петра I, лишь подправляли здание, возведённое не ими. Влияние культуры и технологии Запада на русское государство невозможно переоценить. Начиная с Ивана III, Москва регулярно приглашала итальянских зодчих, инженеров, строителей, ружейников, врачей, печатников и пр. Например, в Москве, начиная с 1485 года, на протяжении десятилетия под руководством итальянских зодчих разбирались белокаменные прясла стен и башни, а на их месте возводили новые из обожжённого кирпича. Были обучены тысячи славян. Многонациональным городом Москва стала ещё в XVI веке. По всему городу компактно проживали немцы, французы, англичане, греки и многие другие.

В XVII веке в Москве насчитывалось двенадцать слобод, в которых проживали иностранцы.

«Иноземные» места в столице пользовались автономией. Они имели свои торговые ряды, магазины и питейные заведения (чего не было в ремесленных слободах), кирхи и храмы, школы и богадельни. Все иноземные поселенцы имели религиозную свободу. Поляки и литовцы охотно принимали православие, имели русские прозвища, и к концу XVII в. Панская слобода вообще утратила национальную обособленность. А протестанты построили себе церковь, куда открыто ходили на службы, и к XVII в. таких церквей было уже четыре. Московская веротерпимость особенно привлекала иностранцев при переселении в русскую столицу. Вот и судите о влиянии иностранцев-латинян на русское общество.

Само же Московское государство создано по типу и образу Орды, оно прямой и законный наследник распавшейся империи Чингизхана в восточной части Европейского континента. Русская государственность и элита в XIV веке окончательно сформировалась азиатской (ордынской) по менталитету. В XVIII веке под тяжелой рукой Петра I она стала переодеваться европейские одежды, брить бороды и осваивать европейскую культуру, в первую очередь военное дело.

С азиатским высокомерием российский образованный класс осваивал европейские идеи и культуру, создав её национальный эрзац, характерный иноземными вкраплениями и обретениями. Поэтому Русь, принявшую Византизм, питавшуюся её идеями, а также Московское государство и Империю Петра, можно считать ментально (душевно) близкими к латинским народам по характеру и психологии, по учреждениям, литературе, верованиям, искусствам и воспитанию. История царствования Петра I, рождения Империи и Санкт-Петербурга — лучшее тому подтверждение.

Гюстав Лебон обращает внимание читателя на свидетельства истории о том, что народы, говорящие на английском языке всегда одерживали верх, где только затевали борьбу. Они стали хозяевами почти всей Северной Америки, Австралии и земель Южной Африки, наиболее пригодных для поселения европейцев. Никакой другой народ не утвердился более прочно и совершенно во всех этих странах. В начале XX века он говорил, что не видно, чтобы будущее должно было остановить это распространение английской расы; напротив, оно, по-видимому, неизбежно должно дать этим народам преобладающее влияние во всем мире». (Это мы и наблюдаем в новом веке).

Рассматривая качества характера, благодаря которым англичанам удалось достигнуть таких огромных успехов, столь удачно устроить свои гигантские колониальные владения, преобразовать Египет и даже в течение нескольких лет поднять до высшей степени процветания кредит нации, близкой к совершенному банкротству, Лебон ещё раз подчеркивает: «Не качествами, бросающимися в глаза, и не умом достигнуты такие результаты... а качествами из числа тех, которые не поражают воображения. Эти качества по преимуществу: сила и энергия характера, неподкупная честность, простая преданность долгу и сознание его. Те, кто приписывает огромное влияние в мире народов, говорящих на английском языке, вероломным комбинациям их государственных людей, бывают часто очень далеки от истины. Это влияние в значительной своей части — результат качеств, мало бросающихся в глаза».

В противовес англо-саксонской расе народы, пусть сильные умом, но слабые энергией и характером, естественно стремились вручить свою судьбу своим правительствам, которые не могли придумать ничего нового. Поэтому форма коллективизма — сталинского государственного социализма напоминала учреждения императорской России, только названия поменялись.

«Доводя до минимума запас энергии и предприимчивости, которыми должен обладать отдельный человек, и освобождая его от ответственности, коллективизм (социализм) представляется удобоприменимым к нуждам народов, у которых воля, энергия и личная инициатива постепенно ослабли».

А у «рас сильных, энергичных, достигших высшей степени своего развития, при любом режиме замечается значительное расширение личной инициативы и постепенное уменьшение области, которой ведет государство».

Исследователь рас и народов подчеркивает: «Имеют ли англичане во главе себя монарха, как в Англии, или президента, как в Соединен-

ных Штатах, их образ правления будет всегда иметь те же основные черты: деятельность государства будет доведена до минимума, деятельность же частных лиц — до максимума, что составляет полную противоположность латинскому идеалу. Порты, каналы, железные дороги, учебные заведения будут всегда создаваться и поддерживаться личной инициативой, но никогда не инициативой государства. Ни революции, ни конституции, ни деспоты не могут давать какому-нибудь народу тех качеств характера, какими он не обладает, или отнять у него имеющиеся качества, из которых проистекают его учреждения. Не раз повторялась та мысль, что каждый народ имеет ту форму правления, какую он заслуживает».

Исходя из этого, легко понять, что Советский Союз был общей судьбой народов Российской империи в XX веке. Только благодаря такому государству, руководимого ВКП(б)-КПСС советская власть просуществовала до 1991 года. Как только оно распалось, в 1993 году была ликвидирована и Советская власть. При этом «народ безмолвствовал» также, как и при запрещении деятельности КПСС, двумя годами ранее.

В заключении этой части считаю полезным ещё раз напомнить вывод выдающегося французского исследователя — ученого: «Важно отметить, на что я много уже раз обращал внимание в своих последних трудах, что народы приходят в упадок и исчезают с исторической сцены не вследствие понижения своих умственных способностей, а всегда вследствие ослабления характера. Закон этот некогда подтвердился примерами Греции и Рима; немало фактов подтверждают его верность и для нашего времени». Советую прочитать эти две книги Гюстава Лебона, не пожалеете.

Глава пятая. И. Павлов об уме и русском уме в частности

Весной 1918 года знаменитый русский ученый, лауреат Нобелевской премии в области медицины и физиологии (1904) академик Иван Павлов выступил в Петрограде с двумя публичными лекциями «Об уме вообще и русском в частности». Мотивом этих лекций, по его словам, было «выполнение одной великой заповеди, завещанной классическим миром последующему человечеству... Заповедь эта очень коротка, она состоит из трех слов: «Познай самого себя», выполняя классическую заповедь, я вменил себе в обязанность попытаться дать некоторый материал к характеристике русского ума». (Лекцию можно скачать из Инта)

Вначале Иван Петрович отмечает, что Научный ум относительно мало влияет на жизнь и историю, поскольку её открытия только в последнее столетие оценены по достоинству и заняли первенствующее

значение в немногих странах. История же шла вне научного влияния, и судьба любого государства от научного ума не зависит.

«С другой стороны, если говорить об обще-жизненном уме, определяющим судьбу народа, то ум низших масс придется оставить в стороне. Возьмем в России этот массовый, то есть крестьянский ум по преимуществу, где мы его видим? Неужели в неизменном трехполье или в бестолочи волостных сходов? В соблюдении церковных и праздников и народных обычаях? В Домострое от Сильверста? В крестьянском народе осталось такое же невежество, какое было и сотни лет назад».

Поэтому-то он считает, что надо говорить об уме интеллигентском. «Его характеристика интересна и его свойства важны для России, потому что российская революция, безусловно, есть дело интеллигентского ума, массы же сыграли совершенно пассивную роль, он легко восприняли то движение, по которому её направляла интеллигенция. Если реакционная мысль стояла на принципе власти и порядка и его только проводила в жизнь, а вместе с тем отсутствием законности и просвещения держала народные массы в диком состоянии, то, с другой стороны, следует признать, что прогрессивная мысль не столько старалась о просвещении и культивировании народа, сколько о его революционировании». (рубила сук под собой)

«Как в этом отношении обстоит с русским умом? Мне кажется, мы не склонны к сосредоточенности и, даже к ней отрицательно относимся. Возьмем наши споры. Они характеризуются чрезвычайной расплывчатостью, мы очень скоро уходим от основной темы. Это наша черта. Возьмем наши заседания. У нас теперь так много всяких заседаний, комиссий. До чего эти заседания длинны, многоречивы и в большинстве безрезультатны и противоречивы. (*Маяковский, «Прозаседавшиеся»: провести заседание по искоренению всех заседаний*)). Ставится на обсуждение тема, и сначала обыкновенно и благодаря тому, что задача сложная, охотников говорить нет. Но вот выступает один голос, и после этого уже все хотят говорить, говорить без всякого толку, не подумав хорошо о теме, не уясняя себе, осложняется ли этим решение вопроса или ускоряется. Подаются бесконечные реплики, на которые тратится больше времени, чем на основной предмет, и наши разговоры растут, как снежный ком. В конце концов, вместо решения получается запутывание вопроса».

Кто помнит партийные съезды и собрания, пленумы, а также профсоюзные, комсомольские и др. торжественные мероприятия, тот легко вспомнит обилие пустых речей и резолюций, восхваляющих мудрость партии и его «ленинского руководства». Стоит только открыть первые страницы стенографических отчетов, так сразу голова начи-

нает пухнуть, а сознание размывается в попытке уловить смысл того, о чем говорит оратор.

Во-вторых, великий ученый отмечает отсутствие должно сосредоточенности в уме русского человека: «Обратитесь к занимающимся русским людям, например к студентам. Каково у них отношение к этой черте ума, к сосредоточенности мыслей? Все вы знаете — стоит нам увидеть человека, который сидит над книгой, вдумывается, не отвлекается, не впутывается в споры, и у нас уже зарождается подозрение: недалеко, тупой человек, зубрила. А быть может этот человек, которого захватила мысль целиком, пристрастился к возникшей идее? Или в обществе, в разговоре, стоит начать человеку расспрашивать, переспрашивать, допытываться на поставленный вопрос отвечать прямо — у нас уже готов эпитет; неумный, недалекий, тяжелодум, тупой. Увы, у нас рекомендуемыми чертами является не сосредоточенность, а натиск, быстрота, налет. Кропотливость же и усидчивость для нас плохо вяжутся с представлениями о даровитости. А между тем для настоящего ума эта вдумчивость, остановка на одном предмете, есть нормальная вещь. Сила ума не в рассеянности мысли, а в сосредоточенности, устойчивости. Подвижность ума, следовательно, недостаток, а не достоинство».

Следующую особенность русского ума Иван Петрович видит в уклонении мысли прийти в непосредственное общение с действительностью, минуя все перегородки, принятые представления, условности и сигналы, которые стоят между действительностью и познающим умом: «Русский ум не привязан к фактам, он больше любит понятные ему слова и мим оперирует. Мой долгий опыт преподавателя привел к выводу, что молодые люди, приступающие к изучению физиологии, не имеют самого элементарного представления о химии и физики. Они вам не могут объяснить факта, с которого мы начинаем жить, то есть каким образом к ребенку поступает молоко матери, не понимают механизма сосания. Русская мысль совершенно не применяет смысла слов, не идет за кулисы слова, не любит смотреть на подлинную действительность. Мы — русские — занимаемся коллекционированием слов, а не изучением реальной жизни. Мы главным образом интересуемся и оперируем мало-значиваемыми, но привычными словами, мало заботясь о том, какова действительность».

В качестве примера он приводит российскую социал-демократию. «Она содержит известную правду, конечно, не полную правду, ибо никто не может претендовать на правду абсолютную. Для тех стран, где заводская промышленность начинает стягивать огромные массы,

для этих стран, конечно, выступает большой вопрос: как сохранить энергию, уберечь жизнь и здоровье рабочего? Поскольку культурные классы, интеллигенция обыкновенно имеют стремление к вырождению, то им на смену должны подниматься из народной глубины новые силы. Конечно, в этой борьбе между трудом и капиталом государство должно стать на охрану рабочего. Но это совершенно частный вопрос, и он имеет большое значение там, где сильно развита промышленная деятельность. А что же у нас? Что сделали из этого мы? Мы загнали эту идею до диктатуры пролетариата. Мозг и голову поставили вниз, а ноги — вверх. То, что составляет умственную силу нации, то — обесценено, а то, что пока является грубой силой, которую можно заменить машиной, то выдвинули на первый план. И все это, конечно, обречено на гибель, как слепое отрицание действительности.

У нас есть пословица: «Что русскому здорово, то немцу — смерть», пословица, в которой заключается чуть ли не похвальба своей дикости. Но я думаю, что гораздо справедливее сказать было бы сказать наоборот: «То, что здорово немцу, то русскому — смерть». Я верю, что социал-демократы немцы приобретут ещё новую силу, а мы из-за нашей русской социал-демократии, быть может, кончим наше политическое существование». И. Павлов «Об уме и русском уме в частности».

Так и случилось почти через 70 лет! Читайте, читайте и вдумывайтесь в слова наших великих ученых — мыслителей, по ним видно, далеко ли мы ушли от наших ближайших предков? И тогда грядущая судьба Российской Федерации проявится, «как на ладони».

Глава шестая. О характере, психике и уме простого русского народа

30 января 1930 года Политбюро ЦК ВКП(б) выпустило директиву «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». Предписывалось раскулачивание «в районах сплошной коллективизации провести немедленно, а в остальных районах по мере действительно массового развертывания коллективизации». В числе немедленных действий рекомендовалось: «Конфисковать у кулаков... средства производства, скот, хозяйственные и жилые постройки, предприятия по переработке, кормовые и семенные запасы», вплоть до жилища. Это решение положило начало развязыванию второй гражданской войны в деревне. Первой была в годы продразверстки, которая велась рабочим классом с помощью деревенских комбедов. Теперь для достижения сплошной коллективизации производительная часть деревни — единоличники — выселялись семьями в отдаленные необжитые края. Надо сказать, что занимаясь политиче-

ской борьбой между собой, большевики упустили формирование новых социальных отношений в деревне, пустили НЭП в деревне на самотек. Поэтому не могли дать ясного определения кулака, середняка и бедняка. Просто навскидку определили, что раскулачиванию подлежат от 3 до 5 % крестьянских хозяйств деревни. Этим объясняются «местные художества», о которых, например, сообщала руководству ОГПУ выездная редакция газеты «Беднота» из Балашовского округа Нижне-Волжского края в селе Большая Журавна: «В ночь никто не знал ничего, вдруг врывается несколько вооруженных лиц, забирают все подчистую и выгоняют на улицу. На улице плач, стон и крики... 30 семейств препровождаются в исправдом», т. е. в тюрьму». Описаний подобных сцен тех лет много в документах практически всех районов страны.

Зависть, недоверие друг к другу, подкапывание одного под другого, унижение слабого перед сильным, высокомерие сильного — все это было сильно развито в крестьянской среде. Низменные страсти местных деятелей и завистливых соседей всегда имели место в русских деревнях, но в 30-е годы XX века они разжигались сверху, в том числе той самой директивой Политбюро от 30 января 1930 г.

В конце 2022 года на моей второй родине г. Стрежевом по инициативе Общественного фонда «Культура» увидел свет краеведческий сборник «История без учебника», посвященный 90-летию образования поселка Стрежевого, на территории которого за 1966—1990 гг. вырос город томских нефтяников, в котором мне посчастливилось работать с 1969 по 1982 год. Начиная работу директором деревенской 8-летней школы, сменив заболевшего многолетнего директора Александра Андреевича Елунина. Учащимися были внуки и правнуки несчастных «кулаков», сосланных решениями односельчанами и сельсоветов в 29—30-е годы. (Было и большое количество потомков немцев, чьи родители были сосланы на север в 40-е годы, но это другая история).

В сборнике опубликованы документы по истории поселков Александровского района, передающие атмосферу 30-х годов, о людях и судьбах выселенных в годы коллективизации. Приведу пару фактов из сборника.

В карточке лишённого избирательных прав от 19.03.1929 года, составленного на Черкасова Григория Петровича, жителя деревни Басаргуль Омской области, заполненной сельсоветом, отмечено: «При постройке плотинки на мельнице собирает помочи, чем и эксплуатирует чужой труд. С 1913 года по 1926 занимался эксплуатацией батрачества. Систематически имел постоянно батраков 1 и 2. Наряду с этим эксплуатировал рабочую силу в летний период до 40 человек. С 1926 года по 1929 г. включительно имел водяную мукомольную мельницу —

на последней эксплуатировал постоянного батрака (за ситку) и также закабалял бедноту через посредство прудки плотинки».

Права глоса был лишен не только глава семьи и его иждивенцы, но и живущие самостоятельно его сын и сноха. Семья Черкасовых была выслана на спецпоселение в Средне-Васюганскую комендатуру Нарымского края. Его семья: жена, 1883 г. р., три сына 1914, 1915, и 1924 г. р., дочь 1919 г. р., сноха, 24 г., и мать 80 лет.

В личном деле другого бедолаги Смолина Василия Ивановича есть уточнения, кто работал в хозяйстве не из членов семьи, сколько времени и на каких условиях. Записано так: «В один день работало 5 человек, через 2 дня 1 человек, через неделю или через две опять 2 или 3 человека, в общем, около 20 дней» На следующей странице вывод: «Хозяйство как в прошлом, а также в настоящее время является явно эксплуататорским, систематически использует наемной силой в среднем по 5 человек». Отметим, что во времена НЭПа наёмный труд при физической невозможности обработки своей земли крестьянином официально разрешался. Многим крестьянам хватало хлеба только до наступления весны, а далее, чтобы не помереть с голоду, приходилось «идти в кусочки», залезать в долги или наниматься с уговором отработки в будущем.

В одной из справок односельчанин Д пишет: «Я работал у Смолина в отработку. Он мне пахал пашню, а мы ему жали хлеб совместно с женой. Четверо суток взаимобразно в 1922 году, а более не работал, в чем даю настоящую справку». И, тем не менее, односельчане проигнорировали её. Лишенцам припоминали не только советские годы, но и кого «эксплоатировали» при старом режиме, чуть ли не с начала века.

В именном списке высылаемых значатся члены семьи Смолиных: «Смолин Вас. Ив. 41 год, сын максим 20 лет, пять дочерей — 16,8,7,2 лет и полугодовая Агафья, отец его Ив. Ник. 68 лет, тетка 66 лет, жена к этому времени умерла. Таким образом, жители деревни Смолиной Смолинского сельсовета Тевризского района Омской области отправили в 1931 году на спецпоселение в Нарымский край отца и восьмерых детей, младшей из которых было всего полгода. Когда семью отправили в Нарымский край, часть пути ехали на лошади с телегой, По дороге лошадь сдохла, и отец заставил старших есть мясо лошади, не разрешая кормить младших. Они плакали, но послушаться отца не смели, трое детей умерли от голода».

Власть не справилась с определениями, кто и чем является, и бросила миллионы своих, советских уже граждан на произвол завистливой и люмпенизированной бедноты. «Лес рубят, щепки летят», но Кремлю

на это равным счетом было наплевать на миллионы погубленных жизней советских людей — мужиков, женщин, детей и стариков.

Теперь задайте вопрос: как называть власть, которая занимается разделением единого народа на категории по имущественному принципу, на дружественные и недружественные классы, «наших» и не наших, «патриотов» и «иностранных агентов» и пр.? натравливает нас друг на друга, а сама умывает руки. Нет, не «коммунистическая», она давно сгинула, осталась в прошлом. Незачем ей было натравливать друг на друга односельчан, десятилетиями повязанных между собой хозяйственной деятельностью и взаимовыручкой? Так вот, если нас — русских — легко натравить даже на своих односельчан, не говоря уже о других народах, **КТО же МЫ?**

Продолжается «Спецоперация», превращающаяся в гражданскую войну одного славянского народа с другим славянским народом, с которым у нас общие корни, как и другими народами славянской расы. В разные десятилетия во врагах России числились японцы, немцы, американцы, англичане, китайцы, финны, поляки. Наши власти всегда сами себе назначали врагов, а мы расплачивались за их выбор. Почему-то врагами всегда оказывались успешные народы с более высокой военной и социально-экономической культурой, а не более низкой? Почему это ей мешало? Зависть? А теперь украинцы, как будто за 20 лет нельзя было с ними договориться по-доброму? Не верю! Сталин даже с Гитлером договорились, если это было им выгодно. Договороспособности российским правительствам всегда не хватало, а расплачивался народ своим жизнями.

Как же недалеко в умственном плане продвинулся русский человек за 20 лет? Кто же станет для него следующим «врагом»? Известно, что в Европе много народов, говорящих на разных, но славянских языках: поляки, силезцы, чехи, словаки, белорусы, русины, болгары, хорваты, босняки, македонцы, словенцы, черногорцы. Кто из них? А будет ли у России «следующий раз»? Или — всё? Заканчивается «Мемориальная фаза» русской цивилизации или ещё не все потеряно? Спросить бы у Льва Гумилева, да вот — нельзя.

Известно, что некоторых видов животных и птиц тысячелетиями натравливали друг на друга для развлечения невзыскательной публики, жаждущей хлеба и зрелищ. Богатели их ХОЗЯЕВА. Были собачьи бои, петушиные, в древнем Риме разное зверьё натравливали друг на друга, на ранних христиан и приговоренных к смерти преступников. И Московские цари не гнушались подобных развлечений. Подобные хобби

имеют признаки преступления, «совершения действий уничтожения зверей». Что касается людей, тем более.

Что же дала коммунистическая идеология русскому народу?

Для ответа на вопрос сначала полезно напомнить основные черты ленинско-сталинской советской цивилизации.

1. Диктатура идеи — фикс (коммунизма), как конечной цели государства;
2. Готовность к самопожертвованию ради идеи;
3. Перманентное вражеское окружение, опасность реставрации капитализма и вечная борьба;
4. Темпы-темпы-темпы. «Догнать и перегнать» по количественным показателям;
5. Никого не выпускать из коммунистического рая под страхом смерти;
6. Тотальная пропаганда преимуществ советского строя. Манипуляция общественным сознанием;
7. Вождь всегда прав! Он всегда лучше всех знает, что надо народу и государству;
8. Отсутствие независимой экспертизы достигнутых результатов;
9. Несправедливая, но устойчивая система распределения общенародного достояния;
10. Формирование советско-партийной «буржуазии». Вопиющее неравенство в распределении;
11. Специфическое убийство интеллекта, культуры, искусства, что привело к прорыву Западной культуры в советское общество;
12. Телефонное право и правовой нигилизм;
13. Наконец, типичная для советской власти практика: на словах одно и другое — на деле.

Какое же влияние оказали эти принципы (Вспомнил меморандум Нины Андреевой «Не могу поступаться принципами» 1988 год) на характере, психике и уме советского человека?

Первое: вместо того, чтобы народы Советского Союза были самыми свободными на планете Земля, в СССР все были рабами или крепостными снизу доверху, при этом были уверены, что родились в самом свободном государстве и считали себя счастливыми, вооруженными передовой теорией, самыми счастливыми и образованными, умными, носителями всего передового и прогрессивного.

Во-вторых, общенародный характер вздорный и «пластелиновый»: из русского человека можно «лепит» что угодно. Типичный русский человек — «слабохарактерный», ПСИХИКА у него нездоровая, как

у человека подневольного, не являющегося ХОЗЯИНОМ своей жизни, но он считает себя вполне здоровым и здравомыслящим. Общепризнанный УМ — средний, по Пушкину «ленивый и нелюбопытный», а типичный интеллигентский ум — изощренный и продажный. При этом у всех полное отсутствие реальных представлений о государстве и окружающей жизни.

Все успехи и победы приписывались и приписываются только ОДНОМУ лицу

Тысячу лет, независимо от названия правителя государства — князь, царь, император, пролетарский вождь или президент суть власти не менялась — политический режим оставался тоталитарным, любая власть была антинародной и эксплуататорской, державшей народ в страхе и покорности. Но как только её «вожжи слабели», измученный народ платил ей по полной программе, уничтожая вместе с государством и её самую. Так произошло в 1610—1612 годах, в 1917 и в 1991 году. Выводов до сих пор не сделано, уроки не выучены.

Вождь по-прежнему решает, кому жить, кому жить хорошо, кому сидеть, а кому — умирать. В несвободе жили десять поколений русского народа, так что для укрепления характера, психики и развития ума (а он развивается только в условиях конкуренции, от анализа проб и ошибок) у десятков поколений русского народа возможностей пока не было. Власть этого никогда не понимала и каждый раз «рубил сук, на котором сидела». Результат плачевный.

На американской выставке в Москве в 1959 году невежественный и амбициозный коммунист — анархист и троцкист Н. С. Хрущев убеждал вице-президента США Р. Никсона, что коммунизм победит во всем мире! А внуки Никсона будут жить в Москве, но случилось, как и должно было, наоборот: в конце XX и начале XXI века дети и внуки советских и российских руководителей предпочли учиться, жить, работать и рожать детей в Соединенных Штатах Америки, в Англии, Германии и Франции — где угодно, только не в России.

Может ли российское общество вырваться из тысячелетнего политического кружения, запустить часы политического времени?

Глава седьмая. Законы исторического процесса В. Космача. Настоящие русские люди

В 2015 году профессор истории Псковского госуниверситета Вениамин Аркадьевич Космач предложил формулировки четырех законов исторического процесса.

Первый из них гласит, что «весь ход истории определяется развитием и соперничеством различных форм и типов собственности, столкновением и конфликтами интересов людей. В случае, если соперничество приобретает характер глубокого социального антагонизма, происходит цивилизационный разлом — одна цивилизация (культура, формация, эпоха) меняет другую».

Второй закон «народ-личность»: «И народ, и личность в отдельности есть творцы истории. Бывают исторические эпохи, когда не массы, а великие личности определяют весь ход истории, развитие и судьбу цивилизации».

Третий закон «Закон исторического позитива или негатива»: «Ход истории может быть или позитивным или негативным. Негатив больше наблюдается там, где доминируют коллективистские, в том числе корпоративные государственные формы собственности и где не сложилось гражданское общество. Там, где преобладает частная форма собственности и её различные модификации, где сложилось гражданское общество, в развитии цивилизации преобладает позитив».

И последний закон «масса и элита»: История конкретной страны, государства, но и цивилизации в большей степени зависит не от того, чего хотят народные массы, а от того, какую политическую, хозяйственную и духовную элиту они порождают в своих недрах. Реакционная великодержавная элита чаще всего формируется в государствах и обществах «вождистского» и «общинного» типов.

Вывод: если власть станет руководствоваться этими законами, то в далекой перспективе русский народ сможет занять достойное место в мировой цивилизации.

За 30 прошедших лет с 1991 года российское общество не поднялось выше советского 80-х годов по образованности, культуре, морали и нравственности, и по уму тоже. В своей массе оно такое же безвольное, бессильное и легко внушаемое, совсем не голодающее, даже сытое и вовсе не обнищавшее — только «крутиться» надо. Жить можно

и нужно. В этом плане при советской власти было сложнее. Но человек живет не для того, чтобы только есть, пить и иметь дом и личный автомобиль. Он стремится приобретать хорошие вещи и технику не только ради престижа, а как осуществление своей мечты жить вольно и красиво, чувствовать себя хозяином своей жизни. Надо только, чтобы государство не препятствовало ему в осуществлении своей мечты. Известно, что ЧЕЛОВЕК по биологическим характеристикам является таким же животным, которые в дикой природе рождаются, бьются за свою территорию, пищу, за продолжение рода и умирают. Человек тоже принадлежит к животному миру, но он есть СОЦИАЛЬНОЕ животное в широком смысле, значительно отличающееся от них степенью СОЦИАЛИЗАЦИИ и ЦИВИЛИЗОВАННОСТИ. Эти характеристики определяют нравственный и культурный прогресс общества. Нельзя исключать, что у какого-то народа социализация **может опуститься до уровня волчьей стаи. Надеюсь, что с русскими такого не произойдет, но и совсем исключать нельзя.** Ведь, такое уже случилось в XX веке в «культурной» гитлеровской Германии, в которой действительно существовала высокая культура, развитая промышленность, социальная справедливость и налаженный быт немцев, совсем не было неграмотных, бедных и искоренены уголовные преступления.

Кто они: настоящие русские люди? С моей точки зрения это и: главный воевода Смоленска Михаил Шеин (1570—1634); Кузьма Минин (1570—1616) организатор земского ополчения в 1611—1612 гг.; Степан Разин (1630—1671); Александр Суворов (1730—1800); Емельян Пугачев (1742—1775); идеолог старообрядчества протопоп Аввакум (1620—1682), сожженный в 1682 году; Плеханов Георгий Валентинович, основатель РСДРП; Павлов Иван Петрович, ученый, лауреат Нобелевской премии, (1849—1936); русский нигилист революционер Сергей Нечаев (1842—1882); Николай Островский (1904—1936), Мартемьян Никитич Рютин (1890—1937); Зоя Космодемьянская (1923—1941); генерал Дмитрий Михайлович Карбышев (1880—1945); трижды Герой Советского Союза летчик-истребитель Иван Кожедуб (1920—1991); Георгий Береговой, летчик-штурмовик в годы Отечественной войны, космонавт, дважды Герой Советского Союза; генерал Григоренко Петр Григорьевич (1907—1987); правозащитник, коммунист; писатель Астафьев Виктор Петрович; главный конструктор Королев Сергей Павлович; публицист Веллер Михаил Иосифович; профессор Соловей Валерий Дмитриевич; Юрий Гагарин (1934—1968); Лигачев Егор Кузьмич (1920—2020), первый секретарь Томского обкома КПСС 1965—1982 гг., секретарь ЦК КПСС 1985—1990 гг.; Зоркальцев Виктор Ильич (1936—2020); Анна Ахматова (1889—1966); поэт Роберт Рождественский (1932—1994); поэтесса Юлия Друнина (1924—1991); Лев Гу-

милев (1912—1992); ученый, этнограф, Егоров Владимир Николаевич (1932—2021), председатель колхоза (1966—1972), Народный Депутат, председатель Облагропрома (1989—1991)

Список не полный. Роднит этих русских людей разных эпох и времен Порядочность и Надежность, они НИКОГО не предали; до конца дней своих хранили верность отечеству, своим убеждениям и моральным принципам, обладали большой силой воли и твердым характером, светлым умом, служили ярким примером для подражания нескольким поколениям советской молодежи. С любым из них я без колебаний пошел бы в разведку.

Другой вопрос: взяли ли они меня в разведку? Честно скажу: СОМНЕВАЮСЬ.

Характер резкий, не сдержанный, воля упрямая, психика (душа) больная, ум средний, ничем не выдающийся, в боях и горах не испытан. Правдолюб, не терпящий обмана, лжи и поверхностных суждений. Ну, что же тут поделать? По крайней мере, они были у меня Полярной звездой, по которой сверял свой жизненный путь, правда, делая одну ошибку за другой, отчего и плохо спится по ночам. Что получилось, то и получилось. В начале пути сияли «звезды» Ленина, Сталина, видных большевиков ленинской гвардии, но, к сожалению, они постепенно померкли и остались лишь воспоминаниями далекой юности. Всему свое время!

Товарищи по комсомольской и партийной работе, с которыми сводила меня судьба, были незаурядными советскими людьми, воспитанными Коммунистической партией Советского Союза. Как и я, они долгие годы считали научной и правильной марксистско-ленинскую идеологию, верили в «коллективную мудрость» Политбюро ЦК КПСС, не отказывались от поручений партии, работали добросовестно и с полной самоотдачей за нищенскую зарплату, никогда не откровенничали с партийным начальством и не задавали «лишних вопросов» — просто исполняли возложенные обязанности; терпеливо переносили бытовые неудобства, не жалели себя, но обделяли вниманием членов семей; в одной упряжке с другими трудящимися в нелегких условиях строили наше общее будущее. Не боялись ответственности и готовы были «рисковать» ради пользы дела. Но мы уже не были достойными потомками революционеров, в нас не было присущей им веры, воли и несгибаемости, всепобеждающей страсти и ярости, готовности к самопожертвованию. Мы жили и работали на построенном ими фундаменте добросовестно, но мы не были (в большинстве своем) созидателями, а только винтиками и болтиками большой государственной машины, эксплуатировавшей труд миллионов беспартийных и ком-

мунистов. Но и среди «винтиков» было немало тех, которые с честью прожили активную часть жизни с партийным билетом в нагрудном кармане.

Глава восьмая. Ирония Истории. Свидетельства маркиза

Маркиз Астольф де Кюстин — французский монархист, писатель, путешественник. Приобрёл мировую известность изданием записок о России, которую он посетил в 1839 году. Записки о России вышли в свет в Париже в 1843 году. В книге показано восприятие России как страны «варваров» и рабов, всеобщего страха и «бюрократической тирании». Предлагаю главные его наблюдения из путешествия по стране:

«Россия — страна совершенно бесполезных формальностей».

«Каждый старается замаскировать пред глазами властелина плохое и выставить напоказ хорошее».

«Богатые здесь не сограждане бедных».

«Недобросовестность печально отражается на всем и в особенности на коммерческих делах».

«...Нерасположение к суду кажется мне верным признаком несправедливости судей».

«Полиция, столь проворная, когда нужно мучить людей, отнюдь не спешит, когда обращаются к ней за помощью».

«Обилие ничтожных, совершенно излишних мер ... делает необходимым наличие бесконечного множества всякого рода чиновников».

«...армия чиновников, эта сушая язва России. Эти господа образуют нечто вроде дворянства...».

«В России монарх, может быть, любим народом, даже если он недорого ценит человеческую жизнь».

«В [Петропавловской] крепости погребают императоров и содержат государственных преступников — странный способ чтить мертвецов!»

«В России всякий правитель — бог, всякая монархиня — Армида и Клеопатра».

«В России единственный дозволенный шум суть крики восхищения».

В конце он сделал вывод: «Когда солнце гласности взойдет, наконец, над Россией, оно осветит столько несправедливостей, столько чудовищных жестокостей, что весь мир содрогнется. Впрочем, содрогнется он не сильно, ибо таков удел правды на земле. Когда народам необходимо знать истину, они её не ведают, а когда, наконец, истина до них доходит, она никого уже не интересует, ибо злоупотребления

поверженного режима вызывают к себе равнодушное отношение». Маркиз Астольф де Кюстин. Москва.1839 год.

Мудрый вывод, справедливый как для царской, так и для коммунистической эпохи, но эти же строки подходят для государства «Суверенной демократии», в которой вот более 20 лет живет российский народ. Почти 200 лет прошло с 1839 года, а ощущение: как будто ничего не изменилось. Почему? Потому что практически не изменились ни характер, ни психология, ни умственные способности русского человека. «Власть самовластвует, все берет себе, а народ остается под спудом» — из письма в Варшаву Графа Никиты Сергеевича Панина послу Князю Николаю Васильевичу Репнину, 1768 год, а Маркиз написал приведенные строки в 1839 году, подобный вывод можно сделать и относительно СССР 30-х и поздних годов. Подобная обстановка была и в годы Ивана Грозного и Петра I. Из тысячелетней истории Руси, Московского государства, Императорской России и Советского Союза напрашивается один вывод: любой власти в России выгодно держать народы под спудом, то есть держать их в политическом бездействии. Удивительно медленно течет в России политическое время, нескольких веков не хватило, чтобы можно было сказать «Россия живет в другом политическом времени, что в России укоренился договор между властью и гражданским обществом». Нет гражданского общества, нет и общественного договора. В суровых природно-климатических и политических условиях русский крестьянин из поколения в поколение был озадачен собственным выживанием и своей семьей. Поэтому у него не было условий для развития политического ума, поэтому судьба его рода зависела от божьей воли и воли власти». И советский человек в массе своей не приблизились ни на йоту к политической культуре западного человека. И сегодня политический ум старших поколений остается в основном примитивным, неразвитым, на периферии мировой культуры и научно-технического прогресса.

Поэтому мы остаемся существовать на периферии мировой цивилизации. Попытка Горбачева прорваться в мировую цивилизацию, стать полноправным членом закончилась обвалом Советского Союза в преисподнюю, трагически для Советского государства и общества. О причинах и пойдет разговор во второй части сочинения.

Часть вторая.
По гамбургскому счету

По гамбургскому счету. О роли Е. Лигачева, Б. Ельцина и М. Горбачева в распаде Советского Союза. («Гамбургский счёт» — в русском языке фигура речи, касающаяся подлинной системы ценностей, свободной от сиюминутных обстоятельств и корыстных интересов.)

”Большевизм” — это ... вовсе не то, что человек исповедует, а то, какими средствами и в каких пределах он считает возможным осуществлять свою веру. М. Волошин.

«Если бы я написал всю правду в своих мемуарах, - заявил незадолго перед смертью А.А. Громыко, - то мир бы перевернулся».

Шагнув в 1917 году от одного авторитарного режима (царского самодержавия) к другому, не менее авторитарному режиму политической власти, мы, естественно, остались в плену полу-монархических представлений о том, что власть в государстве передаётся то ли по наследству, то ли по завещаниям наших правителей.

«Сегодня же все более очевидно, что без развитой способности к самоуправлению и контролю над “верхами” современное общество становится плутократическим источником всеобщей опасности». Булдаков В.П. д.и.н. Институт российской истории РАН.

«Хотя история и не повторяется буквально и, с другой стороны, никакое развитие событий не является неизбежным, мы можем извлекать уроки из прошлого, чтобы предотвращать повторение каких-то процессов. Не обязательно быть пророком, чтобы чувствовать надвигающуюся опасность. Иногда сочетание опыта и заинтересованности вдруг позволяет одному человеку увидеть вещи под таким углом, под которым другие этого ещё не видели». (А. Хайек. «Дорога к рабству».)

Все причины побед и поражений, успехов и неудач в истории человечества имеют субъективный характер, у каждой из них есть фамилия, имя и отчество. Так что в основе исторического процесса лежат субъективные факторы, являющиеся её движущими силами.

Глава первая. Сталинская экономика

Память хранит надежды, с которыми после смерти Сталина жили советские люди в 50-х и 60-х десятилетиях. Жизнь улучшалась тягуче медленно. Несмотря на гром победных фанфар «исторических» партийных съездов, многочисленные постановления ЦК КПСС и Совмина

СССР, решения пленумов ЦК «зияющие высоты» пятилеток (сатира А. Зиновьева) оставались недостижимыми, зияющими многочисленными провалами. Настойчивые поиски Н. Хрущева и Л. Брежнева «золотых ключиков», способных придать импульс стагнирующей советской экономике были безуспешными. Командно-административная система управления, напрягая последние силы, выдыхалась, обнажая свою неэффективность по сравнению с рыночной моделью экономик западных стран. Увеличивая затраты на оборону, СССР все меньше средств направлял на социальную сферу и развитие гражданских отраслей промышленности. Поэтому намечаемые рубежи и планы социалистического строительства оставались недостижимыми.

Сегодня причины этого хорошо изучены. Ещё в позапрошлом веке собирательный образ Козьмы Пруткова завещал современникам и потомкам «зреть в корень», чтобы понять суть явлений.

Так вот, одной из главных причин стагнации советской экономики являлось партийное руководство экономикой социализма. Руководители партии, не приученные Сталиным к самостоятельному осмыслению созданной в СССР экономики и построенного общества, остались заложниками сформулированного им основного экономического закона социализма, который гласит, что «Обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества — это цель социалистического производства; непрерывный рост и совершенствование социалистического производства на базе высшей техники — это средство для достижения цели. Таков основной экономический закон социализма». (И. Сталин Экономические проблемы социализма 1952 год).

Роль государства им понята и сформулирована неправильно. Сталин проигнорировал законы диалектики, потому что отношения между человеком и государством характеризуются возникновением взаимных прав и обязанностей, как у личности по **отношению к государству**, так и у государства по отношению к личности. Это означает, что естественными отношениями между ними являются ПАРТНЕРСКИЕ отношения, ответственные и взаимовыгодные правовые отношения, в которых противоречия служат источником развития. А не патерналистские отношения подобные отношениям отца с детьми.

Основная задача государства заключается в том, чтобы управлять обществом, обеспечивая порядок, стабильность и социально-экономическое развитие, а также независимость и защиту страны от внешних угроз при взаимной ответственности государства и личности — вот это он хорошо понимал. Но активно наращивать военную мощь государства и одновременно повышать уровень жизни людей

и улучшать снабжение необходимым набором продуктов плохо получалось у партийной власти.

Конечно, если-бы постепенно сокращать затраты на оборону и помощь очередным «друзьям», то положение в гражданских отраслях, связанных с производством товаров и продовольствия, строительством жилья, объектов образования, здравоохранения и культуры стало бы улучшаться. Во второй половине XX века так и надо было поступить, ибо в 60-х и 70-х, как в 20-х и 30-х годах, на Советский Союз никто не собирался нападать и внезапной угрозы не существовало. Наоборот, большевистская агрессивность Сталина передалась Хрущеву, Брежневу и членам их Политбюро делала Советский Союз источником опасности для многих государств Европы и Азии. При их власти СССР никогда не был миролюбивым государством («весь мир насилия мы разрушим», «мы вас закопаем» и пр.), но публично демонстрировал миролюбие. Ничего криминального — все государства мира в международной политике демонстрируют стремление к миру. Между прочим, сталинское суждение об угрозе нападения на СССР прочно укрепилось в сознании старших поколений и передается по наследству молодежи.

Между тем, почти НЕВЫПОЛНИМАЯ для командной экономики задача постоянного повышения благосостояния народа, как главная задача КПСС торжественно подтверждалась от одного партийного съезда к другому. По правде говоря, оно повышалось по сравнению с предвоенными и послевоенными годами, но советские люди были недовольны его низким уровнем, ростом цен, качеством товаров, их постоянным дефицитом и обрушивали свое недовольство на партийную власть, которая руководствуясь сталинским законом, оставалась практически беспомощной. Чтобы лучше понять остроту положения, приведу несколько подтверждений очевидцев.

Из дневников Анатолия Сергеевича Черняева 1972—1991 гг. (В 1961—1986 в Международном отделе ЦК КПСС: референт, помощник заведующего отделом, консультант, руководитель группы консультантов, в 1970—1986 годах — заместитель заведующего отделом, с 87 года помощник М. Горбачева).

«Перед 55-летием Октября был Пленум ЦК. После отчета Байбакова (Госплан), который заявил, что план 1972 года не выполнен очень крупно, и план 1973 года не будет выполнен, и что вообще неизвестно, как выходить из положения, произнес большую речь Брежнев. Он отметил невыполнение пятилетнего плана по всем показателям и если на сельском хозяйстве сказались неблагоприятные погодные условия, то к провалам в промышленности погода отношения не имеет: «Как

вам не стыдно, товарищ Казанец (министр черной металлургии)... хвалитесь, что выплавляете больше США...А качество металла? Из каждой тонны только 40 % выходит в продукцию, по сравнению с американским стандартом, остальное — в шлак, в стружку?!. Капитальное строительство. Незавершенные стройки. Мы прикинули: на каждую из 270 000 строек приходится по 12 рабочих. Если, скажем, на «КАМАЗе» их 70 000, то, получается, на сотнях си тысячах строек вообще рабочих нет. Мы получаем 90 копеек на один рубль вложений, а американцы — наоборот, на один доллар — 90. Товарищ Тарасов (легкая промышленность), у вас на складах миллионы пар обуви валяются. Их уже никто никогда не купит, потому что фасоны лапотные. А ведь на них ушло сырьё, которого, как вы говорите, вообще мало.

«А как мы работаем? Был я в августе в Барнауле на шинном заводе, который должен выпускать 9 000 шин в день, а выпускают 5 000. Причина? Министр Федоров дал заводу 30 месяцев до выхода на полную мощность. После моего разговора с руководителями завода уже в ноябре выпустили 9 000 шин — 30 месяцев и 3 месяца! Что же это такое? Лень, безответственность, головотяпство или преступление?»

«Мы не выполняем главного в постановлении XXIV съезда — подъема производительности. Весь съезд и вы, присутствующие здесь, сидели и хлопали, а что же получается? Два года прошло после съезда, половина пятилетки, а товарищ Байбаков докладывает, что план 1972 года не выполнили и в 1973 году тоже не выполним, а что потом — вообще неизвестно». Критика генерального секретаря обоснованная, но положение не улучшается. Экономика, после неожиданного взлета в 8-й пятилетке, снова начала деградировать. Умные хозяйственники во главе с Байбаковым понимали, что никакие постановления, призывы, взыскания за невыполнение планов ничего поправить не могут. «Корень» — глубже.

Из дневника 1974 года: «10—11 декабря прошел Пленум ЦК. Подведены итоги 73 и обсужден план на 1974 год. Выступал Брежнев. Год был вроде удачным — вместо 5,8 % прироста — 7,8 %. Не выполнен план по энергетике, металлу, химии, легкой промышленности и т.д. На 74 год намечен предельно напряженный план, иначе горит пятилетка. За оставшиеся два года надо дать прирост 59 млрд рублей, тогда как за предыдущие два дали 44 млрд. рублей. Брежнев «по-сталински» поставил вопрос: либо мы должны честно сказать народу — извините, мол, не получается, либо мобилизовать все силы, кровь из носу, но добиться выполнения плана. Большевики всегда выбирали второй путь».

Большевицкий путь — это путь штурмовщины, но этот метод отторгается народом. Брежнев сказал Арбатову: «Все успехи этого года были за счет политических средств — использование студентов, армии, горожан на уборке урожая. Налаженного действующего автоматически хозяйственного механизма у нас нет, и опять будем нажимать на соцсоревнование, награды, ордена и т. п. Байбаков, составляя перспективный план на 15 лет из заявок министерств и ведомств, посчитал, что если мы примем проект на такой основе, реальный доход населения будет расти на 2 % в год. Это меньше, чем ежегодно в предыдущие 15 лет».

Брежнев: «60—70 млн тонн металла у нас во время переработки идет в отходы. По тоннажу металлообрабатывающих станков мы производим столько же, сколько США, Япония и ФРГ вместе взятые, а по числу станков, сделанных из этого металла и по их производительности, далеко отстаем от каждой из них. Финляндия вывозит древесины в 10 раз меньше, чем мы, а выручает валюты по этой статье экспорта в два раза больше».

Черняев 1975 год: «Я не часто бываю на Секретариате. Но, как правило, выношу оттуда весьма мрачные впечатления. И на этот раз тоже. Убогость уровня обсуждения, некомпетентность одних в вопросах, которые предлагают другие, мелочность самих вопросов — повергают в отчаянье. Ведь из 20-ти вопросов, вынесенных на этот Секретариат, около дюжины были посвящены награждениям людей и учреждений. Или всяким текстам приветствий. По поводу одного из них (в связи с 250-летием АН СССР) Капитонов, как на уроке в сельской школе, явно по шпаргалке от своего отдела, нудил: «вот тут слово повторяется, а это какое-то неподходящее, а здесь запятая по моему не на месте стоит» и в этом роде.

И так далее и тому подобное. Как ни старался генсек и правительство — ничего не получалось, проблемы только обострялись. Какой организм выдержит такие огромные психологические и мозговые нагрузки? Выдержит ли мозг человека, который понимает, что хоть головой «бейся об лед» — исправить положение бесполезно! Пробки и перегорели: в 1975 здоровье Брежнева крепко пошатнулось, мозг Брежнева дал сбой. Сместив Н. Хрущева в 1964 году, состав нового партийного руководства оказалось немногим лучше прежнего по деловым, политическим и интеллектуальным характеристикам. Иначе и быть не могло.

Зато Брежнев и его соратники получили все, чего им недоставало (стабильность режима, гарантии карьерного продвижения, сохранение привилегий в обмен на лояльность режиму). Из Устава КПСС были

выкинуты пункты о квотах обновления выборных партийных органов и предельных сроках пребывания на выборных постах. После хрущевской чехарды с назначениями и смещениями местоблюстителей всех уровней «владыки» областей, краев и республик могли вздохнуть спокойно. С трибуны съездов не единожды звучали слова о том, что «нынешний стиль руководства партии вселяет чувство уверенности и умножает наши силы». Однако эпоха 1964—1985 гг., по мнению социологов, стала тем застойным болотом, куда впадали «бурные и мутные потоки нашей послеоктябрьской истории».

Экономисты о сталинской экономике

Георгий Исаакович Ханин, экономист, профессор Новосибирского технического университета, автор многих книг по экономике СССР и современной России, размышляя о причинах замедления динамики экономического роста Советского Союза обоснованно заявляет, что главной СУБЪЕКТИВНОЙ причиной этого явилась возросшая роль партийного аппарата в управлении экономикой. Серьезнейшие проблемы, связанные с подменой партийными органами деятельности государственных органов, осознавались ещё в начале 20-х годов, когда в СССР было мало своих доморощенных специалистов. С годами сформировался широкий слой квалифицированных профессиональных кадров, и дублирование их деятельности партийными органами становилось все большим анахронизмом и помехой для компетентных руководителей министерств и ведомств. К тому же профессиональный состав партийных органов был слабее руководителей хозяйственных органов, и, что особенно важно — они были во многом безответственны».

Действительно, примеры Н. Хрущева, Л. Брежнева, Ю. Андропова и М. Горбачева тому яркое подтверждение: они искренно стремились как можно быстрее осчастливить народы Советского Союза, но их экономическое невежество в тесной связи с партийными обязательствами вполне могло провоцировать ошибочные и поспешные государственные решения и реформы.

Когда лидеры оказывались достаточно компетентными (как это было со Сталиным), система могла развиваться относительно успешно. Как только лидер оказывался негодным, как это было с его преемниками, система постепенно начинала разваливаться.

Итак: «Многочисленные стратегические и тактические ошибки советского руководства в 50-е годы в области экономики, которые, в конце концов, привели к ее кризису в 80-е годы, имели один общий корень: **политическая система СССР была построена таким образом, что исключала борьбу мнений при выборе экономической политики и выборе самых компетентных политических лидеров.**

К тому же сложившаяся система организации экономических исследований выдвигала на передний план не самых лучших и талантливых ученых, а наиболее послушных, покорно повторявших «решения партии и правительства». Г. Ханин. Экономика СССР в конце 30-х годов — 1987 год.

Елисеева Наталья Викторовна, профессор Российского государственного университета, руководитель учебно-научного центра «Новая Россия. История постсоветской России»: «Сложившаяся еще при Сталине система директивного планирования производства, которая якобы должна была действовать по принципу «план — это закон», уже к середине 1980-х годов выродилась в систему административных торгов. Спущенные из Госплана задания по мере их «разверстки» по республикам, областям, министерствам и предприятиям корректировались в зависимости от авторитета и личных связей руководителей, их умения «выбить» ресурсы или, наоборот, «отбиться» от увеличения плана. К концу года в Москву приезжали десятки тысяч «декабристов» — руководителей предприятий. Их целью было скорректировать не выполненные «по объективным» причинам плановые задания. Подавляющее большинство добивалось поставленной цели и даже получало в конце года премию за выполнение скорректированного плана.

Обязательные плановые задания порождали у руководителей предприятий и министерств абсурдную мотивацию. Причинно-следственная цепочка была такова. Объем выпущенной предприятием продукции исчислялся в фиксированных директивных ценах. Эти цены утверждал Госкомцен исходя из плановых затрат, рассчитанных на основании нормативов трудовых и материальных затрат. Проекты нормативов разрабатывали сами предприятия, а утверждало министерство. Проверить нормативы, расписанные для миллионов технологических операций, по сотням тысяч видов продукции в конкретных условиях того или иного завода, физически было невозможно. Поэтому предприятия представляли на утверждение проекты нормативов с большим «запасом». Попутно в директивные цены с лихвой закладывалась «плановая прибыль».

В таких условиях снижение затрат на выпуск продукции противоречило интересам руководителей. Ведь они отвечали своими креслами прежде всего за выполнение плана по «валовому выпуску», то есть по совокупной стоимости выпущенной продукции. Чем больше затраты — тем выше плановая стоимость изделий, значит, проще выполнить план «по валу». Зачем биться за повышение производительности труда, если проще и надежнее зависеть проекты нормативов и ублажить кого надо в министерстве...

Чем больше ресурсов в распоряжении директора предприятия, тем выше вероятность выполнения директивного плана. Директор,

завышая нормативы, вручая подарки и давая взятки министерским чиновникам, старался получить дополнительные лимиты на численность персонала, наряды на оборудование и сырье. Отсюда высокая материалоемкость и трудоемкость продукции советских предприятий в сравнении с зарубежными.

Когда в стране все тянут ресурсы «под себя», общая потребность в них стремительно растет, а продукции производится все меньше и меньше. Дефицит господствовал не только в магазинах, но и на заводах и стройках. В дефиците были станки, металл, лес, строительные материалы.

План по «валу» было выполнить легче, если предприятия производили давно освоенную и нередко устаревшую продукцию. Поэтому выпускались допотопные станки, примитивная бытовая техника, низкокачественная обувь и одежда. В стране было много талантливых инженеров, ученых, изобретателей, но их талант наталкивался на непробиваемую стену незаинтересованности, косности, бюрократических согласований и безразличия. Анти-стимулы к инновациям блокировали массовый выпуск продукции, сходной по характеристикам с западными аналогами. Отчетливо была видна разница в качестве отечественных и импортных телевизоров, радиоприемников, автомашин. Показательный пример: отраслевые институты Минавтопрома двадцать лет разрабатывали новую модель автомобиля «Москвич». Тем не менее качество его было настолько низким, что его отказывалась покупать даже вассальная Чехословакия.

Взамен рынка при социализме была создана система фондового распределения продукции во главе с Госнабом. Это огромное влиятельное ведомство было предназначено для координации производства и потребления продукции. Однако крайне неэффективный бюрократический порядок согласования привел к накоплению огромных объемов невостребованной продукции».

О несовместимости науки и идеологии

Любая наука — это система со многими неизвестными для того, кто начинает её изучать. Хороший университет с качественными профессорами, семинарами, конференциями и фундаментальной библиотекой открывает перед студентом эту систему в совокупности. А вот когда вы занимаетесь самообразованием, то не ждите — целостности не получится. Всё будет ухватками и урывками.

В. Ульянов, будучи студентом, начал таким образом изучать экономику, но не всю, а строго по Марксу. Другие концепции его не интересовали. Он их так никогда и не узнал. Поэтому Ленин не понимал, например, что рынок **ВООБЩЕ** отменить нельзя и заменить его централизованным распределением не получится. Оно у него в 1918—

1921 г. и не получилось, пролив реки крови, пришлось «откатывать» к нэпу.

Да и, вообще, плановая советская экономика, придуманная Ильичом, никогда не существовала в отрыве от мирового рынка, как ему мечталось, она всегда являлась его частью. Индустриализация 1930-х годов была ничем иным, как массовой закупкой американских и германских промышленных объектов и технологий и переносом их в советскую Россию. Без Ленд-лиза, позволившего в 1941—1945 годы получать Советскому Союзу без оплаты боевые припасы, технику, продовольствие, медицинское оборудование и лекарства, стратегическое сырьё советская промышленность работать не могла. Зстой в экономике 1970-х тоже был следствием нехватки передовых технологий и отраслей.

Проблемы социалистического хозяйства научно исследованы ещё в 1920 году российским экономистом Борисом Давидовичем Бруцкусом в работе «Проблемы народного хозяйства при социалистическом строе», опубликованной в журнале «Экономист». После опубликования журнал по указанию Г. Зиновьева был закрыт. На основе анализа экономических принципов планового хозяйства социализма и рыночного в капитализме ученый сделал следующий вывод: «Русский опыт является яркой иллюстрацией нашего теоретического вывода, что принцип социализма не есть творческий, не к расцвету, а к разложению ведет он экономическую жизнь общества».

Никто из членов Политбюро ни тогда, ни в 1985 году не был знаком с этой работой выдающегося экономиста-аграрника. Его книга была в библиотеке Ленина, но с выводами ученого он не мог согласиться и выслал его очередным пароходом из советской России. Понятно, почему он это сделал. Ленин был убежден, что социализм — это плановая экономика и точка, а с недостатками организации производства, с советской бюрократией, с нежеланием наладить контроль и учет «должным образом» он предлагал бороться самыми решительными мерами. Пословица предупреждает: «не зная броду, не соваться в воду», о ней забыли и горбачевские реформаторы. Они тоже не знали этого фундаментального анализа проблем плановой экономики и без должных знаний болевых точек экономики социализма приступили в 1985 к реформированию народного хозяйства и перестройке политической системы Советского общества. На такое могли решиться только невежественные политические авантюристы. Задуманная перестройка и является коллективной АВАНТЮРОЙ Политбюро, граничащей с государственным преступлением. В связи с этим полезно напомнить слова К. Маркса, сказанные им осенью 1843 года в адрес малообразованных радикальных коммунистов: «Невежество — это демоническая сила,

и мы опасаемся, что оно послужит причиной ещё многих трагедий». Так и случилось.

Этим же объясняются и причины провала ленинских коммунистических экспериментов в годы революции, приведшие, в конце концов, к многочисленным восстаниям против советской власти и НЭПу. Невежество кадров лежит в основе затратной сталинской Индустриализации, провалов пятилетних планов, развала сельского хозяйства страны. Менее жестокие эксперименты над Российским обществом, культурой, образованием и экономикой проводились невежественным Хрущевым Н. С. и невежественным выпускником МГУ М. С. Горбачевым с соратниками.

Именно НЕВЕЖЕСТВО и САМОУВЕРЕННОСТЬ в своей непогрешимости — эти недостатки были неотъемлемыми характеристиками руководителей партии и правительства во все годы существования Советской власти. Так что невежество — это родовая болезнь большевизма.

Как известно Ленин учился заочно, в течении года Владимир Ульянов сдал экзамены экстерном за полный курс университета и получил диплом юриста. Однако самообразование не может дать глубоких знаний. Адвокатом он поработал считанные месяцы, экономического образования не имел, но отважился написать единственный научный труд (по экономике) «Развитие капитализма в России», в котором доказывал, что российская деревня пронизана духом капитализма. Но это были абсолютно неверные выводы. Российская деревня, в основном, оставалась прежней средневековой массой неграмотных общинников, нуждающихся в земле. Этой острой потребностью и воспользовался Ленин в октябре 1917 года, провозгласив свои знаменитые декреты.

Ленин создал страну, которая просуществовала в 17,5 раз меньше Древнего Рима и рухнула под напором внутренних и внешних проблем, не способная к саморазвитию и интеграции в мировое сообщество. Поэтому ленинская теория и практика — это плод, пусть даже гениального, но всё же недоучки, не понимающего, что лодка без воды не плавает. Не бывает развития и благополучия без свободы предпринимательства, слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций, неприкосновенность личности, жилища и так далее.

Советский Союз не обязательно было сохранять драконовскими мерами, но необязательно было и разваливать и подвергать насильно реформации его экономическую и политическую основы. Плохое образование, невежество и самоуверенность высших руководителей КПСС отрицательно сказались на судьбе миллионов, жаждущих пере-

мен. На борьбе с пьянством, на реализации Продовольственной программы, на программе обеспечения каждой семьи отдельной квартирой к 2000 году, на программу Ускорения, на Перестройку Советского строя. Это первый и, пожалуй, самый главный ответ на вопрос, почему развалилась коммунистическая империя Советский Союз. Они забыли предупреждение В. И. Ленина об опасности, поджидающей «зазнавшуюся партию». Субъективизм подвел.

Смотреть ПРАВДЕ в глаза

Узурпировав власть в молодом государстве, партийный аппарат 70 лет управлял экономикой в ручном режиме. Потому и государственное планирование было не эффективным. По иному и быть не могло в условиях партийной диктатуры, якобы выражавшей интересы миллионов советских трудящихся и защищавших их. Но это неправда, ибо в любой стране её руководители вынуждены уделять основное внимание государственным и международным проблемам, а удел населения приумножать экономическую мощь государства. В принципе, с этим можно и надо соглашаться, но зачем заниматься демагогией, вещая со всех трибун, что целью КПСС является гармоничное развитие личности и повышение его благосостояния. Странно то, что эта демагогия была приятна на слух и вполне удовлетворяла советских людей.

Давайте смотреть правде в глаза. В результате Гражданской войны во главе строительства советской России стали невежественные самонадеянные и малообразованные НЕУЧИ, охмелевшие от власти и крови революционеры-большевики с уголовной психологией и тюремной практикой. Политические демагоги, «обогащенные» тюремным опытом, вооруженные ЛЖИВОЙ идеологией, представляющей собой грубое извращение экономических и философских взглядов Карла Маркса. Плюс к этому заблуждению Сталин с соратниками были, приступая к индустриализации, уверовали, что «нет таких крепостей, которые бы не брали большевики» и по-дилетантски не сомневались, что на основе государственного ПЛАНИРОВАНИЯ можно построить социализм — новый МИР голодных и рабов. Увы, отказавшись от всего «старого», с огромными затратами создали неэффективную экономику.

Что вообще представляла новая пост-октябрьская социальная система со структурной точки зрения? Выдающийся советский и российский социолог Александр Зиновьев констатировал, что Советский Союз создан искусственно. Те люди, которые ее создавали после революции и Гражданской войны, имели определенные мозги, определенный моральный, психологический склад. Они вовсе не были гениями, и найти среди них выдающиеся умы в принципе невозможно. Они создавали

эту новую — социалистическую — систему, не имея перед собой определенных образцов. О существовании объективных социальных законах Ленин и Сталин, их последователи почти ничего не знали или не считались с ними в своей большевистской практической деятельности. Но эти законы существуют. Зиновьев в качестве примера приводит два из них.

Первый: Если социальная система разрушается, но сохраняются человеческий материал и геополитические условия, а это все, в общем, сохранилось, то новая СИСТЕМА оказывается по многим важным признакам близкой к разрушенной. И новая система естественно включила в себя многие черты предыдущей социальной системы. При этом крестьянская и рабочая масса не изменила своей психологии и образа жизни в отличие от коммунистической и советской элиты — они превратились (как бы) в новых дворян. Малообразованные победители с уголовным прошлым взвалили на свои плечи строительство НОВОГО общества. Поэтому в советской России стали немедленно реанимироваться элементы социальной организации дореволюционной России. На более низкий морально-нравственный уровень опустилось все население, вся российская история искажена, ее вычеркивают, а все революционное раздувают. Такие же слова сегодня можно говорить и в адрес постсоветского государства — Российской Федерации.

Второй закон социальной организации проявился в том, что в пост-октябрьскую социальную организацию Советской России вошли компоненты дореволюционного феодализма. В итоге сложился такой социальный коммунистический «ублюдок», какого в истории человечества еще никогда не было. Вопрос был в том, насколько он окажется жизнеспособным и эффективным? Оказалось, при эффективной системе насилия со стороны государства он может просуществовать сколько угодно. Романовская монархия была таким же социальным ублюдком и просуществовала триста лет, развиваясь медленно согласно законам природы. Советский Союз — всего 70 лет, но он был хуже (противоречивей) романовской России, поскольку держался в основном на насилии, которое было двигателем его развития. При этом он был кентавром, у которого голова (была устремлена) бредила светлым будущим, который никогда не был сытым, а задние ноги он никак не мог вытащить из тины. Это и предопределило его судьбу.

Путем сталинского партийного отбора к власти пришла в основном «деклассированная часть интеллигенции», которая объявила себя хранительницей пролетарских интересов, а по сути, диктатура одного класса (пролетариата) подменилась диктатурой бюрократии. Эта правящая группа не должна была замещать собой государство, а, наоборот,

служить государственным целям и задачам, способствовать проявлениям политической инициативы, поддерживать и совершенствовать официальные органы, которым, согласно конституции, дана исполнительная власть. Кстати, Сталин это хорошо понимал, возглавив Совета Народных Комиссаров с 1940 года, а с марта 1946 — Совет Министров СССР. Партийные заботы он возлагал на Г. Маленкова и А. Жданова.

Итак, ленинская революция основательно «проредила» образованные классы, уничтожила, сравнимую с европейской по качеству подготовки СИСТЕМУ среднего (гимназического), специального и высшего образования. Подвергла разрушению национальную инженерную, конструкторскую и техническую школы, которые вначале века были близки к западным стандартам. Сталинская подозрительность к «старым специалистам» и косность его правительства препятствовали свободному развитию науки и техники, поэтому, несмотря на то, что в стране ещё оставалось достаточно выдающихся ученых, инженеров и исследователей, Советскому Союзу во многом так и не удалось подняться до уровня западных технологий и открытий. Имея поверхностные представления о научно-техническом прогрессе, характере и условиях его развития, «вооруженные научной марксистско-ленинской теорией», они игнорировали «буржуазную» экономическую науку. А невежественный Н. Хрущев вообще ликвидировал государственное планирование, заменив его суммой составленных планов с мест. Такой подход был узаконен Постановлением Правительства от 4 мая 1958 года; Такой подход был узаконен Постановлением Правительства от 4 мая 1958 года: «В основе всей системы планирования должны быть планы, составленные самими предприятиями...»

«Мы не можем жить по законам, данным Адамом и Евой! «КЛЯЧУ» истории загоним...» — так было. Опьяненные властью малообразованные вожди не считались с объективными законами развития природы и человека, наоборот: преодолевая здравый смысл, в основном с помощью страха и насилия создавали мощное милитаризованное государство. При этом показали свое бессилие наладить нормальную жизнь народа-победителя германского фашизма.

В 60-е и 70-е «Рассматриваемая эпоха имеет выдающуюся черту — это преобладание сталинских выдвигенцев у кормила власти. Они, как известно, никогда не отличались ни склонностью смущаться противоречиями, ни стремлением связывать концы с концами, слова с их смыслом, а «говоримое» с творимым. Иначе они никогда не смогли бы ни выдвинуться, ни держаться на плаву при своем отце и учителе. Вероятно, как пишет Н. Коржавин, у сталинских кадров была своя

трагедия — трагедия тех, кто в силу служебного положения должен был останавливать жизнь». Фирсов Б. М. Остановка движения страны (1964—1985 гг.)

Действительно, принятые на вооружение политические, идеологические и экономические принципы духовного и хозяйственного строительства социализма не только не соответствовали, но более того — противоречили требованиям научно-технического прогресса XX века, в основе которого, повторяю, находится свободное развитие личности, здоровая трудовая этика и мораль, качественное образования и развитие науки. Но, тем не менее, к концу века советская экономика, техника и наука были в работоспособном состоянии. Стартуй Горбачев с Лигачевым и Рыжковым грамотно с понимания этого факта в 1985 году, по уму и рассудочно, то разве бы сегодня так жили? «Не навреди» — главный медицинский принцип при лечении болезни. Если бы о нем помнили наши реформаторы!

Будущее социализма и СССР зависело от того, сумеет ли постсталинское руководство найти путь постепенного преодоления элементов «рабовладельческого периода», не разрушая социалистических ценностей и стабильности общественного устройства. Это была задача колоссальной сложности, ибо речь шла об изменении уже сложившейся и укоренившейся системы. Как и всякий глубокий общественный переход, этот был сопряжен с опасностью общественной дестабилизации и дезорганизации. **Его приходилось осуществлять на уже сложившемся человеческом материале, ментальность которого сформировалась десятилетиями жизни в деспотическом обществе и столетиями жизни в авторитарном российском обществе.**

Вместе с тем, действительно, за весь период советской власти не было более благоприятного периода для начала такого поворота, ибо уже сложились материальные, внешнеполитические, социальные силы для его осуществления (многочисленный слой интеллигенции и квалифицированных рабочих, часть государственного и партийного аппарата), **которые тяготились тоталитарным строем и хотели его либерализации.** Однако не все так просто.

Глава вторая. Советский Союз и законы диалектики.

Главные персоны

Исторически судьба СССР все-таки была предопределена действием естественных законов развития природы и человечества, сфор-

мулированных гениальным немецким философом Георгом Гегелем, который ввел в философию понятие диалектики. Впервые в истории философии **Гегель** произнес, что **источником развития** являются противоречия, присущие явлениям.

Полагаю, что читателю известно имя великого немецкого философа и мыслителя Георга Гегеля, сформулировавшего в работе «Наука логики» три закона диалектики — метод анализа процессов в природе и обществе. Главным является закон «единства и борьбы противоположностей», раскрывающий источник движущей силы развития; затем закон «перехода количественных изменений в качественные», раскрывающий механизм развития, и, наконец, закон «отрицания отрицания», гласящий, что новое существует до тех пор, пока не станет старым и его не заменит нечто более новое, которое будет существовать до тех пор, пока само не превратится в старое. Этот закон раскрывает направление развития по диалектической спирали.

А теперь попытайтесь их применить к истории ВКП(б)-КПСС и Советского Союза и вы увидите, что большевики не признавали их существование и действие: любое **противоречие** уничтожалось в зародыше. В природе и открытом социуме знание этих законов помогает понять характер эволюционных процессов, но бесполезно их применять к изучению закрытых социальных систем, какими, например, являлось государство Спарта, образованная гением законодателя Ликурга на юге Греции 2700 лет назад, а в XX веке Советский Союз и Северная Корея. Ни там, ни здесь мы не найдем следов их действия, ибо жизнь в таких государствах основана на идеологических посылах, а не на естественных законах развития природы и человечества.

Учёные выделяют ряд причин, по которым некогда самая могущественная в Греции Спарта утратила свою гегемонию в IV в. до н. э. В первую очередь, это было связано с самим образом жизни полиса. Так как его главным «промыслом» было военное дело, государству приходилось постоянно участвовать в подготовке к войне или непосредственно в военных действиях, что истощало его ресурсы, в том числе и человеческие. При этом, всё производство полиса было нацелено именно на войну и внутреннее потребление. Важным фактором, обусловившим в итоге пагубное влияние на полис его же порядков, была и изоляция от внешнего мира, которой старались достичь последователи Ликурга. Это привело к сохранению древних устоев, что сдерживало развитие полиса, к отсталости невоенного сектора производства, а также неготовности спартанцев к контакту с внешним миром.

Весьма знакомая ситуация, не правда ли? Как известно, Советский Союз был рукотворным и идеократическим государством, построенным на незыблемых основах марксистско-ленинской идеологии («ключу историю загоним...» В. Маяковский Левый марш) по проекту Сталина и его волей, в котором экономика и социальные процессы подчинялись главной задаче повышения обороноспособности государства и готовности к отражению внезапного нападения. Но это была ложь: до 1941 года и после Отечественной войны никто не собирался нападать и завоевывать Советский Союз. Но послевоенная авантюристическая политика Сталина и последующего советского руководства создавали постоянные угрозы Западному миру и до Горбачева мы в глазах мировой общественности часто были источником опасности и напряженности на земном шаре. В декларируемое миролюбие Советского правительства почти никто не верил.

Так вот: в духовном и идейном смысле Советский Союз разложился до 25 декабря 1991 года, а объективная причина распада советской империи априори были в нем заложены с 25 Октября 1917 года. Сопrotивляться законам природы бесполезно. Второй закон термодинамики гласит, что **тепло более горячей системы переходит только в сторону более холодной до температурного равновесия**, при этом рассеивание первоначальной энергии (энтропия) замкнутой системы при этом увеличивается. Она всегда возрастает в замкнутых системах. Любая закрытая социальная система постепенно деградирует из-за угасания первоначального энергетического импульса. Закон возрастания энтропии занимает центральное место в физике и всей современной научной картине мира. Его надо учитывать лидерам разных государств любой эпохи, а кто игнорирует (объективные) законы природы уподобляется человеку, который впал в детство, и забавляясь строит Замки из песка.

О психологических причинах распада СССР

Могущество Советского Союза, как и он сам, ассоциировались с Москвой — центром принятия государственных и пр. решений, от которого никто и никогда из республиканских и региональных руководителей добра не ждал. Отношение к столице всегда было подобострастное и опасливое. Никто не любил москвичей, особенно работников центральных органов и ЦК КПСС, но с ними считались и отношение к ним было подобострастным, независимо от должности командированного. Каждого старались «умаслить», одарить чем-нибудь, проявить уважение, чтобы он по возвращению не наболтал лишнего начальнику. Москва десятилетиями жила лучше других регионов России, распоряжаясь богатствами, созданными коллективным трудом общества. Так

сделал Сталин, утвердив снабжение областей и городов по категориям, и эта система не пересматривалась. СССР ассоциировался со столицей, с престарелыми и выживающими из ума руководителями партии, что прямо сказывалось на отношении к Союзу обделенных миллионов трудящихся.

Я согласен с оценками руководителей коммунистических партий Франции, Италии и Югославии, что никакой враг столько не сделал для компроментации Социализма и марксизма-ленинизма, сколько руководители КПСС, начиная с империалиста И. В. Сталина. За последние 50 лет XX века ЦК не обеспечил выполнения заданий ни одной пятилетки, ни одного директивного показателя, ни одного решения партийных съездов по «дальнейшему подъему экономики и уровня жизни советских людей» До сих пор никто не решился дать этому справедливую правильную оценку.

Поэтому у советского человека предметом гордости за страну 70 лет оставались Октябрьская революция 1917 года, первый в мире спутник, запущенный на орбиту вокруг Земли в 1957 году, полет в космос космонавта Ю. Гагарина в апреле 1961 года, и праздник 9МАЯ — день Победы. Испытанием водородной бомбы в октябре 1961 года гордились только её создатели, Н. Хрущев и другие психически ненормальные и умственно отсталые.

Этим я объясняю и свою реакцию на ликвидацию Советского Союза. Признаюсь, что морально обессиленный, я следил за процессом глазами как бы стороннего человека, подобно тому, который с небольшим сожалением наблюдает распад соседской семьи. Человека, являющегося жертвой свершившегося катаклизма, смутно предчувствующего серьезные последствия, но не ожидающего от ближайшего будущего ничего хорошего. Я уже писал, что только находясь за рубежом в качестве туриста, мы действительно осознавали себя гражданами великого государства, но, к сожалению, не в трудовых буднях на родной земле. Причин, по которым распался Советский Союз, названо довольно много и каждая из них внесла свою лепту в создание экономического, политического, идеологического и культурного кризиса, но вот приоритеты среди них мы будем расставлять ещё долго. Правильный ответ, наверное, будут знать наши потомки лет через сто Мы же — свидетели и участники этой катастрофы с чувством покаяния выстраиваем свои версии. Это наше право и обязанность.

Вместе с тем, размышляя о причинах, задаю себе вопрос: «А не выплеснули мы из нашего «корыта» вместе с грязной водой жизнеспособного ребенка»? А следом рождается другой: кому был нужен в конце XX века этот огромный и неповоротливый «СИРОТА» — Советский

Союз, если само Политбюро своими решениями и деятельностью, без совета с партийными организациями и учеными, самостоятельно взялось за его кардинальное реформирование под благородным предложением придания социализму «человеческого лица»?

Так ли был необходим ТАКОЙ Советский Союз Министрам, космонавтам, интеллигенции, научной общественности? Самим членам КПСС? Рабочим и колхозникам? Братским республикам? Военнослужащим Советской Армии и КГБ? Союзным депутатам? Назовите, хоть один государственный или общественный институт, который бы тогда остро нуждался в сохранении существующего «добровольного Союза», доведенном ЦК КПСС до крайности. Не назовете? Может именно поэтому никто из них не «встал грудью» на его защиту?

Так, почему же «завоеванный в боях», сталинский социализм стал разваливаться как бы сам по себе? Может быть, потому что вожди партии и государства, претендуя на исключительность в мире из-за свершившейся Социалистической революции, спекулируя мнимыми внешними угрозами, сделали упор в строительстве НОВОГО общества на средневековые методы организации труда: насилие, голод, трудовые лагеря и репрессии? Сохраняли этот набор мер даже после войны для истощенных и обнищавших остатков народа-победителя? Известно, что подневольный труд не приносит радости, не приводит к счастью и благополучию. В результате вместо прогресса наши партийные вожди, бряцая оружием, опустили страну на задворки цивилизации. Случилось то, что Гегель определил как «Иронию истории». Ленину и во сне не мог присниться такой финал его детища.

Оправданиям не счесть числа

Пропагандистский аппарат партии всегда находил оправдания экономическому отставанию Советского Союза. С высоких трибун и на политзанятиях отставание объяснялось тем, что «первопроходцам всегда трудно», что СССР вынужден выделять большие средства и ресурсы на укрепление обороноспособности страны, на помощь странам, освобождающимся от колониальной зависимости, а трудности с продовольственным снабжением объяснялись неблагоприятными погодными условиями. И недостаточностью борьбы с нарушителями трудовой дисциплины, бесхозяйственностью, расточительством и разворовыванием социалистической собственности. Народ молча внимал, но доверия к ним с каждым разом становилось все меньше.

Зеленая молодежь старалась подставить плечо старшим товарищам в строительстве нового общества и поэтому мы вступали в ряды ВЛКСМ и КПСС, стараясь попасть в «передовые ряды строителей ком-

мунизма». Наша энергия и энтузиазм нашли применение на комсомольских Ударных стройках строительства гидроэлектростанций Братска и Дивногорска, освоении Целины, нефтяных месторождений Западной Сибири и строительстве новых городов и БАМа. Мы искренне верили, что будущее за нами, а капиталистический мир это враждебный строй, который держится на штыках и эксплуатации трудящихся, на лжи и коварстве. И только СССР является предвестником светлого будущего всего человечества и как маяк указывает неразвитым заблудшим верный путь к счастью и процветанию. Пропагандистская машина промывала и зомбировала наши мозги основательно, но доверие к ней тоже падало.

И вот прошло 30 лет, на дворе 2022 год. Давно нет Советского Союза, но меня не покидает ощущение знакомой среды — «Дежавю», что когда-то жил и работал в подобной обстановке. Неудивительно: за 20 последних лет практически восстановлена СИСТЕМА идеологической и пропагандистской обработки населения, которая по лживости и примитивности, изощренности и наглости, отсутствию чувства меры превзошла советскую предшественницу. Нет ни демократии, ни свободного волеизъявления, статьи Конституции меняются ради спокойной жизни одного безответственного человека. Поэтому, кажется, что в политическом и нравственном измерении общество не желает расставаться с духовным багажом прошедшего XX века. Сегодня Россия во второй раз захлопнула «форточку» окна, установленного на заход Солнца, но тем самым она закрыла для себя и вхождение в XXI век.

Да, у Истории нет сослагательного наклонения, однако у нас оно есть. В исторический процесс развития русской цивилизации на заре нового века агрессивно вмешался субъективный фактор в трех лицах: Горбачев, Лигачев и Ельцин. Наступил час, когда необходимо по честно-му оценить персональную роль каждого в развале СССР — по Гамбургскому счету.

О главных персонажах

— Из биографии М. С. Горбачева известно, благодаря каким заслугам и КОМУ этот способный деревенский советский парень, орденоносец, выпускник МГУ 1955 года через 15 лет, в 1970 г. в возрасте 39 лет стал «хозяином» Ставрополя, одного из крупнейших сельскохозяйственных краев России. Это Кулаков Федор Давыдович, в 1960—64 гг. первый секретарь крайкома. Это его совет — закончить сельхозинститут позволил М.С. в 1978 году занять в ЦК место Кулакова. В 1963 году Горбачев работал у него заведующим Организационным отделом крайкома КПСС. Уезжая в в ЦК, Ф.Д. рекомендовал его своему преемнику как перспективного партработника.

— Е. К. Лигачев в 1965 году возглавил партийную организацию Томской области в 45 лет и за 17 лет превратил депрессивную область в современную индустриальную, социально — экономически и культурно развитую территорию Западной Сибири.

— Б. Н. Ельцин стал первым секретарем Свердловского обкома КПСС в ноябре 1976 года в возрасте 45 лет. Строитель по призванию и образованию, за плечами Ельцина была успешная многолетняя деятельность в строительной отрасли промышленно-развитой области.

У Горбачева общий стаж работы в Ставропольском Крайкоме КПСС 12 лет, из них первым секретарем 8 лет. У Ельцина стаж партийной работы в Свердловском Обкоме КПСС 16 лет, из них первым — 9. У Лигачева до 1983 года общий стаж на ответственной партийной работе 25 лет, из них 17 лет первым секретарем Томского обкома КПСС.

До перевода на работу в ЦК КПСС они уже были зрелыми и опытными руководители регионов, можно сказать, цвет и костяк КПСС. В 1985 году эти трое в одной связке представляли сильное руководящее ядро КПСС. Под их вождизмом Советский Союз мог сохраниться ещё на многие годы, если бы (при попустительстве и ошибках Е. Лигачева) не был развален горбачевскими реформами под предлогом и с целью придания социализму человеческое лицо. Позднее он признался, что это был обман партии и народа. С этой точки зрения безнравственный Михаил Сергеевич является выдающимся предателем заветов Ильича и дела Сталина, а также Alma-mater — Коммунистической партии Советского Союза, в рядах которой он поднялся до поста её Генерального секретаря. Хочу заметить, что любая политическая организация также проходит стадии рождения, юности, зрелости и отмирания. Её судьба зависит от лидера и обстоятельств внутренних и международных. Поэтому она может быть здоровой, а может и загнить. Горбачев ничего не сделал для оздоровления КПСС, а, наоборот, довел её до политической смерти.

Однако по гамбургскому счёту Горбачева и Ельцина не совсем верно называть предателями, хотя (сегодня это очевидно) психологически они были готовы менять свои взгляды, но убеждений у них, скорее всего, никогда не было. В отличие от Лигачева, у которого с юношества были глубокие убеждения и вера в правоту ленинского учения.

Горбачев и Ельцин — типичные партийные карьеристы, обычные «приспособленцы». Сегодня можно считать, что каждый был скрытым партийным диссидентом (критически оценивающим положение в партии и стране), но не выразившим свои суждения откровенно и публично. Их внутренние претензии к ЦК КПСС существенно не отличались от господствовавшей в обществе и государстве практике и коммунистической идеологии.

Таковых было много в рядах чиновничье — бюрократической пирамиды КПСС, представляющей структуру государства и общества. В конце 70-х столичные партийные, советские и общественные организации кишели ими. Вообще-то это свидетельство безнравственности, беспринципности и падения партийной морали, но что было делать, если других легальных вариантов для карьерного роста и повышения семейного благосостояния в советском обществе практически не было. Приведу ряд свидетельств, приоткрывающих штору на качественный состав аппарата ЦК КПСС.

ЦК был по существу собранием должностных лиц из разных профессиональных категорий: к 1970-м гг. это были 200 или более важнейших в стране должностей (члены ЦК); за ними следовали приблизительно 150 высокопоставленных лиц (в более низком ранге кандидатов в члены ЦК); затем еще 70—80 менее важных особ, занимавших места членов Центральной ревизионной комиссии — категория для должностных лиц, не полностью соответствующих уровню Центрального комитета.

Свидетельство Анатолия Сергеевича Черняева: «В высшем властном эшелоне — Политбюро и Секретариат — сохранялось интеллектуальное и культурное убожество(?): Подгорный, Полянский, Кириленко, Воронов, Шелест (потом — Щербицкий), Шелепин, Кунаев, Демичев, Капитонов. Правда Сулов, Пономарев и Косыгин — люди немного иного порядка. Один — профессионал, а остальные два являются носителями большевистской традиции, для которой свойственна была все-таки определенная образованность». (Дневники 1972—1991). Мне сегодня (2022 г.) ставит в тупик его оценка интеллектуального уровня названных членов Политбюро. Неужели он прав???

Следом откровение А. Н. Яковлева — зам. Заведующего отделом пропаганды ЦК в 70-е годы, в 80-х секретаря ЦК и члена Политбюро. Характеризуя своих товарищей по аппарату ЦК КПСС, Александр Николаевич признавался позднее: «Деятели были разные: толковые, глупые и просто дураки. Но все были циники. Все до одного, и я — в том числе. Прилюдно молились лжекумирам, ритуал был святостным, а истинные убеждения держали при себе». (Большевизм — социальная болезнь XX века).

Оценка руководства ЦК 80-х годов председателем КГБ В. А. Крючковым: «Что делать со страной, как ею управлять в новых условиях, никто в нашем тогдашнем руководстве представления как раз и не имел... Лидера под стать этому сложному историческому моменту в нашем отечестве, как всегда, не «нашлось».

Ещё один свидетель — Карен Брутенц, первый зам. Зав. Международным отделом ЦК (Тридцать лет на Старой площади).

«Придя в 60-е годы на работу в ЦК, в его Международный отдел, я, к своему удивлению, обнаружил, что недуг (пьянство) заразил и кое-кого из работников. Правда, в этом отделе было больше провоцирующих обстоятельств: постоянные встречи с иностранными гостями, приемы и возможность даровых возлияний.

В 70-е годы эпизоды пьянства в отделе, впрочем, связанные с одной и той же небольшой группой людей и до того не слишком частые, приобрели уже более серьезный характер. Одного из руководящих работников, практически спившегося, были вынуждены отправить на пенсию. Другой заместитель заведующего отделом тоже систематически пил, и только богатырское здоровье до поры до времени позволяло ему держаться. Бывало и такое, что работники отдела входили в 3-й подъезд на Старой площади или выходили из него в таком состоянии, что охрана составляла рапорты, которые затем приходилось «гасить» заведующему — секретарю, а позже и кандидату в члены Политбюро ЦК КПСС Б. П. Пономареву. Вспоминаю об этом в подтверждение того, что бацילה разложения уже тогда разгуливала во властных структурах».

И ещё цитата: «Положение, конечно, несколько изменилось, когда в 80-е годы был предпринят массированный антиалкогольный поход. При этом его нелепые и даже непристойные формы были распространены и на международную сферу. Во многих посольствах на приемах перестали подавать водку. Но парадокс: именно в это время в руководство партии, в Политбюро пришли сильно пьющие люди» (?).

Далее он пишет, что начатый Сталиным еще в 20-е годы и достигший апогея в период массовых репрессий процесс **«умерщвления самостоятельного мышления и поведения в партии, внедрения в ее жизнь административно-командных методов особенно пагубно сказавшаяся на партийном аппарате.** Он породил почти безусловный рефлекс подчинения, энергичного согласия с очередной директивой, готовности к проработкам, подобострастия в отношении начальства и просторного конформизма. В коридорах ЦК была популярна то ли байка, то ли быль о работниках, которые ходили к руководству с двумя бумагами противоположного содержания и, вынюхав настроение начальства, подносили на подпись нужную. Не менее симптоматична и присказка, гулявшая, впрочем, во всех бюрократических структурах, о работнике, входящем к начальству с фразой: «У меня есть мнение, но я с ним не согласен».

«Эта черта отличала и деятельность партийной организации аппарата, которая была, на мой взгляд, более формализованной и бессодер-

жательной, чем где-либо. Партийные собрания проводились большей частью «для галочки» и в основном сводились, своего рода, к производственным совещаниям с обязательными поучениями начальства. Здесь тоже повторялся характерный феномен «перевернутой демократии». Как известно, повсюду в мире, где проводятся выборы, кандидат в депутаты или избранный представитель благодарит избирателей за оказанное доверие. Меня всегда поражало, что у нас происходило наоборот: доверенные лица от имени избирателей благодарили кандидата за то, что он соглашается выдвинуть свою кандидатуру у них в округе. Нечто подобное происходило и в первичных парторганизациях ЦК».

А мы на просторах Западной Сибири верили в «коллективную мудрость» ЦК и десятилетиями терпеливо с надеждой ждали её практического подтверждения. Напрасно!

Последующая замена умерших и переведенных на другие должности руководителей партии мало влияла на повышение качества состава Политбюро и Секретариата. Сегодня известно, что большинство из официальных лиц не имели прочных марксистско-ленинских убеждений и веры в построение Коммунизма, не читали классиков, ограничиваясь подбором подходящих цитат для докладов. Однако, цепляясь за привилегии, члены Политбюро, секретари и работники ЦК, большинства республиканских, краевых и областных парторганизаций демонстрировали холуйскую преданность генеральному секретарю, не стыдясь напыщенной публичной демонстрации своего угодничества и холопства. Тайные партийные диссиденты Э. Шеварднадзе и Г. Алиев наиболее яркие тому примеры. Помню их отвратительные холуйские славословия в адрес Леонида Ильича — до сих пор вызывают омерзение, но им не уступали и члены Политбюро. По запоздалому признанию Шеварднадзе они не выслуживались перед Москвой: «На самом деле мы лишь хотели создать условия, чтобы лучше послужить своим народам». Президент Грузии сказал, что в 70-х — начале 80-х годов они с Алиевым вынуждены были маневрировать, скрывая за внешне безобидными экономическими экспериментами шаги, фактически размывающие коммунистическую систему. Никто из них не раскрывал своих мыслей и тайных намерений.

Естественно, что работники аппаратов ЦК КПСС и союзных республик становились циниками, наблюдая «интеллектуальное убожество» своих руководителей. Но иногда это был здоровый цинизм умных работников, который можно оценивать как признак здравого мышления, зрелости, рассудительности и неконформизма. Были среди них и карьеристы. Это естественно, поскольку правящая партия всегда обрастает значительным числом своих членов, преследующих личную

выгоду, и этого невозможно избежать. Поскольку советское общество все больше приобретало мещанские черты, то, несмотря на регулирование приема в партию, это не могло не отразиться на качестве КПСС и её руководящих органов.

Глава третья. Болевые точки советского общества

СССР после Сталина

Рассуждая о грядущем построении коммунизма, Ленин и предположить не мог, каким станет его детище — Советский Союз через 30—40 лет. Сталин бы тоже удивился: стоило ли перебить столько народу, чтобы после его смерти советскую элиту, а следом и общество охватила эпидемия морального разложения.

При Н. С. Хрущеве подарки начинают преподносить не только главе партии и государства, но и другим представителям власти, причем как в центре, так и на местах. Очень быстро подарки приобретают характер взятки или же своеобразной дани.

28 декабря 1975 г. А. С. Черняев отметил в своем дневнике выступление «секретаря партбюро из КПК», который «давал факты о коррупции на всех уровнях — от облисполкомов и республиканских министерств до журналистов и хозяйственников». В частности, он объяснил, что «Насриддинову, длительные годы бывшую председателем Совета национальностей СССР, сняли, а потом и вывели из ЦК за невероятные аферы с дачами, домами, шубами и машинами. Свадьба ее дочери обошлась государству чуть ли не в миллион рублей».

«Вспомним, сколько говорили и писали об «узбекском деле», всесторонне исследуя этот феномен — отмечает А. Гуров. — Какой феномен? Это была обычная модель, применимая к любой республике бывшего СССР».

Характеризуя «рыбное дело», начальник Следственной части Прокуратуры СССР А. Бутурлин заявил: «Впервые мы столкнулись с разложением, дошедшим от бригадиров, мастеров до директоров рыбзаводов, от торговых работников фирмы «Океан» до руководителей главков Минрыбхоза, до заместителя министра Рытова». А Бутурлин был не совсем точен: выявленная коррупционная цепочка привела следователей не только в кабинет Рытова, но и кабинет министра рыбного хозяйства, члена ЦК КПСС А. Ишкова.

«Дело Трегубова» в Москве показало, что в преступлениях участвовали по существу все 300 тысяч торговых работников столицы».

«В Москве, — пишет А. Гуров, — каждый магазин района централизованно выплачивал дань районному торгу, торг, в свою очередь, отстегивал Мосторгу, а тот распределял деньги по аппаратам **разных министерств** и ведомств. Получалась замкнутая цепочка, в которой каждое звено играло свою роль». Такую же картину рисуют и сведения, опубликованные в 1995 г. бывшим начальником Ленинградского ОБХСС Г. Водолеевым по Ленинграду за 1987 г. Из этих данных явствует, что в сфере торговли в подобную деятельность были вовлечены 95 % работников, начиная от продавцов и кончая директорами.

В других отраслях, к примеру, мясомолочная, деревообрабатывающая, хлопковая, зерновая или системы бытового обслуживания и общественного питания было почти то же самое.

На рубеже 70—80-х годов коррупция и казнокрадство были обнаружены в Министерстве торговли РСФСР, МВД СССР, в Министерстве внешней торговли СССР, в Министерстве заготовок СССР, в Министерстве легкой промышленности РСФСР, в Министерстве культуры СССР.

Причем когда министр культуры СССР Е. Фурцева «была уличена в том, что строила личную дачу из материалов, которые выделялись на реконструкцию Большого театра» и «ее упрекнули в этом на Политбюро, она вспыхнула и бросила в лицо сидевшим: «Нечего меня обвинять, на себя посмотрите!».

Отметив, что авторитет «Солидарности» в Польше растет за счет разоблачения «коммунизма для аппаратчиков», А. С. Черняев 28 марта 1981 г. записал, что необходимо ужесточение «режима» в отношении партийных чинов». И начинать надо, по крайней мере, с Управления делами ЦК — с Павлова и Поплавского», которые «если и не обворовывают, то хорошо пользуются партийной кассой в своих «семейных» целях».

Коррозия проникла даже в Секретариат и Политбюро ЦК КПСС. В качестве примера можно назвать первого секретаря ЦК Компартии Грузии В. Мжаванадзе.

«Вскоре после моего переезда в Грузию, — вспоминал бывший второй секретарь ЦК КП Грузии Н. А. Родионов, — чета Мжаванадзе пригласила меня и мою жену в гости. Жили хозяева скромно, одевались тоже. Однако прошло время, и все изменилось — у жены и дочерей первого секретаря стали появляться дорогостоящие наряды, украшения. Стало входить в моду пышное празднование дня рождения его супруги —

«царицы Виктории», как ее называли, с приглашением большого количества гостей и преподнесением дорогостоящих подарков. И квартиру чета занимала теперь...в особняке», причем их «огромная квартира напоминала скорее антикварный магазин высшего класса, чем жилье». А Мжаванадзе был не просто первым секретарем ЦК компартии Грузии — он являлся кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС.

Пребывание у власти стало настолько прибыльным, пишет Ф. Бобков (КГБ), что в некоторых республиках существовала даже определенная такса на получение партбилета. По словам бывшего второго секретаря ЦК Компартии Грузии П. А. Родионова в ряде партийных организаций республики шла торговля партийными билетами. За прием в КПСС разного рода жулики, выдвигавшиеся затем на более высокие должности, давали крупные взятки». Бывший помощник Ю. В. Андропова И. Е. Синицын утверждает, что, по имевшимся у него сведениям, торговали должностями и в Азербайджане. «В южных республиках, — пишет А. И. Гуров, — должность секретаря обкома стоила полмиллиона рублей, должность начальника УВД — 300 тысяч. Работника ГАИ — от трех до пяти тысяч».

Однако главное не в размере взяток, а в их характере. Торговля партийными билетами и должностями свидетельствовала о сращивании криминальных структур со структурами государственной и партийной власти, в том числе со структурами органов правопорядка.

Гуров пишет, что в 70—80-е годы у криминального подполья «свои люди были в городских, областных советских и партийных органах, а отдельные из них уже передвинулись в аппарат Совмина и ЦК КПСС».

Моральное разложение советской элиты не могло не влиять на падение нравственности в правоохранительных органах, органах безопасности и разведки.

В книге Д. П. Прохорова «Перебежчики», приведены фамилии 91 сотрудника КГБ и ГРУ, которые в период с 1945 по 1991 г. изменили Родине. Из них 48 человек, т. е. подавляющее большинство, бежали за границу или же были разоблачены как раз в период с 1975 по 1991 г.

Дополнительное представление о масштабах разложения партии дают следующие цифры. С 1981 по 1985 г. из КПСС было исключено 429,5 тыс. чел., с 1986 по 1989 г. — 498,4 тыс. За девять лет почти миллион! (Островский В. А. «Кто поставил Горбачева?»)

Коррупцирование партийного и государственного аппарата означало, что для и партийных бюрократов интересы общества отходили на задний план, а на первый план выдвигались личные интересы,

в жертву которым приносилась судьба партии, народа и государства. К началу перестройки «своих людей» в государственных (а может быть, и партийных) структурах имели не только отечественные «теневики», но и иностранный капитал, который получил возможности оказывать влияние на политику советского государства.

Государственная и теневая экономика — сообщающиеся сосуды, если какая продукция или товар становится дефицитным и пропадает с полок магазинов, то это означало, что он просто «ушел в тень» и за его приобретение надо выкладывать дополнительные суммы денег. Так тупо организованная «борьба с пьянством», резкое сокращение производства и реализации винно-водочной продукции дало прекрасные возможности дельцам теневой экономики и предприимчивым советским людям легко и сказочно обогатиться. Такова цена очередной бюрократической партийной глупости.

(Для кого пишу?) Молчание ягнят

Для ветеранов и молодежи. Несколько лет назад на телеканале «Ч» появилась передача о борьбе с российскими мошенниками «Решала», цель которой объяснил её ведущий Влад Чижов: « В 90-е годы меня много раз обманывали и «кидали», тогда я научился решать свои проблемы, а сегодня я помогаю тем, кто был такой же жертвой подобного обмана». Я же, как пропагандист, пытаюсь, во-первых, помогать моим ровесникам — старшим поколениям, которые просто обязаны знать Правду и только Правду о нашей великой и трагической истории прежде, чем покинут этот мир. Тем более, что, положа руку на сердце, каждый ветеран партии должен честно признаться, что в решающий час он НИЧЕГО не сделал для политического оздоровления КПСС и защиты Советского Союза. Поэтому у нас нет морального права учить молодежь патриотизму, прикасаться к святыням Октября и памяти тех, кто отдал свою жизнь за независимость и счастье родины в годы Отечественной войны. 9 Мая мы должны с ПОКАЯНИЕМ на коленях ползти к Мемориалу, шепча молитву о прощении грехов.

О Сталинской гвардии

В Советском Союзе воспитанию советского патриотизма и преданности вождю и идее коммунизма уделялось первостепенное значение. Этой задаче служила вся надстройка общества — совокупность идеологических отношений, взглядов и учреждений, в которую входят государство и право, мораль, религия, литература и искусство, философия, политическая и правовая формы сознания, соответствующие учреждения. Она паутиной опутывала советского человека от момента рождения и до его смерти.

Сердцевиной надстройки являлась система коммунистического воспитания молодежи, повышения уровня её политического образования, привлечения к активному участию в общественной работе и политических мероприятиях. Идеологические учреждения, правоохранительные и карательные органы осуществляли контроль не только за поведением строителей коммунизма, но и за их мыслями, за семейными и бытовыми отношениями.

Надо отдать должное вождю, уж он-то знал, что делал.

В середине 30-х Сталин понял, что на одном марксизме — ленинизме патриотов нового государства не вырастить и оплодотворил формирующуюся культуру архаического советского общества литературой, искусством и историей тысячелетней России. Тем самым, связал коммунистическую идеологию с культурой и достижениями царской России в единую культурно-историческую великорусскую цивилизацию. Так у поколения, рожденных в начале 20-х годов, достигших 17—20 лет к сороковым, сформировался Советский патриотизм, связавший воедино коммунистические идеалы с военными победами и культурными достижениями Московского государства и Императорской России. Этот факт свидетельствует о гениальной прозорливости вождя, которая нашла своё подтверждение на полях Великой Отечественной войны. Необыкновенный энтузиазм, непоколебимая вера в построение светлого будущего, образование и культура, советская и русская литература, кино и массовое военно-спортивное движение сформировали характер, психику и сознание молодого советского поколения 30-х годов. В связи с этим справедливым является суждение А. А. Зиновьева, что «фашизм победили советские десятиклассники», которые не щадили своих жизней в борьбе за свободу и независимость социалистического Отечества (За Родину! за Сталина!), но(!) не за торжество пролетарского интернационализма и победу мировой социалистической революции.

Одним из представителей той молодежи, сохранившей на всю жизнь взгляды, моральные принципы и убеждения 30-х является Е. Лигачев. Он был таким же патриотом отечества, как миллионы советских парней и девочек, убежденных в исторической правоте коммунизма. Однако подобных ему среди первых руководителей обкомов и крайкомов КПСС в Российской Федерации в 70-е годы уже не было. По крайней мере, мне таковые не известны.

Поколение, рожденное в 30-х годах.

Социально-политическое и нравственное созревание поколений, родившихся в начале 30-х (Горбачев и Ельцин) и в 40-е пришлось на 60-е годы, уже не в сталинской общественно — политической и духовной атмосфере, а сформировавшейся как следствие XX съезда КПСС.

Духовно воспрянув, интеллектуальная часть советского общества пыталась решительно избавляться от пороков сталинизма, от двойственности морали и общественного сознания. Шестидесятники Р. Рождественский, Е. Евтушенко, А. Вознесенский, Ю. Друнина, Б. Ахмадулина, Н. Матвеева, Б. Окуджава, Ю. Визбор и десятки других поэтов, писателей, театралов и кинорежиссеров, правозащитники стали предтечей, возвестившей советское общество о наступлении новых времен. Никто из них и их многочисленных почитателей, товарищей и соратников не был против советской власти, все просто потянулось к духовному и культурному обновлению жизни, к свежему ветру перемен и долгожданной справедливости.

Но как только при Хрущеве стали приоткрываться створки «железного занавеса» и расширились контакты с внешним миром, новые поколения 60-х стало лихорадочно и без разбора осваивать разношерстную субкультуру Запада и её суррогаты. Это расшатывало моральные устои вступающих в активную жизнь молодых поколений. «Монолитное» советское общество стало быстро утрачивать советскую духовность, а «незыблемые идеалы» стали меркнуть и утрачивать мобилизующее значение. Наступил час усиления борьбы с разлагающим влиянием чуждой идеологии и культуры.

«Оттепель» оказалась недолгой, снова потянулись десятилетия двойных стандартов. Двойная мораль приводит к отрицанию морали вообще, а поскольку «свято место пусто не бывает» на её месте расцвели ложь, обман, ловкачество, умением пускать пыль в глаза, умение потрафить начальству, холопство, приписки, раболепие и пр. В нездоровой моральной общественной атмосфере меркли привычные идеалы, расшатывались принципы, души обрастали водорослями мещанства и приспособленчества. В таких условиях воспитывались новые партийные и комсомольские кадры 70-х из поколения родившихся в 30-х и 40-х годах, вкусившие блага власти и тяготившиеся «стариками», засевавшими на десятилетия в руководстве страны и партии. «Старики» часто болели, все меньше работали, но с удовольствием пользовались благами служебного положения; они с каждым годом все больше раздражали пустыми словесиями и регулярными награждениями друг друга, и когда они стали вымирать общество благосклонно отнеслось к «пятилетке пышных похорон». Беда в том, что они десятилетиями монополизировали право выступать от имени Советского Союза и он — великий — все чаще воспринимался как их кормушка и собственность, а не Достояние народа. Поэтому основная масса русскоязычного населения публично никак не отреагировала на спуск государственного флага СССР над Сенатским дворцом московского Кремля 25 декабря 1992 года. Мы все разом оказались предателями родины. Кто же в этом виноват?

Как нас воспитывали?

Искажая историю и реальность, идеологически зрелые партийные «тети и дяди» десятилетиями заставляли читать и конспектировать одни и те же труды классиков, сдавать зачеты и экзамены по марксистско-ленинской философии, «научному Коммунизму» и экономики Социализма. Получаемую от преподавателей информацию приходилось зубрить и заучивать наизусть, чтобы не получить плохую оценку, но никакой пользы от этих знаний не было; марксизм-ленинизм давно не отвечал на главный вопрос молодого человека, вступающего в большую жизнь: как жить и что делать, чтобы изменить мир к лучшему? Именно об этом написал К. Маркс ещё в апреле 1845 года в тезисах по философии Людвиг Фейербаха, знаменитый одиннадцатый тезис звучит так: «Философы лишь по-разному интерпретировали мир; однако суть в том, чтобы изменить его». Этот тезис при советской власти односторонне интерпретировался партийными идеологами, в основном обоснованием ленинского государственного переворота 25 Октября 1917 года и все. К советскому периоду (как-бы чего не вышло) он в учебном процессе не применялся.

В советской школе не развивали способности самостоятельно осмысления окружающего мира и отношений между людьми, нам только давали и дозировали знания, которые, считалось, необходимы вступающему в жизнь молодому человеку для того, чтобы стать «активным строителем коммунизма». Этому служила и вездесущая пропагандистская машина, состоящая из огромного количества популярной политической литературы, книг, газет и журналов, радио и телевидения. Хотя политическая литература казалась примитивной на взыскательный вкус, но она была действенной для того, чтобы, начиная с детства постепенно превращать человека в «сознательного» гражданина СССР, верного заветам великого Ленина. По себе знаю, что в процессе обучения никогда не возникало ощущения «зомбирования», поскольку мы были уверены в научности марксизма-ленинизма и нашей исторической правоте, и верили всему, что говорилось с высоких трибун, по радио и писалось в газетах.

Как заметил выдающийся военный историк Марк Солонин «Советская власть творила плохие дела, но при этом говорила хорошие слова и дети у неё росли хорошие». Так и было: мы росли с верой в будущее, вооруженные здоровыми моральными принципами, которые по мере взросления нередко приходили в конфликт с реальностью. Только после этого человек начинал постепенно расставаться с миром юношеских иллюзий и с «непоколебимой верой» в мудрость ленинской партии и очередного генерального секретаря — эпилептоидной личности Н. Хрущева, сибарита Л. Брежнева и марзматика К. Черненко.

Повзрослев к 30 годам, большинство представителей моего поколения (по примерам старших товарищей) тоже превращалось в циников, живущих с двойной моралью: одна для себя, вторая — для собраний, воспитания молодежи и официальных мероприятий.

Сибирь социалистическая

В 70-е годы прошлого столетия я работал на севере области в Александровском РК КПСС, а 1978—1982 секретарем горкома КПСС в городе нефтяников Стрежевом. Как и миллионы членов КПСС и беспартийных в работе и быте я наткнулся на «проблемы роста», сопровождающие экономику «развитого социализма» — тотальный дефицит, от которого на местном уровне или областном избавиться было НЕВОЗМОЖНО. Казалось-бы в северных условиях не должно возникать острых проблем с продовольствием, теплой одеждой, обувью и с жильем, но они были вечными спутниками развивающегося нефтедобывающего региона. Его создание шло форсированными темпами, поэтому появление диспропорций и разрешение узких мест всегда было заботой партийных организаций. Трудностей добавляла порочная практика брать повышенные обязательства, для выполнения которых надо было изыскивать дополнительные ресурсы и фонды, чтобы затем штурмом брать «зияющую недоделками высоту». Как известно, снабжение в стране было плановым и централизованным, поэтом упор был на изыскание дополнительных резервов и энтузиазм рабочих и специалистов. Партийные организации тех лет были «по горло» заняты решением практических задач, связанных с освоением выделенных материальных ресурсов и фондов, а также добычей и реализацией дополнительных. Темпы социально-экономического развития области, задаваемые Е. К. Лигачевым, требовали все больше дополнительных материалов, техники и оборудования. Надо было уплотнять «бег времени», вот и приходилось партийным органам этим заниматься. Поэтому нам было не до глубокого анализа происходящих процессов в обществе и «наверху», и не до творческого развития марксизма-ленинизма. «В буднях великих строек» даже думать в высоких материях было некогда, надо было конкретно работать на городском социальном строительстве, в вахтовых поселках, с трудовыми коллективами, занятыми в других отраслях, чем и занимались. К участию в решении хозяйственных вопросов добавлялась утомительная бюрократическая партийная рутина. Время приходилось уплотнять за счет выходных и семей. Довольных таким распорядком дней и недель не было, но мы не ныли. Горжусь, что в индустриализации томского севера есть маленькая доля и моего труда, за что награжден медалями: «За трудовое отличие» и «За освоение нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири», врученных Е. К. Лигачевым.

О молчании «ягнят»

В середине 70-х советскому человеку, обладающего средним умом и здравым смыслом стало очевидно, что практика и результаты работы ЦК КПСС и Советского правительства в реальности расходятся с теорией «марксизма-ленинизма» и с экономическими рубежами, принятыми «историческими» решениями партийных съездов, и нужны перемены. Но никто не знал и не объяснял, какие реформы необходимо проводить? Правда, Т. Заславская, А. Аганбегян, Л. Канторович, Г. Ханин, другие известные светила — академики экономической науки социализма публиковали интересные предложения, но практического отклика они в Правительстве не находили. Дольше всех просуществовала реформа Е. Либермана-Косыгина, но и она не была доведена до логического конца.

В эти годы в партийных организациях стало открыто проявляться коллективное раздражение по поводу возникших трудностей со снабжением продуктами питания семей, больниц и детских учреждений. Люди возмущались и требовали объяснений от партийных работников. Открыто спрашивали, почему на словах дела в стране идут все лучше, а в жизни мы этого не замечаем, даже наоборот — становится хуже? Каждый день одна проблема: как накормить семью, с чем отправить ребенка в школу?

В связи с этим мне вспоминается случай из тех лет. На партийном собрании авиаторов меня основательно приперли «к стенке»: почему по радио и телевизору мы слышим одно враньё? почему Брежнев получает незаслуженные награды? почему..., почему нет нормального снабжения продуктами, почему нефтяники ..., а мы что? — не советские люди?... почему РК не решает этих вопросов, не обращается в ЦК и т. п.?

Я и сам хотел — бы знать ответы на такие вопросы. Но ответил так: «если я или первый секретарь потребуем от ЦК КПСС ответов на ваши вопросы, то завтра не будет ни первого, ни меня. Да и вы никакого ответа не получите. Давайте сделаем так: вы — первичная партийная организация — сформулируйте их и за всеми подписями пошлите их на имя Брежнева заказным письмом. Требуйте в письме, чтобы генеральный секретарь лично приехал и ответил на ваши вопросы. При Ленине, да и при Сталине была подобная практика, когда по требованию первичных организаций члены Политбюро приезжали отчитываться в трудовые коллективы за свою работу.

Далее я сказал: «При этом морально готовьтесь, что к вам приедут работники обкома и даже из ЦК КПСС выяснять, кто надоумил, разъяснять политику партии, объяснять трудности, уговаривать, словом — мотать нервы. Первого секретаря райкома и меня, председателя рай-

исполкома пошлют вас уговаривать и отговаривать, разъяснять и т. п. И я буду вас уговаривать отказаться от вашего требования и приводить аргументы, но вы никому не верьте, стойте на своем: «Генерального сюда — и только»!

Далее я сказал следующее: «Скорее всего, среди нас есть человек, который эти мои слова сообщит, куда и кому следует, или в процессе разбирательства всплывет мое имя, но я этого не боюсь. Если вы меня сдадите, то, конечно, мне, как говорится, «век свободы не видать», то есть накажут по партийной линии и освободят от должности, но я не сожалею, что ответил на ваши вопросы так, как считаю нужным. Мне вам больше нечего сказать, я и сам не понимаю, что происходит в стране. Словом, решайтесь».

Прошел месяц, второй и я понял: письма в ЦК не было и никто не «настучал». Вот такой был народ! Он безмолвствовал, терпел, проявлял социалистическую предприимчивость в решении бытовых вопросов, при этом предпочитал «личный покой — прежде всего»!

О коллективной ответственности за развал Союза

Вернусь к декабрю 1991 года. Такая идейно и психологически дезориентированная масса могла разве что выйти на улицы с плакатами, но и этого не произошло.

Казалось, это сделают десятки и сотни партийных и советских работников из числа членов ЦК КПСС и секретарей партийных комитетов, министры, генералитет советской армии, политработники, сотрудники КГБ, советские философы, историки, экономисты, юристы, академики и лауреаты государственных премий, народные артисты, герои Советского Союза и Социалистического труда, плюс космонавты — гордость родины. Но (?) никто из элиты КПСС и Советского государства не вышел на улицы с осуждением предательства СССР. Ни у одного из её выдающихся представителей мысли не возникло написать патриотический текст и организовать подписи в знак протеста. Между прочим, в защиту несправедливо осужденных обычно набирались сотни подписей, а тут предано целое государство и никакой реакции. Это пахнет коллективным предательством великой родины. Кого же тогда воспитала Коммунистическая партия и советская власть? Своих могильщиков?

Видимо, родина — Советский Союз, персонифицированный в сознании с личностью Горбачева, уже не воспринималась и элитой «родной матерью, которую надо беречь как зеницу ока».

(В декабре 1990 года народные депутаты IV съезда Народных депутатов СССР не поддержали Сажи Умалатовой отправить предателя президента в отставку).

Однако, пособников предателей значительно больше. Вступая в ряды пионеров и ленинского комсомола, мы все давали торжественные обязательства, принимали армейскую присягу защищать Родину до последней капли крови, а вступая в КПСС, клялись, что делу Ленина будем верны и отдадим все силы строительству коммунизма. И каков итог? Нет ни партии, ни советского Союза, ни дела Ленина, а мы — ЖИВЫ! Таким образом, мы все ПРЕДАТЕЛИ и ПОСОБНИКИ предателей М. Горбачева и Б. Ельцина, только меру личной вины каждый из «бывших» пусть отмерит у своей совести, если она сохранилась. Меня удивляет, что большинство ровесников не понимают этого до сих пор, хотя многие хранят свои партбилеты как реликвию.

Печальный конец КПСС

1991 год я встретил, работая первым секретарем Кировского райкома КПСС г. Томска. Это был год агонии КПСС, каждый день в райком приходили десятки людей, которые заявляли о нежелании быть в рядах партии, писали заявления о снятие с учета, большинство сдавало партийные билеты, но часть просила выдать на руки учетные карточки, видимо для памяти. Только члены КПСС КГБ, прокуратуры и милиции забирали учетные карточки для сожжения, поскольку Ельцин уже издал Указ о «деполитизации» государственных и хозяйственных органов и запрещении деятельности партийных организаций КПСС в государственных структурах и армии. У партийных работников было ощущение загнанного в угол животного, которого травят со всех сторон и вот-вот побьют камнями. Бросалось в глаза, как без стеснения злорадствовали работники советских и профсоюзных органов: «вы нами управляли, теперь мы вами будем управлять» было написано на их лицах, а некоторые и публично так говорили. Не припоминаю ни одного факта товарищеского сочувствия или моральной поддержки даже от вчерашних первых секретарей КПСС, успевших пересесть в депутатские кресла областного и районных Советов. Расплачиваясь за затянувшееся доверие к Политбюро, за полный провал перестройки, мы в райкоме чувствовали себя изгоями — ЛИШНИМИ людьми общества, захлебывающегося от избытка демократической пены и опьяневшего от ощущения упавшей в руки власти. Жить не хотелось, но надо было жить.

Вспомнилось, как в 1987 году в Академии общественных наук при ЦК КПСС перед нами — идеологами страны — о перестройке с оптимизмом говорили работники ЦК КПСС, выступал безупречно одетый, самодовольный и самоуверенный второй секретарь ЦК компартии Украины Л. Кравчук. Его речь запомнилась тем, что морально-политическую обстановку в Украине он характеризовал оптимистично — сложную,

но управляемую. Он демонстрировал веру в партию, в благополучный исход перестройки и старался передать её нам, слушателям курсов.

Оборачиваясь на прожитые 90-е годы, признаюсь, что очень трудно жить с переполняющей тебя ненавистью к тем, кто пристроился к новой по названию, но прежней по содержанию власти.

Сибирские будни. Предчувствие катастрофы

В сибирских «кипучих буднях» теплилась надежда, что как закончится пятилетка «великих похорон», то «ленинский» ЦК, наведет долгожданный плановый порядок в стране и придут времена нормальной РАЗУМНОЙ жизни и деятельности без горячки и штурмовщины. Надежда тлела с 1982 по 1985 год, когда Лигачев перешел на ответственную работу в аппарат ЦК КПСС, а затем в марте 85 года стал вторым секретарем ЦК КПСС. Юрий Кузьмич (так его звали и величали томичи) очень продуктивно работал семнадцать лет в Томской области первым секретарем её обкома КПСС. По сути именно он осуществил её Индустриализацию, не докатившуюся до севера Западной Сибири в 30-е годы. Разница между двумя индустриализациями в том, что сталинская осуществлялась в интересах повышения обороноспособности страны за счет ухудшения условий жизни советских людей и усиления эксплуатации их труда, а лигачевская в 70-тые и 80 –тые осуществлялась коллективными усилиями во имя социально-экономического развития территорий и улучшения жизни советских людей. Он заметно отличался большой работоспособностью и целеустремленностью, самоотдачей во имя дела, здравым смыслом и хваткой, а также внутренней культурой и умением убеждать. Пообщавшись с ним, люди становились его союзниками и почитателями. По гамбургскому счету по итогам деятельности в области он вполне заслуживал присвоения высокого звания Героя Социалистического труда за превращение отсталую область в один из экономически и культурно развитых регионов Западной Сибири. Я знаю, что по деловым и моральным качествам, профессиональной подготовке и культурному уровню он был одним из лучших первых секретарей областных и краевых комитетов КПСС. До 1985 года я в него верил и никому больше из руководителей партии и правительства.

Надежды не оправдались

С первых решений Политбюро стало ясно, что навязанная стране его активным участием политика ЦК КПСС добром не закончится. И вот почему: в Томской области ему было нетрудно укреплять дисциплину и создавать здоровую моральную обстановку методами воспитания, а также партийного и административного воздействия на факты негативных проявлений. Поэтому моральная и нравственная атмосфера в области, особенно в партийных, профсоюзных и комсомольских

организациях была в целом здоровая. Тогда Лигачев и произнес (уже не помню, по какому поводу) мудрую фразу: «очевидное в малом — противоречиво в большом», которая мною не забылась. Однако, в угаре «борьбы с пьянством и алкоголизмом» он забыл о своем предостережении. В самом начале компании он чуть ли не ежедневно требовал ужесточения принимаемых мер, надеясь, видимо, на примерах Тоской области ускорить решение поставленной задачи во всей стране. Его преемник А. Г. Мельников лично ему докладывал динамику закрытия предприятий, производящих алкогольную продукцию и специализированных отделов и магазинов. Таков ему присущий традиционный большевистский АВАНТЮРИЗМ, который сыграл положительную роль для области в годы его правления, но в масштабах страны он должен был привести, если не к катастрофе, то к срыву намеченной программы, что и случилось. Попытка резко переломить традицию массового и частого употребления алкоголя, (кстати, порожденную «мудрой внутренней политикой» руководства КПСС), то есть РАЗОМ заставить мужиков Советского Союза бросить выпивку, ничего, кроме ненависти, позора и насмешек организаторам, не принесла, не помогли им и её отдельные успехи по снижению смертности, росту рождаемости и пр.

Трудные годы

С 1985 по 1989 год мне выпала судьба работать заведующим Отделом пропаганды обкома КПСС, прямо скажу: крупно не повезло. В 1984 году, распрощавшись с работой секретаря ГК КПСС, я уже полтора года работал председателем горисполкома г. Колпашево, будучи уверенным, что навсегда покончил с идеологической работой. Неожиданно в апреле 1985 года меня вызывают в обком к секретарю Обкома по идеологии Роману Михайловичу Романову (помощник Е. К. Лигачева 1985—1990). Он меня хорошо знал по работе в Стрежевом. Зашел, поздоровались, обменялись парой формальных фраз о делах и здоровье и он неожиданно объявляет, что он рекомендует мою кандидатуру на должность заведующего отделом Пропаганды и агитации.

Я оказался в полном недоумении: во-первых, эту должность занимали работники с учеными степенями, только что освободивший эту должность Черненко Альберт Константинович (сын К. У. Черненко от первого брака), назначен ректором Новосибирской Высшей партийной школы. До него продуктивно руководил отделом сам Роман Михайлович — несменяемый помощник первого секретаря обкома КПСС Лигачева Ю. К., тоже кандидат наук.

Я ему прямо сказал, что ни морально, ни интеллектуально, ни профессионально я не готов к идеологической работе на уровне обкома, что уровень мой — не соответствует. Встречаясь с работниками отдела,

я всегда чувствовал, что любой из них опытной меня и профессиональных знаний больше (почти треть из них училась в заочной аспирантуре), как же мне им руководить? Мои десять лет работы секретарем в Александровском районе и г. Стрежевом и полтора года работы в 1982—83 гг. в Организационном отделе Обкома, кроме организаторских навыков, написания докладов и постановлений да расширения партийного кругозора не прибавили настолько общей культуры, знаний и интеллекта, чтобы возглавлять идеологический отдел обкома. Пошли к Александру Григорьевичу Мельникову, преемнику Лигачева (земляку, уроженцу г. Орехово-Зуево, в будущем зав. Отделом строительства ЦК КПСС, первого секретаря Кемеровского обкома КПСС, затем секретаря ЦК КПРФ).

Я повторил все тоже, добавив, что психологически не представляю себя в этой должности, ибо много лет занимался идейно-политической работой под руководством работников этого отдела, от них многому научился и считаю себя не выше каждого из них по уровню знаний и подготовки.

Как же я, провинциальный партработник, не имеющий серьезного гуманитарного образования, ни глубоких знаний, со средним уровнем эрудиции и культуры, робеющим перед журналистами, СМИ, высоким начальством, буду ими руководить? Да и говорю плохо, только доклады читаю. Более целесообразно взять на эту должность, скажем, Т. Ф. Демешеву — идеолога Томского горкома КПСС. Мои доводы выслушаны были равнодушно, с легкой иронией, и даже не обсуждались: «Вопрос решенный, завтра с Романовым летишь в Москву». Так я и работал до февраля 1989 года, не понимая смысла этого кадрового решения. Только через двадцать лет до меня дошло, почему Роман Михайлович остановился на моей кандидатуре в апреле 1985 года — это отдельная тема, он-то хорошо понимал, что из тягловой лошади Орловского рысака не получится.

«И что же я должен делать, Роман Михайлович? — Что делал, то и будешь делать!», был ответ. Я умел делать то, чему нас, секретарей-идеологов, научил отдел Пропаганды за прошедшие годы. Это организация политического просвещения, общественно-политических центров, проведение единых политдней, охват населения лекциями, учеба партийно-хозяйственного актива; встречи и проводы почетных гостей, демонстрации гостям столицы достижений ОБЛАСТИ на томском севере, проведение различных областных фестивалей, Дней Культуры, летних и зимних районных спартакиад, развитие массового лыжного спорта, организация лекторской и агитационно-пропагандистской работы и идеологическое обеспечение областных хозяйственных программ

по увеличению нефтедобычи, вахтовым поселкам, достижению годового надоя до 5000 кг. на фуражную корову, разная писанина и пр. В Доме политического просвещения, Университете марксизма-ленинизма, секторе печати, секторе культуры и искусства, в лекторской группе, секторе идеологического обеспечения областных хозяйственных программ работали выпестованные Романовым высококвалифицированные партийные кадры, способные возглавить организации областного уровня. Организаторские приемы и механизмы проведения областных мероприятий на высоком уровне были отработаны до совершенства.

Первые месяцы моего вступления в должность был ознаменован значимыми культурными событиями. В первую очередь большой выставкой картин народного художника СССР А. Шилова, выполнившим просьбу Ю.К. провести её в Томске по пути в Токио, изданием уникального альбома его работ, открытием Томского книжного издательства, выпуском уникального печатного издания, прославляющего трудящихся области «В краю кедровом», томской экспозицией на выставке в Лужниках «Сибирь социалистическая». А также гастролями Малого и Художественного театров, театра Сатиры и др., Днями культуры Грузинской ССР В театре Юного зрителя была поставлен спектакль по сценарию М. Шатрова «Дальше...», а в дни гастролей МХАТа состоялась премьера «Так победим!» с Калягиным в роли Ленина. Это были признаки наступающего нового времени. Постоянное внимание уделялось работе областных театров и учреждений культуры, а также организации гастролей театральных и музыкальных коллективов столичных городов и союзных республик, встречам с известными писателями, поэтами, композиторами, с выдающимися деятелями культуры и искусства.

По опыту белорусских коллег работали над формированием системы «Изучения общественного мнения» и повышения культурного и политического уровня работников идейного фронта. Несмотря на то, что я прочитывал практически все толстые литературно-художественные журналы, внимательно отслеживал ход политической и культурной жизни страны и так далее — наверстать упущенное время было нельзя. Трудности были и в том, что я лучше знал географию и историю севера области, но смутно представлял историю Томска, исторические места его и окрестностей, богатства его уникальной деревянной и кирпичной архитектуры. Общение с музыкантами, актерами театров, главрежисерами, писателями и журналистами, спортсменами и спортивными руководителями, художниками и прочими представителями культуры было весьма затруднительным для сопровождающего их провинциального партработника. Я не мог быть интересным для них в качестве собеседника. А областные представители творческих профессий

приходили в отдел с меркантильными просьбами и жалобами, но для удовлетворения их не было ни времени, ни возможностей. Я тяготился своими обязанностями, лишенный каких-либо амбиций, я сохранял статус «тягловой лошади». В целом, я не видел смысла в работе, кроме дополнительного развития кругозора она мне ничего не давала, но, насилуя себя, относился к ней добросовестно и добросовестно работал над текстами для выступлений первого секретаря. Я ранее писал, что нас с первым секретарем обкома В.И. Зоркальцевым связывали годы совместной работы в Стрежевом, поэтому мне казалось предательством попросить его перевести меня на другую работу в столь неопределенное время. Поколебавшись в 1987 году, я решил жить дальше по примеру героя книги Я. Гашека вольноопределяющегося Марека: «пусть будет, как будет, ведь как-нибудь да будет, никогда так не было, чтоб никак не было».

Сотрудники отдела добросовестно старались усвоить «перестроечные идеи», но когда сам генсек на этот счет выразился, что «суть перестройки в том, чтобы каждый лучше работал на своем месте», мы это и старались делать. Но все усилия партийных комитетов страны в этом плане уже были БЕСПОЛЕЗНЫМИ: в конце 1987 года общество озлобилось на партийные комитеты, тем более что генсек призвал людей «давить на нас снизу», а он собрался давить «сверху». Поэтому уже никто уже не считался с нашими решениями и не нуждался в партийном руководстве и советах.

В конце 1986 года Романова забрал к себе в ЦК Лигачев, Мельников ушел заведующим Отделом строительства ЦК КПСС. Новый первый секретарь, тоже воспитанник Лигачева, Виктор Ильич Зоркальцев (в 2000-е бессменный председатель Комитета Госдумы по связям с общественными организациями, председатель Европейской Межпарламентской Христианской Ассамблеи), под началом которого я пять лет работал в Стрежевом, почему-то решил, что работа отдела, руководство которым, в общем-то, находится в компетенции бюро и секретариата обкома, как и других отделов обкома (а не их заведующих), не соответствует новым требованиям и вообще «ваша идеологическая жвачка давно никому не нужна». Ему вторил секретарь обкома Поморов Андриан Александрович: «Для работы в эти дни нужны новые идеи, я иду за ними в отдел пропаганды, прошу: дайте мне..., а их там нет...». А каких идей он ждал, когда бурлившая демократическая масса на встречах, политзанятиях, собраниях и митингах задавала одни и те же вопросы, за которые отсидели немалые сроки сотни правозащитников: почему в Конституции СССР прописано одно, а на практике происходит другое? Почему в партии нет демократии? Почему борьбу с пьянством

превратили в борьбу с народом? Куда подевался сахар? Почему растут цены? Почему выборы безальтернативные? Почему партия строит себе хорошие здания партийных комитетов, а на ремонт больниц, школ, учреждений культуры денег не хватает? Нам говорят, что все равны, а партийных чиновников везут на работу в черных Волгах, советских — в белых, а народ задыхается в общественном транспорте? И жилье у нас разное, и питание, и медицинское обслуживание... Почему, почему, почему... Вопросы о социальной справедливости, пустующих полок в продовольственных магазинах, двуличия властей и т.д. только обострялись. Люди уже не хотели мириться с теми недостатками, к которым привыкали десятилетиями. Секретари ЦК КПСС убеждали, что через год-полтора жизнь станет лучше, и проблемы будут решены, время шло, но положение становилось только хуже. Больше всего гудела среда творческой, научной и технической интеллигенции, младшие научные сотрудники, преподаватели вузов, студенты. Вообще-то их увещеванием и идейным просвещением должен был заниматься Отдел Науки и Учебных заведений обкома, которым десять лет руководил секретарь по идеологии Кирилов Н. П., сменивший Романова, но критика летела в нашу сторону. Тучи сгустились, не предвещая ничего хорошего.

Возникло ощущение, что коллективный разум секретариата Обкома КПСС как-бы «слетел с катушек». Партийные собрания проходили формально и вяло, изредка с присутствием первого секретаря, не проводилось никаких «мозговых атак» с анализом текущей обстановки на улицах, в партийных организациях и трудовых коллективах области. Наверное, секретариат обкома анализировал ситуацию, но до коммунистов аппарата ничего не доходило. Почему-то секретари обкома в поиске «новых идей» обращались не в Отдел пропаганды ЦК КПСС, а свой отдел, работники которого также добросовестно пытались их отыскать в многочисленных постановлениях ЦК и в решениях съездов? Ситуация анекдотичная, но на секретариате меня критиковали по-настоящему. Стало ясно, ради чего устроено это аутодафе, поэтому на следующий день я перестал опасаться и стал откровенно высказывать свои мнения, став изгоем среди осторожных коллег. В феврале 1989 года, в связи с реорганизацией аппарата заведующим идеологическим отделом был утвержден заведующий отделом Адморганов(?), после него эту должность занял первый секретарь Обкома ВЛКСМ, но и им не удалось «вооружить новыми идеями» секретарей обкома КПСС. Меня понизили, но не выбросили, я уже работал в другом месте. У меня не было личной обиды, просто понимал, что после 1987 года ситуация в партии и стране такова, что от замены одних кадров на другие все равно сумма будет отрицательная.

Катастрофа неизбежна

Про «идеологическую жвачку» он выразился верно. Это были годы, когда все поняли, что сложившуюся партийно-государственную систему необходимо реформировать, но НИКТО не знал — КАК, нас на местах никто не спрашивал, от партийных организаций и парткомов требовалось контролировать их выполнение и писать информации о ходе их выполнения. От Политбюро до первичных организаций время проходило в дискуссиях, выборах, конфликтах, но положение в стране и обществе становилось только более хаотичным, тревожащим и напряженным. По потоку постановлений Политбюро и Секретариата ЦК КПСС хорошо чувствовалось, как руководство лихорадочно мечется в поисках «золотого ключика», который поможет разрешить накопившиеся за долгие десятилетия проблемы. Но их усилия были напрасны: они сами себя загнали в тупик и затащили туда всю партию, общество и страну.

Только поздно стало известно, что, решения Политбюро принимались без качественной проработки, а традиционно «стряпались» бюрократическим аппаратом ЦК без должного анализа и знания реальной обстановки на местах, поэтому они шли потоком, а мы не успевали отчитываться за них в указанные сроки, не то чтобы выполнять.

В конце 1987 года, особенно после демарша Ельцина на пленуме ЦК, в партийных кругах уже не было веры в «коллективную мудрость ЦК» и «единодушие в Политбюро» и было неясно, что нас всех ждет впереди.

Конечно, в такой обстановке отделы Пропаганды оказались наиболее уязвимым и все «шишки» и издержки разгула «демократии» валялись на головы его работников, к тому же деятельность партийных организаций области обесценивалась неуклюжими действиями бюро Томского Обкома. Срочно нужны были «стрелочники», а они были «под рукой». Я до сих пор чувствую вину перед сотрудниками отдела, что не смог защитить их авторитет, и допустить «плевкам» нестись и в их сторону, но они об этом не знают.

Я не сдался и не предал

Итак, в феврале 1989 году в связи с реорганизацией аппарата я был освобожден от должности, однако «замена тягловых лошадей» не помогла бюро Обкома преодолеть кризисную ситуацию, через год стало ещё хуже. Я не мог равнодушно относиться к дискредитации областной парторганизации и оставался политически активным. Меня заметили и в октябре 1990 года на районной партийной конференции Кировского района г. Томска я был избран первым секретарем Кировского Райкома КПСС. Причем, не гладко. Делегатов было, кажется, око-

ло 160, из них де-то 60 голосовало против меня, 100-за, но я понимал, что «за» не более 30—40, а остальные отдали мне голоса, лишь бы быстрой закончилась затянувшаяся конференция. КПСС агонизировала, разваливаясь, по итогам голосования и реакции делегатов это было очевидно. Я почувствовал себя в роли «камикадзе» и мысленно повторил знаменитое изречение Я. Гашека.

Так вот, с 1985 по 1989 гг. мне, как заведующему Отделом пропаганды обкома нечем было вооружить секретарей по идеологии и работников отделов пропаганды райкомов КПСС. Не было должной официальной информации, а то, что я понимал своим разумом, не мог озвучивать, чтобы не вводить в смуту работников отдела. Свои мысли оставлял при себе, только после описанного секретариата о я стал кое что озвучивать, не до конца продуманное. Но все партработники в то время были в растерянности, дезориентированы и морально подавлены. Оправдывает лишь то, что в таком же положении была вся партия с её учебными заведениями, партийными академиками и остепененными преподавателями, в которых и до того НИКОГДА ничему путевому — необходимому для практической работы — нельзя было научиться. Да и некому было учить, ибо преподавателями были остепененные партийные бюрократы и чиновники.

Именно поэтому, как бы наверстывая свое упущение, теперь, спустя тридцать лет, я передаю своим бывшим коллегам знания, приобретенные в течении этих прошедших лет, а также перечень авторов и книг, чтение которых у здравомыслящих ветеранов будит мысль, на многое раскрывает глаза на факты, которые ранее нам были недоступны.

90-е годы прошли в поисках работы, денег и покупки книг. Начиная с 2000-х, я стал особенно много читать и тщательно копаться в истории России и Советского Союза. Благо, что в нашей областной библиотеке им. А. С. Пушкина для этого были весьма благоприятные возможности, открытый доступ к толстым и научным журналам, а когда овладел Интернетом, то прочитал стенографические отчеты партийных съездов ВКП(б) с десятого по восемнадцатый, статьи и речи Сталина на Пленумах, оперативными сводками ВЧК-ОГПУ –НКВД за 1918—1930-е годы и пр. Утомительная и нервная работа — объем информации и эмоции постоянно выбивали психику из равновесия, часто не хотелось верить свидетельствам очевидцам и документам.

Должен сказать, если кто-либо, как и я, стремился самостоятельно разобраться с причинами ограниченной дееспособности аппарата ЦК

КПСС и НЕ-дееспособности Политбюро ЦК КПС и распада Советского Союза, тот за прошедшие десятилетия, овладев Интернетом, имел для этого благоприятные возможности. Предлагаю примерный список литературы, с которой может ознакомиться каждый, кто самостоятельно ищет ответы на самые острые вопросы нашей трагической, печальной и великой истории:

Гюстав Лебон. Психология социализма.1908г; А. Хайек. Дорога к рабству. 1937г; Б. Бруцкус. Проблемы народного хозяйства при социализме.1922г; И Солоневич. Народная монархия.1991г; Р. Пайпс. Россия при старом режиме.1979г; А. Амальрик. Просуществует ли Советский союз до 1984 года. 1967г; П. Григоренко. В подполье моно встретить только крыс.1981 г.; А Зиновьев. Коммунизм как реальность. 1990г; Космач В. А. Некоторые дискуссионные вопросы современной отечественной исторической науки; А. Черняев. Дневники.1990; А. Костин. Кто стоял за хозяевами Кремля.2010г; С. Батчиков. Метафизика Сталина. Св. мысль № 2.2013г; И. Ильинский. Правда о Цене Победы. Мол. Гв.№ 9,2015; В. Катасонов. Экономика Сталина; А. Островский. Российская деревня на перепутье веков. 2016г; В. Колесов. Перестройка. Летопись 1985—1991 гг.2015 г.; Чешко С. В. Распад СССР: этнополитический анализ. 2-е изд. — М.: ИЭА РАН, 2000. М. Окулов. Кристалл роста к русскому экономическому чуду.2021г; А. Медушевский. Феномен большевизма. Логика революционного экстремизма. Общественные науки и современность № 6. 2013 г.; А. Шевченко. Разрыв с Москвой.1985 г. Ю. Левада. Социологические очерки; И. Бестужев-Лада. Исследования будущего в СССР (1961—1990гг) и России (1991—2000). В. Воротников. Хроника абсурда. Н. М. Дружинин «Русская деревня на переломе. 1861—1880 гг.» (М., 1978). Много полезной архивной информации можно почерпнуть на сайте проекта Исторические материалы — Истмат, других пока доступных архивных документов. Рекомендую труд Уральского Института отделения Истории и Археологии РАН «Демографически-Структурный анализ Социально-Экономической истории России. Екатеринбург. 2005 г. Разумеется, книги Е. К. Лигачева, А. Коржакова, дневники помощника Горбачева А. Черняева, работников аппарата ЦК Г. Брутенца, помощников Л. Брежнева Г. Шахназарова и Г. Цуканова, других ответственных работников в разные годы. Из воспоминаний работников ЦК я узнал главное: в отделах и среди помощников генеральных секретарей было немало специалистов высокого уровня, но их мысли и предложения секретари ЦК в лучшем случае только выслушивали. Словом, за прошедшие годы издано много полезной литературы, освещающей работу аппарата главного штаба КПСС, в которой достаточно пищи для ума. С тем, кто прочел хотя бы часть этих книг можно серьезно полемизировать о великой и печальной истории России и Советского Союза в XX веке.

Следствием изученных источников, книг и других материалов явилось публикация пропагандистских статей и книг, опубликованных в Яндексе на сайте Проза.ру, с которыми за два года познакомилось более 2400 читателей. Полагаю, что для нашего времени это неплохая оценка труда 77-летнего человека. Писал не для славы, а как ПРОПАГАНДИСТ, для помощи таким же ищущим ПРАВДУ и только ПРАВДУ в нашей печальной, кровавой и героической истории.

Думаю, что если бы часть подобной литературы, архивных документов и материалов была доступна членам Политбюро в 80-х, то это пошло бы только на пользу им и стране. Однако доступность мировой политической, исторической и экономической литературы в СССР была крайне сужена и недоступна не только массовому читателю, но и руководителям партии и Советского правительства. Да, в общем-то, как теперь известно, большинство из них и не стремилось расширить свои познания. В советские годы издавался популярный журнал «Знание — сила», в основном для побуждения молодежи к прочным знаниям, я его всегда читал. Из воспоминаний работников ЦК их руководители кроме документов, постановлений, аналитических справок и записок ничего не читали, находясь в состоянии «головокружения» от успешной личной карьеры, считали себя достаточно образованными для выполнения партийного долга и возложенных обязанностей. Однако, типичная аппаратно-бюрократическая психология оплодотворенная благими намерениями не принесла желаемых результатов.

Разумеется, большинство из названных мною книг и научных трудов никто из них не мог прочитать. Тогда возникает вопрос Горбачеву и Лигачеву: «если вы — руководители партии решились на радикальные реформы советской экономики, политического устройства и общественных отношений, то почему предварительно не изучили общество, которое построено в СССР, о чем писал Ю. Андропов в известной предсмертной статье? Он же не к народу обращался, а к руководителям партии и государства. Однако вы решились на его реформирование без плана, без психологической и моральной подготовки общества, без широкого обсуждения способов, достижения поставленной цели, а положились на традиционное русское «авось пронесет». Вы пренебрегли даже мнением партийных организаций Советского Союза. Это означает, что вы не государственные зрелые мужи а — АВАНТЮРИСТЫ, и ваш авантюризм сродни государственному преступлению, за которое полагается суровая кара.

Глава четвертая. Ноябрь 1937 года. Финал

Вечером 5 ноября 1991 года начальник Управления по надзору за исполнением законов о госбезопасности Прокуратуры СССР Виктор Иванович Илюхин возбудил уголовное дело против гражданина Горбачева М. С. по ст. 64 УК РСФСР (измена Родине). Можно сказать, что прокурор выполнял прямое указание «вождя всех времен и народов» И. В. Сталина, которое им было дано в юбилей Октября.

7 Ноября 1937 года

Седьмого Ноября 1937 года на квартире К. Ворошилова по случаю 20-летнего юбилея Октября товарищ Сталин произнес следующий тост. Объективно оценивает роль царизма в создании огромного государства, которое большевики уберегли от полного развала, грозившего стране в 1917 году в результате деятельности и бездеятельности Временного правительства, свергнувшего царизм в интересах западных держав:

«Хочу сказать несколько слов, может быть, не праздничных. Русские цари сделали много плохого. Они грабили и поработали народ. Они вели войны и захватывали территории. Но они сделали одно хорошее дело: сколотили огромное государство до Камчатки. Мы получили в наследство это государство. Впервые мы, большевики, сплотили и укрепили это государство как единое, неделимое государство не в интересах помещиков и капиталистов, а в пользу трудящихся, всех великих народов, составляющих это государство.

Мы объединили это государство таким образом, что каждая часть, которая была бы оторвана от общего социалистического государства, не только нанесла бы ущерб последнему, но и не могла бы существовать самостоятельно и неизбежно попала бы в чужую кабалу. Поэтому, каждый, кто пытается разрушить это единое социалистическое государство, кто стремится к отделению от него отдельной части и национальности, он враг, заклятый враг государства, народов СССР. И мы будем УНИЧТОЖАТЬ(!) каждого такого врага, пусть был бы он и старым большевиком, мы будем уничтожать весь его род, его семью, каждого, кто своими действиями и мыслями покушается на единство социалистического государства, беспощадно будем уничтожать! За уничтожение всех врагов Советского Союза до конца, их самих, их рода!» И — выпил!

Генеральный секретарь ИККИ Георгий Димитров записал в дневнике этот малоизвестный сталинский тост, который был обращен не только к ближайшим, оцепеневшим от страха соратникам, но и в как предупреждение будущим руководителям государства. Причем, обра-

щаю внимание, в разгар большого террора! Иосиф Виссарионович никогда не бросал своих слов на ветер, что и доказал в конце 40-х «ленинградским делом». Об этих словах, возведенных в ЗАКОН при Сталине, должен был знать каждый партийный руководитель, поднимавшийся до высшей власти. Незнание закона не освобождает от ответственности.

Поэтому это справедливо, что прокурор и депутат ГД от КПРФ В. И. Илюхин возбудил уголовное дело против гражданина Горбачева М. С. по статье об измене Родины. К сожалению, буквально на следующий день Виктор Иванович скончался от сердечного приступа, дело было прекращено. Если членов горбачевского Политбюро квалифицировать по гамбургскому счету, то все они заслуживают наказания как соучастники преступления века.

Особенностью Руси, Московии, Императорской России была закрытость от внешнего мира. Веками русское общество «варилось в собственном соку», дров и огоньку подбрасывали цари, строго охраняющие общество от иностранного влияния. Когда Петр прорубил окно на Запад, свежие ветра принесли с собой западную культуру, литературу, научные открытия, искусство и военные технологии, которые дали положительные всходы. Но эта новизна оказала мощное влияние только на правящие классы, а в жизни простого народа положительных изменений не произошло: он, как жил в темноте, так продолжалось от рода к роду. Окно петрово то захлопывалось, то ненадолго приоткрывалось, что способствовало отставанию России от мировой цивилизации. Таким был естественный исторический процесс, характерный для империй азиатского типа. Надеюсь, читатель знает, что Московское государство и Российская империя были прямыми наследниками Орды. Кризис ордынского государства завершился рождением Москвы, как центра русского государства, поэтому и порядки во многом напоминали татарские. Произошло смешение расы языка и народов. Жестокость и бескомпромиссность царской власти позволили просуществовать Российской империи 300 лет.

Я уже писал, что в отличие от Российской империи, которая рождалась постепенно, исторически, начиная с Ивана III, а СССР был ленинским рукотворным творением с ордынской политической культурой. Только он был создан на классовых принципах (пролетарии всех стран — и бедняки — соединяйтесь!).

Сталину досталось очень трудное наследство от Ленина и ВКП (б) в его лице действительно была беспощадна к тем, кто пытался ослабить советскую власть, посягнуть на устои государства или к тем, кто «вольню или невольню даст врагам шанс на победу». Он имел в виду

попытки реформирования созданной им СИСТЕМЫ государственного управления, которую назвал СОЦИАЛИЗМОМ. Под такими предлогами Сталин расправился со своими противниками — явными троцкистами и «неблагонадежными» критиками-коммунистами. Поэтому Советский Союз мог существовать очень долго при наличии ТВЕРДОЙ руки и соблюдении принципов командного управления, но как только после его смерти вожжа на дышле советской многонациональной упряжки цугом стала ослабевать, то «запряженные кони», почуяв запах воли, пошли вразнос. Подобные империи в истории цивилизации столетиями держались за счет силы, а по мере того как она слабела и дряхла, усиливались центробежные тенденции.

О крестьянской «мелкобуржуазности»

И все же, как могло случиться, что три высших руководителя КПСС, причем крестьянского происхождения М. С. Горбачев, Е. К. Лигачев и Б. Н. Ельцин развалили рабоче-крестьянское государство на пике его международной славы и признания? Что это: историческая случайность или проявление некоей закономерности? Отвечать на вопрос начну с оценки психологии трудового крестьянства. Определение «трудовое» я поставил специально для невежественных политиков, поскольку крестьянское ремесло иначе, как трудовым, быть не может. В свое время Ленина из-за такого невежества настораживала психология даже самого беднейшего российского крестьянина, которую великий пролетарский вождь, не заработавший физическим трудом ни одного куса хлеба, заклеил как «мелкобуржуазную», с коей большевикам необходимо бороться. Эту задачу Сталин решил по-большевистски, физически ликвидировал под корень его мощную производительную часть, столетиями кормившую Россию, а оставшуюся массу, ввергнув в новую эпоху крепостного права, назвал колхозниками — советскими беспаспортными «крепостными», которым не дозволялось покидать родные места без разрешения. От замены названия трудовая психология русского крестьянина не исчезла, подневольный труд не радовал, отношение к нему изменилось далеко не в лучшую сторону. Правда Н. С. Хрущев исправил ошибки Сталина, но память не давала забыть обиды на несправедливость советской власти. М. Горбачев и Б. Ельцин родом из крестьян, воспитывались и росли в крестьянских семьях и никогда не порывали связей со своими родственниками. Нельзя исключать, что подсознательно определенную роль в их жизни и карьере сыграла эта обида российского крестьянства. Здесь кроются корни живучести «мелкобуржуазной психологии», которая в революцию и в годы коллективизации так пугала руководителей Коммунистической партии?

Поднявших до высоких должностей первых секретарей, ближе познакомившись с порядками, царившими на верхних этажах ЦК, с первыми лицами, цинизмом и ограниченностью ряда ответственных работников аппарата ЦК КПСС, будучи вхожими в здание ЦК, они тоже в глубине души становились циниками. Соответственно, все это размывало сформированные в детстве и юношестве идеалы, расшатывало убеждения и представления о коммунистической морали и нравственности, определяло их поступки и поведение, когда сами оказались на вершине пирамиды власти. Им было с кого брать не самые лучшие примеры.

Глава пятая. Характер, психика и ум главных персонажей

Сначала об общем, что их объединяет: отсутствие гибкости ума и творческого мышления, дающего принципиально новое решение, конформизм — взгляды и стиль общения в плену общепринятых представлений, слабая интуиция — суждения о последствиях ограничены. Исполнительность и высокая работоспособность, упорство в достижении цели, упрямство, нетерпимость к другому мнению. Высокий профессионализм, вождизм, инициативность.

Горбачев и Ельцин — это заурядные партийные работники, в силу обстоятельств попавшие в историю и содействовавшие развалу огромного советского государства.

Индивидуальные особенности

— М. Горбачев: характер мягкий (бабий), неустоявшийся; психика слабая, поддающаяся влиянию; ум — не самостоятельный и не самокритичный, ему присуща изворотливость вместо глубины и гибкости мышления. Замкнутый, образованность средняя, духовная культура низкая. Лидерские качества слабые, убеждения отсутствуют, типичный карьерист, любитель импровизаций. Сознание фантомное — иллюзорное.

— Б. Ельцин: характер твердый и дурной; психика слабая и агрессивная, как у типичного пьющего; ум независимый, агрессивный, не гибкий. Необдуманнные решения и поступки — его стихия, не сдержан, конфликтен, замкнут. Духовная культура примитивная, интеллект отсутствует. Лидер с мертвым сознанием — перекладывает ответственность на других.

— Е. Лигачев: характер твердый и решительный, крепкий духом; психика здоровая, устойчивая; ум живой, независимый, аналитический, обладает способностью находить решение в любой ситуации. Порядочный и честный человек, широкой культуры. Выдающийся организатор, лидер с живым сознанием, коммуникабельный.

Чтобы лучше понять, как случилось, что ТРОЕ — четверо (ещё Н. И. Рыжков) воспитанников Коммунистической партии и Советского государства, поднявшись до вершины власти, развалили партию и Советский Союз, полезно вспомнить басню «Квартет», написанную в 1811 году великим русским баснописцем Иваном Андреевичем Крыловым.

Сюжет **басни** строится вокруг четырёх животных: Мартышки, Осла, Козла и Медведя, которые решили создать музыкальный **квартет**. Они берут музыкальные инструменты и начинают на них играть, но как ни стараются, у них ничего не выходит. Мораль — трезво оценивать свои знания и способности: «А вы, друзья, как не садитесь, все в музыканты не годитесь» — так говорят о плохой работе коллектива, в котором дело не идет на лад потому, что отсутствует единство, согласие, профессионализм, точное понимание каждым своей роли и общей задачи. Вот всего этого необходимого набора требований не было ни у первого, ни у последующих составов горбачевского Политбюро, да сам он уподоблялся флюгеру.

Мораль сей басни вечная: кому захочется сыграть на вдохновении, ничего не получится. Басня напоминает ситуацию с горбачевской Перестройкой, не правда ли? Хотя может быть больше подойдет басня о лебедь, раке и щуке: «когда в товарищах согласья нет, на лад их дело не пойдет. И выйдет из него не дело, только мука». И эта версия верна. Так оно и вышло

Биография Е. К. Лигачева

Е.К. родился 29 ноября 1920 года, в крестьянской семье, по Зодиакальному гороскопу — Стрелец.

Серьёзный знак! С моей женой Татьяной, также родившейся под знаком Стрельца, да еще в год Тигра в 1951 году, я живу 30 лет. Серьёзный характер!

Судьба наделила Стрельцов весьма обостренным чувством собственного достоинства, большой силой воли, мобилизованной на реализацию задуманного. Отличительные черты — прямодушие, откровенность, смелость и мужественность нередко приносят им также и много вреда. И все же после каждого такого падения они вновь подымаются и, как ни в чем не бывало, смело шагают к новому подъему, а то и к очередному падению. Они оптимисты.

Как бы не подводил их собственный язык — все равно молчать их не заставить. Их отдых, как правило, весьма краткосрочный. Чувства чести и справедливости у стрельцов на высоком уровне, но в порыве негодования могут натворить столько чудес, что после придется долго раскаиваться. Не переносят обмана, имеют хорошие деловые качества,

способность правильно оценить обстановку и найти выход из затруднительного положения. К отрицательным качествам можно отнести вспыльчивость. Служивцы ценят в них целеустремленность, обязательность и принципиальность. Занимаясь кадровыми вопросами, Егора Кузьмича активно и результативно занимался хозяйственными делами, умел справляться с ними просто блистательно. Ярким примером является его победа над силами природы, когда в 1987 году железнодорожный транспорт буквально лихорадило от небывалых снежных заносов.

Характер 1920 года по Китайскому календарю.

По Китайскому гороскопу, стихия 1920 года — это Металл, а стихия Обезьяны (покровителя года) тоже Металл. Взаимодействием этих двух стихий, Металла и Металла, во многом и определяется характер года, а также характер рожденных в 1920 году людей.

В Китайском гороскопе сочетание сразу двух металлических стихий считается вполне благоприятным. Металл усиливает самые характерные свойства Металла, поэтому характер 1920 года пронизан индивидуализмом и независимостью. Человек, рожденный в 1920 году, отчетливо чувствует усиленное влияние стихии Металла на себе.

Энергия первоэлемента Металл, согласно Китайскому гороскопу, дает человеку огромную внутреннюю силу, блестящие умственные способности и несгибаемую силу воли! Он знает себе цену и верит в свои возможности, предпочитает полагаться только на себя и редко прислушивается к мнению других людей. Но, несмотря на внешнюю холодность, в душе он раним и чувствителен. В цикле стихий Металл символизирует процветание и богатство, поэтому человек, рожденный в 1920 году, очень амбициозный и любыми путями намерен добиться материального благополучия.

В июле 1990 года на XXVIII съезде он не был избран в новый состав ЦК, освобожден от должности секретаря ЦК и выведен из состава Политбюро. Во время событий 19—22 августа 1991 года Лигачёв поддержал Государственный комитет по чрезвычайному положению, но в нём не участвовал, не позвали.

В 1994 году, буквально по свежим следам политических событий 90-х годов, известный томский журналист Виктор Лойша, 1947 г. р., к тому же уникально одаренный писатель, поэт и телеведущий написал и издал тиражом 13(!) экземпляров книгу о Е. К. Лигачеве «Портрет со сжатыми губами». Какие обстоятельства свели первого секретаря Обкома и журналиста, который годился секретарю в сыновья?

Виктор Андреевич после окончания Геолого-Разведочного факультета Томского Госуниверситета 1969 году, несколько лет работал на Колыме. Приехав в Томск, не найдя работу по специальности, стал работать корреспондентом областной газеты «Красное Знамя». В 1980 году, на четвертый год его работы завотделом нефтегазовой промышленности и геологии, в газете появился написанный его рукой фельетон «Красиво жить не запретишь» с фотографиями. В нем перечислялись фамилии двух десятков руководителей разного ранга, которые, объединившись в дачный кооператив, ухитрились выстроить дачи в капитальном исполнении с мансардами и подземными гаражами, заплатив за это раз в десять меньше реальной стоимости, злоупотребив своим служебным положением. Лигачев немедленно собрал бюро обкома КПСС, на котором были приняты крутые решения: объявлены партийные взыскания всем владельцам дач, многие были освобождены от занимаемых должностей, дачи отобрали под детские учреждения, ликвидирован партком областного Управления Строительства. Фельетон получил самый широкий резонанс, и у Лигачева иного решения просто не могло быть. Крепко был бито и руководство газеты за публикацию материалов партийного расследования без «разрешения обкома», а Лигачев так отозвался об авторе: «Лойша — не наш человек!». Правдолюбцу и члену КПСС пришлось вынести «душщипательную беседу» с секретарем обкома по идеологии П. Я. Слезко. Казалось-бы на работе журналиста в областной газете можно поставить крест, ан — нет: Лигачев понял, что способного профессионального журналиста нецелесообразно увольнять, тем более что было принято постановление ЦК КПСС «Об опыте томского обкома по руководству печатью и работе с журналистами». Стало быть, журналиста полезней приблизить к нашим заботам. С этого времени завотделом областной партийной газеты В. Лойша летал по нефтяным северам вместе с Лигачевым и присутствовал на всех областных мероприятиях, проводимых по его тематике, вникая в заботы первого секретаря обкома КПСС. Вот так Е.К. работал со способными кадрами — он их приближал к обкому.

174 страницы написаны уважительно к главному герою, как-бы по сыновьи, с явным сопереживанием того политического фиаско, которое пришлось ему пережить на последнем съезде КПСС, после чего кардинально изменилась его жизнь. Я храню ксерокопию книги, которую недавно перечитал перед тем, как взяться за это расследование. Томский читатель может с ней познакомиться в Краеведческом отделе библиотеки им. А. С. Пушкина — подлинном областном Центре культурно-просветительной работы. Перечитывая страницы, мне казалось, что Виктор, с которым мы были знакомы с 1964 года, писал

её с намерением создать своего рода рукотворный памятник заслуженному и настоящему человеку, который посвятил лучшие свои годы индустриальному и социально-культурному развитию депрессивной области Западной Сибири. Который заслуженно оказался на вершине пирамиды власти, но, храня верность марксистско-ленинской мифологии, оказался неспособным использовать свой огромный опыт, творчески потенциал и организаторские способности во благо Коммунистической партии и советского народа. Эту книгу В. А. Лойши полезно было бы издать большим тиражом, чтобы нынешнее поколение и руководители области поняли, какими усилиями создавался фундамент, благодаря которому область может развиваться дальше, преодолевая встречающиеся на пути трудности.

Томичи не забыли Лигачева и, несмотря на яростное сопротивление местных властей, они через семнадцать лет в 1999 году, после его отъезда в Москву (ровно столько Лигачев возглавлял область с 1965 по 1982 гг.), на 79 году жизни его избрали депутатом Государственной Думы.

Моя же цель другая. Отдавая ему должное за индустриализацию и социально-культурный подъем Томской области, считаю своим долгом оценить по гамбургскому счету его деятельность на высокой должности второго секретаря ЦК КПСС.

Виталий Воротников о Лигачеве

Виталий Воротников, Председатель Совмина РСФСР, так отозвался о коллеге по Политбюро: «Справедливости ради следует сказать, что при всех особенностях характера Егора Кузьмича, при всех наших спорах, разногласиях по ряду вопросов, неприятии мною его нажимных методов работы, порою ДИКТАТЕ и т. п., я относился и отношусь с уважением к его личности, к его честности, порядочности, открытой прямолинейности, скромности и исключительной работоспособности». Я знаю, что практически его невозможно было переубедить или поколебать, поэтому на каком-то этапе отношений он больше отталкивал от себя, чем привлекал. Поэтому, чувствуя за спиной полную поддержку Генсека, получив от него «карт- бланш» на ведение Секретариата ЦК, а по существу на ручное управление страной, он мог «распоясаться» и «пересолить», что и происходило, ибо чувство МЕРЫ ему было неведомо. Из-за этого ему было трудно приобретать союзников в Политбюро.

Поэтому, когда его стали тревожить сомнения в отношении Горбачева, ему оставалось только надеяться, что меняющего курс Горбачева все же можно вразумить, ради чего он и обращался к нему с записками, но генсек, раздражаясь, клал их «под сукно».

Историческая справка

Меня удивляет, что Егор Кузьмич с его огромным стажем и опытом пребывания в партии оказался довольно наивным политиком. Действительно, со стороны Горбачева подобное отношение к записке члена Политбюро квалифицируется как грубое нарушение основного положения Устава КПСС — принципа Демократического централизма, он спокойно положил её под сукно. Но разве можно было надеяться, что генсек вынесет поставленные в записке вопросы на обсуждение членов политбюро или на пленум ЦК КПСС? Когда в КПСС разворачивалась партийная дискуссия по принципиальным вопросам развития партии или государства? Последними подобными обращениями были письма Л. Троцкого сталинскому Политбюро, чем все это закончилось, хорошо известно. Далее вспомним, какой благодарностью ответил И. В. Сталин членам Политбюро Г. Зиновьеву, С. Каменеву и пр., поддержавшим его кандидатуру в борьбе с Троцким в 1924 году. А как можно забыть, как поступил с В. Молотовым, Г. Маленковым и Л. Кагановичем дорогой Н. С. Хрущев в 1957 году, а после него и Л. И. Брежнев с теми, кто помог отправить «дорогого Никиту Сергеевича» на заслуженный отдых? Вот и Горбачев, хорошо знающий историю борьбы кланов в ВКП(б)-КПСС постепенно избавлялся от неугодных членов Политбюро и с кем начинал перестройку Советского Союза в 1985 году. Почему же Юрию Кузьмичу в отношении Горбачева отказала партийная принципиальность, которую он всегда проявлял к нижестоящим по должности членам КПСС?

В истории цивилизации широко известны примеры, когда мужественные люди или патриоты страны осознанно, рискуя своими жизнями и благополучием, решались на смелые поступки и государственные перевороты во имя благополучия родины или великой цели, как они это понимали. В России это «ликвидаторы» императоров Петра III и Павла I, в декабре 1825 года это были Декабристы, позднее петрашевцы, тот же В. И. Ленин в 1917 году, за рубежом югослав Иосип Броз Тито, итальянцы Д. Гарибальди, Б. Муссолини, испанец Ф. Франко, чилиец А. Пиночет и т. д. Не все персонажи мне приятны, но нельзя не признать, что они рисковали жизнями ради благородной цели, как они это понимали, и потому их имена остаются в мировой истории. С этих позиций терпимость Е. К. Лигачева к колебаниям и отклонениям Горбачева от генеральной линии КПСС, сродни наивности молодого человека, но не опытного политика.

Мысленно возвращаюсь к далекому 1972 году, когда как секретарь Александровского райкома ВЛКСМ, а с 1975 года райкома КПСС, я был непосредственным участником начального периода развития города

Стрежевого, становления вахтового метода освоения нефтяных месторождений, строительства нефтепроводов и пр. Все это происходило при непосредственном участии и контроле Лигачева. У него был ДАР заставить людей поверить в возможность разрешения задач, которые первоначально казались не реальными. Поэтому каждый его приезд был СОБЫТИЕМ: разобравшись в сути проблем, он понуждал руководителей хозяйственных и партийных организаций мобилизоваться, подтягивал в помощь областные ресурсы. Во всем ощущалась его поддержка и внимание к развитию северных районов области.

Он казался мне самым МУДРЫМ, чуть ли не Богом (ему было 65, а мне тридцать). В те годы, наблюдая за Лигачевым, полагал, что именно такие руководители должны быть во главе партии. В деловом отношении он был БЕЗУПРЕЧЕН. Мне приходилось многократно встречаться с ним в Обкоме, городе Стрежевом, на вахтовых поселках и нефтяных месторождениях. Это был, пожалуй, лучший Первый секретарь обкома во всей партии. Если бы все Первые областных, краевых и республиканских комитетов КПСС относились к своим обязанностям, как он — без поблажки себе и руководителям, то Советский Союз — созданный гением Ленина и волей Сталина государственный строй, мог бы и дальше существовать на имеющейся социально-политической и экономической основе, занимаясь лечением своих «болезней». Мы никогда бы не догнали Запад по качеству жизни, не превзошли, его науку, технику и технологии, продолжали бы делать что-то сами, что-то покупать и осваивать, что-то воровать, как обычно. Обладая достаточно хорошим составом инженерных и научных кадров, рабочих и техников мы могли создавать удивительные вещи, позволяя СССР временами вырваться «вперед планеты всей», но вот организовать массовое производство качественной гражданской продукции мы вряд ли смогли — экономическая система не позволяла.

Он был выдающимся человеком и руководителем своего времени. Поэтому с него, как старшего по опыту и знаниям, должен быть ГЛАВНЫЙ СПРОС за трагическую судьбу КПСС и Советского Союза. Ему была присуща высочайшая работоспособность, он — абсолютный трезвенник, у него высокий интеллект и культурный уровень; он добропорядочный человек, семья порядочная и скромная; интересный располагающий к себе собеседник. Убежденный догматик-коммунист, честный, доступный и простой — типичный коренной сибиряк. Упёртый (больше, чем упрямый) и последовательный в достижении поставленной цели, начатое всегда доводил до конца. Отличительным его качеством являлся ВОЖДИЗМ, хотя на словах он был поборником коллективизма; нетерпим к инакомыслию, никогда не сомневался в исторической

правильности политики КПСС, не терпел волокиты, нарушений установленных порядков, не менял принятого решения, бескомпромиссен, неуступчив, аккуратный в работе и одежде, работает по составленному плану, без поблажек собственной персоне. Смысл его жизни — в работе для партии, страны и народа, как он привык это понимать.

Всегда прислушивался к опытным специалистам, у которых есть чему поучиться, глубоко вникал в суть вопросов; с ним приятно иметь дело, не подведет, не обманет, не забудет. Для него характерна мгновенная рефлексия на просьбы и обращения. С работниками аппарата был вежлив, но требователен, никогда не срывался. Не терпел проявлений угодничества и лести. С ним работалось напряженно, но надежно. Рисковый авантюрист, какими были типичные большевики.

Об авантюризме Лигачева

Выдающийся АВАНТЮРИСТ, какими были всегда большевики-ленинцы, руководящиеся максимой Наполеона: «Ввязаться в бой, а там видно будет». Только такие большевики и могли провести Индустриализацию в отсталых и депрессивных районах Западной Сибири во второй половине XX века.

Судите сами: 1966 год, начало 8-й пятилетки, все государственные планы утверждены, материальные ресурсы распределены, но Лигачев принимает решение о создании нефтяной отрасли на севере области в Александровском районе. Где тут «плановый социализм»? 13 января 1966 создано нефтепромысловое управление «Томскнефть», вслед за сильными морозами пришло небывалое половодье реки Оби, скважины в воде, но 13 июня все же уходит первая баржа с 49 тыс. т. томской нефти. В это же время на строительство будущего города прибывают студенты томских вузов, чтобы приступить к работам, но лесоматериалов нет, они перехватывают следующую в г. Мегион баржу, и, подпоив капитана и команду медицинским спиртом, за ночь её разгружают. Этот подвиг подходит под статью УК РФ, но конфликт удается уладить. Легко представить, что было бы с секретарем обкома в годы сталинских пятилеток, который, руководствуясь местническими интересами, присвоил материалы, принадлежащие другому ведомству. А что стоило ему, да и всем нам, первое десятилетие? Последующие тоже были нелегки, но мы — то были уже «привыкшие». Зато стоит красавец город Стрежевой, недавно отметивший 50-летний юбилей, построен ещё один город посреди Васюганских болот — Кедровый, а страна за прошедшие годы получила свыше 100 млн тон томской нефти. Подробнее об этом можно прочитать в широко известной книге ветерана — не-

фтяника М. Я. Худобца — летописца томской нефти. «Во власти долга. Очерки истории и открытия и освоения нефтегазовых месторождений Западной Сибири и строительства г. Стрежевого в Томской области».

Он такой же, как мы. Как нас всех воспитывали. О правилах партийной жизни: «Вождь всегда прав! Вступивший в ряды КПСС, поднимаясь по служебной лестнице, постепенно понимал, что критика и самокритика это обоюдоострое оружие и с ним надо умело обращаться, чтобы не навредить себе. В капиталистическом обществе зарвавшегося руководителя или бизнесмена быстро поправляет рынок, конкуренции или ОБЩЕСТВЕННОЕ мнение, в СССР же ничего такого не было. Главной оценкой деятельности любого функционера было мнение вышестоящего начальника. Заложенные в Устав партии Критика и Самокритика по идее должны были играть роль арбитра для зарвавшегося партийного или государственного чиновника, но это на бумаге. В действительности критика сверху служила орудием расправы, а самокритика средством покаяния «оступившегося», сдающегося на милость победителя. Как известно, в хрущевские и брежневские годы в высших кругах партии сложилась нездоровая моральная обстановка, пустили корни «кумовство» и субъективизм, областные руководители всегда были озабочены тем, чтобы в аппарате ЦК было положительное мнение об области. Партийные «волкодавы» смиряли характер с работниками аппарата ЦК КПСС, искали возможность обратить на себя внимание Генерального, показать лояльность, уважение, преданность, готовность выполнить любое поручение «партии», заручиться поддержкой на какую-нибудь инициативу и пр. Приблизиться легче было через его друзей, коллег или помощников, которые лечились в известных здравницах и санаториях Ставропольского края и др. Классический пример восхождение М. Горбачева. Давно известно, что должность сильно меняет характер человека, причем проявляются не лучшие инстинкты его «богатой природы». Первый секретарь райкома, горкома, обкома — он и в Африке, то есть в любой среде — Первый. Чтобы добраться до этой должности, необходимо было, подчас годами насилуя свой характер и интеллект, приспособливаться к особенностям характера, привычкам, а то и чудачеств руководителя, и постепенно усвоить раз и навсегда: «ВОЖДЬ ВСЕГДА ПРАВ»!

Для любого первого лица характерна нетерпимость к другому мнению, хотя ему легко сделать вид, что он заинтересован в собеседнике. Мгновенная реакция на ошибку подчиненного, наказать для науки другим, злопамятность, высокое пожизненное самомнение, ему греет ухо тонкая лесть: «так, как вы сказали, Мих. Сергеевич, или «так точно, Юр. Кузьмич», или — «правильно, Борис Николаевич». Только на словах

и по Уставу КПСС коммунисты были равны и обязаны были свободно развивать критику, невзирая на лица. Власть первых над людьми в их «вотчинах» была абсолютной, они легко ломали жизнь тому, кто отважится перечить или рискнет пропустить мимо ушей их «совет» или «рекомендацию», наивно понадеявшись на забывчивость секретаря.

Первые лица ревниво и внимательно следят за показателями соседей, особенно в области сельского хозяйства, стараясь не отставать, чтобы не попасть под критику ЦК или центральной прессы. С другой стороны они великолепные исполнители ЛЮБЫХ рекомендаций и указаний ЦК, ибо запросы и рекомендации идут от имени Генерального секретаря. Дисциплинированы безукоризненно, то же свойственно их бюрократическим аппаратам. Информации и отчеты, какие запрашивал аппарат ЦК, он получал фельдсвязью в установленные сроки и высшего качества, особенно когда это касалось отзывов трудящихся на партийные форумы. Сколько в них правды и «натяжек» — это никого особенно не интересовало. За двадцать лет работы в партийных и советских органах я многократно убеждался в этом. Но были и указания, выполнение которых ломало судьбы ни в чем не повинных руководителей.

Например, в 1979 году накануне очередных выборов Леонид Ильич сказал, что надо поднять удельный вес женщин в Советских органах. Сказано — сделано, машина лихорадочно заработала по всей стране. В Томской области сразу без объяснений причин несколько дельных заместителей гор и рай исполкомов лишились своей работы. И никто не мог ничего поделать. По-моему в том же году поступило поручение Л.И. немедленно переселить людей из подвалов в благоустроенное жилье. Конечно, переселили, хотя стоящим годами в очередях, это было обидно и непонятно. Лигачев после поездок в Москву, собирал партийно-хозяйственный актив и под дружные аплодисменты передавал привет от дорого Леонида Ильича.

В 1982 году Л.И. дал поручение проверить и ликвидировать «излишества», которые якобы позволили на своих сотках владельцы садовых участков. Комиссии обкома и облисполкома с рулетками мотались по садовым кооперативам, измеряя высоту, площади и размеры бань, щитовых домиков и под угрозой исключения из партии требовали лишнее убрать, сломать.

1981 год, с зав. Отделом обкома Николаем Ивановичем Воронковым ожидаем в аэропорту г. Стрежевого прилета Лигачева, он рассказывает обкомовский анекдот, о том, что один работник спрашивает коллегу: «Ты знаешь, крокодилы, оказывается, летают? Да, не пори ерунду... А вот Юрий Кузьмич (Лигачев) сказал, что летают. Да... ну, мо-

жет быть, и летают, только, знаешь, низко-низко». Этот анекдот удачно передает атмосферу, которая царила во всех обкомах и крайкомов, тем более в аппарате ЦК. Если по отдельности спрашивать мнение работников аппарата по какому-нибудь существенному вопросу, то большинство искренно скажет свое суждение, но если нас соберут вместе, то все единогласно проголосуют за предложение первого, которое является «единственно правильным». Обычная история, когда по отдельности каждый коммунист мог быть «против» чего-то, а все вместе — все «за»! Большинство опасалось озвучивать личные суждения; себе дороже выйдет. Однако большинство вопросов, выносимых на обсуждение вовсе не требовали острой полемики. Действительно, что можно возразить, против «повышения роли коммунистов в борьбе с бесхозяйственностью», в «укреплении трудовой дисциплины» или в увеличении добычи нефти, оказании помощи сельскому хозяйству. Или как выполнять решения очередного Пленума ЦК КПСС и т. п.? Когда я был принят в ряды партии, то был озадачен всем подобным и долго не мог понять, зачем надо принимать партийные решения, когда есть государственные и хозяйственные органы, выполняющие свои обязанности? И почему партийные органы вмешиваются в ПЛАНОВУЮ экономику, требуя от производственных коллективов принятия повышенных социальных обязательств, трудовых починов и «подарков» очередному юбилею или съезду партии. Потом уже не задавался этими вопросами, привык: значит, так надо.

В аппарате Томского обкома имя Юрия Кузьмича произносили с придыханием, приезжающие в Стрежевой инструкторы, чтобы поднять свою значимость, не забывали подчеркнуть, что приехали по указанию Ю. К. Но первый совсем не требовал такого чинопочитания. Например, заведующий отделом Строительства Малик Александр Иванович долго упирался идти на работу в обком, прямо говоря Юрию Кузьмичу причину отказа: «Вам тут все в рот заглядывают, а я в такой обстановке работать не могу». Однако, сработались. Смело, но в пределах приличия вели себя зав. Промышленно-транспортным отделом Козловская Нина Александровна, зав. отделом Нефти и газа Воронков Николай Иванович, Поморов Александр Андрианович. Показной сервильностью отличались организационный отдел и пропаганды. Лигачев был в меру демократичен, внимателен, женская часть аппарата никогда не слышала от него грубого слова, да и мужская тоже. Его наследник — сумрачный В. И. Зоркальцев, с постоянно недовольным выражением лица, наоборот, любил унижать подчиненных, даже тех, с которыми проработал почти 20 лет. Вот уж где совсем не пахло перестройкой, так это во время его руководства обкомом с 1986 по 1989 гг. Я с ним пять лет работал в Стрежевом и остаюсь до сих пор благодар-

ным ему за науку. Когда меня Ю.К. назначил заместителем заведующего организационным отделом обкома, расставался с ним в слезах с глубокой благодарностью: за плечами обоих были нелегкие, но продуктивные годы превращения рабочего поселка в современный город Стрежевой. Думаю, мое назначение на отдел пропаганды обкома также не обошлось без него, но работать под его руководством в годы начавшейся перестройки стало сущей мукой, правда, не только для меня. В феврале 1989 года в связи с реорганизацией аппарата он освободил меня от обязанностей, но это никому не пошло на пользу. Сталин создал партию, во главе которой увеличивался удельный вес своевольных и самоуверенных бюрократов, безответственных болтунов, угодливых партийных чиновников, замаскированных стяжателей и демагогов, а то и просто уголовных элементов с партийными билетами на высоких должностях. Таковой — разномастной, но ОДНОТИПНОЙ — она оставалась до своей исторической кончины. К сожалению, её идейные основы и ленинские принципы давно были забыты, о них постоянно твердили с трибун, но в практической работе никто им не следовал, каждый раз она являлась как бы отражением не очень хороших и достойных подражания поступков и привычек очередного Генерального секретаря. В принципе она из «сталинского утеса» превратилась в «мыльную оперу».

По результатам деятельности в Томской области он вполне заслуживал высокого звания «Героя труда», но «партия и правительство» не оценили бесспорный трудовой подвиг по достоинству. Однако его земляки оценили: несмотря на яростное сопротивление выращенных им в советские годы руководителей области, переметнувшихся на сторону новой власти, в 1999 году, через 16 лет(!) после отъезда в Москву, в возрасте 80 лет он был избран депутатом Государственной Думы РФ. В 1999 году ни Горбачеву, ни Ельцину такой ПОЧЕТ у своих земляков и присниться им не мог.

Председатель Избиркома Вячеслав Сергеевич Скрыбин, работник обкома при Лигачеве, выдержал чудовищный напор: уговоры, угрозы, мотивация к «здравому смыслу», давление губернатора В. Кресса, председателя Думы Б. Мальцева, угрозы семье, намеки на будущее трудоустройство, была попытка подкупа. В районах администрации поселений препятствовали встречам кандидата с избирателями. Все делалось ради того, чтобы помешать выборам Лигачева и дать сопернику-демагогу шанс на победу. Выборы проходили под контролем администрации президента. Вячеслав выстоял — честь дороже! С чистой совестью и чувством выполненного долга он вручал Юрию Кузьмичу депутатское удостоверение. Это было рукопожатие настоящих мужчин! Президент Б. Ельцин получил заслуженную пощечину от томских

избирателей за обман народа. Это давно дошло и до Ельцина, за что он и просил прощения накануне Нового 2000 года. Однако заслуженная победа Лигачева не умаляет его меры ответственности за потерю авторитета КПСС во второй половине 80-х и развал Советского Союза. И. В. Сталину приписывают угрожающую фразу: «ЧК беспощадна к тем, кто вольно или невольно дает противнику шанс на победу». Увы, Лигачев дал противникам не один такой шанс.

С 1983 года не было ему равного в руководстве партии. По интеллектуальному потенциалу, опыту, характеру и здоровью он и в 70 и 80 лет он вполне мог справиться с работой Генерального секретаря КПСС. Однако он себе навредил, добив «борьбой» с пьянством остатки доверия беспартийной массы в «коллективную мудрость Политбюро КПСС» и бесславно завершил свою политическую деятельность. Многие считали, что не один он виноват в несостоявшейся перестройке, однако его роль трудно недооценить. В конечном счете, и он должен отвечать за свои ошибки. Сталину приписывают угрожающую фразу: «ЧК беспощадна к тем, кто вольно или невольно дает противнику шанс на победу». Хорошие слова. Увы, Е. К. Лигачев дал противникам такой шанс.

Как я понимаю «ошибки Лигачева»

Повторюсь, но все же к месту. Первое. Ю.К. в своих книгах, в свое оправдание неоднократно отмечал, что Горбачев его ОБМАНУЛ, то есть на словах говорил: «Егор, я с тобой», а на деле обманывал.

Однако, Юрий Кузьмич должен был хорошо знать историю родной партии. Если бы знал, то помнил, как Сталин поступил с Каменевым и Зиновьевым, которые спасли его от политического небытия?

Как Хрущев поступил с Маленковым, Молотовым и Кагановичем, поддержавшим его кандидатуру на пост Секретаря ЦК КПСС?; как Леонид Ильич расправился с ближайшими соратниками, которые помогли скинуть «дорого Никиту Сергеевича»?

Так что 65-летний Лигачев, вступил на скользкую протоптанную дорожку и должен был осознавать, какая судьба ожидает того, кто надеется на благодарность победителя внутри- аппаратной борьбы. Никогда не было в истории, чтобы «ПОБЕДИТЕЛЬ» по гроб жизни считал себя обязанным тем, благодаря наивности и простоте которых ВЛАСТЬ оказалась в его руках? Стоило ли после этих примеров верить словам Горбачева, которые противоречили его поступкам и решениям? Сталин мудро назвал «благодарность» в политике собачьей болезнью.

К авторству Сталина относят еще и следующее предостережение из 37 года: «ЧК беспощадна к тем, кто вольно или невольно дает шанс врагу на победу». Егор Кузьмич дал шанс на победу врагам КПСС и Со-

ветского Союза, способствуя возвеличиванию авторитета Горбачева, обереганию его от критики, и тем, что в критический момент XIX-той партконференции не сориентировался и поддержал не того, не поставил вопрос об освобождении Горбачева от обязанностей генерального секретаря. В связи с ним, вспоминаю Сажу Умалатову мужественную дочь чеченского народа, смело внесшую предложение о немедленной отставке Горбачева с поста генерального секретаря. Вот кто был подлинным героем перестроечных лет и спасителем отечества. Сажу была настоящим коммунистом!

Во-вторых, на XIX-й партконференции и на двадцать седьмом съезде КПСС он назвал личной ошибкой рекомендации ввести Б. Н. Ельцина в состав Секретариата ЦК, а затем и в Политбюро, будучи в уверенности, что, не случись этого, как и перевода Ельцина в Москву, то удалось бы избежать переживаемых в партии негативных последствий. Однако, тут он неправ! Я не вижу в этом никакой ошибки: Б.Н., судя по результатам его многолетней работы в Свердловске и заслуженным правительственным наградам, не меньше Лигачева заслуживал высоких партийных должностей. За 16 лет работы секретарем Свердловского обкома КПСС, из них 9 лет Первым, Ельцин доказал, что он также обладает большой СОЗИДАТЕЛЬНОЙ энергией. К тому же Горбачев и Лигачев настояли на назначении Ельцина первым секретарем МГК. Московские секретари всегда были на особом положении и, будучи членами Политбюро, имели дело непосредственно с генсеками. Но Лигачев рассчитывал, что выдвигенец из Свердловска будет его человеком в столице, но Ельцин так не считал. Их характеры и привычки, сформированные за долгие годы самостоятельной и продуктивной работы в своих областях, были схожи, и Ельцин, естественно, не признал бы себя в роли подчиненного Егора Кузьмича.

Важно учесть и то, что в 1987 г. был принят закон о государственном предприятии (объединении), который предусматривал переход предприятий на хозрасчет и самофинансирование, а за период 1986—1987 гг. законы о расширении гласности, об индивидуальной трудовой деятельности», о кооперативах, о создании совместных предприятий с зарубежными компаниями, начала набирать обороты антисоветская деятельность. Словом, Ельцину пришлось руководить Москвой в сложное время и в условиях дестабилизации государственного управления.

К тому же их обязанности были разные: члены Политбюро принимая политические решения, по 10—12 часов разглагольствовали о демократии, проблемах перестройки, о человеческих ценностях и пр.,

а ему приходилось каждодневно заниматься хозяйственными вопросами, снабжением Москвы продовольствием и пр. Москва на виду и каждый считал своим долгом поделиться теми «безобразиями», которые они замечал по дороге на работу, естественно, все замечания валились на голову хозяина Москвы. Конфликт нарастал, он и состоялся, однако я уверен, будь Лигачев благоразумным и дальновидным, каким и должен быть СТАРШИЙ по возрасту и должности, то его удалось бы избежать. Но этого не случилось потому, что авантюристический склад характера Юрия Кузьмича не признавал благоразумие средством решения внутривластных проблем. В ЦК он быстро превратился в заурядного бюрократа — администратором, ощутившего демоническую силу неограниченной власти.

В чем же здесь «ошибка Лигачева»? Во-первых, Лигачев был старше Ельцина на 11 лет, стало быть, должен был быть мудрей, смотреть в корень и не доводить отношения до конфликта, тем более что непримиримых противоречий между ними не могло быть.

Ошибка Лигачева в том, что он из-за элементарной спеси — «комчванства» — не стал помогать Ельцину так, как того действительно требовали десятилетиями накопившиеся московские проблемы, а сосредоточился на критике его работы и личных качеств и защите падающего авторитета Горбачева и перестройки.

Я знаю, как должен был поступить Лигачев по отношению к Ельцину. Приведу характерный пример из «застойных» времен: у конструктора ракет В. падали ракеты, Устинов уже готовился закрывать программу и снимать конструктора. Неожиданный звонок от Брежнева, тот думает: «ну, все, ... Поздоровавшись, Л.И. спросил: « Скажи, Виктор, чем тебе помочь?». Тот сказал, Брежнев подставил ему свое «долгоиграющее» плечо и постепенно все наладилось.

Что помешало ему, рассудив здраво, преодолеть свои предрассудки, и хорошо подумав и смилив амбиции, подставить плечо такому же сибиряку, отгородив его от мелких замечаний и разных придиорок, от времяпровождения на многочасовых заседаниях? В интересах общего дела было необходимо сделать Ельцина своим ТОВАРИЩЕМ, а на Октябрьском 1987 г. Пленуме ЦК сконцентрировать свое выступление на конструктивной части выступления Ельцина о причинах пробуксовки перестройки. Да и других из «волчьей стаи» — недалеких и оголтелых защитников «оскорбленного» генсека — призвать к этому, а не «топтаться» на личных качествах Бориса Николаевича. Кстати, и тут был благоприятный момент попытаться ОТРЕЗВИТЬ генсека, тем более, что в это время авторитет Лигачева был ещё высок, а состав

Пленума в большинстве состоял из тех, кого можно было считать «лигачевскими» кадрами.

Отрезвить Горбачева и тогда уже было за что: во время поездки в Англию в декабре 1984 года он уклонился от посещения могилы К. Маркса, что было замечено на Западе не только англичанами. Для М. Тэтчер нашел время, а для Основоположника Коммунизма — нет. Одного этого факта было достаточно, чтобы у принципиального коммуниста Егора Кузьмича возникли сомнения или колебания насчет избрания Горбачева генеральным секретарем. С точки зрения «гамбургского счета» за такой факт идейного ПРЕДАТЕЛЬСТВА памяти основоположника М.С. вообще заслуживал освобождения от должности секретаря ЦК и исключения из КПСС, что было бы сделано в сталинские годы. Так что «обмануться» в Горбачеве умудренному опытом Лигачеву было невозможно, другое дело, если не хотел, закрыл на это глаза. Получается как у А. С. Пушкина: «Ах, обмануть меня не трудно, я сам обманываться рад».

Не хватило Юрию Кузьмичу ни принципиальности, ни государственной, ни политической мудрости. Может быть, её и не было? Но видимость была. Со старшего должен быть ГЛАВНЫЙ спрос, поэтому слова И.В. Сталина вспомнились к месту.

Его роль в антиалкогольной компании политически также самоубийственна, мне — то хорошо памятна его сила воли, напор и упрямство, с которыми он взялся избавлять советских людей от вредных привычек. «Безумством храбрых» нанесен большой ущерб государству и авторитету партии. Как можно считать в здравом уме руководителей, которые, не представляя себе жизни миллионов простых людей, решили избавлять их от вредных привычек. «Благодаря» тому, что постановление Политбюро одним махом записало в пьяницы и алкоголики все взрослое население страны, его здоровая и зрелая часть окончательно отвернулась от КПСС, рядовая партийная масса с иронией отвернулась от партийных комитетов, а критикуемые беспощадно сверху и снизу партийные комитеты были деморализованы. Лучшего способа «сплотить» народ против партии и одним махом дискредитировать все то полезное, что она делала для людей, и придумать было сложно. Как можно приступать к реформам, не просчитывая возможные негативные последствия для всего общества, государства и его экономики? Что нужно мужикам, чтобы меньше пили? Разумная ЗАНЯТОСТЬ. Мужчин разных возрастов тянет к технике, к машинам, другим средствам передвижения, к строительству, приобретению строительных и отделочных материалов для индивидуального строительства, к рыбалке и охоте, к занятию сортом и пр. Вот и нужна была государственная про-

грамма по увеличению кооперативного строительства, производства огромного количества материалов, оборудования, инструментов и прочих атрибутов для удовлетворения здоровых потребностей людей, развитие системы кредитования для их приобретения, а параллельно ограничивать производство и продажу алкогольной продукции и укреплять трудовую и общественную дисциплину. Тем более, что на руках граждан скопились огромные денежные средства, не имеющие товарного покрытия. По крайней мере, приступая к борьбе с пороком, надо было сначала хорошо изучить хотя бы годы «Сухого закона» в начале века в США и к чему он привел к конечному счету. Ничего этого не было сделано, поэтому борьбу с пьянством Политбюро ЦК КПСС превратило в борьбу с народом, и конечно же потерпело очередное поражение.

Ну, и кроме того: если Лигачев видел в Ельцине с его «разрушающей энергией» реальную угрозу партии и перестройке, то его авторитета вполне хватало, чтобы настоять на отправке Ельцина куда-нибудь подальше от Москвы. Впоследствии Горбачев не раз сожалел, что не сделал этого, но и ни разу не обмолвился, что, дескать, «товарищи настаивали, но я не последовал их настойчивым советам». Видимо, таковых не было, однако, как можно было ЦК не отследить, что после конференции авторитет Ельцина рос с каждым днем, ему привозили мешки писем граждан со всего Советского Союза. КГБ наверняка информировал ЦК об этом, но я нигде — в книгах, воспоминаниях — не нашел, чтобы этот факт обеспокоил Политбюро. По-моему, в этом ещё одна «ошибка Лигачева».

Осень 1986 г. В. Болдин, помощник Лигачева:

«У Лигачева был свой взгляд на различные вопросы, который мог не совпадать с точкой зрения Горбачева». Однако на словах он всегда заявлял о единстве мнений в Политбюро, даже в конце 1989 года во время последнего приезда в Томск в качестве члена Политбюро и Секретаря ЦК. Для Горбачева была вполне реальной опасностью повторения судьбы Хрущева, если хотя бы половина острых и масштабных вопросов, которые были подняты и решены в 90-м году, была бы поставлена уже в 87-м. Подобные ситуации бывали и при обсуждении проекта доклада на заседаниях Политбюро. Так, 19 января 1987 года на этой почве в Политбюро произошел первый конфликт между Горбачевым и Ельциным. Спор возник вокруг фрагмента из доклада, в котором говорилось, что «ЦК КПСС, руководство страны (...) не смогли в полном объеме оценить необходимость перемен... При выработке политики и в практической деятельности возобладали консервативные настроения, инерция, стремление отмахнуться от всего, что не укладывалось в привычные схемы... За все это руководящие органы партии и государства несут ответственность»... Лигачев был не согласен с этим тезисом.

Его сгубил «вождизм» уверенность в собственной непогрешимости

и дьявольское упрямство в достижении поставленной цели до победы или до полного поражения, которое он никогда бы не полностью не признал, как в случае «борьбы с пьянством». Его догматические представления о марксизме — ленинизме оставались неизменными. Иллюзорными остались представления о «борьбе классов» как главной движущей силе истории, а также лозунги наподобие «уничтожения эксплуататорских классов и классов вообще». Он не понимал, что того, что классы как социально-профессиональные группы не исчезли, но отношения между ними с середины XX века развивались в национально-государственных рамках и преимущественно в мирных формах. А СССР уже давно был провозглашен ОБЩЕНАРОДНЫМ государством. Представления о Социализме у него сохранялись сталинские: он представлял его не как «результат ЖИВОГО творчества масс» по Ленину, а как ТВОРЧЕСТВО масс под руководством обновленной КПСС, но что из себя должна представлять «обновленная КПСС» — он не разъяснил. За годы своего существования Коммунистическая партия была ленинской, сталинской, хрущевской и брежневской, наконец, горбачевской. Кто бы не стоял во главе партии «Демократический централизм» всегда служил дымовой завесой диктатуры вождя или выполняющего его обязанности; он больше существовал для укрепления дисциплины в партийной массе, а вся внутрипартийная жизнь, её моральные принципы каждый раз зависели от очередного генсека, прикрывающегося именем Ленина.

О частной собственности

Весьма ограниченными у Егора Кузьмича были укоренившиеся представления о роли буржуазной и трудовой частной собственности для развития экономики и роли буржуазии, как предпринимательского класса. Между тем, Маркс в разъяснении этого вопроса напирал не на антагонизм, а на УПОРЯДОЧЕНИЕ классовых отношений.

«Вы приходите в ужас от того,— обращались К. Маркс и Ф. Энгельс в своём знаменитом «Манифесте Коммунистической партии» к собственным оппонентам,— что мы хотим уничтожить частную собственность. Но в вашем нынешнем обществе [а это, напомним, середина XIX в.] частная собственность уничтожена для девяти десятых его членов, она существует именно благодаря тому, что не существует для девяти десятых. Вы упрекаете нас, следовательно, в том, что мы хотим уничтожить собственность, предполагающую в качестве необходимого условия отсутствие собственности у огромного большинства общества. Одним словом, вы упрекаете нас в том, что мы хотим уничтожить вашу собственность. Да, мы действительно хотим это сделать».

В произведении, ставшем классикой,— «Капитале» — основатели подчеркивали: «Лишь там, где работник является свободным частным собственником своих, им самим применяемых условий труда», лишь там соответствующий способ производства «достигает расцвета, проявляет всю свою энергию, приобретает адекватную классическую форму».

В том же «Манифесте Коммунистической партии» К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали, что «отличительной чертой коммунизма является не отмена частной собственности вообще, а отмена БУРЖУАЗНОЙ частной собственности», то есть состояния, когда богатство, собственность и власть принадлежит «девяти десятым» его членов.

Разве Ю. К. не было известно, что Сталин, готовя страну к наступательной, агрессивной войне против окружающего мира, целенаправленно создавал полностью милитаризированную экономику. Как бы он это осуществил без помощи достижений науки и техники, технологии Альберта Кана, архитекторов, инженеров и высококвалифицированных рабочих США, чья экономика основана на частной собственности?

А чтобы он сказал по поводу слов такой акулы капитализма как генри Форд: «Нравственный принцип — это право человека на свой труд. Человек, заработавший свой хлеб, заработал и право на него. Если другой человек крадет его хлеб, он крадет у него больше, чем этот хлеб, он крадет священное человеческое право». Словом, является государство нравственным или безнравственным, зависит не от форм собственности, а от нравственности власти.

Итак, каждому — свое: алкоголик Ельцин ушел из жизни, так и не заплатив за свои ошибки, ложь и преступления, дряхлого предателя блаженного Михаила Горбачева господь, наконец, тоже прибрал, не без опаски, что попади он в Ад, то и там все развалить сможет. Ну а куда его девать, не в рай же? О них ни вспоминать, ни говорить не хочется, а память о Егоре Кузьмиче, несмотря на его заблуждения и ошибки, навсегда останется в памяти благодарных сибиряков.

Я не сомневаюсь, что в глубине души, бессонными ночами в московской квартире Юрий Кузьмич нередко возвращался к болезненной мысли: «мог ли он, находясь на вершине своего авторитета и влияния в КПСС, изменить ход вещей так, чтобы и партия и страна остались целы, пусть в некоем измененном варианте»? И отвечал себе также мысленно — мог!

В своих мемуарах бывший первый секретарь МГК В. Гришина дал Лигачеву отрицательную оценку: «Никто не принёс партии столько

вреда, сколько Лигачёв. Его руками Андропов, а затем Горбачёв заменили в составе ЦК и партийном аппарате проверенную надёжную гвардию партийных работников бывшими директорами заводов, строителями, а также учёными, которых, как знают все политики мира, нельзя допускать к власти». Бог ему судья.

В книге «Загадка Горбачёва» Егор Кузьмич приводит оценку Андроповым его деятельности, данную за полтора месяца до кончины генсека в кремлёвской больнице: «Вы для нас оказались находкой». Подчеркнём эти слова: «для нас». Где правда?

Действительно, к моменту избрания Горбачёва Генсеком Лигачёв — заведующий Отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС сумел заменить 70 % секретарей обкомов и крайкомов партии, поставив «своих проверенных» людей, готовых выполнить любое указание и обеспечить большинство на Пленумах ЦК. С приходом Горбачёва кадровые замены приобрели более широкий размах. За первые три года состав ЦК был обновлен на 85 %, что намного превышало показатели 1934—1939 гг. Тогда они составили около 77 %. В 1988 году Горбачёв начал «омоложение» аппарата ЦК. На все ключевые посты были поставлены «горбачёвцы». Таким же образом был обновлен Совет Министров СССР. Там из 115 до горбачёвских министров осталось лишь десять. Тем не менее, несмотря на бесконечную кадровую чехарду, Горбачёв до сих пор считает, что ЕГО перестройку торпедировал консервативный аппарат.

Что же дала ему, как одному и руководителей партии, массовая замена кадров и сотрудничество в годы перестройки? Ответ на вопрос содержится в пословице «Цыплят по Осени считают». На последнем съезде КПСС кандидатура Е.К. даже не выдвигалась альтернативой Горбачёву, соперником которого был известный Народный Депутат СССР, хозяйственный из Кузбасса Теймураз Авалиани, за которого проголосовало мало — 501 делегат, за Горбачёва — 3411, против — 1116 голосов. Лигачёв выдвинул свою кандидатуру на заместителя генсека, но не прошел, «за» проголосовало всего 776 делегатов, против — 3642, то есть больше, чем проголосовало ПРОТИВ Горбачёва (1116); «за» его соперника Ивашко — 3109, против — 1309. Казалось бы, голоса, которые были против Горбачёва или Ивашко должен был получить Лигачёв, но этого не произошло. Это был «удар под дых» Егору Кузьмичу от родной партии, которой посвятил всю свою жизнь и честно трудился с большой отдачей. Или момент ИСТИНЫ? Удар «под дых» сбивает дыхание, человек не способен на какие либо защитные действия, но наш Юрий Кузьмич отдышавшись, «поднялся» и это делает ему честь, а нам

служит примером воли к жизни и еятельности. Мне кажется, что именно таким мог быть Павка Корчагин, доживи он до 80-х.

Глава шестая. Б. Ельцин

Итак, во главу Коммунистической партии и соответственно Советского Союза исторический процесс привел трех главных фигур: Лигачева, Ельцина и Горбачева. Яковлева привлек Горбачев, тандем с которым сложился через три года после мартовского 1985 года Пленума ЦК. Вспомним о провидческих баснях И. А. Крылова — первого политолога России — о лебеде, раке и щуке, о неудачливых музыкантах. Если Н. М. Карамзин и А. С. Пушкин — они «наше ВСЕ» в национальной истории и литературе, то толстый и неуклюжий Иван Андреевич — «наше ВСЕ» в российской политике. Этот мудрец постиг и причины будущих политических коллизий, ожидаемых в силу национальных особенностей русского характера. Независимо от строя: самодержавие, капитализм, социализм или российская федерация — сочетание характера, психики и ума во власти, плюс образованности, воспитания и порядочности влияют на ход нашей истории или на застой. Развитию России препятствуют дополнительно три причины: во-первых, несменяемость власти, во-вторых, что каждый раз на её вершине оказывается «сам себе голова, царь и бог» (каждый мнит Наполеоном...) и, в-третьих, традиционное национальное холопство. Вот ему надо ставить памятники по всей Российской Федерации и заставлять каждого устремившегося во власть учить басни великого политолога.

Борис Николаевич Ельцин

Теперь о Ельцине и Горбачеве? Что в этих темных личностях долгие годы было сокрыто от их многомиллионных почитателей? Горбачев и Ельцин обманули НЕ одного товарища по партии — Лигачева, этим Бесам удалось обмануть все народы Советского Союза и Российской Федерации. Их грех оплачен миллионами жизней соотечественников. Е. И. Чазов в книге «Хоровод смертей» приводит данные убыли населения России в годы ельцинских реформ: в 92 г. естественная убыль населения составила 219,8 тыс. чел.; в 93 г. — 750,3 тыс.; 94—893,2 тыс. чел.; 95—840 тыс., за 96 год — 480 тыс. чел. Эти данные показывают превышение смертей над рождаемостью. Но в 1985 году ничто не предвещало такого развития событий, да и предположи кто, никто — бы не поверил в возможность случившейся национальной трагедии, таково оракула сочли бы за умалишенного.

Б. Н. Ельцин родился 01.02.1931 года. Водолеев характеризует упорность, самоутверждение самостоятельная духовность способность к нестандартному мышлению. Свои оригинальные идеи планы и намерения они с упорством и настойчивостью выдержкой и выносливостью стремятся провести в жизнь. Все старое и привычное их утомляет или раздражает. Все новое — освежает и будит силы. Некоторое время все у них идет, как нельзя лучше, а потом внезапно и неожиданно грянет перелом с непредвиденными последствиями. Большинство из них — великолепные друзья верные и преданные товарищи большие любители лунных ночей у костра, когда можно от всей души расслабиться отдохнуть, поболтать, вытряхивая все накопившееся за неделю. Всегда восстает против существующих законов и правил предписаний, инструкций, уставов, против начальства и власти, против любого насилия и принуждения. Он всегда будет на стороне угнетенных и обиженных, слабых и немощных. Дай только им волю, и они уже сегодня готовы снести все заборы, ограды, убрать пограничные столбы, расформировать все казенные официальные учреждения и ведомства. Они прекрасные собеседники. Водолеи — это закваска общества, угроза всем моралистам и диктаторам мира. Благодаря своему уму и настойчивости, он всегда добивается больших успехов в избранной сфере. На первом месте у него всегда будет работа.

С далеких 60-х годов партийных руководителей Свердловской области подкупала его бульдожья хватка. Он был отличным организатором. Разобьется, но поручение выполнит. Его успехи подмечали и через два года, в 1965-м, выдвинули на должность директора домостроительного комбината, в 1968 г. в 37 лет он стал зав. Строительным отделом обкома. Авторитет Ельцина вырос настолько, что к 1975 году его воспринимали как зрелого, состоявшегося партийного работника. О нем сформировалось мнение, что «разобьется в лепешку, но любое задание начальства выполнит», поэтому в 1976 году он стал Первым секретарём Свердловского обкома КПСС, и занимал эту должность до 1985 года.

В конце 1970-х годов организовал строительство автодороги, соединяющей Свердловск с севером области, а также переселение жителей из бараков в новые дома. Организовал исполнение решения Политбюро о сносе дома Ипатьевых (место расстрела царской семьи в 1918 году), которое не было выполнено его предшественником Я. П. Рябовым, добился принятия решения Политбюро о строительстве метрополитена в Свердловске. Заметно улучшил снабжение Свердловской области продуктами питания, интенсифицировал строительство птицефабрик и ферм. Во время руководства Ельцина область были упразднены талоны на молоко. Так что Лигачев был неправ, обвинив

в том, что при нем ухудшилось продовольственное снабжение населения. В 1980 году он активно поддержал инициативу обкома комсомола по созданию Молодежных строительных кооперативов и строительство экспериментальных посёлков. Предметом его гордости стал Балтымский культурно-спортивный комплекс, здание которого было признано как «не имеющее аналогов в практике строительства».

Позже Ельцин напишет в мемуарах: «Я стал не просто начальником, но — человеком власти, «вложился» в партийную карьеру, как вкладывался когда-то в удар по мячу, потом — в работу». Москва оценила работу Ельцина, наградив его орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета» и пр. Заслуженные награды получены в 1971 году — за высокие показатели пятилетнего плана, в 1974 году — за успешный запуск первой очереди визовского цеха холодного проката. Задания партии Ельцин всегда выполнял в срок. Москва контролировала все крупные промышленные стройки вроде Михайловского ГОКа, где летом 1976 года запустили производство железорудных окатышей. К рабочим Уралмашзавода, изготовившим тяжелое оборудование, Брежнев обратился с приветствием. Текст зачитывал Ельцин на митинге в ДК УЗТМ.

За разрешением строить метро свердловчане обратились в 1967 году. После предварительных согласований, занявших три года, наступила пауза. Деньги могли выделить только с санкции Политбюро ЦК. Еще 10 лет потратили на переговоры с партийным руководством. Чтобы дело сдвинулось, пришлось обращаться к Брежневу. По словам Ельцина, при встрече он сам продиктовал генеральному секретарю проект резолюции для Политбюро. Работы начались 28 августа 1980 года. «Мы бы хотели проехать на метро еще до пенсии, — заметил Ельцин. — Но все будет зависеть от того, как регулярно правительство и Госплан будут выделять средства».

После съезда, где его сделали членом ЦК, Ельцин пошел в народ. 19 мая 1981 года он выступил перед студентами во Дворце молодежи. Письменные вопросы первому секретарю начали собирать за полтора месяца — в вузах поставили коробки для записок, оформленные как большие почтовые ящики. На встречу, продолжавшуюся пять с половиной часов, пришло полторы тысячи студентов и преподавателей из 16 вузов. Ельцину задали 1074 вопроса, 930 ответов готовили заранее, остальное было импровизацией. Уникальный случай в партии. 18 декабря 1982 года Ельцин выступил по телевидению перед всей областью, затем общение с первым секретарем стало регулярным. Ельцину в то время меньше всего хотелось, чтобы им управляли из Москвы.

Прекрасный и заслуженный карьерный рост. В течение всей карьеры он был высокомерен, резок и категоричен с подчиненными, на замечание обижался, но при неудачах не раскисал, а пытался исправляться. Б.Н. был волевым человеком, мог заставить работать, кого угодно, но в душе он оставался просто строителем. Таким он был, таким он и остался. Словом, для исправления накопившихся за десятилетия «недостатков» на Москву была запущена мощная «торпеда», способная «разрушать до основания» и получившая на это Карт-бланш Политбюро.

Такая же «бульдожья» хватка была и у Лигачева.

Одной из причин заявления об отставке от должности секретаря МГК Ельцин назвал отсутствие помощи и поддержки со стороны Лигачева. Как известно, Лигачев считал Ельцина своим «крестником», который по гроб жизни должен был быть ему обязан за перевод в столицу, однако Б.Н. так не думал, тем более не считал себя подчиненным, а Лигачева своим начальником; оба были упрямыми, самоуверенными и самолюбивыми и конфликт между ними был неизбежен.

Мне до сих пор не верится, что Лигачев был искренен, когда неоднократно говорил, что ему было неведомо о ельцинском пристрастии к спиртному. Вот что он сам пишет о кадрах партии в книге «Кто предал СССР?»: «Как я предполагал, с весны 1983 года началось быстрое обновление партийных и хозяйственных кадров. К сожалению, в последний период своей деятельности Брежнев и его ближайшее окружение основное внимание уделяли так называемой проблеме стабильности кадров, на деле превратившейся в «непотопляемость» нужных людей. Многие руководящие кадры в партии работали по два десятка лет и более, к тому же немало из них в силу напряженной работы (наверное, мы уже никогда не узнаем, кто из них потерял свое драгоценное здоровье на работе?) потеряли здоровье, были и такие, которые вели себя недостойно. Уверен, что если бы смена кадров происходила своевременно, то мог бы быть совершенно иной ход развития событий в партии и в стране. Встречаясь в дни Пленумов, партийных съездов и московских совещаний, секретари обкомов, конечно, обменивались мнениями, у каждого из нас были свои привязанности, свои дружеские связи, и цену друг другу мы тоже знали. Как-то само собой получалось, что «трудяги», люди истинно деловитые, группировались вместе. А те, кто добивался почестей и постов через личные связи, угождения и славословия начальству, тоже держались друг друга. Короче, за семнадцать лет секретарства в Томской области я хорошо узнал и многих других секретарей обкомов, причем в нашей партийной среде были известны и личные склонности каждого: знали мы, кто имеет пристрастие к спиртному, кто особо отличается по части подхалимажа и так

далее. Это знание людей основательно пригодилось мне позднее при решении кадровых вопросов».

Стало быть, пристрастие Ельцина к выпивке, проработавшего в свердловском обкоме в общей сложности 15 лет, из которых 9 лет Первым, не могло остаться не замеченным для его коллег, работников обкома и гор и райкомов области, да и кураторов области от ЦК? Но в те годы к таким привычкам проведения досуга относились снисходительно, тем более, что сам генеральный секретарь имел подобную слабость. Так и было, поэтому предшественника Ельцина, работников ЦК и Свердловского обкома Лигачев не опрашивал. Я по нашей области знаю, что от обкома не могло быть секретов об охотничьих страстях, привычках или слабостях областных, городских и районных руководителей. По-моему, где-то в конце 60-х после тяжелой уборки урожая Лигачев три дня не мог дозвониться до первых руководителей одного из районов области. Появившись на работе на третий день, они честно признались, что решили немного «отдохнуть» на природе. Все трое были наказаны бюро Обкома и освобождены от работы, хотя руководители были проверенные опытные и надежные. Им дали другую работу. С тех пор ничего подобного в области не случилось и после отъезда Е.К. в Москву.

Вместе с тем, соратники, впоследствии характеризуя Ельцина, отмечали его как харизматическую личность, необычность и непредсказуемость его поведения, эксцентричность, властолюбие, упорство, хитрость, смутность и аморфность его идеологических взглядов. Последнее абсолютно верно. Недоброжелатели утверждали, что Ельцину свойственен низкий интеллектуальный уровень, порой проявляется трусость и жестокость, злопамятность, лживость. Хорошо известно, что любой человек в зависимости от обстоятельств может открываться с неожиданной стороны, поэтому и этим наблюдениям можно доверять. Словом, богатая и разносторонняя натура, которая проявляет свои «яркие» качества в зависимости от обстановки, настроения и количества выпитого. Ничего необычного здесь нет, ибо российские высокопоставленные чиновники — как коммунистические, так и царские — ничем особенным по повадкам, привычкам и замашкам друг от друга не отличались. Читайте произведения его превосходительства Михаила Евграфовича Салтыкова — Щедрина и все поймете.

В июле 1988 года в речи на девятнадцатой партийной конференции Ельцин правильно назвал главную причину отставания КПСС от требований перестройки — это отсутствие партийной демократии и то, что верхний эшелон партии сам не перестроился и является тор-

мозом перестройки. Он внес ряд предложений, осуществление которых позволило бы оздоровить моральную обстановку и деловую атмосферу в КПСС: потребовал ликвидацию «вождизма», отбросившего страну на десятилетия; предложил сделать прямыми, тайными и всеобщими выборы секретарей ЦК, в том числе и генерального секретаря; ограничить пребывание на выборной должности двумя сроками, привлечь к ответственности крупных руководителей республик и областей за взятки и нанесения ущерба государству и тех членов Политбюро, по чьей вине страна и партия оказались в плачевном состоянии и т. д. Самокритично признал, что за 70 лет партия так и не смогла «накормить и одеть народ, развить сферу услуг, решить важнейшие социальные вопросы». Вновь осудил декларативный характер Перестройки, которая началась «без достаточного анализа причин возникшего застоя, анализа современной обстановки в обществе, без глубокого анализа в разрезе истории допущенных партией ошибок и упущений. И как результат этого — за три года мы не решили каких-то осязаемых реальных проблем для людей, тем более не добились никаких революционных преобразований».

Б.Н. озвучил и другие назревшие предложения: об открытости расходования партийных средств, о материальной поддержке первичных партийных организаций, о прекращении расходования средств на строительство цеховских дач и санаториев, о сокращении разбухшего партийного аппарата и пр.

В общем, в его выступлении справедливо вскрыты десятилетиями назревшие партийные гнои, которые препятствовали оздоровлению КПСС. Сегодня можно смело сказать, что задачи Ускорения и Перестройки выдвинуло политически НЕЗРЕЛОЕ и профессионально НЕПОДГОТОВЛЕННОЕ для глубоких преобразований Политбюро, поэтому все дальнейшее у него пошло комом.

На Октябрьском 1987 года Пленуме ЦК Ельцин, в общем-то, об этом говорил, но не был понят и подвергся коллективному остракизму, а вот зря. Его речь не была предана гласности, но суть его выступления народ и массовая партия интуитивно уловили, и его авторитет стал расти, а авторитет Политбюро — падать дальше.

Правда, о тех же «болезнях» партии он говорил и три года назад в январе 1986 года на Московской городской партконференции. Критикуя В. Гришину (сидел в зале), он произнес невиданную по тем временам речь о бюрократизме и «показухе», о старом мышлении, забвении критики, оторванности партийного аппарата от жизни. О том, что горком превратился в неповоротливую бюрократическую машину, производящую горы руководящих документов и инструкций, в результате чего в Москве создалось бедственное положение в строительстве

и обеспечением москвичей жильем, продовольствием и общественным транспортом. Докладчик критиковал московских руководителей — коммунистов, но подобное можно было говорить в адрес любых партийных руководителей СССР. Реакция Горбачева на доклад: «Подул свежий ветер», а Лигачева — «Ну ты даешь, Борис!», но ни у кого не возникло и мысли, что в критике Ельциным прежнего стиля работы МГК содержится немало полезного и для секретариата ЦК, но они этого не поняли и надеялись, что этот «свежий ветер» их не коснется. Напрасно!

Ремарка. Горбачев же был «вещью в себе», скрытный, к тому же «ни рыба, ни мясо». На развитие конфликта между Лигачевым и Ельциным он смотрел с выгодой для себя, в зависимости от места и времени занимал соответствующую позицию. Более того, ему было выгодно публично «стравливать» сильных соперников, политически уничтожавших друг друга. За их противоборством и полемикой пристрастно следили не только расколовшаяся партийная масса, но и все общество. Авторитет Ельцина в массах рос, авторитет Лигачева понижался.

Выступление Ельцина пронеслось ураганом по рядам делегатов Девятнадцатой партийной конференции. Приведу несколько цитат из его выступления:

«...видимо, перестройку надо было начинать именно с партии. За тем она повела бы за собой, как и всегда, всех остальных. А партия, как раз с точки зрения перестройки, и отстала. То есть получается, что конференцию сегодняшнюю надо было проводить значительно раньше. Это моя личная точка зрения»; (Соглашаюсь)

«Широко к разработке Тезисов не было привлечено даже большинство членов ЦК. Ученье уже в решениях нашей конференции все поступившие предложения, весь этот кладезь народной мудрости, конечно, не удастся»; (верно)

«Выборы делегатов, несмотря на попытку товарища Разумова (зав. орготделом ЦК КПСС) в газете «Правда» убедить всех, что они были демократичными, на деле таковыми не были. В целом ряде организаций проводились по старым штампам и еще раз показали, что аппарат верхнего эшелона не перестраивается»; (тоже верно)

«По политической системе. Здесь считаю главным, чтобы действовал такой механизм в партии и обществе, который исключал бы ошибки, даже близко подобные прошлым, отбросившие страну на де-

сятилетия, не формировал «вождей» и «вождизм», роздал подлинное народовластие и дал для этого твердые гарантии»; (поддерживаю)

«Некоторые предложения по выборам: они должны быть общими, прямыми и тайными, в том числе секретарей, Генерального Секретаря ЦК, снизу доверху из состава бюро в областях или Политбюро, тоже выбранных всеми коммунистами таким же путем и как бы делать два тура выборов. Это должно касаться и Верховного Совета, профсоюзов и комсомола. Без всяких исключений, тем более для высшего эшелона, ограничить пребывание на выборной должности двумя сроками. На второй срок избирать только при реальных результатах работы за предыдущий период. Ввести четкие ограничения пребывания в этих органах, в том числе да Политбюро, по возрасту до 65 лет. Отсчет по срокам ввести с предыдущих выборов, а по возрасту — с текущего года. Наша партия, общество в целом доросли до того, чтобы им доверять решать самостоятельно такие вопросы, а перестройка от этого только выиграет»; (абсолютно правильно)

«Все сказанное, а не предложенная некоторыми двухпартийная система, по моему мнению, и будет определенной гарантией против культа личности, который наступает не через 10—15 лет, а зарождается сразу, если имеет почву. Думаю, нам уже сейчас надо остерегаться этого, так как пренебрежение ленинскими принципами за прошедшие годы и так много бед принесло народу. Должны быть жесткие преграды, установленные Уставом или законом». (правильно)

«В ряде стран установлен порядок: уходит лидер — уходит руководство. У нас во всем привыкли обвинять умерших. Сдачи тем более не получишь. Сейчас получается: в застое виноват один только Брежнев. А где же были те, кто по 10, 15, 20 лет и тогда, и сейчас в Политбюро? Каждый раз голосовали за разные программы. Почему они молчали, когда решал один с подачи аппарата ЦК судьбы партии, страны, социализма? Доголосовались до пятой звезды у одного и кризиса общества в целом. Почему выдвинули больного Черненко? Почему Комитет Партийного Контроля, наказывая за относительно небольшие отклонения от норм партийной жизни, побоялся и сейчас боится привлечь крупных руководителей республик, областей за взятки, за миллионный ущерб государству и прочее? Причем, наверняка зная о некоторых из них»; (разумно и справедливо)

«Считаю, что некоторые члены Политбюро, виновные как члены коллективного органа, обремененные доверием ЦК и партии, должны ответить: почему страна и партия доведены до такого состояния? И по-

сле этого сделать выводы — вывести их из состава Политбюро. (Аплодисменты.) Это более гуманный шаг, чем, критикуя посмертно, затем перезахоронить!»

О порочной практики внутрипартийной жизни

«И еще. Сейчас при четком заявлении Генерального секретаря, что у нас нет зон, руководителей, в том числе и его, вне критики, на деле оказывается не так. Зона, черта есть, выше которой при первой же попытке критики следует мгновенное предостережение «не тронь!». Вот и получается, что даже члены ЦК боятся высказать свое личное мнение, если оно отличается от доклада, высказаться в адрес руководства»; (холопская психология)

«Это создает самый большой ущерб, деформирует партийную совесть и личность, приучает при каждом предложении «есть мнение» сразу поднимать руки: все «за». Конференция настоящая — это, пожалуй, первое исключение из этого, уже вошедшего в правило. Пока получается, что политика, проводимая руководящими органами, по существу, сохраняет свою непрекаемость, остается вне критики, вне контроля народных масс и сегодня»;

«Да, мы гордимся социализмом и гордимся тем, что сделано, но нельзя кичиться этим. Ведь за 70 лет мы не решили главных вопросов — накормить и одеть народ, обеспечить сферу услуг, решить социальные вопросы. На это и направлена перестройка общества, но идет она с большим торможением, а значит, каждый из нас недостаточно трудится, недостаточно борется за нее. Но также одной из главных причин трудностей перестройки является ее декларативный характер. Объявили о ней без достаточного анализа причин возникшего застоя, анализа современной обстановки в обществе, без глубокого анализа в разрезе истории допущенных партией ошибок и упущений. И как результат перестройки — за 3 года не решили каких-то ощутимых реальных проблем для людей, а тем более не добились революционных преобразований»;

«И об открытости в партии. В партии должно быть нормальным явлением многообразие мнений (это ведь не унификация). И наличие отличного мнения меньшинства не разрушит, а укрепит единство партии. Партия для народа, и народ должен знать все, что она делает. Этого, к сожалению, нет. Должны быть и подробные отчеты Политбюро и Секретариата (кроме вопросов, содержащих государственную тайну), это знание и жизни, и биографии руководителей, и чем они занимаются, и сколько получают, и какие результаты у каждого руководителя

верхнего эшелона на его участке. Это и регулярные выступления по телевидению, это и результаты приема в партию, обобщение писем трудящихся в ЦК и так далее. В общем, это должна быть вся партийная социология о моральном здоровье руководителей партии и государства. Она должна быть для всех открытой, а не тайной»; (правильно)

«вижу, что кроме рациональных расходов на партийные средства строятся роскошные особняки, дачи, санатории такого размаха, что стыдно становится, когда туда приезжают представители других партий. А надо бы за счет этого материально поддерживать первичные партийные организации, в том числе и по зарплате их руководителей. А потом мы удивляемся, что некоторые крупные партийные руководители погрязли в коррупции, взятках, приписках, потеряли порядочность, нравственную чистоту, скромность, партийное товарищество»;

«Разложение верхних слоев в брежневский период охватило многие регионы, и недооценивать, упрощать этого нельзя. Загнивание, видимо, глубже, чем некоторые предполагают, и мафия, знаю по Москве, существует определенно»;

«Вопросы социальной справедливости. Конечно, по-крупному, на социалистических принципах, они у нас решены. Но остались некоторые вопросы, которые не решаются, вызывают возмущение людей, снижают авторитет партии, пагубно действуют и на темпы перестройки. Мое мнение. Должно быть так: если чего-то не хватает у нас, в социалистическом обществе, то нехватку должен ощущать в равной степени каждый без исключения». (Аплодисменты.) А разный вклад труда в общество регулировать разной зарплатой. Надо, наконец, ликвидировать продовольственные «пайки» для, так сказать, «голодающей номенклатуры», исключить элитарность в обществе, исключить и по существу, и по форме слово «спец» из нашего лексикона, так как у нас нет спец-коммунистов».

Что сказать? Чем не программа морального оздоровления КПСС? Её следовало начать ещё в 1956 году после осуждения злоупотреблений культа личности Сталина и продолжить на XXI съезде КПСС, когда свежие ветры ощутили миллионы рядовых коммунистов, наивно поверивших Хрущеву. Об этом наглядно свидетельствует судьба активного участника боевых действий в Великой Отечественной войне, начальника оперативного отдела штаба дивизии, преподавателя Академии Генерального штаба известного генерала Григоренко Петра Григорьевича.

Его серьёзный конфликт с парткомом Академии Генштаба и ЦК КПСС связан с выступлением 7 сентября 1961 года на партконференции Ленинского района Москвы, где он заявил: «Мы одобряем проект

программы, в которой осуждён культ личности, но возникает вопрос: всё ли делается, чтобы культ личности не повторился» (намёк в адрес тогдашнего руководителя советского государства Н. С. Хрущёва). Предложил «усилить демократизацию выборов и широкую сменяемость, ответственность перед избирателями. Изжить все условия, порождающие нарушение ленинских принципов и норм, в частности высокие оклады, несменяемость. Бороться за чистоту рядов партии».

Выступление коммуниста было признано «ошибочным» партийными бюрократами, он был лишён делегатского мандата, после чего Григоренко написал открытое письмо к московским избирателям, в котором критиковал «неразумную и часто вредную деятельность Хрущёва и его окружения», за что был незамедлительно уволен из академии и через полгода переведён с понижением на Дальний Восток.

Дальнейшая судьба этого незаурядного советского генерала и настоящего коммуниста, которого хорошо знал по войне Министр обороны Р. Малиновский, показательно драматична для тех лет.

За участие в правозащитном движении, в отстаивании гражданских прав и свобод советских граждан, гарантированных Конституцией СССР, он был уволен из рядов из Советской Армии, лишен воинского звания, заслуженной пенсии, несколько ужасных лет провел в андроповских психиатрических лечебницах. В конце концов, ему все вернули, но жизнь была искалечена и здоровье подорвано. А ведь он был НАСТОЯЩИМ Советским человеком, верным сыном партии, которая нередко была мачехой и даже палачом по отношению к своим детям. Советую прочитать его книгу воспоминаний «В подполье можно встретить только крыс».

Сложившаяся десятилетиями нездоровая моральная и нравственная обстановка в партии, о которой говорил Ельцин и знали другие выступающие, была не случайностью, а закономерным явлением! Все началось со Сталина, который превратил Коммунистическую партию в подобие Ордена Меченосцев, который осуществлял миссионерскую деятельность католической церкви огнем и мечом. Согласно Уставу брат ордена давал Обет послушания, который обязывал его к совершенному отречению от собственной воли и к безусловному и немедленному повиновению и исполнению приказов орденского магистра или его заместителя, он не смел иметь собственности и семьи, и обязан был посвящать всю свою жизнь в борьбе с неверными.

В политической борьбе с троцкистами, правыми и левыми уклонистами, укрепляя единоначалие, Сталин уничтожил ленинскую партию и создал свою, в которой существовал один единственный закон «Вождь всегда прав!», в которой сомнения относительно правильно-

сти курса вождя карались смертью. Сталин прошел тюрьмы и ссылки, научился управлять людьми тюремными методами, когда главным средством контроля над обществом является страх, донос, пайка хлеба и неотвратимость наказания за проступки перед властью, не говоря уже о преступлениях. На этом и держался сталинский режим, названный им СОЦИАЛИЗМОМ. А марксистско — ленинская идеология в его руках успешно выполняла функцию атеистической Библии, с помощью которой легко было формировать сознание миллионов.

Сталин был клиническим параноиком, но он был великим ГОСУДАРСТВЕННИКОМ, самодержцем. Последующие руководители Советского Союза даже в потертые подметки его сапогам не годились. Его зверства и жестокости находят историческое оправдание в необходимости сохранения, развития империи Советского Союза и превращения его в ведущую мировую державу.

До его уровня ответственности не смог подняться эпилептоид Н. Хрущев (взрывчатость, агрессия, раздражительность), политический авантюрист, создавший угрозу миру Карибским кризисом, у которого по его собственному признанию сыну были «руки по локоть в крови коммунистов» в годы Большого террора, расстрелы которых он, как первый секретарь, инициировал в Украине. Впишем кровью в его партбилет и фамилии советских рабочих Новочеркаска, расстрелянных в 1962 году, через год после полета в Космос Ю. А. Гагарина.

Глава седьмая. М. Горбачев

«При всей своей властности, суровости и жесткости, Сталин живо откликался на проявление разумной инициативы и самостоятельности, ценил независимость суждений...

Он поименно знал практически всех руководителей экономики и Вооруженных Сил, вплоть до директоров заводов и командиров дивизий, помнил наиболее существенные данные, характеризующие как их лично, так и положение дел на доверенных им участках. Сталин, что бы там ни говорилось,— это наша история... Но ни один враг не принес столько бед, сколько принес нам Хрущев своей политикой в отношении прошлого нашей партии и государства, а также и в отношении Сталина». Сталинский Нарком, Министр Обороны СССР Д. Устинов

За последующих лидеров народ стыдился

Н. Хрущев — волюнтарист и троцкист, болтун. Л. Брежнев — добрый советский барин, сребролюбец, любитель выпить, охоты и женщин. После его смерти власть «переползла» в руки вымирающего

партийного чиновника К. Черненко. Это была уже полная потеря нравственного лица ЦК КПСС, фактически его политическое самоубийство. За ним последовал молодежавый, самовлюбленный, безвольный и веле-речивый карьерист М. Горбачев. Видимо, РОК такой — судьба грозящая обществу бедами и неудачами.

Сталина называли «ХОЗЯИНОМ». Есть ХОЗЯИН — есть государство и партия, не стало ХОЗЯИНА — оплевали его и все стало сыпаться. Именно Сталин является СОЗДАТЕЛЕМ Советского Союза, получивший из рук Ленина социалистическую заготовку. Все остальное с ней ему пришлось доделывать самому. Неумело строил и построил свой — сталинский социализм, похожий на исправительно-трудовой лагерь, да политическую партию, напоминающую Орден Иезуитов. Общественный строй, основанный на эксплуатации миллионов советских трудящихся и отчуждении продуктов их труда в пользу милитаризованного государства, с репрессиями, раскулачиванием крестьянства «исправительными» лагерями, несправедливыми судами и расстрелами, с голодным существованием строителей коммунизма и страхом за собственную жизнь. При этом индустриализация страны осуществлялась с опорой на интеллектуальный и профессиональный потенциал инженеров, архитекторов и специалистов-рабочих капиталистической экономики США и Европы, основанной на ЧАСТНОЙ собственности (см. «Кристалл роста к русскому экономическому чуду»). В таких общественных и производственных условиях из вчерашнего крестьянина не мог получиться грамотный специалист и хороший работник, поэтому вопросы выполнения планов, повышения производительности труда и качества выпускаемой продукции, а также трудовой дисциплины не сходили с повесток производственных совещаний, партийных и профсоюзных собраний практически все 70 лет существования Советского государства. Кто же в этом виноват? Беспредел творила партийная диктатура ВКП(б)-КПСС, созданный ею хронический дефицит, бедность жизни, скука, сменяющаяся тревогой из-за различных угроз жизни своей или близких, стали причиной того, что этот человек больше всего на свете был озабочен физическим выживанием. Деды Горбачева и Ельцина прожили трудную, временами трагическую жизнь, стояли у истоков колхозного движения и конфликтовали с советской властью. Всё это, несомненно, сказалось на характерах сыновей и внуков — Михаила и Бориса.

Михаил Сергеевич Горбачев

Горбачев М. С. Родился 02.03.1931 месяц Рыбы 2—10. Прототипы рыбы предаются грезам с пеленок и до конца. И больше всего они мечтают о социальном подъеме и обеспеченной старости. В большинстве случаев их мечты так и остаются мечтами главным образом по двум

причинам — из-за собственной лени и неумения трудиться. Работать они будут только по необходимости. Им по душе лучше строить воздушные замки и ждать счастливого случая прилета жар-птицы. А прилететь она действительно может через наследство, благодаря выгодной женитьбе или улыбке самой богини счастья — фортуны. Находясь постоянно в ожидании какой-то помощи, они, как ни странно, почти всегда её получают. Совсем пойти ко дну рыбы просто не могут, ведь он умеют плавать. Кроме них никто не умеет хорошо маскироваться и пускать пыль в глаза и водные пузыри как именно рыбы. О чем они действительно думают, чем на самом деле занимаются — этого никто не знает и никакого понятия не имеет. Так они маскируют всю свою жизнь. По природе своей они люди мягкие кроткие нежные очень добродушные и дружелюбные хотя не лишены ни хитрости, ни лукавства, ни дипломатичности и ни таинственности. А в сфере любви и интимной жизни — просто одаренные, умеют утешать покинутых и несчастных душ.

Менее чем за шесть лет «вырасти» от выпускника вуза до первого секретаря крайкома комсомола — и по тем временам было редкостью. При всей «разбросанности», свойственной молодости, карьерный фанатизм Михаила Горбачёва делал своё дело: он быстрее других продвигался по жизни, но нигде по-настоящему не успевал набить себе шишек. Знать-то он знал эту жизнь, но как бы со стороны, никогда не отвечая за конкретные результаты. Возьмите председателя колхоза или директора завода — сколько выговоров вешали им ежегодно, сколько нервов тратили они ежедневно, сколько не спали ночей. Горбачёв же от такой суровой школы уберёг себя. У него не было нормального досуга, как у многих. Он не охотник, не рыбак, не спортсмен, не выпивоха, не бабник. Страсть к величию стала его религией, заменила ему нормальную человеческую жизнь.

«Кулаков симпатизировал Горбачёву, хотя, как казалось со стороны, чем сильнее Михаил Сергеевич пытался приблизиться к Фёдору Давыдовичу, тем строже и настороженнее становился Кулаков. Однако благорасположение высочайшего покровителя было необходимо, поэтому в ход пускались всевозможные способы. На званных вечерах, которые то и дело организовывались по случаю юбилеев, свадебных годовщин, дней рождения, бывали все. Приглашались с жёнами и детьми. Короткие застолья заканчивались быстро, после чего все расходились, разбивались на группы по интересам. Тут же решались и обсуждались многие производственные проблемы. Жёны, как правило, садились отдельно, чтобы не мешать мужьям. Этот этикет строго соблюдался всеми, кроме Раисы Максимовны: неотступно следуя за патроном мужа,

она демонстративно брала его под руку, заглядывала в глаза, пыталась развлечь разговорами. Горбачёв при этом делал вид, будто ничего не происходит. Насколько подобное ухаживание было действенным, трудно сказать. Фёдор Давыдович был умным, прозорливым человеком, и хотя он заметно охладел к своему протеже, всё-таки не обделял его своим вниманием. После перевода Кулакова в Москву Горбачёв становится первым в крае.

Фёдор Давыдович общался с рабочими, бывал на фермах, на полях, наблюдал за севом, обработкой полей и уборкой урожая, чего Горбачёв терпеть не мог.

Сколько хорошего, доброго сделал Кулаков для Горбачёва у истоков его возвышения! Вёл его от секретаря Ставропольского горкома комсомола до второго и первого секретаря крайкома ВЛКСМ, «сделал» заведующим организационным отделом крайкома партии, первым секретарём Ставропольского горкома партии, вторым секретарём крайкома партии и, наконец, первым. Добрые отзывы Кулакова помогли ему стать членом ЦК КПСС.

Горбачёв, став первым секретарем крайкома, сделал ставку, как и в комсомоле, а патриотические почины. В тот период они позволяли инициаторам быть постоянно на слуху. Шагая в ногу с лозунгами, провозглашаемыми партией, Горбачёв занимался созданием межхозяйственных предприятий, строительством животноводческих комплексов и т. п. Эффект от этой «бурной» деятельности был мизерный. Например, «Прогремел «ипатовский метод» и лопнул, петушился над созданием межхозяйственных предприятий — МХП — и бросил. Настроил сотни животноводческих комплексов — и забыл о них. И так практически во всем». (Коробейников. А. А., д. ф. н., секретарь Ставропольского крайкома партии. (Горбачёв: другое лицо).

Лигачев же все, за что брался, доводил до конца.

Продовольственной программа была принята на майском пленуме ЦК КПСС в 1982 году. Автором программы называли Горбачева, курировавшего тогда вопросы сельского хозяйства. В её рамках был предложен комплекс мер, направленных на преодоление кризиса. Производство пищевых продуктов предполагалось увеличить к 1990 году в 2,3—2,5 раза. Поставленные Продовольственной программой цели так и не были достигнуты. Горбачев и тут потерпел фиаско.

Коллеги отмечали, что в Горбачёве удивительно сочетались два подхода к делу. Что касалось внутренних проблем, он вникал буквально во все технологические детали, например, мелиорации, овцеводства, бройлерного производства, племенного животноводства, сухого

земледелия и т. п. В результате на всё это уходила уйма сил, времени, и было уже просто некогда, не до стратегии развития агропромышленного комплекса страны.

Способен ли был этот карьерист серьёзно отнестись к рекомендациям Андропова? Нет, не способен. Соратники Горбачева далеко не всегда лестно отзывались о бывшем лидере СССР. Так председатель Совета Министров Н. И. Рыжков в книге «Десять лет великих потрясений» писал: «Горбачев по натуре, по характеру не мог быть подлинным главой государства. Не обладая необходимыми для этого качествами, он вообще не любил принимать властные решения, предпочитал долго обсуждать их, охотно выслушивал множество мнений, спорил и при этом легко и с охотой уходил от принятия окончательного решения, растворял свои «за» и «против» в хитросплетении слов. Он никогда не брал на себя вину за ошибочность того или иного решения, скрываясь за якобы существующую коллективность, коллегиальность его принятия... У Горбачева, к сожалению, отсутствовали начисто способность и готовность взять на себя личную ответственность за принятие и осуществление решений».

Таким его воспитала партийная организация Ставрополя. Его жизнь и деятельность проходили в нездоровой моральной атмосфере. Два высших образования, умение говорить «вживую» и неподражаемое обаяние выделяли его из общей массы. Поэтому его высоко ценил руководитель Ставрополя — сибарит и алкоголик Федор Кулаков, которому нравилась работа в Ставрополе — первый секретарь сам себе хозяин. Нравился климат, богатый и щедрый край, и образ жизни его вполне устраивал. Он обожал застолья и большие компании. Кулаков требовал от подчиненных личной преданности и выполнения плана. Федор Давыдович выдвинул Михаила Сергеевича на пост первого секретаря крайкома комсомола, затем перевел на партийную работу. Горбачев неплохой актер, жаждущий уважения, внимания и славы. Любитель красивых слов, он постоянно старался подчеркнуть значимость своих идей и инициатив, «подкаблучник» Раисы Максимовны, любитель преферанса, что говорит о способности просчитывать ходы.

Двуличный, как типичный партийный руководитель равного уровня, он никогда не скажет ОТКРОВЕННО, что на уме?

В умении подстроиться под обстоятельства Горбачеву не было равных, о чем свидетельствует его жизнь обычного политического функционера до прихода к власти, и найти свою выгоду при любых обстоятельствах, что отмечал начальник его охраны В. Медведев. Гор-

бачев и сам пишет в мемуарах, что в период пребывания Андропова на Ставрополье, он старался взять отпуск и поселиться с семьей в санатории «Красные камни». Оба выезжали в горы, жарили шашлыки, а потом долго сидели у костра и слушали песни бардов-шестидесятников, которые любил Юрий Владимирович. ГОСТЕПРИИМСТВО ПО-СТАВРОПОЛЬСКИ. На прием таких гостей зарплаты секретаря не хватает, расплачивались председатели колхозов. В южных и теплых краях, куда часто наезжали высокие и полезные гости, приходилось «заводить дойных буренок», которые для таких случаев поставляли напитки, закуски и пищу бесплатно или за чисто символические цены. Так было и в Ставрополье, поэтому вполне закономерно, что у М.С. сформировалось лояльное, мягко говоря, отношение к пользованию государственными средствами и угодию. Дело пахло криминалом, но когда это вскрылось, генсек был недосягаем для правоохранительных органов.

Михаил Сергеевич поражал гостей своей эрудированностью. На самом деле он был обычным начётчиком и никогда глубоко не вникал в произведения классиков и мировых философов. Знакомство с новыми книгами у него сводилось в основном к чтению аннотаций и предисловий. Однажды в узкой компании Михаил Сергеевич заметил по этому поводу следующее: «Прочитаешь иную справку — это же целый роман!» Но предельно откровенно на эту тему Горбачёв выразился в марте 1991 года во время кремлёвского фуршета, посвященного его 60-летию. На вопрос о том, знаком ли Михаил Сергеевич с той или иной актуальной статьей и книгой, он отвечал, что у него мало времени, поэтому этими вопросами занимается Раиса Максимовна. Та вечером вкратце пересказывает и резюмирует ему важнейшие печатные материалы.

Чета Горбачёвых, как правило, лично встречала не только членов Политбюро ЦК, но и жен, и дочерей высшего партийного руководства. Они расстилались ковровой дорожкой перед дочкой Брежнева Галиной, приехавшей на отдых с мужем Юрием Чурбановым. Для них устраивались шикарные застолья. С не меньшим пиететом организовывались встречи и отдых жены всесильного главы МИДа А. А. Громыко и дочери второго человека в партии М. А. Суслова.

Среди тех, с кем общался Михаил Сергеевич, был министр внутренних дел Н. А. Щёлоков, близкий к Брежневу. Горбачёв неоднократно встречался с Председателем Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным, секретарями ЦК В. В. Долгих, К. Ф. Катушевым, И. В. Капитоновым, А. Б. Кириленко, первым секретарем Московского горкома партии, членом Политбюро ЦК В. В. Гришиным — и, естественно, со своим пред-

шественником и покровителем Ф. Д. Кулаковым. Сулов был известен в партии как пуританин, лишенный человеческих слабостей. Он даже валюту, оставшуюся от заграничных командировок, сдавал в партийную кассу. Но в Ставрополе он действительно «дал слабину». Его дочери Майе Михайловне по случаю дня рождения были преподнесены дорогие сувениры, а в самолет положили подводное ружье и дефицитную в те годы кожаную куртку для внука. Все это было с благодарностью принято.

В Томской области подобной практики и «размахов» быть не могло. Как-то в начале своей деятельности он приехал в северный Карасокский район. Чтобы угодить новому первому мужику на обед приготовили разные яства из местной рыбы: стерляжью уху, черную икорку, балычки, разумеется, пару бутылочек. Увидев эту роскошь, Лигачев вместе со скатертью смел все со стола и заставил руководителей района все оплатить из своего кармана. Новость быстро разнеслась по области и с тех пор ничего подобного не повторялось. Лигачев строго следил, чтобы гостей — будь-то работники ЦК, артисты, журналисты встречали скромно, но с почетом, провожали со скромным подарком — дарами местной природы и продукцией местной промышленности и умельцев. Угощались гости за счет личных средств гостеприимных хозяев. В годы моей работы в городе томских нефтяников Стрежевом секретари горкома месяцами отдавали семьям разве что половину своей скромной зарплаты. Ничего не поделаешь: если ты патриот области, то должен поддерживать доброе мнение о ней у столичных гостей.

Умел Михаил Сергеевич принимать и улаживать московских гостей... Это качество подметил и Андропов. Казначеев также рассказал, как в 1972 году Горбачёв организовал свадьбу своей дочери Ирины. По его личному указанию лаборатория Ставропольского ликеро-водочного завода изготовила несколько ящиков напитков специального ассортимента. Об оплате речь даже не шла. Помимо этого свадебные поборы Горбачёв устроил и с руководителей мясокомбината, пищеторга и некоторых колхозов и совхозов края. Все это могло потянуть на «хищение в особо крупных размерах». В Комитет партийного контроля при ЦК КПСС ушла жалоба. По итогам проверки директор завода Тамара Карлова взяла всю вину на себя и получила тюремный срок. Михаил Сергеевич отделался порицанием и оплатой за алкоголь, распитый на свадьбе. Став генсеком, он так и не поинтересовался судьбой Карловой. В этом весь он. Не вызывает сомнений, что не заслуги Горбачёва на аграрной ниве, не его так называемые организаторские таланты стали главной причиной перевода его в верхний эшелон власти — Секретариат ЦК КПСС. Разумеется, решающее влияние на судьбу Горбачёва оказали встречи и знакомства с кремлёвскими «небожителя-

ми». Кстати, в горбачёвский период Ставрополье и Краснодарский край (Медунов был другом Л. И. Брежнева) приобрели славу родовых гнезд советской мафии.

В Ставрополье у морально нечистоплотного, но честолюбивого, беспринципного и самовлюбленного комсомольского и партийного секретаря с годами только укрепилось стремление приобрести больше личной выгоды от своего положения. У такого же морально нечистоплотного, самоуверенного и самовлюбленного, беспринципного и не менее честолюбивого Ельцина с годами также укрепилась психология барина — сибарита, стремящегося получить как можно больше удовольствия от жизни и должности. Ещё их объединяет патологическое стремление к ВЛАСТИ. У Ельцина эта черта от рождения, у Горбачева — это дополнялось влиянием умной и решительной «ночной кушочки» Раисы Максимовны. Впрочем, и дневной тоже.

Лигачев — прямая им противоположность, он не мог быть угодливым. Словом, сложилась ситуация, когда «баран» стал начальником двух львов, один из которых активный и трезвый, другой — пьющий и позер. Оба дееспособные, но самолюбивые, капризные и неуживчивые. Однако Лигачев и Ельцин — все же они люди длинной воли, способные идти до конца, хотя и не без колебаний, Горбачев же — безвольный человек, о чем говорит его вопрос Ельцину о должности, «какую вы мне определили» — в белорусских Вискулях. Он заботился о «должности», а не о государстве и оставил без внимания государственное преступление, совершенное лидерами трех республик Советского Союза.

Бывший глава Красногвардейского района Сергей Белых с Михаилом Горбачёвым познакомился в середине 1980-х, когда был заместителем директора автотранспортного предприятия: «Мы возили Михаилу Сергеевичу в Москву местные деликатесы — раков, которыми славится Красногвардейский район, и пирожки, испечённые его мамой, — рассказывает Сергей Алексеевич. — Поблизе Михаила Сергеевича я узнал уже во второй половине 1990-х. Тогда «Горбачёв-фонд» выпустил книгу «Михаил Горбачёв: жизнь и реформы», и автор мне подарил один экземпляр с подписью. Мы с ним посидели, поговорили. Я спросил, неужели он не знал, что в Беловежской пуще готовится договор о развале СССР. Он ответил, что знал, КГБ докладывал. «Но я боялся, — говорит, — что прольётся кровь и будет революция, начнётся кровопролитное отделение республик, хотел решить дело миром. А если честно, Серёжа, у меня хорошей команды не было».

Что сказать на эту ложь? Он и тут остался верен себе — всегда врать! Врать и обманывать — это его ПЕРВАЯ натура, все остальное вторично и проявляется в зависимости от обстоятельств.

Он забыл о Яковлеве, своем главном консультанте и помощнике по развалу Советского Союза и КПСС. Ещё с их многодневного общения в Канаде, Яковлев понял, что главным средством воздействия на «подкаблучника» является Раиса Максимовна, поэтому её опекали её особенно. После поездки Горбачевых в Англию, продажность этой наивной советской пары была отмечена всеми европейскими СМИ. Я долго размышлял, под чьим влиянием М.С. так смело и категорично решился на поворот внутренней политике, противоречащей его прежним заверениям в верности социалистическому пути? Конечно, это была тонкая многолетняя работа Яковлева с М.С. и его сотрудничество с Раисой Максимовной. С двух концов. Увы, с подобной ситуацией, когда жена основательно влияет на мужа, не раз приходилось встречаться; не случайно из века в век идет, что «ночная кукушка дневную перекукует».

Вот ещё свидетельство Воротникова Виталия Ивановича, Председателя РСФСР, члена Политбюро: «Что же представлял собою Горбачев? Как политик, государственный деятель, специалист, профессионал? Каковы его личные, человеческие качества, характер? Длительное пребывание на комсомольской и партийной работе всех уровней выработало в нем качества аппаратного ловкача, интуитивно чувствующего ситуацию, и умело использующего её в своих личных целях.

Общительность, коммуникабельность, приветливость, обаяние безотказно действовали на окружение на всех этажах власти. Умение к месту и вовремя потрафить начальству, попасть на глаза, проявить инициативу, как правило, срабатывало — руководство его замечало молодого активного работника и брало его на заметку. Общительный нрав, своего рода панибратство, до поры влияло и на нижние подвластные ему чины, поддержку которых он также умело использовал.

Постепенно скрываемое до поры честолюбие тщеславие склонность к интриге стали проявляться, когда он стал во главе страны. Он постоянно везде демонстрировал напористость в достижении поставленных целей, заверял о своей принципиальности способности стоять до конца. Все это было конечно на словах.

Помощники, готовившие ему тексты, потакая его устремлениям, стремились дать новые броские и многозначительные лозунги и призывы. Так родилось слово перестройка с новым более глубоким смыслом. Сразу было забыто ускорение социально — экономическое развития страны, с чего собственно начинался апрель 1985 года. Затем пошло один за другим: демократизация, гласность, плюрализм мнений, больше демократии — больше социализма. Затем — правовое государство, общечеловеческие ценности новое мышление, гуманный демократический социализм, деидеологизация и пр.» В. Воротников «Хроника абсурда». Возникает вопрос: а вы-то где были? Почему смиря-

лись? Почему голосовали «за»? Разве вам грозил расстрел за отстаивание своей позиции? Виталий Иванович был типичным перерожденцем, каких были миллионы в КПСС.

Глава восьмая. Перерождение КПСС

Партия из «сталинского утеса» превратилась в бюрократическую организацию, а её члены превратились в крепостных, а позднее стали холопами, которых опасно допускать до власти.

Как нас воспитывали? На словах коммунистическая риторика, а в партийной жизни другие правила согласно партийной Конституции, которую Сталин свел к двум статьям. Статья первая: «Вождь всегда прав!». Статья вторая: «Если вождь не прав, см. ст. первую». Последующие генсеки её не меняли, чтобы не вышло себе дороже. Рядовой член «Ордена Меченосцев» сравнительно быстро понимал, что Принцип Демократического централизма существует только в Уставе партии, а критика и самокритика — обоюдоострое оружие, с которым надо обращаться осторожно, чтобы не навредить себе. В действительности критика служила орудием расправы, а самокритика — средством покаяния «оступившегося», сдающего на милость победителя. Там, где существует политическая конкуренция, зарвавшегося руководителя «исправляют», в СССР и КПСС её не существовало. Оценкой деятельности функционера было мнение вышестоящего партийного начальника. В такой нездоровой морально-политической атмосфере формировалась психология и мораль всех первых секретарей областных, краевых и республиканских партий.

Но, если Егор Кузьмич и Борис Николаевич все же обладали неординарными организаторскими способностями и деловыми качествами, сами много работали и могли заставить работать других и добивались конкретных результатов, то Михаил Сергеевич, обладая меньшей волей и меньшими организаторскими способностями, редко доводил начатое дело до конца. Но его кругозор и эрудиция, умение быть интересным собеседником, расположить к себе, продемонстрировать лояльность, втереться в доверие нужному человеку были удачным дополнением к бесспорной привлекательности жены, в которую нельзя было не влюбиться.

Известно, что «Короля делает свита», поэтому заслуги края это в первую очередь результаты труда его соратников, хозяйственных руководителей и партийных организаций, трудящихся края, но как же без лести. В. Казначеев, второй секретарь, предоставляя слово для вы-

ступления на пленумах и активах, не только называл его должность первого секретаря крайкома КПСС, но и подчёркивал, что он является членом ЦК КПСС, депутатом Верховного Совета СССР. Все это М.С. горделиво относил на свой личный счет. Такова была традиция.

Именно в хрущевские и брежневские годы в среде номенклатуры сложилась нездоровая моральная обстановка, пустили корни «кумовство» и субъективизм, региональные «первосеки» всегда были озабочены тем, чтобы у генсека, секретарей и работников аппарата ЦК было положительное мнение о них и руководимых регионах. Легче всего это удавалось тем, у кого были здравницы и санатории, лечебницы и воды. В этом плане Ставропольский край выгодно отличался от других.

О состоянии кадровой работы ЦК

Е. Чазов: «Как-то удивленный выдвижением на большой государственный пост заведомо слабого руководителя, обладавшего к тому же большой амбицией, я заметил в разговоре, что некоторые кадровые решения Андропова многим непонятны. Его ответ меня удивил. Он звучал так: «В любом обществе есть недостатки. Если говорить о социалистическом обществе, то самый большой его недостаток — отсутствие системы, а главное — отсутствие объективных критериев подбора и выдвижения кадров. При капитализме идет естественный отбор руководителей на основе конкурентной борьбы, если исключить относительно небольшой процент наследований крупного капитала. У нас же очень много субъективизма, оценки даются по произносимым лозунгам и даже политической демагогии. Если бы у нас на всех уровнях руководства — от колхоза до Совета Министров — были умные, профессионально сильные, преданные конкретному делу руководители, мы бы уже давно шли в ногу по всем показателям с передовыми странами мира».

Вот так! Такое откровенное признание умирающего генерального секретаря ЦК КПСС дорогого стоит. Оказывается, ЦК только формально и поверхностно отслеживал процессы, происходящие в областях и краях, чтобы выявлять наиболее дееспособные и здоровые кадры для дальнейшего использования их на более высоких государственных и партийных должностях, априори полагаясь на дееспособность, дисциплину и моральную порядочность первых секретарей. Между тем, отсутствие нормального контроля за соблюдением норм партийной жизни, Устава КПСС и за моральным состоянием первых секретарей создавало условия для злоупотреблений властью, что и привело к возникновению в брежневские годы таких явлений, как «медуновщина» и «рашидовщина». Учитывая пристрастия Михаила Сергеевича, не исключаю, что при определенных обстоятельствах через несколько лет

могла возникнуть и «горбачевщина», не оказись он своевременно в аппарате ЦК КПСС.

Чем выше поднимался по должности Горбачев, тем меньше занимался делами. В собственном кабинете крайкома партии появлялся в половине десятого. Первым делом принимался за выполнение поручений Раисы Максимовны. Заканчивал работу тоже по её звонку, довольно рано, если задерживался — значит, жены дома не было.

Главной заботой было собственное здоровье, на что тратилось немало времени. Час уходил на массаж. К полудню ему подавали чай, сок, яблоко. Полтора часа уходило на отдых и дневной сон. В пять часов дня ему готовили чай.

Когда он был вторым секретарём крайкома, то посещал крайкомовскую столовую, став первым, — обедал только дома. Готовили пищу ему специально подобранные повара. Каждые полгода ложился на обследование в Четвёртое управление, а больничный лист оформлял в клинике Института курортологии. Затем начинался «законный» отдых в санатории «Красные камни» или других фешенебельных здравниц. Питание, лечение, отдых, развлечения Горбачёва и его семьи — это ведь целая система!

Все же Сталин поступал мудро, поручив «кураторство» над региональными партийными кадрами органам Безопасности, поэтому он знал все о своей «пастве». Если бы КГБ, его многочисленное пятое управление, занималось не поиском и посадками инакомыслящих, а выясняла причины морально-нравственного разложения советского общества и его руководящих работников, то кадровики ЦК КПСС знали бы истинную цену деловым и моральным качествам первых секретарей обкомов и крайкомов. Тогда у их не было бы проблем с выбором достойных и заслуживающих полного доверия кадров.

Сегодня вряд ли кто станет возражать, что второй половине XX века коммунистическая партия основательно выродилась в мешанскую и бюрократическую организацию, «рыба тухла с головы» и идейное разложение партии началось с «вождей». Их безответственные заявления о преимуществах советского социализма, рапорты об успешном строительстве коммунизма давно вызывали неверие не только у рядовых членов партии, но и у десятков миллионов беспартийных трудящихся, порождая сотни антисоветских анекдотов.

Ирония истории проявилась в том, что КПСС сама вырастила своих «могильщиков». Есть в этом некая судьбоносность: 6 ноября 1991 года один бывший первый и член Политбюро подписал Указ о запрещении

деятельности КПСС на территории РСФСР, а другой «член» — тоже бывший первый и к тому же Президент СССР проглотил это, как должное. Таким бесславным стал конец «ума, чести и совести нашей эпохи», родившейся в начале XX века. Однако до 1991 годы мы ещё надеялись, что все как-то образуется. Напрасно понадеялись. После Ленина не «везло» коммунистической партии с руководством, а, может быть, и НЕ ДОЛЖНО было ПОВЕЗТИ. Скорее всего, это так: в отсутствие политической конкуренции судьба партии и страны зависела от заговоров и подсидок, личных симпатий и привязанностей. Правила «Раньше думай о Родине, а потом о себе», и «Жила бы страна родная и нет других забот» давно перестали быть популярными в среде членов ЦК КПСС, аппарата ЦК и Политбюро.

В генеральном штабе партии, погрязшем в бюрократизме, годами царил дух коллективной безответственности. При этом были забыты не только УГРОЖАЮЩИЕ сталинские слова, но и статья Ю. Андропова, написанная в 1983 году, которую авторы «ускорения» и «перестройки» должны были внимательно изучить, но, видимо, это не «царское дело». В статье «Учение К. Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства» он выделил стоящую перед партией острую проблему, утверждая, что «мы не знаем общества, в котором живем», и необходимо разобраться в нем. Что декларируемая десятилетиями «развитость» социализма весьма проблематична и что происходящие в обществе процессы «нам не понятны». В статье Генерального секретаря эти слова звучали требованием к партийным и идеологическим организациям разобраться: что за общество построено в Советском Союзе? И как его реформировать? Кто же должен был этим заняться, если не члены Политбюро КПСС, задумывая Ускорение и Перестройку? Однако партийные НЕБОЖИТЕЛИ не отнеслись серьёзно к наказу упокоившегося генсека, к тому же не утрудили себя вопросом, насколько лично подготовлены для осуществления коренных преобразований в Советском государстве?

История развития цивилизации содержит массу примеров, когда у якобы здравомыслящего человека, оказавшегося на вершинах власти, возникает мания исключительности, происходит помутнение разума, деформируется рассудок и утрачивается адекватное понимание окружающего мира, пропадает куда-то самокритическое отношение к своей деятельности, дает сбой логическое мышление. Может быть это от того, что человек за долгие годы сформировался добросовестным исполнителем решений вышестоящей инстанции, ему было не до осмысления — он разучился думать, взвешивать свои действия и анализировать складывающуюся ситуацию. Так было проще и спо-

койней жить. Ведь в партии никогда не было публичных партийных дискуссий, чтобы методом отбора принимать взвешенные решения. Поэтому М. Горбачев и Е. Лигачев, тем более другие члены Политбюро, не ощущали потребности в логическом обосновании принимаемых решений, будучи уверенными в том, что достаточно принять Постановление и руководители областей и краев обеспечат его выполнение. Они априори были убеждены, что на Постановления ЦК такой же будет реакция и приученного к покорности «сознательной» части народа — только положительной.

Все же, приступая к реформированию, Горбачев, Лигачев и Ко должны были в ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ понять, что до сих пор в государстве делалось не так, как следовало бы? и чего мы ни в коем случае не должны повторять? От каких привычек и стиля работы мы должны избавиться? и как контролировать свои действия, чтобы не обмануться и не обмануть надежды людей? И посоветоваться по этим вопросам с первичными партийными организациями. Может быть организовать широкую внутривнутрипартийную дискуссию. А избавляться было от чего. Приступая к перестройке, руководители партии обязаны были разобратся и в обществе, построенном в СССР, какой построен социализм и что представляет собой реальный советский человек и прежний «брежневский» ЦК КПСС. Какие настроения и ожидания созрели у партийной массы? почему рабочие с неохотой вступают в её ряды, а интеллигенция, наоборот, годами ждет своей очереди на вступление в партию? Что мешает развитию Демократического централизма внутри партии, каковы её болевые точки?

Вспоминает В. Легостаев, помощник Лигачева: «В 1985 г., когда я работал помощником члена Политбюро секретаря ЦК Е. Лигачева, Отдел науки ЦК, передал мне полузакрытый для служебного пользования аналитический материал о перспективных проблемах советского общества, подготовленный Игорем Васильевичем Бестужевым-Ладой, видным советским социологом, отнюдь не лишенным гражданского мужества. В материале содержалось среди прочих сюжетов и яркое описание той проблемы, о которой веду сейчас здесь речь. Автор указывал на опасное развитие в СССР «черной экономики», уже повлекшее за собой сосредоточение в руках ничтожной малой части советского населения значительных денежных и материальных ценностей, нежитых честным трудом.

Далее цитирую: «От этих нескольких процентов, в свою очередь, в большей или меньшей мере экономически зависит более широкий круг людей и еще более широкий испытывает деморализующее влияние такого положения вещей». Бестужев-Лада подчеркивал, что если государством не будут приняты безотлагательно меры для ней-

трализации нарастающей угрозы, «то мы лет через 5—10 столкнемся с сильным врагом, повадки которого плохо знаем и бороться с которым по-прежнему одними лишь кавалерийскими наскоками будет еще более бесполезно, чем сейчас». Поныне храню в своем личном архиве этот научный труд как образец высокоточного социологического прогноза, исполненного к тому же в весьма достойной литературной форме. К сожалению, в 1985 г. на макушке власти в СССР не оказалось ушей, способных услышать социолога. (Газета «Завтра», № 33—35, 2002 г.).

Между тем, Андропова тревожили обоснованные предчувствия. Вернусь к воспоминаниям Е. Чазова: «Сейчас трудно вспомнить все, о чем шла речь. Могу лишь передать мои ощущения горечи, сожаления, что то, о чем говорилось, не будет воплощено в жизнь или будет воплощаться другими, но не Андроповым. «Главное, мы должны быть сильными,— не раз подчеркивал он.— А это во многом зависит от состояния экономики. А она, в свою очередь, определяется людьми. К сожалению, человеческое сознание более инертно, чем прогресс общества. Мышление человека не доросло до сознания, что нужно трудиться для всех. Мы создали собственность для всех, а каждый хочет получить из этой собственности только свою выгоду и прибыль. Поэтому мы должны быть крайне осторожны в реформах. Самое трудное — сопоставить интересы каждого и интересы всех. И самое главное это уровень культуры: общей, политической, труда, межнациональных отношений, общения. Здесь мы не в первых рядах, и это самый главный наш недостаток». Вот так!

Глава девятая. Раиса Максимовна. Ю. Андропов. Генсек Горбачев

Раиса Максимовна 5 января 1932 года рождения. Козерог. В большинстве они живут своим внутренним миром. С годами их красота и обаяние не уменьшаются, а, наоборот, все больше расцветают. В возрасте 30—35 они выглядят лучше, чем в 18. В этом возрасте они больше нравятся мужчинам, хотя ухаживать за ними нелегко, мимолетные связи их не привлекают. Одна из причин их частых семейных кризисов — сдержанность, прохлада чувств. Единственная для них отдушина — уход в трудовую или творческую деятельность. Этому способствует характер-стремление к самостоятельности самодисциплина, калькуляция и расчетливость, умение организовать свой труд. Родившиеся со 2 по 11 января, наделены внешней красотой, двойственностью и дипломатичностью. Они люди способные и трудолюбивые. Итак, Р.М.— человек умный, пронзительный, практичный. Быстрота и решительность

действий проявляется лишь тогда, когда это касается их личных интересов. Весь смысл жизни состоит в достижении материального благополучия и высокого социального положения. Эти люди настоящие реалисты и материалисты наделены большой потенциальной волей. Их мысли поступки и действия всегда спокойны и осторожны, обдуманны и предусмотрительны. Здесь импульсивность и эмоции, поспешность и опрометчивость просто исключены. Осуществляя свои планы и намерения, они часто впадают в крайности. Им очень мешают постоянные капризы и причуды истеричность и внутренние противоречивые устремления. По имени Раиса — женщина покорная уступчивая легкая. К людям относится доброжелательно, на жизнь смотрит трезво. Ей свойственны чувство уверенности в себе самостоятельность в принятии решений. Способность постоять за себя самыми решительными действиями. В семейных отношениях честна, ей неприятно даже в мыслях обмануть близкого человека, в чем-то схитрить. Ложь чувствует сразу. В компании ведет себя весело расковано, любит петь песни.

«Трудно сказать, как бы сложилось будущее Михаила Сергеевича, если бы в его жизни не появилась Раиса Максимовна. Может показаться удивительным, но позиция, характер жены сыграли определяющую роль в судьбе Горбачёва и, полагаю, в значительной мере в судьбе партии, всей страны.

Раиса Максимовна — человек с твёрдым, жёстким и властным характером — умела подчинять своей воле других, добиваться желаемого всеми силами и средствами. Она быстро стала первой дамой страны, во всяком случае, значительно быстрее, чем М. С. Горбачёв по-настоящему почувствовал себя лидером партии и государства.

Не стеснясь, звонила и давала поручения помощникам генсека и некоторым членам руководства страны, особенно тем, кого знала. Как полновластная хозяйка, Раиса Максимовна немедля взяла на себя функции лидера и организатора созвездия супруг руководителей партии. Заняла руководящий пост в союзном Фонде культуры, а по существу, была его лидером. По её поручениям во многих структурах и органах культуры, массовой информации устанавливались правительственные телефоны. Связью на уровне генсека была оборудована и её машина, машины сопровождения охраны» «Перестройка: революция и контрреволюция в России». В. Б. Пастухов (Полис № 1 2011)

Андропов

Юрий Владимирович Андропов родился 15 июня 1914 года. Близнец. В разговорах и беседах, посреднических услугах, в дружбе близнецы неутомимы. Кто с ним дружит или сотрудничает, тот уверенно идет

навстречу и способствует своему же духовному развитию. А кто в течение десятилетий имел с ними деловое сотрудничество, тот, что называется, сам себя перерос. В отношении любви они остаются «вечно молодыми» до самой старости, но иногда это может кончиться пагубными последствиями — нервная система не выдерживает такой нагрузки. Партнер из знака Козерога. Отношения возможны только в дружбе и деловом сотрудничестве. Брак проблематичен

Горбачев в 1970 году стал Первым секретарем Ставропольского обкома КПСС. Андропову в этом год только что перевалило 56 лет, по себе знаю — это хороший, зрелый и вполне работоспособный во всех отношениях возраст, даже для больного человека, Раисе — 40, расцвет женщины. Разница в возрасте всего 18 лет, сущие пустяки. Не влюбиться в красивую, жизнерадостную, начитанную и умную женщину, невозможно, по себе знаю. Их дружба продолжалась практически до смерти Андропова. Духовная связь между ними была сильной, такие отношения между мужчиной и женщиной никогда не переходят в интимные отношения. Поэтому М. С. без всяких мыслей просил своего помощника отвезти на недельку Раису в санаторий, чтобы Андропов в одиночестве не скучал. И в этих словах нет подтекста, ибо это счастье, когда в преклонном возрасте человек имеет умного и красивого собеседника, которым можно любоваться, ухаживать и общаться «без задних мыслей». Желаю каждому мужчине испытать в преклонном возрасте эстетическое наслаждение от общения с красивой и умной женщиной. Уверяю, забудете о своем возрасте и болезнях. Это счастье на склоне лет!

Цыплят по Осени считают

1987 год. Из доклада Горбачева на Январском Пленуме ЦК КПСС:

«...Вместе с тем мы видим, что изменения к лучшему происходят медленно, дело перестройки оказалось более трудным, причины накопившихся проблем — более глубокими, чем это представлялось нам. Главная причина в том, что руководство страны в силу СУБЪЕКТИВНЫХ причин (самокритика?), не смогло ... своевременно и в полном объеме оценить необходимость перемен, опасность нарастания кризисных явлений в обществе, выработать линию на полное использование возможностей, заложенных в социалистическом строе...». И какие конкретные предложения? Никаких!

Далее опять болтовня: «Мы вступаем в новый этап нашего движения, нашей работы по перестройке. Конечная цель перестройки — глубокое ОБНОВЛЕНИЕ всех сторон жизни, придание социализму самых современных(?) форм общественной организации, наиболее

полное раскрытие гуманистического характера нашего строя во всех его решающих аспектах — экономическом, социально-политическом и нравственном. Мы ещё находимся на начальном этапе перестройки. Основная и самая сложная работа — впереди. Условия ускорения страны — развертывание социалистического демократизма, углубление самоуправления народа, развитие инициативы масс, активизация человеческого фактора». Бесполезно было пытаться разъяснять рядовым коммунистам, во что все это должно вылиться на практике.

Начиная с Ленина и Сталина, в партии выработался специфический политический язык, который легко жонглировал марксистско-ленинскими идеологическими определениями, понятиями и цитатами классиков, но перевести доклады генсеков на понятный для простого человека язык было невозможно, о чем свидетельствуют приведенные выдержки из доклада Горбачева на Пленуме. Более того, если попросить его самого раскрыть и конкретизировать понятие «ОБНОВЛЕНИЕ», то он вряд ли с этим справился, а любопытным пришлось бы довольствоваться новыми общими фразами.

Далее он говорит, не все партийные кадры выдерживают экзамен перестройки: «Образовался зримый разрыв между теми, кто решительно двинулся вперед, и теми, кто топчется на месте», но никого не назвал и объяснил, что означает «двинулся вперед» и «топчется на месте». Но зато пришел к выводу, что в интересах перестройки необходимо ОБНОВЛЕНИЕ кадров. И как же они с Лигачевым это сделали? Сделали перестановки в Политбюро, Зимянина отправили на пенсию, а позднее ещё сотню членов ЦК, но от перемены одних слагаемых на других мало что изменилось. Прав был Андрей Иванович: «...а вы, друзья, как ни садитесь...». Потому что взялись они НЕ за СВОЕ дело, он им было не под силу, ибо даже модификация сталинского социализма (жесткое централизованное планирование, распределительная система, командная экономика) не подлежала перестройке в виде дозированного допущения рынка при сохранении социальных гарантий населению.

Это чувствовали все, поэтому в первом февральском номере журнала «Новое время» журналист Александр Бовин, один из бывших консультантов Л. Брежнева, написал: если не ускорить перемены, то реформы постигнет судьба их предшественников времен Н. С. Хрущева. Главный редактор был вызван к Лигачеву, который, узнав, что статья ни с кем не согласовывалась, сказал: «Жаль, что сейчас не время снимать главного редактора». Кузьмич не захотел понять, какими причинами вызваны такие предчувствия? В. И. Ленин называл подобную реакцию коммунистическим чванством — «комчванством». Чего-чего, а этого у Лигачева было с избытком.

А теперь перескочим из 87 года в 1990 год. 29 января заседание Политбюро, повестка «О реализации неотложных мер по оздоровлению финансов и потребностей рынка». Это своего рода итоги деятельности реформаторов по «Ускорению» и «Перестройке».

Из доклада Н. Рыжкова: «Положение в народном хозяйстве не улучшается. Объем неудовлетворенного спроса — 165 млрд рублей. Фонд оплаты труда вырос до 28 млрд. руб. вместо запланированных — 10 млрд. В кооперативных предприятиях до 40 % выручки идет на зарплату. Предлагает ввести прогрессивный налог на граждан, организовать налоговую инспекцию, ограничить перекачку безналичных денег в наличные».

Лигачев сказал, что нужна денежная реформа, падает исполнительская дисциплина, парткомы ушли от практических дел.

Маслюков продекларировал, что Правительство в этих условиях должно ИМЕТЬ ПРАВО работать САМОСТОЯТЕЛЬНО.

Бакланов говорил о бесправии Министерств, о процветании рэкета и вымогательства Советов трудовых коллективов в отношениях с выборными руководителями предприятий.

Итог обсуждения подвел Горбачев: «Тянуть дальше нельзя. Все эти проблемы обсуждались несколько раз. Принимались какие-то решения, но сдвигов нет. Общество (больше) не может терпеть. Стоит вопрос о доверии к власти».

Что же он предложил? Он предложил реорганизовать систему управления, ввести пост Президента, создать Государственный совет и самостоятельное Правительство. А что надо было немедленно сделать?

Здравый смысл подсказывает, что за такие результаты Политбюро вместе с генсеком надо было НЕМЕДЛЕННО отправить в отставку и передать ВСЮ полноту власти Совмину СССР во главе с его Председателем — пусть ВЫВОЗЯТ. Но никто из провалившихся наследников КОММУНАРОВ не хотел лишаться привилегий.

Решение об избрании Горбачева генеральным секретарем ЦК было провёрнуто так быстро, чтобы поставить соперников Горбачёва перед свершившимся фактом, и чтобы повернуть назад было уже невозможно, разве что с помощью контрпереворота. **Потому что назначение Горбачёва было результатом пусть небольшого и бескровного, но всё-таки дворцового переворота, что в давних традициях Кремля.** Это было начало широких кадровых перемен в партии и государстве. Они укрепили позиции Горбачёва, раздвинули возможный диапазон его действий, дали толчок коренному обновлению кадров в центре и на местах, хотя и не решили всех проблем в этой области.

Старания Егора Кузьмича были вознаграждены по-царски! Ещё несколько лет назад хотели окончательно списать с партийной работы, а тут вдруг вместо пенсии — членство в Политбюро. Но триумф его оказался кратким и закончился печально.

В 1994 году Горбачёв, гонимый то ли угрызениями совести, то ли нелестным общественным мнением, то ли потерей недвижимости, приехал в Ставрополь. Это было печальное явление. Краевое начальство не встретило и не приняло его, не захотели увидеться с ним и многие старые знакомые. Люди, знавшие его, переходили на другую сторону улицы, чтобы не дать воли своему гневу. А капиталистический мир рукоплескал ему.

«...Мне кажется, что пора снять ореол какой-то святости, мученичества и величия с фигуры Горбачева. Это заурядный партийный работник, в силу обстоятельств попавший в историю и содействовавший развалу огромного советского государства. Никакого отношения к развитию демократии и преобразованиям он не имеет. Если бы не было Горбачева — был бы другой. Общество должно было пройти через реформы. Если бы не было Горбачева, может быть, эти реформы пошли бы более удачно, более эффективно». Р. Хасбулатов, председатель Верховного Совета РФ.

Я не согласен с этим заявлением «советского ученого», подобных ему «светил» — академиков в СССР было много, особенно в экономической, юридической, исторической и политической отраслях науки, но их роль в перестройке советской модели социализма оказалась ничтожной. Однако ни один из них не признался в этом и развал экономики страны особо не сказался на их «научных» знаниях, званиях, зарплатах и привилегиях. Я уже не упоминаю об их гражданском мужестве. Его не было, нет, и не будет.

Советский Союз представлял собой замкнутую интеллектуальную и социально-экономическую систему, варившуюся на 99 % «в собственном соку», существующую изолированно, и в отличие от Петра I его вожди, как только не ухищрялись препятствовать информационным и др. обменам между странами, изучению и освоению лучшего из мирового опыта. Общение с зарубежными коллегами могло закончиться расстрелом, в лучшем случае лагерем или высылкой из страны. Поэтому в «сухом остатке» оказалось, что все, благодаря чему развивается традиционное общество, оказалось неполноценным, с приставкой эрзац. Эрзац-образование, эрзац-наука, эрзац-политика, эрзац-идеология, эрзац-социализм. Партийно-политическое образование было просто убогим. Соответственно эрзацем являлись и партийные реформаторы Советского Союза: «Каков поп, таков и приход».

Таким образом, конец двадцатого столетия и новый наступивший век ознаменованы в России банкротством ВЛАСТЕЙ — коммунистической и отобравшего от неё эстафету, «ново-либерального» ельцинского режима и путинской «суверенной демократии». Их всех объединяет острый недостаток образованности лидеров государства — невежество и безответственность за последствия принимаемых решений. НЕВЕЖЕСТВО есть следствие советского эрзаца — образования воспитанника и подготовки кадров.

Понятно, что на заре эпохи реформ в 1985 году Горбачев и Лигачев со товарищами захотели поменять общество на лучшее, соответствующее их плакатным представлениям о советском человеке и собственным идеологическим заблуждениям, но их Перестройка не удалась. Однако отрицательный результат есть повод и основание для осмысления ошибок и выводов для будущих руководителей Российского государства. Будем надеяться, что в будущем он пригодится, но не сегодняшней власти — это уже очевидно. В связи с этим вспоминается мудрая фраза Е. К. Лигачева, сказанная редактору журнала «Огонек» В. Коротичу, что «После эпохи динозавров начнется эпоха крыс». Вот тут он оказался абсолютно прав!

Можно было бы сказать «Finita la komedia», если бы 25 Октября 1917 года она не началась с трагедии великого народа, пролившего в течение XX века реки крови ради коммунистического мифа о построении рая на земле. Трагедия не закончилась.

Часть третья.
Я с ним работал

О Зоркальцеве В. И., первом секретаре ГК КПСС г. Стрежевой (1978—1983 гг.), первом секретаре Томского обкома КПСС с 1986 г. по 1990 г., Депутате Государственной Думы РФ

«Правду говорю: не все умрем, но все изменимся».

Апостол Павел

Виктор Ильич Зоркальцев, 1936 г. р. С 1970—1983 годы первый секретарь городских комитетов КПСС городов Колпашево и Стрежевого, в период 1986—1990 г. первый секретарь Томского обкома КПСС. Личные качества: характер твердый и волевой; психика устойчивая и выдержанная; ум — трезвый сознание ясное. Скромный, порядочный, честный и очень работоспособный человек.

Мне посчастливилось близко работать с В. И. с апреля 1978 по июль 1982 год в Стрежевом и с 1985 по 1989 в Томском обкоме КПСС. Это были годы динамичного развития области, заданного Е. К. Лигачевым. Напряжение и дисциплина пронизывали все звенья управления, начиная от партийных органов до комсомола и других общественных организаций. Оценку тому времени удачно дал Егор Кузьмич: «Трудных дней было много, но в тягость — ни одного». Лучше не скажешь!

В. И. в моей памяти остался великолепным организатором, крепким руководителем. Он брался за решение задач, изначально казавшихся нереальными, но в результате общих усилий партийных, советских и хозяйственных органов они успешно выполнялись, и нефтяной север области довольно быстро преобразался. Работники горкома КПСС г. Стрежевого работали в постоянном напряжении, из нас он буквально «вил веревки», но из себя — в первую очередь. Работа, для него была всем! Так и нас воспитывал. Поэтому, несмотря на «шероховатости», эти годы остаются ЛУЧШИМИ в нашей памяти. Сильным организатором он проявил себя и на посту первого секретаря Томского обкома КПСС.

Такого уровня руководителей сегодня нет, подобные организаторы вырастают только в условиях динамичного развития, а сегодня страна и общество двадцать лет бродят в условиях ВЫЖИВАНИЯ. Общественные ресурсы находятся в алчных руках «эффективных» менеджеров, успешно освоивших ремесло наживы, выдавать желаемое за действительное, и пускать пыль в глаза обществу и доверчивому президенту.

У гроба В. И. попросил прощения. В годы совместной работы он не раз говорил, что относился ко мне, как сыну. Разница в возрасте у нас 11 лет. Питая к нему добрые чувства и большое уважение, доставил ему немало огорчений в конце 80-х годов. Но есть тому оправда-

ние — НЕ ИЗ-ЗА ЛИЧНЫХ АМБИЦИЙ! Никто тогда не мог предполагать, что ПЕРЕСТРОЙКА приведет к катастрофе; невозможно было представить, что **именно в ликвидации партии и разрушении государства заключались планы её высших руководителей.** В результате на местах и воцарилась путаница: что перестраивать, как перестраивать, и во имя какой достижимой цели? Это всех путало и поссорило.

И, тем не менее, я никогда не скрывал, что в душе, несмотря ни на что, до сих дней отношусь к нему как к ОТЦУ. Отец по рождению вырастил сына и благословил на дальнюю дорогу, а он — ОТЕЦ по жизни, образно говоря, который научил меня летать, хотя позже сам же и подрезал крылья. Но сегодня, очевидно, что в понимании смысла пресловутой перестройки и реакции на решения и действия Горбачева и Политбюро ЦК мы в числе большинства дезориентированных коммунистов очень глубоко ошибались. Это нас примиряет.

Вот почему до конца дней сохраню о нем светлую память.

Воспоминания и раздумья

Когда я решил написать воспоминания о дорогом мне человеке, то первыми всплыли в памяти не волевые качества и организаторские способности, а его человеческие слабости. Должности вынуждали быть в глазах подчиненных непоколебимым и самоуверенным руководителем, и трудно было представить, что он мог быть беспомощным в бытовых неурядицах. Как-то он с супругой Еленой Николаевной три вечера просидели без света, питаюсь сухим пайком, причиной оказались перегоревшие пробки. Скорая помощь пришла в лице заведующего организационным отделом горкома Леонида Влескова — будущего Председателя гориспокома, а потом и первого секретаря горкома КПСС г. Стрежевого. Дверцы кухонного гарнитура, измученные переездами, висели на честном слове, но хозяин избегал прикасаться к шурупам. Я думаю, что в этом доме не было и минимального набора рабочих инструментов для мелкого ремонта. Его так часто тревожили простудные заболевания, что, казалось, он с ними никогда не расставался, а таблетки употреблялись в большом количестве. Часто жаловался на преклонные годы, а ведь ему было чуть больше сорока. Его одиночество и замкнутость вызывали у меня грустную жалость, но у «вождей» (первых лиц) не бывает друзей, это судьба. В подъезде дома первого секретаря стоял устойчивый запах бытовых отходов, поскольку мусоропровод очищался не чаще раза в неделю, народ в доме жил разный и небрежный. Он не считал нужным делать «вывозочку» коммунальщикам, стеснялся, ибо это касалось его дома, но по наведению порядка в целом городе, он спуска не давал. Тут авторитет первого был бесполезен, приходилось мириться. Я хочу этим показать, что при всем неоспоримом авторитете, обладая большой властью, в сущности своей он был очень скромным человеком.

Надо заметить, семьи районных партийных и советских работников жили в обычных условиях. Квартира в Стрежевом была стандартная, отделка убогая, мебель скромная, минимум столовых и бытовых приборов. Партийные работники, как и все жители, питались из одного котла, продуктовые талоны ему отоваривали женщины горкома.

Нередко поздними вечерами мы одной дорожкой шли по домам, это были минуты откровенного обмена мнениями и нравоучения старшего младшему — секретарю по идеологии. С тех пор мне и запомнилась партийная конституция, которую он озвучил мне как существенное добавление к Уставу КПСС. По наивности я принял за анекдот. Она состояла из двух пунктов: первый — «вождь всегда прав, второй — если вождь не прав, смотри пункт первый». Я напомнил ему о демократизме Ленина, он мне о X съезде РКП(б), запретившим фракции, перешли к Сталину и все стало ясно, «как божий день». С той беседы мои наивные представления о партии были забыты. До того по наивности и неопытности я всегда был откровенен в оценках и суждениях относительно прославления вождей партии и т. п., обстановка позволяла, он отделялся глубокими репликами, убедительными ремарками, и мне это шло на пользу. Пару раз встречали Новый год в моей семье, но все это не сказывалось на служебных отношениях, других поводов для совместных посиделок у нас не было.

Поэтому я был удивлен, когда где-то в 81-м или 82-м году, довольно поздним вечером перед уходом по домам раздался звонок: «Зайди». Такой вызов сулил неприятный вопрос: «почему у тебя там-то и то-то?», однако он предложил сесть, достал из сейфа коньяк и предложил «по рюмочке». Я был не то, что удивлен, я был поражен, я и представить не мог, что такое возможно. Желания я не испытывал, но отказать было равносильно нанесению оскорбления. Такое доверие! И где? — в кабинете первого! О чем мы тогда переговорили, забылось, но разговор был полезным для укрепления доверия и взаимопонимания. Мы постепенно прикончили бутылку «Плиски», а через час — полтора, видимо он меня уже испытал на «вшивость», продолжили у него дома с заваливавшейся бутылкой сухого вина, что называется «на посшок».

Я снова был удивлен его приглашению, но отказаться не считал возможным, не хотелось расставаться, да, видимо, в эти часы и ему был необходим собеседник. Стол, наскоро накрытый Еленой Николаевной, был скромный, как и у большинства жителей Стрежевого. Расстались тепло, а на утро все пошло своим чередом, как будто ничего и не было.

Начало, апрель 1978 года

В апреле 1978 года постановлением Правительства СССР рабочему поселку Стрежевой был присвоен статус города. Следом последовало

постановление ЦК КПСС об образовании соответствующего городского комитета КПСС, горисполкома и других городских организаций нового города. Я помню, как мы, работники Александровского райкома КПСС, были озадачены неожиданным назначением первого секретаря Нестеренко Н. Г. первым заместителем областной партийной газеты «Красное знамя» и гадали, какое решение примет Бюро обкома КПСС Томской области. Е. К. Лигачев думал, как правило, долго, решал — быстро. Буквально двумя днями позже мы со вторым секретарем уже упраздненного райкома КПСС Владимиром Матисоновым встречали Виктора Ильича с Лигачевым в аэропорту Стрежевого. На должность второго секретаря горкома прилетел с ними известный в области специалист сельского хозяйства Егоров Владимир Николаевич. Ещё через пару дней в присутствии Лигачева состоялся Пленум, на котором первым секретарем был избран В. И., вторым — Егоров В. Н., третьим секретарем по идеологии утвердили меня. Матисонов стал первым Председателем Стрежевского горисполкома. Остальные работники пока оставались на своих местах. Сначала трудно было понять смысл кадрового «характера» — так Зоркальцев прокомментировал проведенные кадровые изменения Александровском РК КПСС, но последующие события показали обоснованность и дальновидность решений бюро Обкома.

Несколько слов о Н. Г. Нестеренко, первом секретаре Александровского райкома КПСС. Даже сегодня никто в Александровском районе не бросит камень в адрес Н. Г. Нестеренко, который за 10 лет работы в районе завоевал прочный авторитет. Этот самоотверженный, работоспособный, порядочный, интеллектуально и культурно развитый партийный работник, владел немецким языком, хорошо знал поэзию, советскую и русскую литературу. С ним было полезно и интересно общаться; он был не из тех, которые часто пытаются производить впечатление культурного и начитанного человека, а в действительности был таковым. Это было очевидно во время встреч с посещающими район артистами, журналистами, писателями и т. п.

Он обстоятельно разбирался в экономике сельского хозяйства, по основной специальности был геологом, поэтому познаний и опыта хватало, чтобы с уверенностью работать в нефтедобывающем районе. В шкафу кабинета стояли сапоги, полушубок или куртка готовые вылететь с хозяином в любой населенный пункт; он больше половины календарного месяца проводил в командировках.

Нестеренко был доступным человеком и авторитетным партийным секретарем. Был терпеливым, вдумчивым, не способным злоупотреблять властью, в общении был прост и доброжелателен. Он был честным и надежным старшим товарищем. Когда я без согласования санкционировал убийство лосей с вертолетов для обеспечения детских

садов и больницы, он занял это, хотя и сам мог серьезно пострадать за самоуправство подчиненного. Достаточно было одного звонка в обком от областных органов, чтобы моя карьера была закончена. Я многому у него научился. Сегодня я понимаю, что замена была целесообразна, на повестку дня были поставлены новые задачи.

В начале 90-х, когда он занялся бизнесом, его упрекали в измене идеалам партии, но он своей жизнью доказал верность её созидательному делу в Александровском районе. Именно — созидательному! А если руководство ПАРТИИ давно на деле изменило «идеалам», более того — во второй половине 80-х стало на предательский путь, то так ли велика вина тех, кто вынужден был искать способы выживания и обеспечения семьи нормальными бытовыми условиями? Не мы предали память и дела старших поколений, а нас вместе со святыми останками жертв революции, войн и строителей социализма ПРЕДАВАЛИ руководители КПСС во главе с Генеральным секретарем.

Но вернемся в Стрежевой

В связи с обретением статуса города областного подчинения требовалось резкое усиление темпов его развития и Александровского района как основной базы производства продукции сельского хозяйства. Статус надо было подтверждать так, чтобы каждому жителю и приезжему бросалась в глаза динамика развития томского нефтяного региона, а заметные результаты позволяли привлекать большие ресурсы для ускоренного развития. Опыт и сложившийся стиль работы партийных руководителей Александровского района, где Стрежевой был поселком, вызывал сомнения у Ю.К. в обеспечении требуемых темпы развития региона. А надо было в ограниченном отрезке времени создать на томском севере производственную и социальную, инфраструктуры, которые были-бы основательней и привлекательней соседнего Нижневартовска. Для этого требовались проверенные руководители, имеющие сравнительно большой опыт решения подобных задач. Выбор Е. К. Лигачева остановился на В. И. Зоркальцеве, работавшего с 1972 года первым секретарем горкома КПСС г. Колпашево, и Егорове В. Н., работавшего вторым секретарем Томского райкома КПСС, пригородного к областному центру. Административно район разделился следующим образом: г. Стрежевой с городскими депутатами и органами советской власти, сельская зона — Александровский район — с сельскими депутатами и органами советской власти, что же касается партийных организаций, то их всех объединял горком партии Стрежевого.

Председателем Александровского райисполкома был избран Киселев Борис Парфенович, секретарь Колпашевского горкома по сельскому хозяйству, вдумчивый и коммуникабельный руководитель, надежный товарищ, порядочный человек.

Егорову была поставлена задача обеспечения за два года Стрежевого сельскохозяйственной продукцией за счет производства на месте. Пусть не за два, так за три он вместе с нефтяниками и строителями блестяще справился с этой задачей. Ну а «первый» есть лицо, ответственный за все, что происходит на территории.

Буквально на следующий день, собрав нас, В. И. предложил начать совместную работу «с чистого листа» и с полной ответственностью за порученные участки работы, что было сформулировано так: «все обсудили, согласовали и следом предельная самостоятельность».

Насколько реально изменилась постановка задач, стало ясно на первом заседании избранного бюро горкома, когда первый секретарь Обкома, ставя задачи, неожиданно резко обрушился на В. И. за то, что затянут монтаж линий электропередач вдоль нефтепровода. Еще неделя не закончилась, как его избрали первым, он физически не успел ознакомиться с новым объемом ответственности, но Юрий Кузьмич, как-бы распалившись, резко бросал ему несправедливые обвинения. Он, дескать, «заболтался, не понятно чем занимается, и единственное, что его спасает от немедленного освобождения, что он только неделю в Стрежевом».

Я сидел напротив и видел багровое лицо Зоркальцева и его сжатые руки. Он молчал, сжав зубы, и не вымолвил ни слова в оправдание, а после затянувшейся паузы признал справедливость критических замечаний и заверил, что положение будет исправлено в ближайшее время. Вообще-то в монологе и угрозах Лигачева что-то было наигранное, он как-бы проверял нервы В. И. Я впервые был на таком заседании и страшно боялся, что вдруг он заденет и меня, как единственного оставшегося из состава прежнего бюро райкома. На этот случай я решил «встану и буду молчать», оправдываться-то нечем. Словом, этот УРОК произвел сильное впечатление.

Нефтяники финансировали строительство социальных и сельскохозяйственных объектов, позволяющих смягчить продовольственную проблему за счет производства на месте и развития животноводства в районе, благоустраивались вахтовые поселки на нефтяных месторождениях реки Вах и на Васюганских болотах. Появились дополнительные мощности и вдвое возросли объемы жилищного строительства. В середине 80-х были снесены все временные строения — балки, их жители все переселились в благоустроенные квартиры, появились современные социально-культурные объекты. При Восточной Нефтяной Компании — организатором разведки и эксплуатации нефтяных месторождений в 90е годы — Стрежевой считался лучшим среди городов среднего Приобья, после значимую долю в его развитие внесла

российская нефтяная компания «Юкос» М. Ходорковского, затем «Роснефть». Темпы развития и строительства были высокими, партийные работники никого не жалели и себя тоже, зато результаты налицо, поэтому у каждого участника социально-экономического развития томского севера есть чем гордиться до конца отпущенной жизни. С середины 60-х и до 1982 года, до перевода в ЦК КПСС Лигачев энергично провел индустриализацию Томской области на базе промышленного освоения нефтяных месторождений её севера. Наш общий труд обеспечил положительные результаты.

А какие были в Стрежевом люди! «Невозможно забыть начальника НПУ «Томскнефть» Николая Филипповича Мержу, главного инженера Николая Петровича Захарченко. Среди нефтяников — мастера подземного ремонта Владимира Ильича Ордина, буровых мастеров Репникова, Фаттахова, среди строителей-монтажников Огийко, Крашенинникова, Бобриневу, Юдину. С тёплым чувством вспоминаю начальников промыслов Внукова и Жуликова, водителей Чебоксарова, Кригер, Лалетина, Конинина.

Строители Медведев, Фишер, Фрицлер, Антненко, Лебедев, Казаранов, Церр, Альпет, Гильманов и многие другие имена оставили неизгладимый след в судьбе города, а значит и в моей судьбе тоже». Так писал о наших современниках первый секретари горкома КПСС Леонид Влесков (1986—1990 гг). Светлая ему память!

Вернусь к заседанию бюро горкома. Слышать необоснованные обвинения почти от Бога, коим мы между собой считали Лигачева, было неприятно, хотя понимали, что в народном хозяйстве давно сложилась типичная порочная практика объектов государственного значения. После принятия решения какое-то время ответственные лица ждали толчка. Сначала было тихо, это называлось «спячкой», **потом начиналась «раскачка», а за ней — «горячка» и поиск виноватых в срывах сроков, графиков поставок оборудования или комплектующих, и пр., поиск «стрелочников», то есть наказание невиновных, а после торжественной сдачи объекта с недоделками (как правило), происходило награждение и непричастных непосредственно к строительству.**

Суть критики Кузьмича всегда сводилась к штампам: «партийные и хозяйственные руководители рано расслабились, успокоились, стали снижать требовательность к себе и подчиненным, недопонимают важность и значение...а горком этого не видит и т. п.». Но никто и слова не промолвил. Главное поняли: время-вперед! Все, что было построено на этом клочке суши до Указа, можно считать заготовкой, теперь же предстоит строить благоустроенный и современный город на Оби. Его и построили.

О результатах

За год объем строительства жилых домов вырос с 20 до 40 тыс. кв. метров, объемы ввода жилья росли и далее, как и метраж пробуренных нефтяных скважин, добыча нефти, ввод и обустройство новых месторождений, вахтовых поселков, центров общественно-политической работы. Создавались отряды заготовки кормов для животноводства, строились тепличный комбинат, аэропорт и т. д.— развивалось буквально все, вплоть до «ненаглядной» агитации. При этом постоянно ощущали поддержку, внимание и контроль обкома партии. Работали напряженно все, лично у меня до сих пор сохранилось ощущение семьи единой, что-то очень близкое к тому, когда «один за всех и все за одного».

Несколько слов о результативности того времени. Вот уже двадцать лет нынешние «эффективные менеджеры» используют категорию экономической эффективности применительно к культуре, образованию, здравоохранению и воспитанию. Довели страну до того, что нет ни врачей, ни среднего медперсонала, ни стационарных здравпунктов. Это не грамотно, ибо главным является не прибыльность отдельного совхоза, а продовольственная безопасность государства, не суммы оказанных услуг учреждениями образования и здравоохранения, а патриотизм и здоровье нации, по крайней мере, той части, от которой зависит наше будущее. Отдельные совхозы и даже целые отрасли сельского хозяйства области по финансовым показателям в силу естественных природных причин могут быть не эффективными, но продукция предприятий в целом обеспечивает продовольственную независимость региона. В этом заключается эффективность отрасли в целом.

Для партийных, советских, и хозяйственных руководителей Стржежевого и Александровского района главным было обеспечение нормальных условий для работы коллективов, занятых на освоении месторождений и строительстве социальной сферы, в сельском хозяйстве, на вахтовых поселках. Под контролем были вопросы культуры и массовых видов спорта, сокращения правонарушений и преступности, заболеваемости, обеспеченности жильем, детскими садами, развитие массовых видов физкультуры и спорта. На эти цели выделялись материальные и финансовые ресурсы, а рациональное их использование для решения поставленных задач было в поле зрения партийных, советских и общественных организаций города.

О стиле работы горкома

Новые условия требовали полной отдачи от формирующегося аппарата горкома. Разовых и новых поручений значительно прибавилось,

и не все выдерживали напряжение. Партийный аппарат работал в режиме коллективного диспетчера практически по всем вопросам жизнедеятельности градостроительного комплекса «базовый город-вахта». Руководители организаций с начала строительства Стрежевого в 1966 году привыкли многие вопросы решать через партийные органы. В связи с этим поручений было много, в том числе и хозяйственного характера. В первую очередь это касалось нормализации работы «тылов» обеспечения основного производства. Несмотря на партийную иерархию, все работники горкома — секретари, заведующие отделами, инструкторы работали как-бы в одной упряжке, независимо от должности, поскольку большинство из них были уже сложившимися специалистами, взятыми в горком для подготовки к использованию на руководящих должностях. В частности, губернатор Томской области с 2012 по 2022 г. Сергей Анатольевич Жвачкин в 1984—85 гг. работал инструктором промышленного отдела горкома КПСС. Поэтому разница между секретарями горкома, зав. Отделами и инструкторами аппарата была лишь в зарплате. С подбором работником в горком и советские органы были большие трудности, ибо зарплаты были такие, что, можно сказать, люди работали бесплатно. Если ещё и жена работала в бюджетной организации, то при одном ребенке в течение года семья влезала в долги. При наличии двух детей и говорить нечего. Я прошел через это? Но вернемся к характеру нагрузок помимо должностных обязанностей.

Помимо должностных обязанностей, я выполнял различные разовые поручения первого: участвовал в штурмовщинах по сдаче жилья, обеспечивал заготовку кормов для животноводства в летний период, держал руку на пульсе бытового, культурного и медицинского обслуживания коллективов вахтовых поселков, строили лыжные базы, следили за благоустройством, строительством спортивных объектов и детски площадок и т. д. У заведующего отделом пропаганды также были поручения первого, как и у каждого инструктора горкома. Он лично каждого пробовал как-бы «на зубок». У нас не было, чтобы он давал мне поручения, а я следом делил их между работниками отдела пропаганды. Свои должностные обязанности они выполняли хорошо, с инициативой, но дополнительных нагрузок не избежали. И не было конца поручениям, как нет конца течению жизни, когда каждый день возникают новые обстоятельства, а на осмысливание происходящего времени просто не хватает. И сроки исполнения были сжатые, и спрос был без снисхождения. Остается к сказанному прибавить партийные бюрократические обязанности: подготовка заседаний бюро, пленумов, выступающих, отчетов о выполнении постановлений вышестоящих органов и пр. Но в этом «вертепе» не было ничего нами надуманного, все было в рамках требований партийного устава.

А кроме того в наши обязанности входило сопровождать и «включать» в город томских нефтяников направленных обкомом КПСС корреспондентов, артистов, писателей, работников центральных органов и пр., которых надо было угощать, одаривать сувенирами за свой счет, привечать, развлекать... Эту лямку тянули все работники горкома, что делало эту повинность терпимой, хотя иной раз нервы сдавали.

Помню, как В. И. был взбешен тем, как я глядел на одного писателя, который в надежде заработать, предложил написать книгу о нефтяниках томской области и почти месяц жил в Стрежевом на всем готовом. И за это время он не отставал от меня, в том числе и по воскресениям. Как только дверь кабинета за гостем закрылась, В. И. буквально с возмущением воскликнул: «Как ты глядишь на него?? Ты что себе позволяешь?? Да ты понимаешь, кто его к нам послал?»

Я извинился. Конечно, понимал вину — нервы не выдержали общения с этим литератором, да и денег уже не было, чтобы его поить. Кстати, на ублажение гостей нам никто сумм не выделял. Всех гостей поили на свою зарплату, и первому нередко приходилось раскрывать кошелек. Думаю и последующие секретари горкома Гарипов Ф. Г. и Влесков Л. Н. часто приносили женам не больше половины зарплаты, которая была довольно скромной. Оклад первого в начале 80-х годов был 300 рублей, с коэффициентом и северными надбавками через пять лет — 600. Деньги приличные для Томска, а по зарплатам нефтяников, буровиков, строителей и авиаторов весьма и весьма скромные. Поэтому уважающие свой труд нефтяники и строители только в порядке партийной дисциплины переходили на работу в партийные и советские органы. Нынешним руководителям этого не понять. У второго секретаря В. Н. Егорова (с женой-инвалидом и двумя детьми) оклад составлял 250 руб. плюс поясной коэффициент 50 %, северных надбавок по 10 % за каждый год у него не было, у меня — секретаря оклад был 200, с коэффициентом и северными умножаем его на два. Что уж тут говорить о материальном положении нижестоящих работниках? Компенсировали внеочередным получением жилья, после чего они слезно просились отпустить на производство.

О стиле работы Виктора Ильича

Приходил на работу вовремя, уходил очень поздно. У него были стандартные приемы в работе с аппаратом, которые не нравились, но приходилось терпеть. По существующему порядку он первым получал различную информацию. Прихожу на работу, звонок: зайти. Захожу и сразу вопрос: почему вчера не вышла на дежурство народная дружина такого-то предприятия? Или, например, почему в таком-то общежитии нет газет и книг в Центре общественной работы? или почему сорваны политзанятия в ..., или (летом) неожиданный вопрос о срыве заготовки

сена в Ново-Никольской бригаде, за 300 км. от Стрежевого, и т. п. неожиданные вопросы. «Плохо, Дмитриев, если тебя не информируют». Разберемся! Как я мог об этом узнать раньше первого, если информация в отдел поступала позднее? Он это понимал, что ему и ночью могут позвонить, но всегда пользовался этим приемом.

Ему нравилось «сталкивать работников лбами». Например, на моей лыжной трассе монтаж освещения ещё не закончен, а у Розанова Александра Васильевича она уже работает: «видишь, Дмитриев, инструктор горкома может это сделать, а ты, секретарь, не можешь, делай выводы». Хотя он хорошо знал, что дел у меня больше, а времени на освещение трассы меньше, чем у А.В. На мои нервы его воспитательные приемы не действовали, но кое-кого он этим доводил до слез.

Пятница, вечер, восьмой час, инструкторы уже дома, а зав отделами и секретари собирают бумаги, все ждут, когда он уйдет, так спокойней. Вдруг вызывает всех и сообщает, что во вторник надо провести пленум (заседание бюро, собрание актива) горкома. «Земля может остановиться, но пленум мы проведем!»! Что ж, прощайте суббота и воскресенье, хотя субботы и так всегда были рабочими, но с меньшей нагрузкой. Три дня кошмара, пишется и переписывается доклад, проекты постановления, составляется список выступающих, в воскресенье всех обзваниваем, машинистка рыдает, но во вторник в 16—00 пленум открывается.

Зоркальцев не терпел верхоглядства, требовал досконально разбираться с состоянием дел в подконтрольных организациях. По своей внутренней природе он оставался СТРОИТЕЛЕМ—СОЗИДАТЕЛЕМ. Если не было сложных задач, жизнь для него могла потерять смысл. За годы его работы в Стрежевом моральная атмосфера в среде партийно-хозяйственного актива оставалась здоровой и деловой. Отношение к кадрам в горкоме было разумное, «оступившимся» предоставлялся шанс для исправления ошибки, а вот злоупотребления служебным положением или «шкурничество» никому не прощались. Так был освобожден от должности Председатель горисполкома за махинацию с приобретением личного автомобиля. Не удержался от искушения.

Он мог постоять за стоящего работника. В. И. буквально спас заместителя Председателя горисполкома В. Н. Крюкова, бывшего второго секретаря Александровского райкома ВЛКСМ, когда накануне очередных выборов в Советы, обком потребовал заменить в этой должности мужчину на женщину. Таким было требование ЦК всем партийным и советским органам. Так по топорному проводилось в жизнь указание ЦК об увеличении удельного веса женщин в составе исполкомов Советов Народных депутатов. По его рекомендации Крюков перешел на рабо-

ту в Обком инструктором отдела организационно-партийной работы, после чего долго работал первым секретарем Парабельского райкома КПСС, построил город нефтяников Кедровый среди васюганских болот.

Многие секретари не сумели спасти своих зампредов.

В рабочее время он часто знакомился с новинками литературы, предоставляя, таким образом, краткий отдых мозгам от партийной рутины. По себе знаю, что удачные мысли часто рождаются в минуты отвлечения от бумажной бюрократии или в часы перемены занятий.

Инструктор горкома для него был организатором конкретной работы в рамках служебных обязанностей и лишь потом информатором о состоянии дел в подведомственных организациях. О сложности с подбором работников на партийную работу я выше писал. Добавлю, что люди соглашались с неохотой, как правило, в порядке партийной дисциплины, терпели нищенскую зарплату, но не тяготились работой, поскольку приобретали хороший опыт и чувствовали себя при живом деле. А что они делали?

Речник Николай Васильевич Сиротин, заведующий промышленно-транспортным отделом, осуществлял координацию работы речного флота с заказчиками, особенно держал на контроле доставку грузов по Оби и на месторождения в критический период половодья и завершения навигационного периода;

Виктор Иванович Головань, старший инженер отдела комплектации НГДУ — председатель партийной комиссии горкома, отслеживал доставку оборудования на месторождения, расположенные за сотни километров от Стрежевого;

Валентина Павловна Денисова — заведующая идеологическим отделом, в прошлом зам секретаря поселкового комитета ВЛКСМ, а в будущем секретарь горкома по идеологии проявила великолепным организатором культурно — массовых мероприятий, курировала культурно-бытовое обеспечение вахтовых поселков и звеньев на заготовке кормов для животноводства. Умела творит чудеса, так, например, в 1978 году причуде первого и при остром дефиците кумача(!) за одну ночь, с 6 на 7 ноября(!), с тремя «боевыми подругами» переоформила главные улицы Стрежевого: вместо разноцветных флажков (первомайских) утром на каждом столбе главной улицы атели красные флаги к удовлетворению первого секретаря. «Вот видишь, Дмитриев, ты не сумел, а Денисова смогла». Я только радовался за Валентину, с семьей которой мы дружили с 1969 года, когда работали учителями в «деревенской школе». И до сего дня дружим, а на дворе 2020 год;

Николай Михайлович Белоусов, бывший секретарь комитета ВЛКСМ совхоза «Александровский», заведующий сельскохозяйственным отделом горкома, вместе с Егоровым ежедневно держал связь

с совхозами, расположенными вдоль Оби на сотни километров. В условиях бездорожья и особенностей обской поймы ни дня не прерывалась доставка молока с молочно-товарных ферм вертолетами. Строительство сельскохозяйственных объектов было за ним, как организация торговли и общественного питания Стрежевого и нефтяных месторождений.

В последствие он работал заместителем заведующего сельхозотделом обкома КПСС, председателем Кожевниковского райисполкома и закончил партийно-советскую карьеру заместителем Председателя Томского облисполкома;

Александр Христианович Гельверт, бывший заведующим Александровского райкома ВЛКСМ, инструктор горкома партии стал директором совхоза «Стрежевской», обеспечивавшего горожан молочными продуктами и овощами с закрытого грунта;

Анатолий Иванович Чистяков, секретарь комитета ВЛКСМ треста «Томскнефтьстрой», один из первых заведующих промышленно-транспортным отделом горкома, после недолгой обкомовской «обкатки» работал председателем Верхнекетского райисполкома;

Из-за скромности Леонида Николаевича упоминаю его под конец. Влесков — технарь по образованию, в середине 70-х был вторым, первым секретарем Александровского райкома ВЛКСМ, в 1978 году первым секретарем Стрежевского городского комитета ВЛКСМ, затем зав. орготделом и секретарем горкома КПСС, Председателем гориспокома, а с 1986 по 1990 г. первым секретарем ГК КПСС. Яркая и заслуженная карьера. Завидую белой завистью.

Каждое завершение текущего года был для всех нас заслуженным праздником! В тех условиях и при больших нагрузках «выживали» стойкие и упорные, люди крепили и вырастали до высоких должностей, о чем свидетельствуют приведенные выше биографические данные моих бывших комсомольских и партийных товарищей. В том, что они так профессионально выросли, безусловно, заслуга школы Виктора Ильича.

Личный пример Зоркальцева был перед глазами, он мог творить чудеса! Помню, где-то в 81-году из обкома в августе поступила «просьба» дополнительно в текущем году ввести 2000 м. кв. жилья, которых не хватало области для выполнения плана по сдаче жилья. Для этого дополнительно в Стрежевом надо построить и сдать пятиэтажный дом за оставшиеся месяцы до конца года. Опытный строитель легко представит себе сложность решения подобной задачи. Так вот, В. И. вместе с Борисом Андреевичем Ивановым, секретарем парткома треста «Томскгазстрой», работая, как говорится, «ноздря в ноздю», начиная и заканчивая рабочий день на этом объекте, обеспечили приемку госкомис-

сией пятиэтажного дома в последних числах декабря. Конечно, ради этого они нас, ответственных за другие объекты, поставили в трудные условия, по надобности снимая с них рабочих и специалистов, так что нам приходилось также выкручиваться, ибо он не снял с нас ответственность за ввод объектов. На их доме работала постоянно масса конторских служащих, шел поэтажный монтаж систем отопления и включение тепла, на каждом подъезде работало по бригаде монтажников и отделочников...И ДЕЛО было сделано! Тогдашняя практика предусматривала возможность «устранение недоделок» в течение последующих двух месяцев, однако пятиэтажка стояла беленая и крашеная, с теплом и декабрьским благоустройством территории. Не так хорошо, как бы хотелось, но по существовавшим нормативам была готова к заселению. По-моему, в марте и заселили, до этого дали стенам просохнуть, ещё раз побелили и пр., но все-таки ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ дом заселили. Конечно, штурмовщиной строить жилье нельзя, но в данном случае для него стало делом чести выполнить поручение обкома. А с другой стороны, кто от этого пострадал? Исполнители получили законные премиальные, люди получили долгожданные квартиры, авторитет горкома и его секретаря упрочился в глазах обкома и лично Лигачева. А кто проиграл? Да никто, а подгонка, подкраска и прочий ремонт в долгожданной квартире были обычным делом для новоселов во всем СССР.

Никто, кроме Зоркальцева, такое не потянул бы. Как-то у Владимира Мангазеева, второго секретаря горкома КПСС вырвалось похвала в адрес первого: «он может творить чудеса». Значит, были основания для такой оценки. Конечно, обладая властью, многое можно делать полезного, но, что характерно, он умело и рационально использовал властные полномочия для решения общезначимых задач, не останавливался на полпути. Но ему и в голову не могло прийти, чтобы воспользоваться властью в личных целях.

А какими удобными для проживания и работы постепенно становились вахтовые поселки! Я понимаю тогдашних скептиков из Обкома по поводу нашей работы, что-то у нас не сразу и не совсем получалось, но мы по праву гордимся этими годами. Пусть нам завидуют. Мы имели чувство меры на идеологические «свистки» и потому работали честно, напряженно и результативно, как в целом работали партийные и советские органы области в те годы.

Когда в июле 1982 года меня провожали в Томск на работу в орготдел Обкома КПСС (по его рекомендации), глаза слезились; в аэропорту, прощаясь с искренним чувством благодарности, обнял его. Было очень жалко, что этот этап жизни уходил в прошлое, а предстоящий таил неизвестность, хотя была надежда вернуться в Стрежевой через какое-то

время на другую работу. Рядом с нами стоял Владимир Мангазеев, второй секретарь, в последствие заведующий отделом нефти и газа обкома, вице-президент Восточной Нефтяной Компании — ВНК. Порядочный, работоспособный, культурный и вдумчивый человек, опытный специалист-геолог, без труда вписавшийся в коллектив после назначения Егорова начальником областного управления сельского хозяйства. Но, если учитывать, что Владимир Павлович с супругой Светланой с 1965 года «стояли» у истоков томской нефти, то, вернее будет сказать, что это мы прихлсь «к его двору». Но это не существенно, главное — мы стали одной командой.

Мы работали в благоприятные годы, когда Лигачев решал гигантскую задачу индустриализации отсталой в недалеком прошлом Томской области. К 80-м годам она вошла в ряд современных индустриально, социально и культурно развитых регионов страны. Мы гордимся тем, что нам посчастливилось работать с ним в одной упряжке.

У читающего эти строки может возникнуть законный вопрос: ну и где тут партийная работа, сплошь переплетение социальных и хозяйственных задач. На это ответу стандартно, как всегда отвечал: все, что мы делали, и делалось райкомами в других районах, делалась ради социально-экономического развития регионов, это и есть настоящая партийная работа. А что касается проведения партийных собраний, заседаний бюро, приема в ряды партии, написание резолюций и постановлений, оформление наглядной агитации; политучеба, единые политдни, центры общественно-политической работы, народные дружины, дворовые агитплощадки и прочее — все это было подспорьем — средствами для решения основных задач.

Однако иногда от усталости возникал вопрос: «Сколько ещё лет партийные органы будут тянуть лямку и отвечать за все: за воспитание здорового образа жизни и разумных потребностей, за заготовку кормов для животноводства, за развитие массовых видов спорта за строительство объектов социального назначения и выполнение производственных планов, за работу органов образования и здравоохранение, за организацию борьбы с правонарушениями и преступностью? Как же люди живут за рубежом? Они катаются на лыжах, не стоят годами в очереди на получение благоустроенного жилья и магазины полны товаров, не сидят на политзанятиях, комсомольских и партийных собраниях и т. д, но живут лучше нас и без нервотрепки, штурмовщины, трудовых починов и партийного руководства? Живут веками без обкомов, горкомов и райкомов и — не одичали? Мне постепенно рутинная партийная работа приедались, год за годом все повторяется и каждый раз заставляют «не успокаиваться на достигнутых результатах». Бу-

дет ли когда-нибудь положен этому конец? Все чаще навещала мысль о перемене работы.

Конечно, я очень обрадовался объявленной Горбачевым Перестройке. Я уже работал в обкоме заведующим Отделом пропаганды и агитации (видимо, по его рекомендации) и понимал объявленную «перестройку» как сравнительно быстрый процесс внедрения в жизнь общества того положительного, что уже заявило о себе в разных отраслях общества. В народном образовании, например, это опыт выдающихся педагогов, таких как Шалва Амонашвили и Василий Сухомлинский. В деятельности правоохранительных органов отказ от приоритетов формальной — «палочной» — статистики. Допущение частной собственности на основе развития рыночных отношений в сферах торговли, бытового обслуживания и услуг. В промышленности, строительстве и финансовой сфере замену или назревшие урегулирования нормативов и инструкций ещё 30-х годов, препятствующих развитию новых производственных отношений. На этот счет уже было немало публикаций ученых-экономистов в «толстых» художественных и научных журналах и, казалось, наконец-то «лед тронется» в нужном направлении. Хотелось прочесть и «Ахипелаг...» и доктора «Живаго», расширить кругозор непосредственным знакомством с постановками и кинофильмами мирового уровня, литературой и искусством, без «помощи» постоянно лгавших советских зарубежных журналистов, прописавшихся в капстранах. А в партийной жизни мы надеялись избавиться от бюрократизма и формализма, от партийной конституции из двух статей, от показного «единодушия», от порочного централизма. Но, увы, постановления ЦК КПСС не давали оснований для подобного рода ожиданий. Благие надежды быстро рушились.

В. И. Зоркальцев в обкоме КПСС

Наступили годы горбачевской перестройки, в 1986 году В. И. был избран Первым секретарем Обкома КПСС. Поскольку не было ясности, в чем её суть и какие изменения должны осуществляться, то каждый понимал её «творчески» — по-своему. Все ждали от Зоркальцева конкретных разъяснений и указаний, но ему, явно, нечего было нам сказать, он энергично взялся за то, что хорошо умел делать — ликвидировать долгострой, строить новые объекты, обеспечивать дальнейший подъем сельского хозяйства, производства товаров народного потребления и продовольствия. То есть продолжал развивать материально-культурную базу области. Областные руководители быстро почувствовали его тяжелую руку, неординарные организаторские способности и бульдожьё хватку. По опыту и умению он к 50 годам сформировался в руководителя крупного масштаба. После Стрежевого он ещё успеш-

но поработал первым заместителем Председателя облисполкома и несколько месяцев инспектором в ЦК КПСС.

Сегодня в моей памяти Зоркальцев в Стрежевом и в Обкоме КПСС — это все же два разных человека: Доступность к первому секретарю у зав. отделом ограничена, надо — сам вызовет. Между нами секретарь по идеологии, и все вопросы решались с ним. Почти сразу после отчетно-выборной конференции изменилась рабочая атмосфера в коридорах обкома — наступила гнетущая тишина, секретари обкома казались немного пришибленными, в их глазах появились признаки неуверенности и растерянности, рядовые работники стали разговаривать почти что шепотом, самолюбивые секретарши смягчили строгость глаз. Я понял, что, собрав секретарей, он предложил забыть о двадцатилетии товарищеских отношений и начать работать как-бы с нуля, соблюдая субординацию; проявлять полную самостоятельность в реализации согласованных вопросов. Зная его хорошо, я понимал, что маска лица не есть проявление комчванства: за наружной угрюмостью и маской брезгливости скрывались сомнения, тень внутренней неуверенности и переживание — получится ли? Но большинство этого не понимало и не возлюбило его за бросающееся в глаза высокомерие. В отличие от предшественников он не был доступным. Работников ниже рангом он практически не замечал, но приблизил к себе того, кому абсолютно доверял, чьи деловые качества и профессиональную подготовку он хорошо знал. Это Юрий Вениаминович Иванов, заместитель заведующего отделом строительства обкома. Он стал его помощником.

Как заведующий отделом пропаганды, я практически сразу почувствовал его отчужденность от работы нашего отдела, но не понимал причин. Вроде все делалось согласно утвержденным планам, принятым постановлениям, но на все стали требоваться его дополнительные согласования. В частности планировались Дни культуры Грузии в области, а затем ответный визит томской культуры. Очень серьезные мероприятия требовали согласований на самом высоком уровне. Ответственные исполнители атаковывали меня с вопросами, а я ничего ответить не мог, между тем времени оставалось все меньше. Конечно, я мог распорядиться, но, зная характер первого, осознавал, что, узнав об этом, он отменит мое согласование и тем самым поставит меня в неудобное положение перед людьми, которые просто перестанут со мной советоваться. Продавливать согласования приходилось с помощью Романа Михайловича Романова секретаря по идеологии, бывшего помощника Ю. К. Лигачева. Я всегда с благодарностью и уважением вспоминаю этого замечательного человека. Он пользовался большим заслуженным авторитетом у всех, кто его знал и работал с ним. Из журналиста

за годы работы помощником Лигачева он сформировался профессиональным партийным идеологом — знающим, вдумчивым и творческим работником. За ним наш отдел, которым он руководил при Лигачеве и подбирал кадры, был как за каменной стеной. Отличительной чертой его характера было доброжелательное отношение к людям, даже к тем, кто когда-то подвел его или злоупотребил его доверием. Как-то задал ему вопрос о его терпимости, он ответил, что человек должен сам понять свою ошибку и сделать выводы. Когда он уехал на работу в ЦК, я как будто осиротел. Жалко, что он уже ушел из жизни.

Так вот, в Стрежевом В. И. приучил нас к уважительному отношению к инструкторам Обкома, не говоря уже о заведующих отделами, тем более — о секретарях. Провинциал, я всегда испытывал неуверенность в себе, общаясь с инструкторами обкома КПСС, не говоря уже о начальниках более высокого уровня. В присутствии Лигачева вообще терял дар речи. Они вели себя без снобизма, но с достоинством. В их «практической помощи» мы никогда не нуждались, но опасались как информаторов. Недостатки в любой работе были, есть и будут, поэтому мнения о горьком часто зависело от порядочности проверяющего, какие впечатления он выложит начальству. В. И. иногда показывал пример общения с ними. Помню, как он почти час держал в приемной Председателя горисполкома Ф. Г. Гарипова, беседуя с консультантом Дома политического просвещения Иванчиком С. А. Должность-то самая маленькая, а уважительность что-то не по чину. Много лет спустя, Степан Алексеевич мне рассказывал, что пытался откланяться, цenia рабочее время хозяина кабинета, но тот, останавливая жестом, не спеша продолжал беседу. Если во время заседания бюро и совещания звонил Е. А. Вологдин, легендарный заведующий ведущим отделом обкома, В. И. жестом просил нас выйти в приемную и т. д.

А в Обкоме, повторяюсь, вскоре после его вступления в должность заметно изменилось поведение аппарата обкома. Даже в поведении Романова я почувствовал необъяснимую перемену. Деловая атмосфера в аппарате как бы сгустилась в ожидании чего-то неприятного. В первой приемной, отличавшейся всегда приветливостью, тоже чувствовалась напряженность. Заведующий общим отделом уважаемый Андрей Иванович Пимоненко казалось помрачнел и съежился, в поведении всемогущего зав. орготделом обкома Евгения Андреевича Вологодина почувствовалась какая-то суетливость и неуверенность. Центром притяжения секретарей и заведующих отделами постепенно стал второй секретарь Александр Семенович Зарембо, специалист сельского хозяйства по профессии, порядочный, умный, доброжелательный и сдержанный руководитель. Для решения вопросов многие шли к Зарембе, избегая по возможности лишней раз контакта с первым. Я не сразу до-

гадался в причине все более ощутимых перемен, но, вспомнив первые шаги В. И. в Стрежевом, понял: он предложил начать работу «с чистого листа», как будто никогда не было многих лет совместной деятельности. По-иному он не мог состояться как первое лицо; чтобы работать без оглядки он должен был стать совершенно свободным в требованиях, решениях и оценках подчиненных лиц. Он — вождь! остальные должны быть исполнителями.

Но, ведь, Обком все же не Колпашево и не Стрежевой, где поначалу от вызова к первому или звонка его телефона нервные работники хватались за сердце. Мне было странно, что районный стиль повторялся на совершенно ином уровне. Во-первых, разве можно сравнивать качественный состав партийных работников любого районного звена с вышколенным Лигачевым за семнадцать лет аппарата обкома?

Во-вторых, «колпашевское» и «стрежевское» десятилетие проходило в годы, официально признанные «застойными», а тут наступила эпоха перестройки, демократизации, но замашки (стиль) у В. И. остались прежние. Хотя и действенные. Это было непонятно, озадачивало. И потом: если кадры в районах по опыту и организаторским способностям заметно уступали Зоркальцеву, то несерьезно было рассчитывать на это в обкоме. Так я думал.

Секретари обкома и заведующие отделами работали давно и вполне соответствовали своим должностям. Лигачев сформировал кадры секретарей и зав. отделами из порядочных, работоспособных и ответственных людей, опытных специалистов. При Александре Григорьевиче Мельникове, предшественнике В. И., назначенным заведующим отделом строительства ЦК КПСС, сохранялась деловая и доброжелательная атмосфера и в допустимой мере демократические отношения. А. Г. Мельников был доступным руководителем с быстрым взглядом и живой мимикой. А В. И., наоборот, отталкивал внешним видом, застывшим взглядом, неподвижной мимикой лица. Внешний вид как-бы говорил собеседнику — держи дистанцию, соблюдай субординацию. Приближаться к «вождю» не хотелось, откровенничать тем более, но многие «соратники» быстро сообразили и научились «держат нос по ветру», что льстило его самолюбию, дезориентировало и потом сгубило как лидера областной парторганизации. Бюро обкома не смогло решить задачу, как работать в условиях «ускорения» и «перестройки», чтобы не только не сохранить, но и упрочить авторитет областной партийной организации и его обкома.

У обкомовских работников укрепилось и ранее бытовавшее мнение, что В. И. копирует стиль Юрия Кузьмича, но думаю, это поверхностное суждение. Лигачев ведь тоже не изобретатель своего особен-

ного стиля работы, им был усвоен сталинский стиль работы, жесткий стиль работы сталинских наркомов, благодаря чему страна выиграла войну и восстановила послевоенную разруху, стала мировой империей. Так что это был проверенный годами весьма эффективный стиль работы. Но если Ю.К. был от природы мудрым человеком и, когда считал уместным, умел вызывать симпатию к себе, то В. И. таким качеством не отличался.

Он делал свою ПЕРЕСТРОЙКУ, как её понимал. А понимал так, что надо успеть завершить строительство важнейших объектов, обеспечить рост нефтедобычи и обеспечить бесперебойное снабжение населения городов мясом, молочной продукцией и овощами. К 90-му году результаты коллективной работы впечатляли. Положительные результаты — это не ТОЛЬКО его личная заслуга. Секретари и заведующие отраслевыми отделами обкома хорошо владели ситуацией в подведомственных отраслях — школа Лигачева — и их профессиональный авторитет там оставался высоким. И там, где они форсировали строительство, подкрепляя авторитетом Первого, то дело шло быстрее. Поэтому ЗАСЛУГИ первого секретаря Обкома в годы перестройки, это на 90 % заслуги профессионалов Обкома, областных советских и хозяйственных руководителей и районных партийных работников.

Например, Виктор Ильич очень предусмотрительно сделал, взяв помощником Ю. Иванова, заместителя заведующего отделом строительства, который отлично знал дело и кадры строителей. Не трудно представить, что с таким помощником можно было горы воротить. Они их и воротили. Действительно, при его непосредственном участии были реализованы замечательные проекты: завершено строительство большого концертного зала — жемчужины Томска, Дома Нефти; средний годовой надой молока на фуражную корову (100 тыс. стадо) достиг 5000 кг. заготовка кормов на зимовку скота до 30 ц на условную голову; по программе здорового образа жизни только в области появилось более 70 безалкогольных кафе, реставрированы театр Юного зрителя и историческое здание Биржи, весомо выросла добыча нефти, повсюду строились спортивные площадки, выросли годовые объемы строительства жилья, строительства города Кедрового и т. д. Это были весомые результаты, но все равно область, как и страна, жила на нормировании продовольственных товаров.

В годы объявленной перестройки у нашего народа, особенно у молодежи и интеллигенции, ДУША уже требовала свободы и освобождения от «ига» партийных комитетов. Он жаждал неясного самому себе ОСВОБОЖДЕНИЯ и реального участия в исполнении властных полномочий. томская общественность тоже ждала большего, чем мы могли

ей предложить. Обком и партийные комитеты давно были ей бельмом в глазах!

Выступления и аргументация руководства области, как и постановления ЦК, уже почти ничего не стоили и в глазах большинства рядовых коммунистов, а о беспартийных — и говорить нечего. Альтернативными выборами ослаблялись (демократизировались) «вожжи» партийного руководства. В эти годы из ЦК шли бесконечные постановления об «ускорении» на всех фронтах, «борьбы с пьянством», «борьбы с преступностью», «усилению идейно-политической работы», поддержке «кооперативов» и пр. Отделы исписывались от ежемесячной необходимости отчетов о выполнении. За месяц ничего и сделать-то не успеешь, а тут новое постановление. За окнами партийных комитетов усиливалась политическая вьюга, но на информациях в ЦК это не отражалось, они традиционно приглаживались, тревожащие факты вычеркивались из проектов документов.

В этой обстановке я служил В. И. как верный пес, но не тот, который подает тапочки хозяину, а который несет верную службу. Писал для него много и часто, хотя замечал, что он порой и сам не знает точно, что ему надо. Он метался меж огней, прекрасно осознавая, что никакого единства в Политбюро давно нет, линии Горбачева и Лигачева явно расходятся, что оттуда дельных советов ждать безнадежно, а снизу напирает недовольная и опьяневшая от глотков свободы, раздраженная неумной борьбой с пьянством и прочем, народная масса. Как надо перестраиваться, что надо перестраивать, ради чего? никто толком не знал, система управления разваливалась на глазах. На вопросы о том, что перестраивать, Лигачев отвечал «работайте, как всегда работали». А. Яковлев требовал перестраиваться, а от Горбачева шла сплошная шизофрения: сегодня — одно, завтра — другое. «Давите на них снизу — имелись в виду партийные комитеты — а я буду сверху давить».

В подобной политической и идеологической неопределенности партия традиционно искала виноватых и назначала виновных. Ответственными, естественно, были назначены идеологические работники, которые «остаются формалистами, бюрократами и начетниками, не способными влить свежую и рациональную струю в процесс роста политической активности советских людей». У меня сохранилась стенограмма заседания секретариата Обкома, на котором, заведующему отделом пропаганды и агитации зачем-то устроили аутодафе. Это был дешевый спектакль, не соответствующий этике Обкома, его режиссер и актеры были не убедительны. Запомнилась критика, секретаря обкома А. Поморова: «...В период перестройки нужны новые идеи. За ними я иду в отдел пропаганды, а их там нет. Как же так?» Артист! Почему-бы ему их не поискать новые идеи в многочисленных постановлениях ЦК

КПСС? Надо там их искать. Он будто не понимал, что отделы обкома предназначены для организации выполнения постановлений бюро и секретариата, а возможности проявления собственной инициативы были ограничены, и, как правило, наказуемы.

Все равно мы старались искать выходы, но оказывалось «все не то». В целом, что поручалось, то и выполняли. Наивно было ожидать уникальных идей от обычных добросовестных партийных функционеров, какими изначально были работники отдела. В начале перестройки мы полагали, что политические реформы начнутся с демократизации внутрипартийной жизни. Основной принцип «демократического централизма» должен был постепенно насыщаться демократическими процедурами и в первую очередь в решении кадровых вопросов. В частности утверждению кандидатуры на руководящую должность должно было предшествовать решение первичной партийной организации, советов ветеранов партии и соответствующего парткома. Целесообразно сокращать бюрократические функции партийных комитетов, формализм партийной статистики, повышать уровень самостоятельности и ответственности их работников. Короче, время требовало превращения партийных органов из формальных лидеров в реальные, чтобы единство партии и народа стало фактом, а не лживым лозунгом. Личные соображения по поводу совершенствования партийной работы я высказал в статье, опубликованной в газете «Красное знамя» в 1989 году, но время было упущено. Метаморфозы перестройки предвещали приближающуюся катастрофу.

По моему мнению, с 1987 по 1990 год первый секретарь Обкома упорно шел к политическому самоубийству. Чувство реальности у него утрачивалось все заметнее. Подтверждением может служить факты его редких появлений на собраниях первичной организации аппарата. Все ждали откровенного разговора, но он помалкивал. Только однажды его речь свелась к предложению замены автомобилей черного цвета на белый цвет, чтобы не раздражать всклокоченную общественность.

Было видно и обидно, что даровитый человек, отличный организатор В. И. растерялся в поисках «золотого ключика» для решения возникших проблем, задёргал мелочевкой себя и работников аппарата, вынуждая их предпринимать неадекватные сложившейся общественно-политической обстановке действия. Это вредило всей областной партийной организации, а Обкому особенно.

Так информация в молодежной газете о студенческом дискуссионном клубе в Кировском районе его повергло в состояние протрации, поскольку он родился не в сети политпросвета. За это мне, якобы допустившему такую самодеятельность в период перестройки, было

высказано серьёзное недовольство. Дальше — больше. Выборы делегатов на XIX партконференцию, на узком совещании решено огласить на пленуме список из 19 делегатов и тем ограничить голосование. Никакой альтернативы! Я, единственный, кто открыто назвал это «политическим самоубийством», поскольку иезуитская процедура предлагалась для того, чтобы в делегаты не попал Николай Иванович Киселев, профессор ТГУ, выдвинутый делегатом от партийной организации Государственного университета. Он в списке был двадцатым. Я был поражен, что и коллеги единогласно согласились с предложенным вариантом, а я среди них стал «белой вороной». Пошла дележка коммунистов на «своих» и «чужих», что предопределяло политическое самоубийство обкома. Партийные органы всегда отделялись от народа, и чем выше, тем больше были разделены, но не от парторганизаций же, а в годы перестройки обком стал членов партии делить на своих и чужаков, даже в своей среде. Очевидное — невероятное! Яркое проявление кретинизма в секретариате обкома.

Им и воспользовался скороспелый партийный демагог Степан Сулакшин, член КПСС с годичным стажем, завлаб института ядерной физики ТПИ. На окружном предвыборном собрании по выдвижению кандидатов в народные депутаты ему «удачно подыграли» услужливые работники обкома, организовавшие во время его выступления недостойные реплики, смех, захлопывание, иронические выкрики, давая ему понять, что он тут лишний. Эффект получился обратный. Эта интеллектуальная, самолюбивая и самоуверенная посредственность, далекая от понимания реалий жизни, приобрела большую популярность у неискушенных избирателей и завоевала депутатский мандат. Заодно доставила немало неприятностей обкому. Степан Степанович в отместку возненавидел «родную партию», в ряды которой он упорно пробивался несколько лет.

В результате «неуклюжей» перестроечной политики обкома пострадали районные и городские партийные организации, которые оказывались беспомощными, чтобы повлиять на результаты всех последующих выборов. Заслуженный десятилетиями авторитет был утрачен, контроль потерян, партия заблудилась и её ряды стали покидать не только «сулакшины», но и честные и здравомыслящие коммунисты.

Ещё пример. Первые выборы в народные депутаты СССР в 1989 году на альтернативной основе. По Колпашевскому избирательному округу выдвинуты и зарегистрированы два кандидата — В. И. и Герой Социалистического труда, директор одного из лучших совхозов области — «Коломинского» (Чаинский район) Полосон Рэмберт Эльмарович (из высланных в Сибирь эстонцев в 1940 году), замечатель-

ный человек, труженик, талантливый организатор, яркая порядочная личность. Во время встреч избиратели подкалывали его о «подставе», дескать, перед выборами снимешь же свою кандидатуру в пользу Зоркальцева, но он уверял избирателей, что этого не случится. Многие, наученные жизнью реалисты, не верили ему и оказались правы. Его победа была очевидна, но надо было любой ценой протасовать в депутаты первого секретаря. Разработали «хитроумную» схему, под покровом ночи послали к Полосону ответственного партийного «иезуита» и он, легенда томского севера, у которого сам Лигачев овладевал секретами организации сельского хозяйства, этот настоящий(!) коммунист, за день до выборов снял свою кандидатуру. Его никто не осудил, всё поняли. Избирателям стало очевидно: была подтасовка. Зачем? Ради чего? Кто ему это насоветовал?

И вот реакция избирателей: по округу пошел массовый призыв — «Зоркальцева — валить!» И завалили. Такая грубая и примитивная игра в демократию (на четвертом году перестройки!) ещё больше дискредитировала партийные органы и саму перестройку тоже. Позже В. И. все же вырвался в народные депутаты России по Асиновскому округу, но чего это ему стоило! Во время встреч с избирателями давались многочисленные и щедрые обещания, эта компания измотала всех сотрудников обкома и Первомайского райкома, но он не мог упустить последний шанс, который давал надежду в новую жизнь. Несколькими годами позднее его помощник Ю. Иванов признался, что он не успевал записывать просьбы избирателей и соответствующие поручения первого секретаря, не то, что выполнять. Словом, все было поставлено на кон! Виктор Ильич стал депутатом. Кстати, небольшой перевес в голосах ему обеспечил Первомайский район, где первым секретарем райкома был его выдвигенец Виктор Кресс, будущий губернатор. Такова ирония перестройки.

В. И. не сумел найти разумные решения проблем, возникших в перестроечные годы, хотя именно в эти годы публиковалось довольно много аналитических и публицистических статей, дающих достаточно материала для думающего человека. Но областные «вожди», как правило, их не читали, ибо трудно перестраивать сознание, это очень болезненный процесс.

Помню, как в 1988 году, уже на развороте пресловутой перестройки, В. И., во время краткого обмена мнениями о протекающих за окнами событиях, извлек из шкафа томик трудов Ленина и зачитал мне фразу о том, что «демократия нам нужна для повышения производительности труда». Да, но это суждение относится в адрес производственного процесса, но не к политической жизни. Такого упрощенного понимания

«разгула демократии» под руководством ЦК КПСС я не ожидал. Я молча качнул головой справа-налево, и мы расстались. У Ленина всегда можно найти подходящие цитаты для оправдания чего угодно, потому он и считается гениальным. Вот тогда до меня дошло, что с такими представлениями кризис партии не преодолеть. На очередной областной партконференции он сложил с себя полномочия первого секретаря, признав, тем самым, свое личное поражение и покинул тонущий корабль. Депутатство стало тем парашютом, благодаря которому он не растворился в пучине перемен.

Он, как я, и подобно многим таким же по духу, был НАСТОЯЩИМ советским человеком; из подобного «теста» и формируется здоровая нация — НАРОД. Это те, которые «раньше думают о Родине, а потом — о себе». Время романтиков уходило. В послевоенные десятилетия, «благодаря мудрой политике» партии, НАРОД постепенно переформатировался в массовое общество ПОТРЕБИТЕЛЕЙ. В 1964 году я буквально убежал в Сибирь из спивающегося Подмосковья, потому что водители авто уже не стеснялись напоминать, что «маленький рубль лучше большого «спасибо», в качестве оплаты за подвоз. Это звучало непривычно дико, ибо в Латвии, откуда мы семьей приехали после демобилизации отца, такого не было. А через десять лет эту фразу я поймал уже в Томске. Она меня догнала, поскольку подобно ржавчине потребительская мораль разъедала всю страну от Тихого океана до Британских морей, убивая в людях ДУХ великой Победы. Я был за то, чтобы советские люди за свои деньги приобретали хорошие вещи, но это естественное желание не должно было превращаться в смысл жизни. Кстати, в моральном разложении советского общества больше виноваты руководители партии и правительства, а, отнюдь, не «тлетворное влияние буржуазной идеологии».

«Постыдная им вышла доля». (Не по Лермонтову М. Ю.)

Чудовищная миссия выпала на долю поколений рожденных в 20-х и 30-х годах: развалить Советский Союз и разоружить идейно Коммунистическую партию. Разрушить государство, которое ценой огромных жертв создавалось целое тысячелетие. И это выпало на долю Партии, вожди которой самонадеянно провозглашали себя «умом, честью, и совестью эпохи». Наоборот, именно вожди стали главными ликвидаторами партии и государства — Горбачев, Яковлев и Ельцин; остальные члены Политбюро — вольными и невольными их соратниками, трети — безразличными созерцателями.

Послевоенные поколения строителей социализма не стали защитниками отечества, хотя неоднократно клялись «до последней капли крови защищать...». Теперь ясно, почему так случилось,— МЕЩАН-

СТВО — стремление к беззаботному и зажиточному существованию, начиная с самых верхов с начала 60-х, постепенно одной паутиной накрыла всю страну. Из воспоминаний перебежчика Шевченко, бывшего представителя СССР в ООН, известно, что назначение на престижные должности в МИДе зависело от стоимости подношений супруге Громыко. О меркантильных пристрастиях и барских замашках Брежнева, его родни и других членов Политбюро судачили не только в Москве; также равнодушной к подаркам и драгоценностям была жена последнего Генсека. Не говорю уже о рвачестве знаменитых артистов, спортсменов и пр. Горбачевская Перестройка в этом смысле ничего нового не создала, она просто дала простор для самореализации алчной и криминальной частей общества. Пришел час, когда некоторые работники и нашего обкома партии тайно создали кооператив по производству дефицитных тогда столов для настольного тенниса и в свободное время «зарабатывали» за месяц больше, чем за год на основной работе.

Увы, за 70 лет советской власти в СССР не сформировалось морально и идейно здоровой партийно-государственной ЭЛИТЫ, способной защитить великую страну от предательства, расхищения и позора. Её перерождение началось буквально с Октября 1917 года. Даже многочисленные Маршалы и Генералы, заслуженные Герои Союза и Народные артисты, и выдающиеся писатели — по совокупности так и не поднялись до этого высокого звания. Обнажилась истинная цена многолетней партийной возвышенной риторики и «исторических» решений — демагогия, дешевая болтовня и вопиющая безответственность, полный отрыв от реальности в течение почти 40 лет после Победы. Так было, но, к сожалению, так и осталось. Процесс деградации системы государственного управления продолжается, и она обречена независимо от смены режимов власти. Иссякла сила народная. Между тем в 80-х КПСС подрастала и здоровая смена, по себе сужу, но она тогда ещё не набрала силы, а сегодня она уже беспомощна.

Уже в 60-х стало очевидно, что членство в КПСС никогда не делало человека автоматически коммунистом в цивилизационном понимании этого звания. Вступление в партию я, например, расценивал как подготовительный класс к обретению высокого звания, но замечал, что многие работники руководящих органов, с которыми приходилось сталкиваться, как-бы задержались в подготовительном классе. Я не понимал, что они стали РЕАЛИСТАМИ. Но кто мог представить, что и Генеральный секретарь партии окажется самым большим «реалистом»!

В такой обстановке первому секретарю Обкома бесполезно было надеяться на помощь и поддержку ЦК. Там не было ни порядка, ни ясности, ни единства. Он мог опираться только на своих членов бюро

и секретарей, но и те были в растерянности, метались, совершали ошибки, вновь искали выходы из создающихся ситуаций и пр. Тем более морально тяжело было нам, низшим звеньям, находившимся под двойным прессом: сверху — начальство «казнит» за догматизм, а снизу — за «привилегии бескомпромиссная взбудораженная масса наивных и невменяемых.

«Большое видится на расстоянии» — мудро заметил Сергей Есенин. Прочитав массу литературы, воспоминания непосредственных участников и свидетелей событий тех лет, теперь-то и я знаю, что и кому надо было сделать. Но вот известно, что «лицом к лицу — лица не увидать» — невозможно нам было разобраться в истинных намерениях «архитекторов» и «прорабов» перестройки. И Виктор Ильич тоже не смог разобрался, мучился и метался в поисках ответа, как всегда, в одиночестве. Его ближайшие помощники — секретари тоже находились в растерянности, и никто не понимал, куда «несет нас рок событий». (С. Есенин).

Он мог стать Генеральным секретарем партии.

А почему нет? Возраст и опыт позволяли, характера у него хватало, для того, чтобы требовать выполнения своих обязанностей от любого министра, ум ясный, аналитический, психика устойчивая, не склонен к импровизациям. Возраст, как ясно сегодня, не был препятствием для активной деятельности. Конечно, он не представлял иного развития страны, но и что из того? Нам и не надо было «обезьянничать» с формами западной демократии, удивляя мир: не те люди, не тот строй и менталитет. Лигачев ярко выделялся среди достойных первых секретарей партийных комитетов страны, а, случись он генсеком, следующим за Лигачевым, наверняка, мог стать В. Зоркальцев, Это было вероятно. Прожили бы в Союзе ещё лет сто, как живет КНР. Его плюсы: высокие организаторские способности, умение налаживать работу аппарата, возраст, работоспособность и ответственность, бесребреник, скромный в быту, спутник жизни жена — Елена Александровна никогда не могла бы дискредитировать мужа, подобно Раисе Максимовне. Он жил работой, а не видимостью, как предыдущие генсеки.

Заключение

Не похоже, чтобы он был убежденным марксистом-ленинцем, их среди членов КПСС «днем с огнем» нельзя было отыскать. У него был деловой и конструктивный сталинский стиль работы. Подсознательно мне казалось, что в глубине души он карьерист. Так считали многие. Он

делал все, чтобы, не дай Бог, изменилось отношение к нему у Лигачева. Эта вполне объяснимая перестраховка первого лица вынуждала в интересах ДЕЛА «вить веревки» не только из подчиненных, но и из себя. То, что это было оправдано, говорят результаты его деятельности: много построено было в Колпашево и городе томских нефтяников Стрежевом, в областном центре Томске (Дом Нефти, Концертный зал и прочее). Он все «долгострой» сдал в эксплуатацию. Я считаю, что это был вполне нормальный деловой стиль работы. Это был и стиль легендарного первого секретаря обкома Лигачева Е. К, но чтобы овладеть им требовались сильный характер, предельная самоотдача и воля. В. И. обладал этими качествами. Но если вспомнить о «человечности», то к таким личностям это понятие не применимо, да и вообще, считаю, он не применим к созидательной работе: главное в жизни — ДЕЛО, а не эмоциональные издержки. Неверно считалось, что целью партии является воспитание нового человека. Был даже такой лживый пропагандистский лозунг: «Все для человека, все во имя человека!». Демагогия! Человек был, есть и ещё долго будет основным средством производства. Но при этом он был очень внимателен к нуждам и проблемам своих работников и никогда никому не отказывал в поддержке.

Виктор Ильич, к счастью, состоялся как председатель Комитета Госдумы. Отзывы о нем всегда были хорошие. Когда я узнал, что он покрестился и при этом даже «проникся душевной благостью», вспомнилась его «выволочка» за то, что я в 1988 году без всяких согласований разрешил возвести купол на храме православной церкви в Асино, — «перестройка» же! Член КПРФ, коммунист, с православным крестом на груди! Я сам с детства верю в Бога, отец был военным летчиком, а они суеверны. Но церковь и Бог не тождественны, церковей много, а Бог един. Значит, новая должность изменила его идейную ориентацию, о чем нетрудно догадаться, учитывая, что в 1999 году, когда председатели комитетов Госдумы от КПРФ в знак не помню точно какого протеста, одновременно сняли свои полномочия, он, несмотря на давление коллег, этого не сделал. Ещё один факт: В. Н. Егоров, народный депутат России до 1993 года, рассказывал, что в дни расстрела Белого дома, В. И. неожиданно заболел. Это не удивительно. Вообще он всегда заболел в обостренных ситуациях, предпочитал предсказуемость и избегал конфликтных ситуаций, которые выбивают из психического равновесия. Я был удивлен, когда узнал, что он, оказывается, ещё был и Председателем Межпарламентской Христианской ассамблеи!

Да, он был карьеристом, если подразумевать стремление профессионала к должности связанной с высокими обязанностями и ответственностью. Если, например, человек чувствует в себе силы сделать

больше для партии и для страны, готовым взвалить на плечи большую нагрузку и ответственность, то, руководствуясь целью принести большую пользу родине и обществу, он просто **обязан быть карьеристом**. Безнравственно шагать к власти по трупам, бесчестными методами убирать соперников. Он этого не делал. Он всего добивался своим трудом и самоотверженной работой. Я знал карьеристов в обкоме, но способных на подлость среди них было немного. Правда, чем был выше уровень руководящего органа в стране, тем выше была концентрация таковых, и тогда надо было держать ухо востро. Например, Москва и столичные города были перенаселены карьеристами, там и кумовство процветало, отсюда и вся гниль шла по Союзу, разлагая общество. Даже на работниках ЦК, приезжавших в область, проявлялась каинова печать стяжательства, что уж говорить об артистах, журналистах и т. д. Ему было чуждо использование положения для удовлетворения «возрастающих материальных потребностей» семьи и близких. В Томске первый секретарь обкома, член ЦК КПСС выходил на работу вместе с сыном Алексеем из квартиры, полученной 20 лет назад. За домом ждала обкомовская машина, отец садился и отъезжал, а сын, подняв воротник пальто, шел на остановку общественного транспорта. Заметьте: выходили из подъезда вместе, а дальше — врозь. Все на глазах жильцов многоквартирного дома 50-х годов постройки. И так каждый рабочий день.

Он защищал авторитет КПСС на пресловутом суде, инициированном наивным, недалеким, но амбициозным депутатом из томских завлабов. Он справился с этим поручением хорошо. Я считаю, что надо было игнорировать это позорное судилище. Кого судить-то? ВКП(б)-КПСС была разной на трудных дорогах двадцатого века. Каким был вождь, таковой становилась и присвоившая себе наименование «коммунистической» политическая организация. Она была орудием в руках вождей. Ленинская и Сталинская партии — это миллионы трудящихся, которые построили мощное государство, были и преступления, но был построен и фундамент для развития государства и общества. Партия с одним наименованием в начале и конце века совершила противоположные великие деяния! Она же вознесла на вершину власти и всякую «НЕ-ЧЕСТЬ», родившуюся в недрах НЕДО-развитого социализма, которые её и прикончили. Так её величество История вынесла ей смертный приговор за ложь, несбывшиеся надежды и преступления перед народами СССР. В конце концов, она по гамбургскому счету заплатила за все.

Мы же работали добросовестно, как нас и учили старшие товарищи. Конечно, чувствовали партийное крепостничество, но особенно не тяготились им. К концу XX века уже никто не верил в построение

Коммунизма, но люди не переставали надеяться на приход справедливости и духовной свободы в СССР, на расцвет могучего государства, построенного ценой огромных жертв. Коммунисты не были самостоятельными в анализе общественных процессов и выборе мер действия, полагаясь на выводы и оценки ЦК, чем и загнали себя в исторический капкан, и более тридцати лет прозябаем без чести и без совести, стараясь не вспоминать, что числили себя в передовых рядах строителей нового общества. Возможности перестройки мы, партийные работники 80-х, не смогли реализовать для прогресса страны и общества, поэтому у каждого из нас есть своя мера вины и ответственности за развал Советского Союза и КПСС, за позорное настоящее. Скоро земля всех уравнивает.

В 80-х в пригороде Томска нам были выделены земельные участки в обкомовском садовом кооперативе. В середине 90-х у меня стоял недостроенный щитовой домик, продуваемый всеми ветрами, и несколько кустов смородины, а у Виктора Ильича была заросшая пустошь. Наши участки пересекал родниковый ручей и вот они вместе с Алексеем углубляли его, чтобы осушить хотя бы часть. Он уже работал в Москве, видимо, приехал в отпуск и помогал сыну. Работа была тяжелая, под летним солнцем, но они упорно двигались к цели, выгребая со дна ил совковыми лопатами. Передохнуть можно было только у меня, чему я был только рад. Можно было посидеть под тенью листьев березы и каждый раз, «перекуривая», мы пили по чашке чая. Я специально готовил его чаще, что было уместно в июльский зной. Чувствовалось, что наше «чаепитие» ему в тягость, но отказаться было неудобно и не было смысла. В моей голове кружились воспоминания и вопросы, а язык не поворачивался их задавать. Общались как случайные соседи, не касаясь общего прошлого. Сердце мое обливалось слезами.

Последняя и случайная наша встреча с Виктором Ильичом на этом свете произошла в Томске почти за месяц до его кончины. На площади Дзержинского мимо меня медленно, по-старчески проплеталась пожилая пара, на которую сразу не обратил внимание. Но пройдя пару метров, я мгновенно обернулся и окрикнул Виктора Ильича! Он обернулся, я подошел к нему, обнял его, традиционно справился о здоровье, перекинулись парой фраз, и очень захотелось вместе с Еленой Николаевной затащить их к себе — наши дома рядом, ибо чувствовал, что другого случая больше не представится, а пообщаться хотелось. Как-то, будучи в Москве, позвонил ему, но он уклонился от встречи, сославшись на занятость. Не тот уровень! Бог ему судья! Он ответил, что приехал похоронить тещу, скончавшуюся на 102 году жизни, и пообещал через месяц вернуться и тогда встретиться. Через месяц мы его похоронили.

Мудро заметил по такому случаю Иоганн Вольфганг Гете: «Под каждым гробовым камнем лежит целый мир».

Р. С. Стрежевской коллега Владимир Мангазеев в конце 80-х работал заведующим Отделом нефти и газа Обкома КПСС. Поскольку отраслевые отделы были упразднены, он просил В. И. отпустить на работу в нефтяную компанию ВНК. Тот, как обычно, тянул с решением. Как-то после работы Владимир «поймал» Зоркальцева и они по стрежевской привычке вместе пошли по домам, поскольку жили в одном районе. Прощаясь, В.П. аргументировано объяснил мотив своего заявления, на что В. И. ответил: «Завтра порешаем». С утра пораньше В.П. приходит в приемную, а ему говорят, что Виктор Ильич улетел в Москву. Мангазеев ни минуты не остался в стенах обкома КПСС. Я не хочу давать оценку этому поступку Зоркальцева.

На крутом переломе цивилизации в первом тысячелетии новой эры Апостол Петр произнес: «Не все умрем, но все изменимся». В августе 1991 года произошло крушение ленинско-сталинской цивилизации. Не все умерли, но действительно все изменились. Оказалось, не к добру.

«Мы будем истинно свободны... лишь с того дня, когда вполне уразумеем пройденный нами путь, когда из наших уст помимо нашей воли вырвется признание во всех наших заблуждениях, во всех ошибках нашего прошлого, когда из наших недр исторгнется крик раскаяния и скорби, отзвук которого наполнит мир. Тогда мы естественно займем свое место среди народов, которым предназначено действовать в человечестве не только в качестве таранов или дубин, но и в качестве идей». Петр Чаадаев, участник Отечественной войны 1812 года.

(По отзывам однополчан «Храбрый обстрелянный офицер, испытанный в трёх исполинских походах, безукоризненно благородный, честный и любезный в частных отношениях, он не имел причины не пользоваться глубокими, безусловными уважением и привязанностью товарищей и начальства»).

В Советской России и СССР в условиях интернациональной марксистской идеологии отрицались национальные интересы и одновременно велась борьба с «русским великодержавным шовинизмом». Стремление к реализации ленинского варианта коммунизма в 1920-е годы выразилось, в частности, в отказе от культурных основ русского народа. Однако эта политика в целом потерпела неудачу. Идеология коммунистической партии с течением времени приобретала национальные черты. Со второй половины 1930-х годов она постепенно трансформировалась в более националистический вариант большевизма, связанный с Иосифом Сталиным. Понятие «русскости» было восстановлено в общественном сознании, и фактически стало синонимом советской идентичности. Великая Отечественная война вызвала подъём национального самосознания.

Однако вплоть до распада СССР идеология «пролетарского интернационализма» оставалась стержнем международной коммунистической деятельности ЦК КПСС. Строго соблюдались принципы пролетарского интернационализма в оказании значительной материальной помощи зарубежным коммунистическим партиям, в том числе в виде интернациональной помощи военной силой. Вредная теория и практика — не-жизнеспособная. И даже очень вредная. Помогать можно и надо, но не за счет обеднения и падения уровня жизни людей, сокращения расходов на образование, культуру, жилищное строительство и здравоохранение собственного народа.

Интернационализм нигде не принес СССР желаемых результатов. Все, кому не лень, высасывали из него кредиты, ресурсы, пользовались его военным потенциалом, интернациональным долгом, ничего практически не давая взамен. Поэтому в XXI веке для сохранения России и русского народа российскому правительству надо серьезно озаботиться решением проблемы формирования здорового РУССКОГО НАЦИОНАЛИЗМА. Причем национализма не во вред другим народам и национальностям, а как пример для других народов, как благодаря национализму может быть устроено благополучие миллионов граждан на необъятных просторах России. Национализм не вредит патриотизму, а укрепляет его.

Для мыслей

Часть четвертая.
О русском национализме

В начале 2000-х годов был момент, когда я надеялся, что образование правящей партии «Единая Россия» нуждается в надежном теоретическом и идеологическом обосновании, поэтому и родился этот материал. Я тогда не знал, что это был детище Бориса Абрамовича, но иногда неважно, кто создатель партии, а главное в том, куда она поведет страну. Но «одаренный комбинатор и проходимец» не заслуживает такой чести. Он забыт, как и Карл Маркс для КПРФ. Таков приговор матушки-истории.

Заметьте три гениальных еврея — К. Маркс, Л. Троцкий и Б. Абрамович трагическим образом повлияли на судьбу России в XX веке, а вот равного им со знаком ПЛЮС среди русских не нашлось. Опять отстаем, славяне, и виним в наших огрехах кого угодно, только не самих себя!

После президентских выборов 2018 г. я возвратился к тексту и с удивлением обнаружил, что он, в принципе, не устарел. Действительно, поскольку «политическое время» в России по традиции пошло вспять и прогресса нет, то материал не устарел и поэтому изложенные аргументы могут оказать духовную и теоретическую поддержку тем ветеранам КПСС Томской области, кому на деле не безразлична судьба вымирающего русского государственно-образующего народа России — русского населения.

Я — 77 -летний старый человек, имеющий средние и высшие образования, рождения в 1945 года, не понимаю, на каком основании журналист-аналитик Владимир Яковенко считает Ивана Александровича Ильина «фашистом»? Я с этим категорически не согласен и объясняю почему.

Размышляя о судьбе России, Ильин сформулировал достаточно простые и понятные для усвоения нормальным человеком правила, которые способствуют духовному оздоровлению, и, как следствие, формированию самой дееспособной части общества — НАРОДА, которая исторически определяет судьбу государства на многие годы. Но не только Иван Александрович был озабочен этой проблемой, и не только в начале века. В конце я прилагаю список авторов тех работ, которые (по критическому прочтению) просто ВЫНУДИЛИ меня написать эту статью. В перечне не указан один из главных авторов, оказавших на мои взгляды большое влияние в последние годы — это философ Соловей В. Д., который провел глубокое исследование великорусской проблемы, изложенной в книге «Кровь и почва русской истории». (М.: Русский Мир, 2008) и др. Его работы отмечаю особо.

По ходу прочтения нижеизложенного материала возможно, что у читателя возникнут вопросы и критика, что вполне объяснимо. Однако автор текста просит покорно полемизировать после внимательного

прочтения произведений авторов, указанных в списке прилагаемой литературы. Дело в том, что предлагаемый материал является для автора квинтэссенцией (самой сутью) отмеченных работ и авторов.

В завершении скажу, что автор предоставляет читателю право распорядиться материалом так, как сочтет нужным — в любом случае он кому-то и когда-то может быть полезен. Остается напомнить слова президента на одной из пресс-конференций, что «два тома работ Ильина И. А. постоянно находятся на столике у его кровати». Услышать это было неожиданностью, и я почувствовал настороженность.

Дело в том, что книги Ильина я прочел САМОСТОЯТЕЛЬНО ещё в начале 90-х годов, а Путин только в 2000-х, когда стал президентом. Это серьезные тексты и мала вероятность, что президент, по причине занятости, их внимательно читал, и неизвестно, кто ему их пояснял или «разжевывал».

Нам хорошо известно, как вольно обращались идеологи КПСС с текстами В. И. Ленина, цитаты из которых при желании можно было «всунуть» в любой доклад. Эта болезнь Советских вождей и лидеров партий. Президент Путин несколько раз положительно отзывался о работах Ильина. Однако, судя по многолетним результатам деятельности президента, я пока не нашел следов влияния выдающегося русского философа на политику правительства, ГД и Совета Федерации. Вполне возможно, что я упустил что-то из виду. Судя по многолетней внутренней политике Путина, я что-то не замечаю в ней следов наследия Ивана Ильина. Да ладно, реальную оценку исторически сложившейся ситуации дает только Правда, с которой разошелся прежний строй и пока не сошёл этот. Реальную оценку даст лет через двести ПРАВДА, с которой разошелся предыдущий социальный строй и... Вернемся к ней...

Глава первая. О советском обществе и новой России

Надо честно признать, что советское общество сформировалось глубоко аморальным, потому что в тоталитарном государстве участие в любой форме социальной жизни требовало постоянной демонстрации идеологической лояльности и сложного балансирования между законом и замысловатым сочетанием законных и незаконных, официальных и теневых действий. Особенно были подвержены скрытой и явной криминализации наиболее массовые гражданские сектора социалистической экономики. При этом все участники общественного процесса вынуждены были десятилетиями делать вид, что окружающий мир нормален и способен к развитию.

В нем формировались главные «добродетели» советских работников: цинизм, изворотливость, исполнительность, послушность (вверх),

непреклонная воля (вниз), стремление угодить начальству, показать себя с хорошей стороны, не оказаться «крайним» и т. п.

Кто соблюдал эти правила, тот делал карьеру, поднимался вплоть до Центрального комитета КПСС и его политбюро, кто не соблюдал, тот пополнял слой «неудачников» или уходил в теневую экономику. Русский народ больше других народов подвергся насилию власти и моральному разложению.

Во-вторых, как уже отмечалось, неравноправное положение русских в советский период проявилось и в том, что в развернувшемся национально — государственном строительстве так и не была создана русская республика, в которой русские, подобно другим крупным этносам страны, имели бы статус привилегированной «титულიной» нации и соответствующие учреждения для поддержки развития своего этноса. Русские были сильно ущемлены в территориальном отношении и использовались в основном для поддержки «титульных» национальностей, развивая в республиках и автономиях, в отдаленных окраинах наиболее трудоемкие отрасли промышленности. Поэтому в период «перестройки» в результате упадка этнокультурного бытия русских и ослабления их этнического сознания у них национальные чувства стали пробуждаться позже и медленнее, чем у других этносов и в значительной мере как реакция на распространявшийся у «братских народов» республиканский национализм и русофобию.

В конце 80-х особенно наиболее остро русофобские тенденции проявились в Эстонии, Латвии, Литве, Молдавии, где нас заклеили «оккупантами» и принимались активные меры по выталкиванию русских за пределы государств. На Кавказе, в республиках средней Азии русских стали называть «колонизаторами». Были антирусские выступления в Якутске, Туве, Душанбе, Намангане. Такие явления вполне соответствуют закономерностям раннего капитализма, когда формирующаяся национальная буржуазия старается опереться на национальную государственность и на народные массы, побуждая их к национализму. А почему такое происходило в Советском Союзе, в котором, якобы, национальный вопрос был давно решен?

Казалось бы русский национализм должен был вспыхнуть адекватно, но из-за большой протяженности этнической территории, разрыва экономических связей и деморализации идея национального сплочения и солидарности не получила должного размаха. Однако, сегодня на территории бывшего Союза ССР национализм, например, татар и кавказских народов считается вполне естественным. Надо честно сказать, что торжественное объявление независимости России придало новый и мощный импульс центробежному процессу распада

многонационального государства. Он вроде бы затих, но это временное состояние.

Русским в России и бывших республиках не нужны привилегии, им нужно — равноправие! В обеспечение равноправия русских на всей территории России, в ближнем и дальнем зарубежье заключается главный смысл внутренней и внешней политики будущего российского правительства. Желательно, чтобы и русскими людьми овладела новая идея подвижничества.

Таковой должна стать национальная идея ОБЪЕДИНЕНИЯ духовно здоровых сил русского общества во имя возрождения новой России.

Решить задачу единения способна только СИЛЬНАЯ и авторитетная власть.

Россия, как национально-политическое явление, была в прошлом создана сильной государственной властью, которая никогда не покушалась на тоталитарное ведение жизни, культуры и хозяйства. Так должно быть и в будущем. Строго говоря, самое выражение «сильная власть» должно считаться странным и излишним, ибо власть сама по себе есть общественно выделенная и организованная сила — в этом её сущность и назначение. Её все признают, уважают и подчиняются, исполняя её требования и законы.

Однако исторически и политически это выражение полно глубокого и сложного смысла. В истории народов государственная власть нередко преувеличивала свое призвание и свою сферу действия; она направляла свою энергию к неверным целям, попирала свои правовые формы и злоупотребляла своей мощью. Это вызывало протест и борьбу. Но борьба, движимая страстями, честным возмущением и честолюбием не столько стремилась исправить заблуждения и прекратить бесправие, сколько расшатывала и ослабляла самую власть, приводила к подрыву самой государственной организации и создавала не просто «лучшую» власть, а слабую власть, бессильную, беспомощную и раздробленную. Обессилив власть, вместе с тем подрывали внутренний порядок и внешнюю обороноспособность государства. Так и получилось в николаевской России, бывшем СССР в конце прошлого века и «независимой» ельцинской Российской Федерации. Чтобы разрешить создавшиеся коллизии авторы революционных преобразований придумывали такие формы и конструкции новой власти, которые затрудняли и волевою концентрацию, и принятие решений, и проведение их в жизнь.

Вводили в государственное устройство всевозможные «поправки», не замечая того, что эти поправки подтачивают действие власти, но не обеспечивают ни от безвластия, ни от ошибочных целей,

ни от злоупотреблений. При этом поучительно, что к этому ослаблению государственной власти исторически соответствовало не сужение государственных задач, не сокращение их объема и размаха, а возложение на государственную власть новых непосильных её задач.

Есть государства, которые могут существовать при сравнительно слабой власти: при малом размере государства, малочисленности населения, развитости средств сообщения, слабой дифференциации страны, в условиях свободы от великодержавных задач, при высоком уровне правосознания и отсутствие военной угрозы. Очевидно, что Россия к числу таких стран и народов не относится. Только сильная и авторитетная власть может пронизывать своим влиянием огромное российское пространство. Численность русского населения также требует сильной власти, чтобы добиться единодушия и единоволия. Более того, если средства сообщения в стране пребывали и пребывают на низком уровне, то естественно российская власть должна быть тем сильнее, чем труднее ей прорабатывать человеческую разьединенность страны. Кровь и язык, вера и быт, хозяйственный уклад и культурный уровень — дифференцированы в России в высочайшей степени, в силу этого государственное единство возможно здесь только при наличии сильной и мудрой власти.

При этом необходимо учитывать и то, что русское правосознание имеет тяжелое историческое наследие: удельные раздоры, татарское иго, смуту, кочевой и разбойничий юго-восток, восстания Разина и Пугачева, дворцовые перевороты, революционные движения XIX и XX веков, убийство царской семьи и уничтожение русского офицерства, дворянства братоубийственная гражданская война, десятилетия коммунистического правления. И, наконец, сегодняшняя новая СМУТА, поразившая общество в конце прошлого века, которая не кончается. Место великой, хотя и иллюзорной, идеологии избавления народов мира от эксплуатации и несправедливости в сознании людей заняла ничтожная идейка обогатиться и выживать любой ценой.

За два-три поколения возродился архаический психотип людей, которым свойственен СТРАХ и БОЯЗНЬ перемен, ощущение внутренней ОБРЕЧЕННОСТИ и ПЕССИМИЗМ. Прodelать обратную работу по восстановлению исторических духовных ценностей в сознании миллионов способна только сильная и мудрая власть. Ильин пишет, что «Силою равнинного пространства, силою национального темперамента, силою славянского индивидуализма и слабостью своей общественной дисциплины — русский народ поставлен в условия, требующие не слабого, а сильного государственного центра. Только СИЛЬНАЯ и МУДРАЯ

власть справится с задачами спаять внутреннее множество народов в органическое единство, поднять культурный уровень народных масс, вызвать к жизни хозяйственный расцвет большого народа».

При этом сильная власть грядущей России должна быть НЕ вне-правовая и не сверх-правовая, а оформленная правом и служащая по праву, при помощи права — всенародному правопорядку. России нужна власть не произвольная, не тираническая, не безграничная. Она должна иметь свои законные пределы, свои полномочия, обязанности и запреты во всех своих инстанциях и проявлениях.

В грядущей России необходимо найти верное, жизненно целесообразное, для русского правосознания подходящее сочетание государственного устройства и учреждения и корпорации.

Ильин утверждает, что государственный строй новой России должен быть по форме унитарным, а по духу федеративным. Русское государство должно иметь сильный центр, но децентрализующий все, что возможно децентрализовать без опасности для единства государства.

Сильный центр, формально авторитарный, но по существу и по духу — народный и всенародный.

Все государственные дела должны быть четко разделены на две категории: центрально-всероссийские, верховные и местно-автономные, низовые.

И. А. Ильин сформулировал шесть аксиом власти, которые должны обязательно соблюдаться во все времена и нарушение которых приводит к искажению, ослаблению или злоупотреблению властью:

— Государственная власть не может принадлежать никому помимо правового полномочия.

— Государственная власть в пределах каждого политического союза должна быть едина.

— Государственная власть всегда должна осуществляться лучшими людьми, удовлетворяющими этическому и политическому цензу.

— Политическая программа может включать в себя только такие меры, которые преследуют общий интерес.

— Программа власти может включать в себя только осуществимые меры или реформы.

— Государственная власть принципиально связана распределяющей справедливостью, но она имеет право и обязанность отступить от неё только тогда, когда этого требует поддержание национально-духовного и государственного бытия народа.

Глава вторая. О «русском вопросе»

Создание жизнеспособной Российской государственности связано с разрешением «Русского вопроса». Это означает последовательное осуществление действий, направленных на подъем исторически формировавшегося Русского Национального Духа.

Обратимся к Истории вопроса

Нам, Советским людям внушалось с детства, что нерушимая дружба народов СССР и всего мира также неотвратима, как вращение Земли вокруг своей оси. В результате такого воспитания мы вырастали убежденными интернационалистами.

Поэтому полной неожиданностью для поколения 80-х годов стал разразившийся в СССР общенациональный кризис — резкое обострение межнациональных отношений в республиках и автономиях нерушимого Союза братских народов.

Сегодня уже многие поняли, что до подлинного решения национального вопроса, которым долгие годы гордились коммунисты, России всегда было далеко, а сегодня и ещё дальше. Ленинская национальная политика, выразившаяся в разделении большинства проживающих в России больших и малых народов по «своим квартирам» в виде национальных республик, областей и округов оказалась, мягко говоря, недальновидной.

В этом одна из основных причин, по которой в конце XX столетия для многих из нас как бы неожиданно обострилась проблема развития взаимоотношений русской нации с другими народами России и «тигильными» народами бывших советских республик.

Народы Российской империи отнюдь не стали жертвой только большевизма. Коммунизм пришел на очень хорошо подготовленную почву, которую несколько десятилетий перед этим усердно возделывала многонациональная российская интеллигенция. Один из них, известный русский философ Владимир Соловьев, активно доказывал, что историческая, планетарная, миссия русского этноса заключается в спасении народов Мира на основе национального самоотречения. Эта бредовая идея, тем не менее, нашла реальное воплощение через пятьдесят лет в интернационализме. Но если В. Соловьев видел решение национального вопроса русского этноса в хождении в католичество, под Папу Римского, то большевики, уничтожая православие и другие вероисповедания, видели осуществление миссии России в производстве Мировой революции. Народы России, организованные по армейскому образцу, должны были по их теории стать и детонатором Мировой ре-

волюции и главной её действующей силой. Результат известен: во имя призрачного всепланетарного счастья русский народ вознесся на Голгофу гражданской войны, чуть не истребив себя, и только Великая Отечественная война, поставившая народ на грань полного исчезновения, вновь пробудила в нем национальное самосознание. Только у стен Москвы, заплатив за прозрение большой кровью, русские люди поняли, что пролетарии всех стран «соединяться» вовсе не торопятся.

Наоборот, с той стороны нас обрекали на смерть. Гитлер делал расчет на то, что проводимые в СССР в жизнь идеи денационализации с общей установкой на мировую революцию выхолостили из славянских народов всякие национальные чувства. Расчет его не оправдался, но снования для него, как известно, были. Лишь в самом конце 1930-х годов и в годы Великой Отечественной войны И. Сталин нашел опору в русском патриотизме, поэтому расчеты германского фашизма не оправдались. Но и после войны народ-победитель так и не обрел соответствующего победителю, ни политического, ни имущественного статуса.

Причины в том, что «Русский вопрос» в первый период Советской власти был обусловлен главным образом особым отношением Ленина к русскому народу. Ещё за несколько лет до Октябрьской революции Ленин в политических целях соединил в программных документах партии интересы диктатуры пролетариата с национально-освободительной борьбой с русской «великодержавной» и «угнетающей» нацией, включив сюда заодно и «гегемона» — рабочий класс России. Так ответственность за отсталость и угнетение трудящихся России не только русских по национальности правящих классов была вождем основательно дополнена ответственностью всего «великоросского» этноса. И вместо осуждения, как Ленин это делал ранее, любого, даже самого утонченного национализма, он стал осуждать лишь существовавший больше в его воображении, чем на самом деле, национализм крупной русской нации и, тем самым по существу, оправдывать национализм всех других наций страны.

Это не верно, тем более, если воспользоваться известным тезисом о том, что царская Россия была «тюрьмой народов», то основная часть великоросского этноса содержалась в ней почти наравне с другими народами. Кроме того, именно русские крестьяне были поставщиками солдат в армию, процент крепостных среди них был выше других народов, процент грамотных был в 2—3 раза ниже, чем у Прибалтийских народов, финнов и евреев, намного ниже, чем у поляков.

Затем, при Сталине обух компании по сплошной коллективизации с уничтожением кулачества ударил по русскому крестьянству с поисти-

не убойной силой. С тех пор русская деревня так и не смогла возродиться и продолжала постепенно деградировать. Репрессии 1930-х годов также сильнее ударили по русским, чем по другим, к тому же был замучен и погублен цвет нации во всех слоях партийной, государственной, военной, общественной, научной и культурной интеллигенции. Среди заключенных в лагерях в 1939 году русские составляли 63 %, в то время как во всем населении страны их было 58 %. По существу единственным преимуществом великоросского этноса в XX веке была его многочисленность.

Неравноправное положение русских людей в последующий советский период проявилось, прежде всего, в том, что в развернувшемся национально-государственном строительстве не была создана равноправная и полнокровная русская республика, в которой русские, подобно народам других Советских республик, имели бы статус привилегированной «титულიной» нации и соответствующие учреждения для поддержания их этнического бытия.

Более того, при создании национальных республик, областей и округов русские были сильно ущемлены в территориальном отношении, а само русское население стало активно использоваться для жизнеобеспечения и развития в первую очередь соответствующих «титульных» национальностей, составляя в ряде национальных республик большинство рабочего класса.

Конечно реальной опасности того, что русские могут раствориться в каком-то русскоязычном «советском народе» не было, но в условиях отсутствия своих этнически ориентированных национально-государственных учреждений, при почти генетической боязни, что обращение к русским национальным чувствам может быть истолковано, как пропаганда «великодержавия», наше национальное самосознание постепенно слабело.

На примере России стало ещё раз доказанным, что самые прогрессивные идеи, если их воплощать в жизнь неразборчивыми средствами, дадут только отрицательную, разрушительную, реакцию, могут вызывать геноцид, отбрасывать народы на столетия назад, от капитализма в феодализм и в рабовладельческий строй, уродовать межнациональные отношения и т. д. Социальные и экономические отношения предшествующих цивилизаций причудливо переплелись в СССР.

Великая многонациональная держава, построенная на идее всеобщего насильственного национального самоотречения, подчинив национальные интересы трагической и бессмысленной идее интернационализма, пытаясь лишить народы своих преданий, своей истории,

философии и культуры, отстала в своем развитии от многих современных государств. Потому, что вместо «царства свободы» воплотила в жизнь имперскую идею государственного великодержавного космополитизма.

С этой идеей более 70 лет развивался новый тип государства, игнорируя все, начиная от законов экономического развития и кончая личными интересами человека. Естественная общественная жизнь в нем была сведена к нулю, национальное развитие приостановлено, человек стал винтиком в воображаемом планетарном механизме, навязанная ему мировая миссия стала не только идеологией, но и религией.

Закономерен предсказанный итог — разложение и взрыв изнутри, утрата национальной самоидентификации, паралич национального Духа и в результате ПАРАДОКС — инициатива в ликвидации Союза ССР, как образования чуждого русской общенациональной идеи.

В России из её Истории ещё никто не извлекал уроков. Более 10 лет стремление российской власти и либералов по вхождению в Европейский дом было неразрывно связано на призывах нас к новому национальному самоотречению, к забвению своего исторического прошлого во имя экономической и культурной интеграции. В последнее десятилетие дверь для них туда закрыта, но основной жертвой порочной политики по-прежнему несут русские люди. Жизнь легче не становится, государство и общество милитаризируются, забыты призывы о мире и солидарности с цивилизованными и угнетенными народами. И не звучит песня «Хотят ли русские войны?»

Так, с чем и в качестве кого мы туда уже явились, в качестве кого нас там воспринимают? Врагами! Ну и в качестве поставщиков сырья и массового потребителя ширпотреба? Отрезвели реформаторы: сильная и процветающая Россия ни Западу, ни Востоку не нужна. Дошло, что экономическое и политическое соперничество великих государств на Земле ещё преждевременно отождествлять с дружеским соревнованием во имя вселенского прогресса и общечеловеческого счастья. Нынешнее российское правительство обрело способность находить врагов повсюду, где только можно, лишившись почти всех союзников, на которых можно положиться в трудный час.

Поэтому, если мы сами не ВОЗРОДИМСЯ ДУХОВНО, то не возродимся и экономически. Экономика всегда ВТОРИЧНА, первичными факторами возрождения и процветания народа являются его высокий ДУХ и коллективная ВОЛЯ. Если не возродимся нравственно и не выработаем собственной объединяющей идеи, то, естественно, Запад обяза-

тельно будет проводить в отношении России мирную и не мирную технологическую и «культурную» агрессию, а Восток — столь же мирную религиозную и демографическую. О последствиях такого встречного движения не трудно догадываться.

Надежда у нас, как и прежде в истории Российского государства, может быть только на самих себя, на собственный здравый смысл, на честный интеллектуальный диалог между собой. Поэтому чувство национальной ответственности каждого народа нашего государства должно возобладать над всеми другими чувствами и намерениями.

В связи с этим идеологическая задача ВЛАСТИ состоит в повышении этнического самосознание русского народа, сформировать новый русский дух, чтобы российские люди вновь приобрели черты великого не по численности, а по качеству и воле народа. Если этого не может или не способно сделать современное государство, то оно должно быть ЗАМЕНЕНО.

Мы считаем, что новый дух должен рождаться и у других народов России. Известно, что подавляющее число руководителей российских национальных округов и автономий, как Среднеазиатских республик и Северного Кавказа, проявили себя в начале 90-х годов явными противниками курса на распад страны.

Заявление Ельцина, Шушкевича и Кравчука о том, что заключение Беловежского соглашения позволило избежать социальных взрывов в республиках СССР, ничем не подтверждается. Если бы народные депутаты и испеченные президенты республик искусственно не способствовали этому, то процесс реорганизации СССР, единого социально-экономического, хотя и больного, организма, мог бы принять конструктивный характер.

Теперь же ситуация иная: учитывая складывающийся характер международных отношений, для нас очевидно, что одним из важнейших условий благополучного существования народов бывшего СССР и сохранения стабильности на постсоветском пространстве является сплочение вокруг русского ядра патриотической многонациональной российской элиты, спаянной общей ответственностью за судьбу нового Российского и собственного государства. Вот поэтому Илин считает, что национальной идеей российских народов должно стать создание мощного цивилизованного Российского государства. Без этого никому не выбраться из «цивилизованной» помойки, куда отбросили народы СССР честолюбивые, алчные и столь же невежественные российские реформаторы. Локомотивом современной российской истории, как

в годы Великих Отечественных войн, вновь должен стать русский народ, причем не столько этнически русский, то есть по происхождению, сколько по признанию своей составной частью национального самосознания советскую и российскую культуру. К тем гражданам, у которых могут возникнуть опасения насчет русского национализма, подобно германскому нацизму, обращаем внимание на следующие доводы.

Глава третья. О русском национализме

Русский национализм никогда не был сильным и агрессивным.

И. А. Ильин грядущую Россию видел как национальное государство, ограждающее и обслуживающее русскую национальную культуру. Он был уверен, что после мучительного интернационального провала — Россия вернется к свободному самоутверждению, найдет свой здоровый инстинкт самосохранения и начнет новый период своего исторического расцвета.

В своем предвидении он исходил из того непреложного факта, что каждый народ имеет национальный инстинкт, данный ему от природы, а значит — от Бога. И соответственно у каждого народа инстинкт и Дух живут по-своему и тем самым создают драгоценное своеобразие. Этим русским своеобразием мы, как и другие народы — своим, должны дорожить, беречь его, жить в нем и творить из него. Раскрывая его, осуществляя его, мы исполняем наше историческое предназначение.

Попытки погасить это многообразие, свести все к мертвому подобию и однообразию могут рождаться только в духовно мертвой или больной душе, откуда и проистекают попытки или воинственно подмять все народы под один народ (германский фашизм) или растворить все национальные культуры в бесцветности и всесмешении — советский коммунизм.

Всей своей историей, всей культурой, всем трудом каждый народ служит Богу, как умеет, и те народы, которые это делают творчески, становятся великими и духовно ведущими народами в истории. Национализм проявляется, прежде всего, в инстинкте национального самосохранения, который является совершенно верным и оправданным. Не следует стыдиться и гасить его, а надо осмысливать, духовно обособивать и облагораживать его проявления. Он не должен дремать в душе народа, а должен бодрствовать. Для нас русский национализм живет не «по ту сторону добра и зла», напротив, — подчинен законам добра и духа.

Наш национализм есть любовь к историческому облику и творческому акту своего народа, вера в его духовное призвание, есть воля

к тому, чтобы мой народ творчески и свободно развивался наравне с другими народами. Национализм есть система поступков, вытекающих из необходимости решения этой задачи. А национальное чувство есть духовный огонь, ведущий человека к служению и жертвам, а народ — к духовному расцвету.

Первая ошибка состоит в том, что чувство и воля националиста прикрепляются не к духу и не к духовной культуре своего народа, а к внешним проявлениям народной жизни — к хозяйству, к политической мощи, к размерам государственной территории и к завоевательным успехам своего народа. В этом случае главное — жизнь духа — превращается в орудие хозяйства, политики и завоеваний. Согласно этому возникают государства, националисты которых удовлетворяются успехами своего народного хозяйства (экономизм), или блеском и мощью своей государственной организации (этатизм), или же завоеваниями своей армии (империализм). В таких случаях национализм отрывается от главного — от смысла и цели народной жизни, и становится чисто инстинктивным настроением с преобладанием элементов жадности, безмерной гордыни, ожесточенности, эгоизма и свирепости. Он опьяняется всеми земными соблазнами и может извратиться до конца.

Вторая ошибка в том, что чувство и воля националиста, вместо того, чтобы идти в глубину своего духовного достояния, уходят в отращение и презрение ко всему иноземному. Торжествует нелепое утверждение: «национальное бытие других народов не имеет перед моим лицом никаких оправданий». Так как если бы любовь к своей матери заставляла ненавидеть и презирать всех других матерей. Народы с таким национализмом очень легко впадают в манию величия и в своеобразное завоевательное буйство, как бы ни называть его — шовинизмом, империализмом или иначе.

Подчеркнем ещё раз: РУССКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ никогда не был сильным и агрессивным, поэтому народы многих национальных республик России не были одержимы идеей государственного самоопределения. Им нужна Россия, где будет порядок и сохранение условий для самобытного и самостоятельного развития. Поэтому задача состоит в том, чтобы сделать Россию комфортной для проживания всех её народов, всех социальных слоев, всех национальностей.

У русского народа есть основания для развития здорового национализма, ибо ему не свойственно закрывать себе глаза на свои несовершенства, слабости и пороки; напротив, его скорее тянет к мнительно — покаянному преувеличению своих грехов. А природный юмор никогда не позволял ему возомнить себя первым или вожделивым народом мира. Русский национализм проходил — и во внутреннем замирении

своей страны и во внешних войнах — суровую школу уважения к своим врагам: и Петр Великий, умевший поднимать зазданный кубок «за учителей своих», — проявлял в этом исконную русскую черту — уважение к врагу и смирения в победе.

Петр извлек урок из татарского ига и из войн с немцами, шведами и поляками. Он понял, что Запад бил нас нашей отсталостью, а до него считали, что наша отсталость есть нечто правоверное, православное и священно-обязательное и самое мощное средство охранения от всякого внешнего воздействия. Поэтому Петр все только лучшее европейское старался пересадить на русскую почву, для пользы государства Российского — и в этом наиболее ярко проявлялся его национализм. В последствии, когда это забывалось, из-за той же отсталости, здорово били нас французы в 1812 году, англичане в 1856 году, японцы в 1902 и немцы в 1914 и в 1941 годах. И, наконец, разбили все вместе взятые во главе американцев, но уже в 90-х годах двадцатого столетия. Вывод из сказанного напрашивается сам: русским людям, если они хотят жить, как народы Европы, надо надеяться только на оживление духовных сил многонациональной России, только на самих себя. Ради этого, в первую очередь, надо преодолеть тяжкий для нас грех маловерия и уверовать в свои силы!

Глава четвертая. Ильин: управлять страной должны лучшие...

Если к власти приходят недостойные люди, любое государство разрушается, а народ постигает бедствие. Так было с Римом, Германией, Россией и с Советским Союзом, так может стать и с современной Россией. Октябрьская революция стала для России подлинной трагедией. Вместо справедливого общественного устройства она породила «сталинизм» — общество с новой иерархией, новым правящим классом в лице партийной бюрократии. Чтобы попасть в коммунистическую «аристократию» в отличие от царской было совсем не сложно: порой достаточно было отказаться от нравственности, порядочности и культуры, подавить в себе чувство достоинства.

Поэтому сталинское государство, названное им «социализмом», управлялось преимущественно людьми без стыда и совести, а после его смерти и без всякой компетентности. У них не было другого способа сохраняться, как только в основном ценою лжи, лицемерия, применением различных способов заискивания с народом.

Коммунистическая власть разложилась изнутри и пала, потому что к вершинам власти, часто по трупам лучших, поднимались подон-

ки общества, негодяи, льстецы, трусы и подхалимы, готовые принести безропотно в жертву своих друзей, жен и близких. Значительная часть из них в 80-х и 90-х годах возглавила российские реформы и в этом основная причина их ущербности и трагического состояния страны. По-прежнему Россией управляют далеко не лучшие кадры, отсюда и результаты.

Ложь видели и видят все, но все вынуждены молчать под страхом смерти и репрессий, потери работы, источников доходов и пр. Так сталинское и особенно после сталинское общество выковало гигантскую серую массу повсюду: в управлении производством, государством, нацией, культурой, живой общественной мыслью. Длительное существование такого режима, воспитавшего, по крайней мере, два поколения, привело общество к духовно-нравственной дегенерации, а правящая элита сформировалась из человечески наиболее недостойного материала. Поэтому ничего путного она не смогла сделать: ни построить, ни перестроить, ни ввести демократию, ни реформировать по уму Россию.

И. Ильин подчеркивает, что ВЛАСТЬ должна быть БРЕМЕНЕМ и СЛУЖЕНИЕМ ЛУЧШИХ людей, если в России это удастся сделать, то не будет ни продолжения всероссийского распада, ни вымирания русского народа, ни братоубийственных войн. Вывод напрашивается такой, что к власти, управлению государством, должны приходить только достойные кадры. И. А. Ильин убеждает нас, что решение этой задачи возможно и путем СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕМОКРАТИИ.

Из опыта российской демократии пора самим сделать вывод: демократия (по-русски — НАРОДОПРАВСТВО), не умеющая выделить лучших, не оправдывает себя; она губит народ и государство и поэтому должна пасть. Но НАРОД — это не все население, это часть этноса, которую по праву можно считать СОВЕСТЬЮ нации, её действительной ГОРДОСТЬЮ и НАДЕЖДОЙ. Вот с этой частью социально зрелого общества и связано реальное НАРОДОПРАВСТВО.

В этом плане безумием стало НАСАЖДЕНИЕ демократии в России в феврале 1917 года, в СССР в конце 80-х годов и начале 90-х в Российской Федерации. К чему ведет правление подлинно худших людей, это русские люди испытали как в годы советской власти, так и в современной России. Действительно, пройдена суровая школа.

Осуществляя народоправство, государственные деятели современной России должны осознавать СЕРЬЁЗНЫЕ недостатки демократических механизмов, которые, если их не учитывать, ведут к её полной дискредитации, а именно:

— никакое представительство народа не в состоянии выразить подлинные его интересы и всякое уверение в этом депутатов, народных избранников — либо наивность, либо лицемерие, а скорее всего стандартное «клише», в которое уже не верят ни избиратели, ни их представители;

— существующие в мире системы выборов и подачи голосов формальны, нацелены на количество, а не на качество, являются функцией рекламы, денежных вложений в предвыборную компанию, часто фальсифицируются или подтасовываются.

— в-третьих, в любом обществе действует закон «Моральной и интеллектуальной селекции» (формулировка югославского академика Е. Пусича): «Во всех странах и во всех обществах лучшие люди, которые могли бы принести наибольшую пользу для государства и народа, отодвигаются на периферию жизни». Таких не обязательно убивать, как это делал И. Сталин, их можно общественно изолировать (Тито, Хрущев, Брежнев, Ельцин, Путин). Где нет интеллектуальной селекции, существует моральная селекция — в США.

Без учета этих закономерностей любые выборы превращаются в фарс и ведут к власти далеко не лучших представителей общества. Так и произошло: на многочисленных примерах российской жизни это хорошо видно. Дальновидные государственные деятели в политике и реформах исходят из расчетов на «худшее», поскольку всегда надо задумываться о последствиях принимаемых решений. Однако такого качества явно не доставало многим лидерам России вначале, а тем более в конце XX века и в XXI веке.

Последний российский император ценой жизни своей семьи расплатился за свои ошибки. Кроме него уничтожено дворянство, русское офицерство, интеллигенция. А за просчеты руководителей Советского государства и «независимой» России расплачивается весь бывший советский народ.

Он все ещё растерян, деморализован и пока не пришел в себя, ибо за годы советской власти и последнего десятилетия (и уже двадцатилетия) надорваны все духовные силы и все социальные основы традиционного общества — вплоть до оседлости, до веры в труд, вплоть до уважения к честно нажитому имуществу. В клочки разорвана ткань национальной солидарности. Повсюду копится новая жажда мести.

При такой общественной атмосфере не дальновидно исключать вероятность, что при определенных условиях российский народ преодолеет страх, ответит нарождающийся «суверенный» террор новым бурным дезорганизованным террором. Тем более, что из опыта последнего десятилетия имеется достаточно доказательств, что социалисти-

ческий строй породил тип людей готовых на все, если и без прямого применения варварских методов прошлого, то и не без окончательного от них отказа. Видно невооруженными глазами, что крупномасштабные ужасы прошлого века очень многими до сих пор воспринимаются как ужасающе возвышенное, то есть ужасное, но возвышенное. Если такими людьми насыщено общество, то можно ожидать чего угодно.

Глава пятая. Завещание Ильина

Ильин подчеркивает, что во избежание повторений трагического прошлого необходимо серьёзно усиливать АРИСТОКРАТИЧЕСКИЙ элемент в органах управления обществом и государством. Делать это можно и нужно. Обычно противопоставляют «демократию», как правление людей избранных народом, и «аристократию», как правление людей «наследственно привилегированных». И. А. Ильин утверждает, что это ошибка, порождаемая политическими страстями, демагогией и ожесточением, которую надо понять и отвергнуть.

Править государством должны именно лучшие люди страны. А народ нередко выбирает не лучших, а удобных ему льстецов и волнующих его бессовестных демагогов.

Демократия как НАРОДОПРАВИЕ заслуживает признания и поддержки лишь постольку, поскольку она осуществляет подлинную аристократию, то есть выделяет кверху лучших людей; а аристократия не вырождается и не вредит государству именно постольку, поскольку в её состав вступают подлинно лучшие силы народа.

«Аристос» по-гречески означает «лучший». Он не «самый богатый», не «самый родовитый», не привилегированный, не старейший возрастом, но искренний патриот, государственно мыслящий, политически опытный. «АРИСТОС» — это человек чести и ответственности, жертвенный, умный, волевой, организационно-даровитый дальнозоркий и образованный.

Можно к этому добавить и другие качества, например: храбрый, сердечный, но трудно отбросить хотя бы одно из перечисленных и отнести к «лучшим» человека корыстолюбивого, продажного, нечистоплотного, неумеренного интернационалиста, бесчестного или лишённого государственного разума и опыта, безвольного глупца, организационного растеряху или наивного невежду.

Именно лучшие должны править во всех государствах и при всех режимах, ибо всякий режим плох, если при нем правят худшие или слу-

чайные лица. Я убежден в том, что учение Ильина о правлении лучших людей имеет жизнеутверждающее значение. Ещё Платон говорил, что «лучших людей надо палкой заставлять править государством».

Забота о правлении «лучших» людей и сегодня является главной задачей каждой политической партии России. Можно выразить это в виде лозунга: «Дорогу умным и честным патриотам!» Поэтому партии обязаны выдвигать и поддерживать на выборах независимо от партийной принадлежности только тех, для кого ЧЕСТЬ дороже жизни и кто ПРАВДЕ жизни смело глядит в глаза. Никогда не пойдет против совести, ни слова не скажет против правды.

Дорогу им — независимо от принадлежности к какому ни будь сословию, классу, полу, к какой-нибудь партии или нет. Для судьбы страны важно качество человека; его политическая ценность и его политическая воля; и неважно его происхождение, его профессия, его классовая и партийная принадлежность. Важна его нравственная и умственная мощь, а не его предки; важна его верность родине. До сих пор партийность, всякая партийность, не удостоверяла качества человека, а чаще подменяла или заслоняла их. А именно КАЧЕСТВО человека «первое и драгоценнее всего».

Поэтому всякие выборы должны преследовать единую, главную и необходимую цель: выделение качественно лучших сынов народа и поручение им политического дела. Глупо и слепо прельщаться демагогами, которые, прикрывшись партийным ярлыком, яростно отстаивают интерес какого-нибудь класса, сословия, национального меньшинства, территориального округа или же, если смотреть в корень, — свой собственный. Во-первых, потому, что государственное дело ищет единого, общего, всенародного интереса, а не частных вожделений, поэтому демагог, влезая в политику, является развратителем людей и строит свое благополучие на подтасовке и лжи. Во-вторых, потому, что сама его демагогия служит разжиганию страстей, причем лишь для того, чтобы только выдвинуться и погубить государственное дело, превращая его в лучшем случае в дело частного вожделения, а в худшем — в дело личной корысти.

Поэтому, подчеркнем ещё раз, Россия может спастись только выделением лучших людей, отстаивающих не партийный и не классовый, не местечковый, региональный, а именно всенародный интерес! В кандидате должен ярко проявляться индивидуализированный государственный интерес и подлинно народный Дух.

Демократия имеет свои жизненные основы — в духе народа, в его правосознании, в его социальном укладе. Нет этих основ, и демократия

выродится или в охлократию — засилие черни или в тиранию, что уже проходили.

Дух народа наиболее верно выражают выдающиеся люди, общепризнанные авторитеты, уважаемые старейшины территорий, не запятнавшие чести и совести — они совесть народа. Поэтому именно они должны составлять нравственный фильтр для каждого кандидата, которого выдвигают в законодательные или исполнительные органы местного самоуправления или государства. Тайным голосованием высказывается коллективное мнение: достоин кандидат избрания или нет. Дальнейшее пусть будет на совести каждого из избирателей.

Демократия, — «народоправство» — предполагает в народе способность не только вести государственную жизнь, но именно править государством. Для этого народу необходимо, прежде всего, уверенное и живое чувство государственной ответственности: «от того, что я делаю, как держу себя и за что голосую, — зависит судьба моего народа, моего государства, моя собственная, моих детей и внуков: за все это я отвечаю и все это должен делать по чести и совести.

Во-вторых, народоправство неосуществимо без элементарной честности и неподкупности.

В-третьих, народоправство требует от каждого из нас государственно-политического кругозора, соответствующего историческим задачам русского народа.

В-четвертых, народоправство требует от народной толщи — известных знаний и самостоятельного мышления о знакомом. Ибо мы хорошо знаем, что есть такая степень народного невежества, при которой вводить демократию — значит надругаться над ней.

Народ, не понимающий своей истории, не знающий своего предназначения, хозяйства становиться обманутым первой же шайкой демагогов. Он политически слеп, в финансовых делах беспомощен, в культуре и управлении некомпетентен. У такого темного человека «право голоса» всегда будет украдено политическим жуликом.

В-пятых, народоправство осуществимо только там, где народу присуща сила личного характера. В противном случае, что сделает со своим «голосом», человек лишенный чувства собственного достоинства? Он продаст его повыгоднее первому же ловкому покупателю голосов. Народ без характера быстро разложит «народоправство» в анархию, в войну против всех.

В-шестых, необходимо учитывать: обнищавший народ быстро выродит и погубит всякое народоправство.

Россия остро нуждается в такой системе выборов, которая даст верный способ найти и выделить подлинно лучших людей к власти. Хорошо известно, во что превращается избирательная компания у народа, лишенного моральной дисциплины.

Мы считаем, что сегодня наши выборы не могут быть ни всеобщими, ни прямыми и на период перехода от сегодняшней демократии к эффективной и нравственной выборы глав администраций регионов и городов России есть смысл заменить назначением.

Приостановку выборности руководителей исполнительных органов компенсировать расширением бюджетной демократии, чтобы большая часть собираемых на месте налогов можно было направлять на развитие регионов, то есть снижением финансовой зависимости от федерального центра

Глава шестая. Лучших людей могут выделить те, которые сами не утратили чести и совести

Для этого (по Ильину) России необходим новый русский человек с обновленным познавательным, религиозным, нравственным, художественным, гражданским, собственническим и хозяйственным — укладом. Этот уклад необходимо, прежде всего, воспитать и укрепить в себе самих, ибо как может воспитывать других тот, кто не воспитал себя самого.

Для самовоспитания каждому из нас необходимо САМОСТОЯТЕЛЬНО:

— уяснить, что ни на классовой, ни на расовой, ни на партийной ненависти, ни на какой другой ненависти Россию не возродить и не построить;

— освободиться от коммунистической идеологии, идеологии классовой вражды, насилия над человеком, подавления подлинного творчества и инициативы;

— избавиться от вульгарного примата материального над духовным; уяснить самому себе на всю жизнь, что главным является душа, а не тело, что духовное всегда превыше материального;

— понять, что истинное счастье не добывается посредством порабощения личности, превращением его в наемного работника, крепостного или раба за гарантированную пайку;

— преодолеть в себе слабость духовной воли и укрепить духовный хребет, укрепить чувство собственного достоинства, не пресмыкаться перед деспотизмом, крепить собственное правосознание,

избавляться от слепого подражания западничеству, поверить в себя, в творческие силы русского народа

— проникнуться ненавистью к анархии и избавляться от вечной тяги к ней русского человека;

— обрести в себе ДУХ, по-прежнему русский, но не прежний — больной, не укоренённый, слабый и растерянный; новый дух, который не разделяет веру и знание, воспитывает в себе новое, духовно и религиозно укоренённое правосознание, лояльное, справедливое, братское, верное чести и родине;

— сформировать новое отношение к труду, при котором личное истинно трудовое обогащение станет источником всенародного богатства.

Такие качества должен воспитывать в себе каждый благоразумный гражданин России, ибо только после этого новый — религиозный, познавательный, нравственный, художественный, гражданский, собственный и хозяйственный — уклад можно передавать потомкам, подлинным хозяевам будущей России. Есть ли сегодня такие люди в России. Есть!

«Я верю, что Россия не погибла. Она в Октябре 1917 г. первой пошла на суд истории, первой в мире вступила в полосу огня и первой в конце века утратила свое былое величие. Прежнего государства уже не будет, а каким станет будущее Российское государство — мы ещё не знаем, но не таким, как сегодня. При всех веками сопровождающих русские народы неожиданностях хочется верить в то, что будущей России будут не опасны никакие опасности и не страшны катастрофы, надо только каждому из нас крепко этого хотеть, верить в свои силы и содействовать наступлению этого времени». И. Ильин. (1882—1954) «Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948—1954 годов». Издано в Париже в 1956 году.

Вставшего на этот благородный и многотрудный путь подстерегают многие трудности, лишения, неприятности, чьё-то явное непонимание и даже остракизм, но как мудро заметил Томас Карлейль (английский философ и историк, автор сочинений по истории «Великой Французской революции»): «Человек не должен жаловаться на свое время; из этого ничего не выйдет; время плохое, ну и что же, на то и человек, чтобы сделать его лучше. Начинай! Только этим мы приблизим состояние общества, сегодня кажущееся невозможным возможным».

Убедительным образцом проявления русского национализма являются передачи выдающегося культурного деятеля современной России Андрея Малахова, который вот уже несколько лет находит и пропагандирует яркие таланты представителей разных национальностей бывшего Советского Союза. Никакая другая передача на ТВ не пользуется такой бешеной популярностью.

У каждого, кто смотрит их, сердце наливается гордостью и радостью за наш народ и страну, возрождает забытое чувство исторического оптимизма. А какую выдающуюся роль могли бы сыграть для мировой общественности кинокомедии Л. Гайдая, Э. Рязанова и др., заложенные в бюджет страны и финансируемые государством программы по пропаганде достижений русской культуры во всем мире? Огромные средства предстоит вкладывать в развитие ДО лучших в мире высот Образования и Культуры для каждого нарождающегося поколения, чтобы РУССКИЕ стали служить притягательным примером для других народов.

P. S. После последних президентских выборов 2018 года возвратился к тексту и не без удивления увидел, что по принципиальным позициям он нисколько не устарел, ибо, овторюсь, политическое время в России тогда и остановилось, поэтому предлагаемый материал может оказать духовную поддержку тому, кому не безразлична судьба России и его государственно образующего народа.

Философ и подлинный гражданин России Иван Ильин, сформулировал достаточно простые и понятные для усвоения каждого нормального человека условия, выполнение которых способствует духовному оздоровлению самого человека и, как следствие, формированию дееспособной части общества, которая исторически определяет судьбу государства на многие годы. Но не только И. А. был озабочен этой проблемой, и не только в начале века, но и в наши десятилетия лучшие умы России «болеют» тем же.

Послесловие

Я с умыслом объединил в одну книгу, казалось бы, разноплановых четыре темы. В конце XX века история России сложилась по басням Ивана Андреевича «Квартет» и «Лебедь, рак и щука»: «Когда в товарищах согласья нет, На лад их дело не пойдет. И выйдет из него не дело, только мука. Напомню:

Однажды **Лебедь, Рак, да Щука**
Везти с поклажей воз взялись,
И вместе трое все в него впряглись;
Из кожи лезут вон, а возу все нет ходу!
Поклажа бы для них казалась и легка:
Да Лебедь рвется в облака,
Рак пятится назад, а Щука тянет в воду.
Кто виноват из них, кто прав, — судить не нам;
Да только воз и ныне там».

Да, наш «воз» и ныне «там», и если бы не западные научные открытия, технологии, техника и литература, культура и даже одежды, то где бы мы сегодня были? Много ли у нас своего, чем можно было гордиться? Даже пальцев одной руки хватит, чтобы пересчитать достижения. Был социализм, но и его **мы не сберегли и не развили**. Мы не умеем быть благодарными, мы завистливы, гордимся огромной территорией и природными запасами, но плохо учимся у соседей справа и слева. САМОБЫТНОЙ Китайской цивилизации несколько тысяч лет, а интеллектуальное наследие Конфуция в ней «живет и побеждает», я уже не говорю об их достижениях в науке, в освоении космоса, в технологиях, спорте и культуре. Япония находится на самом востоке Азии, но в образовании и науке, технике и технологиях не уступает ни Европе, ни Америке. Успешно развиваются «Южно-азиатские тигры». Это я говорю к тому, что России не стыдно считать себя азиатской страной потому, что русская власть унаследовала государственность Чингизхана, поэтому в русском человеке много от азиатчины. По характеру, психике и уму русские люди ближе к Азии, чем к Европе.

Император Петр реформатировал русское общество, разделив его на большой народ и малый — новую элиту, тянувшуюся к Западу чаще всего по-обезьяньи, как варвары, без критического осмысления. С той поры тело (народ) России принадлежит Азии, а голова (элита) — Европе. Значение европейского влияния так велико, что и советская голова — большевистская коммунистическая элита «сверяла часы» по Западу и предпочитала Запад. Японцы, китайцы, не говоря уже о европейцах и американцах, сумели зайти на собственную «колею»

и по ней продолжают развиваться методом проб и ошибок, благодаря хорошей ли — плохой, демократии, относительной свободе и конкуренции. Европейские страны, США даже находясь в режиме «от кризиса к кризису, тем не менее, развиваются. А Россия до сих пор мечется в поисках собственного пути и все никак не получается выхода на свою историческую колею. Почему? В чем причины? Может быть в том, что это кому-то выгодно? Может быть поэтому у нас не рождаются свои Ли Куан Ю и Ден Сяопины? Чтобы вырваться из порочного круга российскому обществу требуется просвещенный диктатор и мудрый советник. Я с мольбой обращаюсь к власти: дайте им вырасти в России! С нашими песнями, нашим творческим народом, умением работать и прокормиться на четырех сотках, каждое поколение будет долго и счастливо жить на земле, никому не мешая и бережно храня память о великих предках.

Список используемой литературы

1. Ильин И. А. Основы государственного устройства // М. М. П. «Рарог», 1996 г.
2. Ильин И. А. Наши задачи // М.М.П. «Рарог», 1992 г.
3. Хайек Д. Дорога к рабству // Вопросы Философии. 1990 г. № 10—11
4. Б. Бруцкус Социалистическое хозяйство // Н.М. № 5, 1993г.
5. Карсавин Л. П. Государство и кризис демократии // «Очаг», 1934 г. № 5, 6 Н.М. № 1, 1992 г.
6. Степун Ф. А. Мысли о России // Н.М. № 6. 1990 г.
7. Франк С. Л. По ту сторону «правого» и «левого». Статьи по социальной философии. //Н.М. № 4, 1992г
8. Новгородцев П. И. Лекции по истории новой философии права XVI—XIX веков. //Н.М. № 12 1990 г.
9. Л. Люкс. О крахе особых путей России и Германии в XX веке // В.Ф. 2001 г. № 12.
10. Флоровский Г.В. «Современные записки». Париж 1928 г. //№ 34 Н.М. № 1, 1992 г.
11. Зиновьев А. Коммунизм как реальность // М. «Центрополиграф». 1994 г.
12. Садков В. На рубеже веков //М. И.г. «Прогресс», 2000 г.
13. Козлов В. И. Национализм, национал-сепаратизм и русский вопрос //В.Ф. № 4, 1993 г.
14. Ланциков А. Национальный вопрос в России // «Москва», 1989 г., № 6.
15. Кива А. Интеллигенция в час испытаний // Н. Мир № 8, 1994 г.
16. Марченко Г. Какую Россию мы обретаем // «Октябрь», 1995 г. № 2, 3.
17. Штурман Д. Размышления о либерализме //
18. Пыжиков А. В. Ленинизм и сталинизм: идеологические различия. // В.Ф. № 6, 2001 г.
19. Топорин Б. Н. Сильное или слабое государство В.Ф. // № 6, 2001 г.
20. Жукоцкий В. Д. Народнические корни ленинизма // В.Ф. № 12, 2001 г.
21. Головкин В. В. Метапрограмма Российского национального движения. //Томск К. 3., 1995 г.
22. Солоневич И. Л. Народная монархия. //М. Феникс, 1994 г.
23. Кара-Мурза С. После перестройки // М. Былина 1995 г.
24. Кара-Мурза С. Вырвать электроды из нашего мозга // М. Паллада, 1994 г.
25. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма //М. Наука 1990 г.

26. Головкин В. В. На пути к «Социалу» /Томск ТГУ НВЦ «Прогресс», 1993 г.

27. Иоанн, Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Самодержавие духа //Издательство Л. С. Яковлевой, 1994 г.

28 Плеханов Г. В. Политическое завещание

28. Ципко А. Ахилессова пята великоросса. // Л.Г. № 23, 2002 г.

29. Особо выделяю: Соловей В. Д. Русская история: новое прочтение. • Смысл, логика и форма русских революций. • Кровь и почва русской истории. — М.: Русский Мирь.

Содержание

Содержание

Аннотация	4
Часть первая. Кто мы? О характере, психике и уме русского народа	5
Глава первая. Русский народ при старом режиме	6
Глава вторая. Советский русский человек	30
Глава третья. Социологическая наука о советском человеке	39
Глава четвертая. Гюстав Лебон о характерах и психологии рас и народов	43
Глава пятая. И. Павлов об уме и русском уме в частности	53
Глава шестая. О характере, психике и уме простого русского народа	56
Глава седьмая. Законы исторического процесса В. Космача. Настоящие русские люди	62
Глава восьмая. Ирония Истории. Свидетельства маркиза	65
Часть вторая. По гамбургскому счету	67
Глава первая. Сталинская экономика	68
Глава вторая. Советский Союз и законы диалектики. Главные персоны	81
Глава третья. Болевые точки советского общества	91
Глава четвертая. Ноябрь 1937 года. Финал	112
Глава пятая. Характер, психика и ум главных персонажей	115
Глава шестая. Б. Ельцин	135
Глава седьмая. М. Горбачев	146
Глава восьмая. Перерождение КПСС	155
Глава девятая. Раиса Максимовна. Ю. Андропов. Генсек Горбачев	160
Часть третья. Я с ним работал	167
Заключение	194
Часть четвертая. О русском национализме	201
Глава первая. О советском обществе и новой России	203
Глава вторая. О «русском вопросе»	208
Глава третья. О русском национализме	213
Глава четвертая. Ильин: управлять страной должны лучшие...	215
Глава пятая. Завещание Ильина	218
Глава шестая. Лучших людей могут выделить те, которые сами не утратили чести и совести	221
Послесловие	224
Список используемой литературы	226

ДМИТРИЕВ
Евгений Викторович

**Кто мы? О характере, психике
и политическом уме русского народа**

Дмитриев Евгений Викторович 1945 года рождения, родился в Хабаровском крае в семье военного летчика-истребителя. С 1964 года проживает в Томской области, где прошел хорошую «школу жизни». В 1969 году окончил Томский Государственный университет, в 1982 году, Новосибирскую Высшую партийную школу и Банковскую школу г. Томска в 1997 году.

С 1969 по 1982 год работал в Александровском районе учителем, директором школы, 1972–1975 работал вторым, первым секретарем Александровского райкома ВЛКСМ, в 1975–1978 секретарем Александровского райкома КПСС, с 1978–1982 секретарем Стрежевского горкома КПСС.

Затем с июля 1982 года по 1985 г. последовательно: заместителем зав. организационным отделом Обкома КПСС — легендарного Евгения Андреевича Вологодина, вторым секретарем горкома КПСС г. Колпашево (первым работал Шутов Виктор Николаевич), председателем Колпашевского городского Исполнительного Комитета.

С апреля 1985 по март 1989 г. работал Заведующим Отделом пропаганды и агитации Томского Обкома КПСС, в 1989–1990 годы — начальником Политотдела областного Управления МВД. С ноября 1990 по август 1991 первым секретарем Кировского райкома КПСС г. Томска, 1991–1998 г. работал в частных коммерческих организациях, 1998–2010 г. работал в Отделении ПФР Томской области, с 2010–2015 г. охранником.

Награжден медалями «За трудовое отличие», «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири», «50 лет Стрежевому», «За развитие недропользования Томской области», «50 лет нефтегазовому комплексу Томской области», присвоено звание «ветеран труда Томской области».

С конца 90-х занимается углубленным изучением истории Советского периода России. На его сайте Проза.ру опубликовано 18 работ и книга «Бесы. XX век. История в лицах». За два года с ними познакомилось более 2600 читателей. Вниманию читателей предлагается вторая книга автора «О характере, психике и политическом уме русского народа». Евгений Викторович продолжает изучение современной истории России. Считает себя не литератором, а пропагандистом, его работы имеют документальный и хрестоматийный характер в помощь тем, кто также углубленно старается изучать великую и кровавую историю нашей страны.

Отзывы о работах можно присылать на электронную почту: Evgeniy.d1945@mail.ru